

"Тише! (ЛП)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Келли Йорк

Тише!

Мы сами — дьявол свой, и целый мир

Мы превращаем в ад.

Оскар Уайльд

Воскресенье, 31 августа

— По-моему, предсмертные послания такой длины теряют всю *напряжённость*, — подчеркнул Ашер, постукивая ногой. — Не думаешь? Как там твоё «прощай, жестокий мир»?

К этому моменту Броди Хилтон уже исписал дрожащими каракулями четыре страницы сверху донизу. На последней странице он замешкался, его руки дрожали. Рядом стояла бутылка водки и целая армада пузырьков с таблетками, аккуратно выстроенных в ряд.

Уже не в первый раз за последний час Броди развернулся в кресле и умоляюще посмотрел на Ашера. Его налитые кровью глаза портили весь эффект.

— Ашер... Не заставляй меня делать это, парень. Ты не понимаешь. Я не...

— Ты не хочешь умирать, — Ашер обошёл его, опёрся об угол стола и поднял пистолет. Броди следил за оружием взглядом. — Это и без слов ясно. Но хочешь начистоту? Мне плевать. Все последние двадцать пять лет своей жизни ты только и делал, что притеснял тех, кто о тебе заботился. Карма — госпожа беспощадная.

— Я изменюсь, — капля пота стекла по его лбу, затем прочертив линию вдоль его квадратной челюсти. Ашер поморщился.

— Скажи это своей сестре. «Прости, что твоя жизнь — отстой из меня, но обещаю, с этого момента я буду хорошим мальчиком».

От крика ему полегчало. Но никакие слова не смогли бы донести до разума Броди, какие его решения повели за собой последствия.

— А теперь подписывай своё письмо.

Броди зарыдал, как не следовало бы рыдать взрослому человеку, но сделал так, как ему было сказано. Неважно, что Броди был тяжелее Ашера на добрых сорок фунтов. Хоть Ашер и не был слабаком, телосложение Броди можно было сравнить разве что с бычьим, так что он мог завалить Ашера, если бы только попробовал.

Броди просто был слишком накачан наркотиками, чтобы понять это.

Когда тот закончил, Ашер пробежал глазами письмо, суть которого заключалась в следующем: *Простите, я виноват, всё было правдой*. Да, да, было. Плохо, что только угроза надвигающейся смерти заставила Броди осознать это.

— Довольно неплохо. А теперь давай-ка посмотрим, что тут у нас, — он швырнул листы бумаги на стол. Броди смотрел на него тусклым взглядом из-за огромной кучи различных

медикаментов, воздвигнутой между ними. Ашер сдёрнул крышку с одного из пузырьков рукой в перчатке.

— А тут у нас твой стандартный набор: Клонопин, Валиум, Норцо, Стилнокс... Да ты мог бы открыть собственную аптеку со всем этим, — эти таблетки не были прописаны Броди. Он украл их у своих друзей, у своей семьи. То, что Броди не принимал сам, он продавал. Ашер напряг челюсть. Он с грохотом поставил пузырёк перед Броди, таблетки внутри перестукнулись между собой.

— Хочу дать тебе совет: чем больше ты съешь, тем быстрее это кончится.

Под его тяжёлым взглядом, Броди медленно и на автомате стал откручивать крышки.

Что плохого в таблетках? Они долго действуют. Все, кто считает что смерть от передоза быстрая и безболезненная, никогда не видел, как кто-то от этого умирает. Было уже поздно, и у Ашера завтра должны были быть занятия, но он ждал.

Броди опустошил почти весь запас спирта в кабинете с препаратами, прежде чем, шатаясь, приползти в свою комнату. В течение всего процесса он бормотал:

— Аши, Аши, пожалуйста...

Господи, как же он *ненавидел* это имя.

Хотел он того или нет, Ашер заставил себя смотреть на то, как Броди корчится в своей постели. Смотреть, как тот приходит в сознание и снова уплывает в небытие. Как он мечется и вертится. То, что убило его, не было непосредственным действием таблеток. Броди умер, задохнувшись от собственной рвоты. Ашер заставил себя смотреть и на это.

Он забирал чужую жизнь. Меньшее, что он мог сделать, — это страдать, глядя на это.

Вскоре Броди умер, и Ашер подавил приступ тошноты.

В квартире было тихо. Не так тихо, как обычно бывает, когда кто-то находится дома один, нет. Это была тишина, которая следовала после того, как кто-то умирал. Всепоглощающее, тяжёлое чувство. Человеческие инстинкты, наверное. Маленькие колокольчики на задворках его сознания тихо говорили ему, что пора *сматываться*, потому что смерть означает опасность.

Но Ашер не ушёл. Не ушёл до тех пор, пока не проверил — и не нашёл — пульс. Он мог выиграть время, тихо прокравшись прочь из здания. Пройдут дни или даже месяцы, и только тогда соседи начнут жаловаться на вонь и вышибут дверь. Никто не будет оплакивать его.

Возможно, кто-то даже скажет, что замечал, как Броди близок был к этому. Просто ещё одно самоубийство. Как трагично.

Броди был третьим... осталось ещё трое.

Воскресенье, 7 сентября

Вивиан позвонила глубокой ночью, чтобы сказать:

— *Ашер, Броди мёртв.*

Да, он знал это. Он также знал, что она бы позвонила ему сразу же после того, как узнала об этом.

Она икнула и захныкала. После нескольких попыток ей, наконец, удалось сказать:

— Ты можешь приехать ко мне?

Глупый вопрос. Конечно, он в любом случае смог бы. Полчаса спустя, он приехал к Вивиан с двумя кружками кофе в руках, наполовину в сонном состоянии. Вив открыла дверь. Её волосы были в большом беспорядке, глаза покраснели и опухли.

Некоторым девушкам и в слезах удаётся выглядеть великолепно. Вивиан была одной из таких.

Ашер проскользнул внутрь и поставил кофе на маленький журнальный столик в гостиной.

— Где Микки?

Вивиан закусил губу, присаживаясь на кожаный диван. Её молчание говорило само за себя. Микки, такой любящий и заботливый парень, где-то пропал. И поэтому она позвонила Ашеру. *Он* никогда бы не покинул её, не то что это ничтожество.

— Он задерживается на работе, — она шмыгнула носом, уставившись на пальцы ног, шевеля ими.

Ну да. Как будто у Микки вообще была работа.

Микки был настоящим болваном. Непривлекательным болваном, только если вы не тащитесь от обкуреного взгляда. Когда Вивиан и Микки идут вместе по улице, люди пялятся на них только потому, что не могут понять, какого чёрта делает такая классная девушка, как она, с таким пустым местом, как Мик.

Она могла найти кого-то получше. *Намного* лучше. Почему не его? Парня, который никогда не разбрасывался ею, никогда не обижал. Бог тому свидетель — он был рядом с ней достаточно для того, чтобы она заметила его. Он уже в течение нескольких месяцев подумывал о том, чтобы добавить Микки в свой список, но пока что Мик не вышел за рамки, чтобы Ашер зашёл так далеко. Он был задницей, но всё же никогда не причинял ей физическую боль. Пока что.

Ашер открыл рот, подумал, что всё, что он скажет, скорее всего, перейдёт в ссору, и поэтому просто сел рядом с ней. Сейчас не время.

— Расскажешь, что произошло?

Не то чтобы она должна была делать это. Трудно забыть то, как ты держал пистолет у чьей-то головы, заставляя его покончить с собой.

Вивиан порвала кожу между пальцами, на её глаза наворачивался новый прилив слёз.

— Я пришла к нему сегодня утром. Его машина была там, но он не отвечал. Я позвала его арендодателя, чтобы он открыл дверь...

Его желудок скрутило. Нет, нет, нет, *нет!* Всё должно было быть не так.

Тело Броди должны были найти *копы*. Чёрт, да хотя бы соседи. Не Вивиан. Не после всего, что ей пришлось пережить.

Он стремительно пододвинулся к ней, обхватив её руками. Она повернулась и обвила своими тонкими руками его шею, уткнувшись лицом в его грудь. Знакомая поза. Сколько раз после выпуска Вивиан плакалась ему?

Как и всегда, он гладил её по волосам и давал волю её слезам до тех пор, пока рыдания не перешли вшмыгання и всхлипы. Он всё это время сидел, уставившись на противоположную стену с висящим на ней старым семейным портретом.

Вивиан, Броди, их родители. Ещё до того, как её отец ушёл из семьи, а её мама, Марисса, заболела. До того, как Броди начал закидываться таблетками, как конфетами, и позволил своим друзьям лапать его маленькую сестру.

Он сжал челюсти, вспомнив об этом.

— Ты не виделась с ним несколько месяцев. Почему ты зашла к нему?

Вив шмыгнула носом.

— Он снова снял со счёта мамы пару сотен баксов. Она слишком больна, чтобы говорить с ним, и я просто... решила пойти к нему, понимаешь? — она задрожала. — Он покончил собой. Оставил это длинное письмо о том, как сожалеет, что врал всем и каждому о том, что украл у мамы... Всё было там. Я и не думала, что его что-то вообще заботило.

Его и не заботило.

— Мне так жаль, Вив.

Она встала и отошла. Скользя по полу, как привидение, она подошла к выступающим из стены окнам. Казалось, что вечность прошла в молчании, когда она сказала:

— Можно рассказать тебе секрет?

— Конечно.

Она глубоко вздохнула, широко раскрыв глаза.

— Пока я ехала к Броди... я желала ему смерти. Надеялась, что он напьётся и съедет с моста.

Ашер хотел, чтобы она повернулась, и он смог бы увидеть её лицо. В её глазах можно было прочитать то, что язык тела не мог поведать. Вину, стыд, счастье.

— Это не твоя вина, если ты об этом.

— Я знаю, что не моя.

В её голосе звучала уверенность в этом. Хорошо. Одной из причин того, что он так долго тянул с убийством Броди, являлось то, что он не знал, как Вивиан и её мать примут это. Убив Броди, он хотел *помочь* Вив, не загнать её дальше в могилу.

— Тогда почему это секрет?

Она повернулась к нему.

— Потому что плохо не это. Плохо то, — сказала Вивиан, и её голос упал, когда она оперлась об окно и устоялась на свои ноги, — что я не жалею об этом. Я рада. Мама больше не будет плакать из-за него. Он больше не будет никого использовать и не причинит никому боль. Он мёртв, и я счастлива. Со мной что-то не так? Не становлюсь ли я после этого худшим человеком на свете?

Она была красива. О, она всегда была красива, всегда, с тех самых пор, когда он впервые положил на неё глаз на игровой площадке. Но никогда так, как в этот самый момент. Говоря эти слова. С ласково окутывающим её фигуру нежным сине-белым лунным светом, что освещал её волосы.

Она излучала уверенность в себе, но Броди и его друзья разрушили это. Глубина шрамов, что они оставили на ней, никогда не была столь очевидной. Её брат был мёртв, и всё, что она была способна испытывать, было облегчение. Это всё, на что он надеялся, глядя на то, как умирает Броди.

Ашер ещё на шаг приблизился к тому, чтобы освободить её.

Он криво улыбнулся и встал.

— Нет, Вивиан. С тобой всё в порядке. Вообще со всем всё в порядке.

Среда, 10 сентября

Ашер мог поступить в колледж в каком-нибудь другом городе. Но ему нравилось здесь, где он чувствовал себя несколько отделённым от всего остального мира. Здесь, в Кэндл Бэйе, штате Калифорния, он знал людей. Здесь, даже если он и не мог чувствовать себя на своём месте, ему было всё под силу.

Кроме того, если бы он уехал, кто бы позаботился о Вивиан? Сама о себе она позаботиться не в состоянии. Именно поэтому он и стоял на холоде. Поскольку, если бы он не стоял, ожидая её, чтобы пойти вместе на ланч, — они ходили на ланч вместе каждую среду — то она бы ушла одна, о чём он узнал бы позже.

Из класса вышли последние учащиеся, но Вивиан среди них не было.

Похоже, она пропустила занятия. Снова.

Когда они только пошли в колледж, и Вивиан сказала ему, что собирается пройти курс по обучению медсестёр, он делал ставки, сколько она там протянет. Дело не в том, что ей вдруг стало бы там скучно, а в том, что Микки бы, несомненно, всё испортил. Если и не он, то кто-то другой. К позору Вивиан, она позволяла каждому её парню сводить на нет всё то хорошее, за что она бралась. Мик терпеть не мог делить Вивиан с чем-либо, даже со школой. Ашер был готов поспорить, что Мик постарался помешать ей пойти даже в поминальную службу по случаю смерти Броди. Он скорее всего не ходил и на само погребение, которое было после того, как следователь закончил проверять тело Броди.

Ашер подождал ещё несколько минут, прежде чем окончательно убедиться в том, что она не придёт, потом закинул рюкзак на плечо и крадучись пошёл вдоль кампуса. Сколько бы он ни кипел на пути домой по поводу того, что его продинамили, — опять — до следующего разговора с Вив он в любом случае остынет. Злиться на Вивиан? Не самая сильная сторона его характера.

С каждым кирпичным домом и тонким деревом, мимо которых он проходил, Ашер был на шаг ближе к дому, ближе к свободе от всех этих толп людей, идущих из одного класса в другой, приливающих и отливающих, как волны. И тут случилось неизбежное: мимо Ашера кто-то пронёсся, задев его плечо с такой силой, что Ашер споткнулся, а рюкзак, в свою очередь, потянул его вниз. А потом кто-то — не тот придурок, что толкнул его и быстренько скрылся в толпе — поймал его за руку, предотвратив падение. Ашер терпеть не мог, когда кто-то хватал его. Но ещё больше он ненавидел падать на задницу перед толпой людей. Так что это было справедливо.

— Уоу, ты в порядке?

Его спаситель был выше на несколько дюймов, так что ему пришлось посмотреть наверх, чтобы увидеть его лицо, тёмные глаза и мышинового цвета каштановые волосы. Там, где Ашер был стройным и гибким, этот парень был аккуратным и сухощавым.

Парень посмотрел на замкнутое лицо Ашера и отпустил его локоть, сунув руки в карманы. Ашер подхватил свою сумку с земли.

— Я в порядке. Люди никогда не смотрят, куда идут, — губы парня изогнулись в улыбке. В его мягкой форме губ было нечто такое, что понравилось Ашеру, нечто такое, из-за чего его взгляд задержался на них несколько дольше, чем требуется.

— Ты говоришь так, как будто уже привык к тому, что тебя сбивают с ног.

— Наверное, — он пожал плечами. Всё так же, как было и в старшей школе. Во всех, кто говорил, что люди в колледже становятся добрее и терпимее, было полно такого. Люди не взрослеют, они лишь становятся подлее и изощрённее, оставаясь всё теми же мудаками.

— В общем, спасибо. Увидимся.

— Эй, эм... Как тебя зовут?

Что? Нет. Всё должно было остаться, как есть. Ашер ни с кем не болтал просто так, особенно с незнакомцами. Но у него были хорошие манеры, так что он остановился, обернулся и посмотрел на парня. Терпение. Это была ещё одна его не самая сильная черта характера.

— Ашер. Я так полагаю, ты новенький, — дело не в том, что все знали его. Просто это был маленький кампус, в котором в основном учились люди, которых он знал ещё со старшей школы, а лицо этого парня не было знакомо ему. На нём тоже была футболка и шорты цвета хаки. Очевидно, оделся он не по погоде.

— Я Эван, — он протянул руку.

Посмотрев на его руку секунду, Ашер неохотно пожал её. Пальцы Эвана были тёплыми, они согрели замерзающую руку Ашера.

— Я поступил несколько позже, да. Я был настолько занят, что пропустил отбор своего класса.

— Догадываюсь, — если бы Эван лучше разбирался в людях, то он бы, вероятно, заметил, как Ашер выпускает волны, как бы говорящие «не-подходи-ко-мне», о которых всячески упоминала Вивиан. Но нет. Он продолжал говорить с ним.

— Вообще-то я пытаюсь найти офис администрации, — Эван застенчиво усмехнулся. — Мне

нужно получить моё расписание. Не мог бы ты мне показать, где это находится?

Ашер мог бы указать пальцем направление, в котором следовало двигаться, но администрация находилась на противоположной стороне кампуса в довольно невзрачном маленьком здании, которое он нашёл в первый раз только спустя сорок пять минут.

Опять эта воспитанность. Ашер выдохнул и махнул рукой Эвану, чтобы тот следовал за ним.

Эван держался рядом с ним. Забавно, но когда за ним, как тень, следовал Эван, люди расступались перед Ашером. Может, потому, что этот парень был крупнее. Или, может, всё дело было в том, что он шёл, высоко держа голову и расправив плечи. Ашер, в то же время, как бы сжимался, стараясь стать невидимым. Неприкасаемым.

Ашер украдкой взглянул на него.

— Как тебе удаётся не мёрзнуть?

— О, я, наверное, привык к холоду. Вырос в нём.

— Я тоже, но я мёрзну.

Эван остановился и взял локоть Ашера своей большой, тёплой ладонью.

— Замёрз? Идём, — до того, как Ашер смог воспротивиться, они свернули с пути, и подошли к одному из киосков с продажей кофе у кампуса. В это время около него никогда не было очередей.

— Закажи что-нибудь, — сказал Эван. — Я заплачу.

Я могу заплатить за себя, спасибо. Но кошелёк остался в машине. Тогда вряд ли.

— Нет, я не...

— Ну, давай. Это будет моей благодарностью за то, что ты показываешь мне дорогу.

Девушка за стойкой в ожидании уставилась на него, а ему совершенно не хотелось спорить и привлекать к себе ещё больше внимания. Он позволил Эвану заказать для себя кофе, а Эван, в свою очередь, взял себе горячий шоколад. И действительно, Ашеру стало лучше, когда он обхватил ладонями стаканчик с кофе, поэтому он тихо пробормотал «спасибо», когда они продолжили свой путь.

— Как я уже сказал, это в благодарность тебе, — Эван, похоже, был доволен собой. Как это бесит.

Они завернули за угол кампуса и увидели строение, в котором и располагалась администрация. Эван замешкался перед дверью, улыбаясь Ашеру так же тепло, каким был и его кофе.

— Спасибо ещё раз. Я совершенно теряюсь в новых местах.

Женщина в офисном костюме и с туго затянутой косой прошла мимо них.

— Рада видеть вас снова, мистер Бишоп, — сказала она Эвану и проскользнула внутрь. Ашер уставился на него, а Эван — на Ашера.

— Никогда здесь раньше не был, да? — спросил Ашер.

Лицо Эвана покраснело до ушей.

— Я видел её в... ну, знаешь, где-то тут. Похоже, она запомнила меня.

— М-м.

Он не знал, злиться ему из-за того, что его обманули, или смущаться из-за причин, по которым Эван солгал ему, или радоваться, взглянув на его лицо. Но в любом случае Ашер отвёл его туда, куда ему было надо, а кофе помогло ему согреться.

Эван смотрел на свой стаканчик.

— Ну так... я полагаю, мы ещё увидимся.

Слегка улыбнувшись, Ашер покачал головой и повернулся, чтобы уйти, не сказав ни слова. Но во взгляде Эвана проскользнуло выражение некоей униженности, которое заставило его вскинуть ладонь в прощальном взмахе над плечом и, поворачивая за угол, сказать:

— Было приятно познакомиться с тобой, Эван.

Воскресенье, 21 сентября

Ричтер Самюэлс умрёт будет более мирно, нежели Броди. Просто отравление угарным газом. Так ужасно, так печально. Когда бы ни нашли источник утечки, он их, вероятно, удивит — если не считать того, что дом Ричтера представляет собой сплошной сумасшедший дом. Оголённые провода, заполненные доверху газетами и письмами почтовые ящики, мышинное дерьмо на полу... и удобная маленькая газовая плита. Ашер сделал дело и вышел как можно быстрее, один только запах вызвал у него головокружение.

В конце концов, он спрятался во дворе за трейлером, натянув воротник своей водолазки так, чтобы он закрывал нос и рот, а также накинул капюшон на голову. Закрыв своё лицо таким образом, он снова подкрался к окну и быстро заглянул внутрь.

После нескольких часов ожидания его терпение, наконец, окупилось, и Ричтер упал на пол своей кухни без сознания. Ещё одно бесполезное существо было удалено из общества.

Но то, что Ричтер был без сознания, не приравнивалось к смерти. Ему нужно было снова проскользнуть туда, проверить пульс и быстро сматываться, пока газ не вырубил и его. Он крадучись обошёл дом, прорываясь сквозь разросшиеся сорняки и траву. Ашер знал, что дверь всё ещё должна быть открыта, когда он будет там.

Ещё до того, как он обогнул фасад, свет от фар выстрелил из-за угла, и он отполз назад, за пределы света. Кто-то просто проезжает мимо, ведь так? Не о чем беспокоиться. Кроме того, что огни замедлились и машина, из которой они исходили, подъехала прямо к дому Ричтера, несколько секунд постояла, а затем заглохла.

Дерьмо.

Ашер осмелился выглянуть из-за угла дома. Из машины вышла женщина средних лет с завитыми волосами, на которой было надето что-то вроде униформы официантки. Она тащила корзину со сложенным бельём для стирки. Мать Ричтера, может? Она устало поднялась по

ступенькам и вошла. Ашер опять исчез за фасадом здания, подальше от улицы, где его могли увидеть.

Ему нужно было сваливать. Бежать к машине и уезжать. Но он не мог уехать до тех пор, пока не убедится в том, что Ричтер мёртв. Низко припадая к земле около окна, в которое он смотрел, Ашер прислушался.

Он услышал, как женщина внутри во всё горло зовёт Ричтера, а затем испуганно кричит, увидев его лежащим на кухонном полу. Он так хотел выпрямиться и заглянуть в окно, он бы понял всё. Но он должен был полагаться на её крики, которые предположительно могли сказать ему то, что он хотел знать. А кричала она громко. Её голос был приглушён стенами и стеклом, пока она не кинулась открывать окно.

Ашер пригнулся, приготовившись сбежать, но она была слишком занята, набирая 911, для того, чтобы смотреть вниз и в итоге заметить его. Заикаясь и запинаясь, она пыталась объяснить диспетчеру, в чём дело.

— *Он мёртв, мой сын мёртв! Я только... нет, я только нашла его, и он...*

Ашер закрыл глаза. Заставил себя не двигаться с места.

— *Нет, у него нет пульса, о Господи...*

Неплохо. Так и должно было быть. Если скорая уже была в пути, ему нельзя было оставаться здесь ни минутой больше. С четвёртым покончено. Остались только Гектор и Бобби.

Как только он отступил под укрытие деревьев и темноты, его внутренности скрутило чувством вины. Ни одной матери не пожелаешь найти своего мёртвого сына, но... сколько бы она ни кричала, слёз в её голосе он не услышал. Что за мать не заплачет, увидев, что её ребёнок мёртв?

Ну да, его мать тоже не стала бы плакать.

К тому времени, как Ашер дошёл до машины, припаркованной в миле оттуда, усталость и холод охватили его. Всё, что он хотел, был тёплый душ и ещё более тёплая постель. Лежащий на пассажирском сидении телефон замерцал.

Непрочитанные сообщения (7)

Что ж, кому-то сильно не терпелось связаться с ним. Ашер выдохнул. Почти два часа ночи.

Был ли он сейчас в состоянии выслушивать Вив, какая бы драма у неё в жизни ни происходила в данный момент? Иногда Ашер жалел, что он не способен отключиться и просто игнорировать её.

Вивиан: Привет, ты дома? *Отправлено: 22:45*

Вивиан: Позвони мне, пожалуйста. *Отправлено: 22:50*

Вивиан: Ашер, позвони мне, пожалуйста, это важно. *Отправлено: 23:34*

Вивиан: Где ты? *Отправлено: 00:45*

Вивиан: Мне нужно с кем-то поговорить. *Отправлено: 00:47*

Вивиан: Я выставила Мика. Боюсь быть одна. *Отправлено: 01:59*

Вивиан: Ты нужен мне. Пожалуйста. *Отправлено: 02:03*

Последнее сообщение пришло тогда, когда он нажал на клавиатуру. Он вздохнул.

Я: Извини, я задремал. Уже еду. *Отправлено: 02:05*

Он кинул телефон на сиденье. Пospать бы сейчас.

На пути к Вивиан Ашер размышлял, что могло побудить её, наконец, взяться и выкинуть сожалеющую задницу Микки. Он вроде как не жил с ней, но, может, всё-таки и жил. Собственное жильё Мика было не пригодным к жизни куском дерьма. Оно сохраняло хоть какую-то видимость чистоты только потому, что его дражайшая мамочка платила горничной за то, что она приходит к нему раз в месяц.

Его телефон опять пиликнул тогда, когда он даже не доехал до конца улицы.

Вивиан: Нет, ты не спал. Я у тебя дома. *Отправлено: 2:11*

По его шее скользнул холодок. У него дома? Как, чёрт побери, она вошла? Да, иногда она не запланировано оставалась у него, но он никогда не давал ей ключ. Ашер смотрел на экран до тех пор, пока кто-то сзади не просигналил ему.

Хорошо, хорошо. Разве у него в квартире есть что-то, что ей не следовало бы видеть? Нет. Он хорошо поработал, стараясь не оставлять дома никаких улик. Он не был эдаким небрежным серийным убийцей, который стреляет в случайных жертв на улице. Он не притаскивает их домой. Не хранит оружие и тому подобное. Он не наслаждается процессом и не собирает памятные вещички с мест преступлений. Он *делает* всё это вынужденно.

Единственное, что у него было, — это чёрная папка с засунутым внутрь затасканным и небрежно заполненным листом бумаги с контрольным списком имён и заметок. Как только Ашер разбирался с человеком из списка, он вычёркивал соответствующее имя. *Джей, Ронни Браун, Броди Хилтон, Ричтер Самюэлс...* Но эта папка, можно сказать, была приклеена к нему: он брал её с собой, куда бы ни шёл.

Его сердце гулко стучало, пока он ехал домой. Он был осторожен, но что если недостаточно? Что если она что-то нашла?

Он припарковался на своём месте и так быстро выскочил из машины, что чуть не забыл вытащить ключи. Перепрыгивая через две ступеньки, он добрался до двери, толкнул её — дверь была открыта — и закрыл за собой.

— Вив? — крикнул он.

Свет из его спальни разлился по коридору. Вивиан в комнате расположилась, как у себя дома, одевшись в одну из его футболок. Больше на ней ничего не было. Она села, когда он вошёл, обхватив ноги руками. По правой стороне её лица расплывался ужасный сине-фиолетовый синяк, и, увидев его, Ашер забыл, почему он так расстроился из-за того, что она была в его квартире.

— Привет...

Всё его тело пронзило напряжение, а стиснутые челюсти отозвались болью. Какой же Микки козёл, раз даже Вивиан вышвырнула его? Ясно, как божий день, этот синяк — лучший ответ на заданный вопрос. Но она не плакала, так что Ашер постарался расслабиться. Он скинул куртку, и она отодвинулась, чтобы он смог сесть на край матраса.

— Что он с тобой сделал?

Вивиан взяла его руку и сплела их пальцы вместе.

— Ничего. Прости, я, похоже, побеспокоила тебя.

Он уставился на её лицо.

— Как-то не похоже на «ничего».

— Ладно, не совсем «ничего», но сейчас это всё неважно, — она вздохнула. — Я порвала с ним. Сказала, что не хочу больше его видеть. Вообще-то он так не в первый раз делает, — Вивиан вздрогнула под острым взглядом, который он кинул на неё, — но... я не знаю, сейчас что-то изменилось. Я просто решила, что с меня хватит. Его.

Потому что ты свободна, хотел сказать он ей. Ты свободна от Броди и всего, через что тебе пришлось пройти из-за него. Я освободил тебя. Интересно, что бы она сказала, если бы узнала? Почувствовала бы благодарность? Обняла бы его и сказала «спасибо»? Или назвала бы его монстром и пошла бы в полицию? Он этого не знал. Не хотел знать.

— Хорошо. Я тебе уже говорил, что ты могла бы найти кого-то получше.

Вив посмотрела на их переплетённые пальцы, рассеяно поглаживая подушечкой большого пальца его костяшки.

— Я заказала новые замки на дверь. Я хотела спросить, могу ли я остаться у тебя, пока они не будут готовы?

Ох чёрт. Ашер не мог придумать достойной причины, чтобы отказать ей. В ближайшее время он не собирался никого убивать. За месяц он уже прикончил двоих; если будут ещё жертвы, в таком городке, как этот, люди начнут замечать.

Это всего на несколько дней. Он ведь может справиться с этим, не так ли? И пока Вив с ним, он будет знать, что она держится подальше от Мика. А ещё это хорошая возможность побыть с ней наедине.

Да ещё и это раздражающее чувство, из-за которого он не может сказать ей "нет". Он вздохнул.

— Да, конечно. Ложись в кровать и поспи немного. Я могу перекантоваться на диване.

Когда он привстал, Вивиан сжала его руку. Он посмотрел вниз и назад, подумав — надеясь — что, может, она просто скажет ему оставаться с ней. Но он знал, что это была бы плохая идея.

Она немного выпятила нижнюю губу, надувшись.

— Почему ты сказал мне, что спал тогда? Где ты был?

В голову тут же пришло подходящее оправдание, но ему никогда не нравилось врать Вивиан.

— Я вышел прогуляться. Немного выпил и заснул в машине.

Его ответ, похоже, не удовлетворил её в полной мере — она знала, что он не большой любитель выпивки, — но у неё также не было причин продолжать расспросы. Он тяжело сглотнул, пытаясь переключить разговор на неё.

— А как ты попала ко мне в квартиру?

Её лицо очаровательно вспыхнуло:

— У тебя хранится запасной ключ на крючке за кустами.

Ему действительно нужно было избавиться от него.

— О.

Вивиан отпустила его руку.

— Спокойной ночи, Ашер. Спасибо.

Ашер небрежно помахал ей рукой. Он захватил подушку, простыню и свободное одеяло из шкафа и поплёлся в гостиную. В том, чтобы спать на диване, не было ничего такого. Он и раньше делал это миллион раз, когда был не в силах доползти до спальни.

Он швырнул свою пахнущую хвоей одежду в стирку, а затем постелил простынь на диван, чтобы не спать прямо на нём. Потом он разделся до боксёров и обрушился на подушки. На дисплее телефона высветилось время: 3:34 утра. Занятия начинаются в девять. Может, завтра он останется дома и будет наслаждаться тишиной. Или, может, он всё-таки добавит имя Микки в свой список.

Понедельник, 22 сентября

В 9:30 будильник Ашера громко и злобно завопил. Вообще-то он был поставлен на 9:00, так что можно сделать два вывода: во-первых, он спал, как убитый, а во-вторых, Вивиан ушла рано.

Рядом с кофемашиной лежала записка, в которой Вивиан написала ему, что у неё сегодня есть занятия и что после них ей нужно будет забрать кое-что из своих вещей у себя. Потом она зайдёт в «Рощу» и вернётся сюда. Она что, думает, что Мик не придёт туда, где она обычно зависает? Мило. Интересно, сколько пройдёт времени до того, как они снова сойдутся?

На занятия, которые начинаются в 9:00, он теперь точно не успевает. И не имеет значения то, что он мог бы одеться и успеть на остальные уроки. Плевать он хотел. Вместо этого, он вымыл всю квартиру, застелил — то есть перестелил — постель. Вив заправила кровать, но не так, как надо ему. Потом Ашер вымыл посуду и сделал несколько домашних заданий, а где-то в обед подремал. Ах, эта блаженная тишина.

Всё это продолжалось до тех пор, пока не перевалило за полдень и Рокси не начала писать ему на телефон, спрашивая, не придёт ли он сегодня в «Рощу». «А у меня есть выбор?» — отправил он ей в ответ. Она прислала ему грустный смайлик, а затем, после того, как он не ответил, — злой. Похоже, что нет. Так что он подумал, что будет лучше сходить и проверить, не с Миком ли Вив сейчас.

«Роща» одной стороной шла вдоль тротуара, а противоположной стороной была обращена к

пляжу, так что холодный океанский бриз свободно проникал внутрь и дрожью проходил по его позвоночнику. Когда Ашер пришёл туда, Вивиан там не было.

Ашер расположился на своём обычном месте рядом с Рокси, закинув ноги на стол и впитывая кожей лучи заходящего солнца. В таком положении было бы очень легко заснуть. Он бы, может, и заснул, если бы не все эти люди вокруг него, которые так, чёрт возьми, громко шумели. Да ещё и пытались совершенно напрасно вовлечь его в разговор, во время которого он отвечал исключительно односложно. Все эти люди, его ровесники, только-только выпустились из старшей школы и поступили в колледж. И они ещё думают, что теперь-то они охренительно круты. Но за всё это лето после выпуска они едва ли повзрослели.

Когда-то такие посиделки с друзьями действительно радовали. Ещё тогда, в старшей школе, когда они с Вивиан были только вдвоём. Иногда к ним ещё присоединялась Рокси. Они играли в Скрабл и смотрели низкобюджетные ужастики, которые брали напрокат в «Семейном Видео», располагавшемся дальше по улице. А ещё пытались пробраться в клубы с фальшивыми паспортами, что редко срабатывало.

А после выпуска, буквально в течение нескольких недель во время переезда в собственные квартиры и подготовки к учёбе в колледже, Рокси с Вивиан превратились в эдаких порхающих бабочек, которые любят заводить новые знакомства и тусоваться. «Роща» стала их местом встречи. Их и Микки с его друзьями. Потом сюда пришли Джорди и Мелисса. Кто-то ещё приходил, а кто-то уходил.

Так что когда Джорди пришла и представила новенького, никто особо не удивился. Разве что Ашер, потому что он уже знал этого человека.

— Народ, привет, это Эван Бишоп. Он переехал в этот город недавно, и я думаю, что мы можем классно провести с ним время.

Мальчик-из-школы. Точно. Ашер намеренно не смотрел в его сторону, но Рокси ткнула его в плечо, так что он поднял голову и опустил солнечные очки.

Эван, одетый всё в те же идиотские шорты в военном стиле — надел бы, по крайней мере, куртку — осмотрел присутствующих. Его взгляд среди прочих нашёл Ашера и задержался на нём. Ашер мог поклясться, что видел, как его губы растягиваются в улыбку.

— А там сидят Рокси и Ашер, — сказала Джорди. Эван засунул руки в карманы. Теперь-то его кривая улыбка стала совсем уж очевидной.

— Мы уже знакомы с Ашером.

Из-за того, как Эван сказал это, жар охватил лицо Ашера.

— В школе, — пробубнил он, когда все обернулись, чтобы посмотреть на него.

Рокси наклонилась к нему и пробормотала:

— Ты познакомился в школе с таким потрясающим парнем и не привёл его сюда?

Ашер проигнорировал её, вздёрнув очки обратно на нос и оглянувшись на океан.

Следующие полчаса он слушал, как всяк и каждый старался уделить свою толику внимания

Новенькому. Ашер узнал, что Эван специализируется в морской биологии.

— Что-то типа плавания с дельфинами и всё такое? — спросила Мелисса.

Эван мягко усмехнулся и сказал:

— М-м, что-то типа того, да.

Эван оказался на удивление тихим, особенно если вспомнить, насколько болтлив он был в их с Ашером первую встречу. Наверное, его смутило такое количество людей. Его семья живёт в часе езды к северу отсюда, а с Джорди он познакомился на социологии.

Всё это Ашер узнал только потому, что они говорили довольно громко. Не то чтобы он слушал или что-то вроде этого. Какое ему дело?

Наконец, Эвану удалось вырваться из толпы окруживших и пытавших его вопросами девушек. Он подошёл к стулу Рокси, отошедшей какое-то время назад, и уселся на него, вздохнув и сильно сгорбившись. Ашер сделал вид, что не смотрел на него сквозь тёмные стёкла очков.

— Всё ещё не жалеешь?

Эван моргнул, посмотрев на него.

— Не жалею о чём?

— О том, что Джорди уговорила тебя прийти сюда. Не похоже, что тебе тут нравится.

Что за идиотская реплика, подумал он. Ради всего святого, зачем он начал этот разговор? *Всё и так было замечательно.*

Эван мягко усмехнулся.

— Мне всё равно. Я уж было начал думать, что весь семестр проведу в одиночестве.

Хейвенский университет был чем угодно, но едва ли местом, где сложно завести приятелей. Нет, точно нет.

— У тебя нет соседей по комнате?

— Нет. Я живу один, — он опустил глаза, убирая пальцами с рубашки какую-то нитку. — В квартире в Хилхурстском комплексе. Мне, в общем-то, не очень хотелось жить в кампусе.

Э-ге-гей, случайное стечение обстоятельств.

— Интересно.

Эван взглянул на него.

— Что?

В том же комплексе. В этом нет ничего такого. Ашер мог бы просто пожать плечами и промолчать, но...

— Я тоже там живу.

Его улыбка расплзлась по всему лицу. Вот оно — о, нет, Ашеру нравились не его губы, а то, каким становилось его лицо, когда он так улыбался. Искренне и тепло.

— Правда? Где?

На самом деле то, где он жил, никак не касалось Эвана, но Ашер не мог придумать, как теперь сказать это после того, как он вывалил почти всю информацию.

— G-205.

Здание G, в дальней части комплекса, на втором этаже. Уединённо и тихо — всё как он любит.

— А я в C-102, но в администрации, похоже, думают, что я живу в бассейне, — его поза стала более расслабленной. С того момента, как он пришёл сюда, его плечи впервые расправились. — Хотя до сих пор ко мне ещё никто не приходил. Ты мог бы зайти.

В том, как он это сказал, чувствовались грусть и одиночество. К Ашеру тоже никто и никогда не заходил. Ну, во всяком случае, не потому, что никому этого не хотелось. Его адрес известен только Вивиан, и между ними всё время были разногласия по поводу того, что ей следует предупреждать его о своём приходе. Ашера совершенно не привлекала перспектива постоянно ошибающихся в его доме гостей, приходивших всегда, когда им только вздумается. То, что он сказал Эвану, где он живёт, — не самая лучшая его идея.

Но до сего момента никто ещё не приглашал его к себе так *запросто*. Да и вообще никто вот так вот не болтал с ним только потому, что хотел этого. Он просто был тем парнем, кто везде таскался за Вивиан. До сего момента его это никогда и не заботило.

И то, что девушки бились за внимание Эвана, а парни хотели сходить с ним куда-нибудь, никак не укладывалось в голове Ашера. Он первый с ним познакомился. И что ему ответить, чтобы это не выглядело так, как будто ему есть до него дело, или чтобы в итоге он не выставил себя полным придурком? Какой ответ правильный?

— Ага, — наконец сказал он, стараясь избегать взгляда Эвана. — Посмотрим.

Среда, 24 сентября

Записка Вивиан гласила: «*Буду дома к обеду*».

Ашер думал, что за те несколько дней, что она поживёт у него, ему представится возможность видеться с ней почаще. По утрам они пересекались во время сборов на занятия. А по вечерам, если удача улыбалась ему, Ашеру удавалось взглянуть на неё прямо перед отходом ко сну.

Когда он спрашивал её, куда она пойдёт после школы, Вивиан закатывала глаза от его так называемой «несносности». Шоппинг. Кино. Клуб. Вполне нормальные для Вивиан ответы. Были бы, если бы она предупреждала его заранее.

А в довершение всего она пропустила их совместный ланч в среду. Снова.

Его это взбесило. Даже если она говорила, что пообедает с ним, и у него почти всё было готово, он всё равно чувствовал, что будет есть в одиночестве.

Пока он ждал Вивиан, Ашер задремал, растянувшись на диване, под слабое бормотание телевизора. Но затем какой-то тихий ритмичный неприятный звук разбудил его, и он на

автомате потянулся к своему мобильнику, прежде чем понял, что этот звук — это стук, а не звонок. Кто-то стучит в дверь.

Никто, кроме Вивиан, не знает, где он живёт, но ей-то зачем стучать?

Его пульс участился, и он оторвал себя от дивана. Это могут быть копы. Они узнали про Ричтера. Броди. Остальных... Он убедился, что папка со списком всё так же засунута под одну из диванных подушек, куда он припрятал её с тех пор, как в его комнате обосновалась Вив.

Вдруг в квартире резко похолодало. Холод просочился сквозь его поры, отчего мышцы начали сокращаться. Его ладонь легла на ручку двери, и Ашер прислушался. Может быть, он, кто бы там ни был, уйдёт.

Стук повторился.

Ашер вздохнул и резко открыл дверь.

На верхней ступеньке стоял Эван в чёрных джинсах — Ашер впервые видел его в них — и в куртке с накинутым капюшоном. Он как-то застенчиво улыбнулся.

— О. Я-то уже было начал думать, что тебя нет дома. Разбудил тебя?

Да.

— Нет, — Ашер запнулся. Эван говорил что зайдёт? Нет, нет, он был уверен, что нет. Вообще-то он не мог припомнить того, что приглашал его к себе. Но всё же Ашер отошёл, проведя по своим волосам, и вздохнул. — Проходи.

Эван вошёл, осматриваясь. Не то чтобы здесь было на что посмотреть. Он был не мастер в дизайне интерьера. Только благодаря Вивиан внутренний декор смотрелся органично. Было ли всё дело в характерных штрихах? Безделушках и фотографиях? Здесь их не так уж и много.

— Тут мило. Планировка немного отличается от моей. Да и потемнее здесь, — Эван по кругу обошёл гостиную.

Ашер отвёл плечи назад, соединив лопатки, и с тревогой посмотрел на него.

— Я повесил специальные шторы, чтобы свет не проникал внутрь.

Он слишком много спит в течение дня, и свет отвлекает.

— Ты как вампир, — уголки рта Эвана дёрнулись вверх. — Ну так... извини, что свалился, как снег на голову. Ты собираешься сегодня идти в «Рошу»?

— Не планировал, — Ашер попробовал засунуть руки в карманы, затем вспомнил, что у него нет карманов, неловко поёрзал руками туда-сюда, не зная, куда их пристроить. А потом просто опустил их. — А ты?

— Не знаю, — его гость помедлил около дивана, прежде чем опуститься на него. О Боже, как насчёт манер? Их ни у кого нет. Вот он бы не стал неожиданно заявляться в гости и присаживаться без приглашения.

— Я думал об этом, но... Мне бы хотелось, чтобы ты был там. Чтобы мне было, с кем

поговорить, — до того, как Ашер успел сказать, что ему там и так найдётся, с кем поговорить, он добавил: — Там все довольно классные и всё такое, но я в компаниях чувствую себя неловко. А ты не такой... эм...

Ашер поднял бровь.

— Шумный?

Эван застенчиво улыбнулся.

— Ну да, шумный. Ты спокойнее. Ты как будто излучаешь вокруг себя расслабляющую ауру.

Спокойный? Расслабленный? Он? Все постоянно упрекали его за излишнюю напряжённость. Он бы и не был таким напряжённым, если бы остальные не были бы почти всё время такими тупыми. Он был учтивым со всеми, он знал, как нужно вести себя в обществе. Ему нет нужды веселиться и шуметь, как Вивиан, Джорди и остальным, потому что у него нет потребности выделяться. Но если Эван ошибочно принял замкнутость за спокойствие и расслабленность, что ж... плевать.

— Я взял выходной от занятий и сборищ, — пробормотал Ашер. — Ты... хочешь чего-нибудь? Выпить, например?

Когда Эван покачал головой, Ашер неуклюже уселся на другую сторону дивана. Ему не нравилось изображать гостеприимство. Особенно когда его гость не давал ему чем-то занять себя — приготовлением напитков, к примеру.

— Сейчас я дам тебе продолжить твой отдых от общения с окружающими, только... эм, я хочу спросить тебя кое о чём, пожалуй, — Эван посмотрел на свои руки, лежащие на коленях, и лениво ковырнул ногти. Ашер ждал. — Во «Флае» будет туса — ты знаешь, где это, так? Что-то типа соревнования. Довольно глупо, знаю, но меня заставили там поучаствовать, так что я подумал, что было бы круто, если бы кто-нибудь составил мне компанию.

«Флай» — это тщательно разработанный пассаж магазинов в торговом центре, который славится сочетанием олдскульных аркадных игр и новейших достижений в игровых технологиях. Забавно, но Ашер никогда бы не подумал, что Эван увлекается видео-играми. Парень, который любит потусить или поплавать в бассейне, — вот так Ашер представлял его себе... Не то чтобы он вообще делал это. Представлял себе Эвана.

— Короче, ты хочешь, чтобы я был твоей группой поддержки.

— Да, ну... нет. Не то чтобы... — Эван потёр шею. По его шее и лицу поползли отчётливо заметные красные пятна. — Тебе не надо будет надевать форму или помпоны, — он усмехнулся.

Это была идиотская попытка пошутить... неважно, что уголки рта Ашера непроизвольно дёрнулись.

— И что мне, собственно, нужно будет делать?

Лицо Эвана озарилось. Как грустно. Ему что ли совсем не с кем пойти?

— По большей части тебе нужно будет просто смотреть на меня, я полагаю. Десять раундов, десять различных игр. Это займёт, может, часа три, если я только раньше не вылечу. Даже бронзовому победителю достаётся сто баксов. После матча я мог бы купить тебе выпивку в

благодарность.

И неважно, что они ещё недостаточно взрослые для того, чтобы им продали алкоголь. Или то, что Ашер не был любителем выпить. Он неправильно понял Эвана. Ему было достаточно Вивиан, которая постоянно писала и звонила ему... Только когда ей что-то от него нужно, конечно. *Ашер позаботится о ней.* Но только потому, что это уж точно была не её вина. Она делала как лучше, но получалось как всегда. А какое оправдание у Эвана? Быть как все — это бы убивало, если бы он действительно хотел этого. А он прицепился к такому, как Ашер.

Эван смотрел на него, покусывая нижнюю губу.

— Это в следующую среду, второго. Начало в три. Ты всегда можешь... ну, дать мне знать, можешь ли ты пойти и всё такое, потом.

Ладно, за то, что он дал Ашеру ход к отступлению, он заработал несколько очков. Ашер мог бы сказать, что *проверит своё расписание*, а затем он мог бы вежливо отклонить его предложение ввиду других планов на этот день.

— Я смогу, — слова пришли из ниоткуда, и ему тут же захотелось отхлестать себя за них. — Заходи за мной тогда, когда будешь готов.

Что ты делаешь? Плохая идея, плохая идея. Все эти проявления дружеских чувств не для него. Он никуда не ходит с друзьями. Это никогда хорошо не заканчивается.

Эван продемонстрировал ему одну из своих застенчивых улыбок и начал уже что-то говорить, когда входная дверь открылась. С приходом Вивиан квартира, как и всегда, ожила. С её запястья свисал пакет с покупками, в руке она держала мобильник, а на её плече болтался рюкзак. Не закрыв за собой дверь, она подошла к окну в гостиной и раздвинула шторы.

— Господи, Ашер,пусти сюда немного света и... ох, — Вивиан остановилась, её солнечные очки сползли по переносице, и она устала на них с Эваном поверх них. — Эван, привет. Прости, не заметила, что ты тоже тут.

Её голубые, как лазурь, глаза метались от одного к другому и обратно.

Ашер как-то странно себя почувствовал. Это ощущение было не зудяще-счастливым. Скорее уж чертовски-смущающим. Он резко встал, скрестив руки на груди, — очевидно, в качестве защитного барьера. Но от чего? То, что он привёл сюда кого-то, — не преступление. Это же его квартира.

— Ты рано.

— Мик объявился, так что я ушла, — её смущения как не бывало, и она улыбнулась. — Останешься на обед, Эван? Сегодня я готовлю.

— Не она, — пробормотал Ашер. — «Я готовлю» следует переводить как «либо готовит Ашер, либо закажем на дом».

Вивиан поморщилась.

Эван покраснел так же, как, похоже, покраснел сам Ашер.

— Нет, всё нормально. Мне ещё нужно закончить доклад.

— В другой раз тогда, — Вивиан улыбнулась ему. Эта улыбка кружит парням голову, все всегда попадают на неё. Включая Ашера. Но Эван, похоже, только сильнее смутился и быстро наклонил голову.

— Ладно, — его внимание снова переключилось на Ашера. — Тогда до следующей недели? Я думаю, что мы определённо увидимся до того, но...

Из-за спины Эвана Вивиан послала ему взгляд, полный любопытства и заинтересованности. Вот дерьмо. Ашер выдавил из себя слабую улыбку.

— Да, конечно.

После того, как Эван выскользнул за дверь, Вивиан, наконец, швырнула рюкзак и пакет на пол.

— Ты и правда собираешься куда-то с кем-то сходить?

Ашер недовольно посмотрел на пакеты. Их не должно быть здесь. Он подхватил их и перенёс на двухместный столик.

— Ты это сказала так, как будто мы идём на свидание.

Вивиан запнулась.

— А вы...?

— *Нет.*

— Уоу, хорошо, мистер Защитная Крепость. Я просто хочу сказать, что тот факт, что Эван — парень, ничего особо не значит.

Как *глупо*. Он вообще когда-нибудь ходил на свидания? Дело не в том, что никто не был в этом заинтересован. Вив говорила, что у него такой спокойно-задумчивый вид, который привлекает девочек и некоторых парней. Но он всегда хотел быть только с Вивиан. Не то чтобы он не думал, что Эван... привлекателен и всё такое. Наверное, он и правда привлекателен, учитывая его стиль соседского мальчика. Но ему было сложно думать о ком-либо ещё, кроме Вивиан, в этом смысле.

Ашер прикусил язык и повернулся к ней.

— Это. Не. Свидание. Он будет участвовать в каком-то идиотском соревновании по видеоиграм, так что он попросил меня составить ему компанию.

Она подняла бровь.

— Если оно такое идиотское, что ж ты тогда идёшь с ним?

Ашер открыл рот. Закрыл. Выдохнул. У него не было ответа на этот вопрос.

— Какая разница?

— А почему ты так разволновался?

— А почему ты такой ребёнок?

Вивиан захихикала.

— А почему ты отвечаешь вопросом на вопрос? И почему ты покраснел?

Как мило, что тот факт, что он чувствует себя не в своей тарелке, так радует её. Ашер поднял руки в знак капитуляции и прошествовал в комнату.

Вивиан не знала о причинах, побудивших его сделать это. Она вообще ничего не знала.

И вот опять он начал думать... ни о чём.

Четверг, 25 сентября

Ещё в начале месяца можно было купаться ночи напролёт. Сейчас же океан сковало холодом, а осень стремительно начала наступление.

Но вот из дома выбегает Эван с полотенцем на плечах. Бассейн закрылся в десять, но около него никого нет, так что никто не может его выгнать.

Вокруг закрытого ограждения простирается росистая трава с песком. Там же располагаются игровая площадка, клубный комплекс и беседка. Бассейн залит светом. Из-за жуткого свечения подводных огней видно любую рябь на воде. Всё же остальное окутано тьмой.

Что хорошо для Ашера. Так он может сидеть в беседке и наблюдать, оставаясь незамеченным. Просто из любопытства. Хочется увидеть Эвана в его родной стихии.

Эван зашёл за ограду, оглядываясь, и стянул футболку одним стремительным движением. У него стройное и плотное телосложение пловца. Его кожа — темнее кожи Ашера, за что стоит сказать спасибо долгим часам, проведённым в воде и на солнце. Оглянувшись в последний раз, чтобы убедиться, что никто за ним не подглядывает (его взгляд прошёл прямо над Ашером), он почти бесшумно нырнул в воду.

И Ашер, не отрываясь, смотрел на него. Это был не тот Эван, которого он знал. Этот Эван изящен, а его движения — уверенны и точны. Он хороший пловец, и он знает это. И почему Эван не всегда такой?

Бассейн не был подогрет, так что Эван выплыл из мелководья и, сделав круг, снова подплыл к трамплину, дрожа и растирая руки. Ашер представил, как тело Эвана покрывается гусиной кожей, которую подчёркивают мириады капелек воды.

Сердце Ашера пропустило удар, а дыхание перехватило.

Эван снова нырнул. И снова, и снова. Когда он, наконец, вынырнул из воды в последний раз, то развернул своё полотенце и обтёрся им. Ашер мог поаплодировать его выносливости, ведь он плавал около часа. Но нет. Он не хотел видеть, как уверенность Эвана испаряется, не хотел видеть его потрясение и смущение, вызванное тем, что кто-то следил за ним.

Эван собрал свои вещи и ушёл. Ночь снова пропиталась абсолютной тишиной, более не нарушаемой всплесками воды о стенки бассейна и длинными, равномерными рывками пловца. Ашер оставался на месте ещё долгие пятнадцать минут и только потом встал. Его тело болело оттого, что он был неподвижен в течение столь длительного времени. Он чувствовал какое-то беспокойство. Невыносимое беспокойство.

Когда он вернулся домой, холодный воздух уже остудил его. Вивиан сидела на диване и смотрела телевизор. Опять в одной из его рубашек, что за последние несколько ночей стало нормой. Она сидела, подпирая своими стройными ножками кофейный столик.

— Разве тебе не пора уже ложиться спать? — Ашер говорил и всеми силами старался не пялиться на её бёдра. Вив пододвинулась, наклонив голову набок и улыбнувшись.

— Я ждала тебя. Где ты был?

— Гулял, — лучше и безопаснее сфокусироваться на кофейном столике. — Но уже поздно. Завтра занятия.

— Конечно, — она сняла ноги со столика и встала. Подол её — его — рубашки соскользнул вниз почти до самых колен. Ашер не знал, радоваться этому или нет. — Ты же знаешь, что можешь лечь со мной. Если хочешь. Диван, должно быть, очень неудобный.

Да, Ашер скучал по возможности вытянуть ноги, но делить постель с Вив впервые с того времени, как им было двенадцать лет? Плохая, плохая идея. Он сжал челюсти, переместив взгляд с её вот-теперь-то-прикрытых ног к лицу.

— Это по твоей инициативе мы прекратили делать это, — Ашер был её лучшим другом, но ведь он же всё-таки парень. К тому же он вряд ли смог бы заснуть, если бы рядом, прижавшись к нему, лежала она.

— Что ж... — она резко наклонила свою голову и подняла ногу, чтобы почесать лодыжку. — В общем и целом, сейчас, я думаю, нам ничего не мешает.

Почему бы и нет? Потому что у неё нет парня, который мог бы вломиться в дверь? За все эти годы Вив частенько была свободна. У них было много возможностей стать друг для друга кем-то большим, нежели тем, кем они были всё это время.

Глядя на Вивиан, на то, как рубашка демонстрирует изгибы её бёдер, выпуклости груди, он понимал, что больше всего на свете он хочет лечь с ней в постель. Обнять её. Свободно водить руками вдоль её длинных ног. И может, хотя бы ненадолго забыть, насколько ужасно он чувствовал себя, слыша крик матери Ричтера.

И это была бы кошмарная идея.

Она одна, так что внимание хоть кого-то для неё лучше, чем совсем ничего. Ашер проглотил острый приступ раздражения, ведь он не мог так использовать её. И он не дал бы ей так использовать его самого.

Он отвернулся.

— Мне и здесь хорошо.

Стаскивая куртку и скидывая ботинки, Ашер слышал беспокойные движения Вивиан. Он ждал, что она что-нибудь скажет, но когда он обернулся, увидел, что она уже направляется в спальню.

Вивиан закрыла дверь. Через минуту свет в спальне, проникающий через дверь, погас. И он, наконец, смог дышать.

Пятница, 26 сентября

Почти всю ночь Ашер провёл, уставившись в потолок и бултыхаясь в бушующем море между сном и явью. Он думал об Эване, плывущем туда и обратно, туда и обратно, ныряющем раз за разом. Он думал о Вивиан, растянувшейся на *его* кровати в одной только *его* рубашке. О Вивиан, которая своим взглядом умоляла изменить её жизнь к лучшему.

И он бы изменил. Но только... не так. Ему нужно лишь довести начатое до конца и тогда, если Вивиан захочет быть с ним... *действительно* захочет... тогда он даст ей всё, что она пожелает. А до того ему ещё надо позаботиться о Гекторе и Бобби.

Удивительно, о скольких он уже позаботился.

В первый раз он даже ничего такого не планировал. На самом деле.

Только спустя год после случившегося Ашер снова пришёл домой к Вивиан. Броди выставили из дома несколькими месяцами раньше, но тот до сих пор продолжал навещать туда время от времени, пытаясь стащить лекарства из аптечки.

Мариссы, матери Вив, не было дома, и это значило то, что... там были только Ашер с Вивиан.

В тот день Броди не пришёл, а вместо него там объявился Джей Ли. Он открыл дверь ключами Броди, и Вивиан сразу же убежала в свою комнату и заперлась в ней. Ашер же вышел в коридор и стал ждать.

Джей ухмыльнулся Ашеру и, проходя мимо него, взъерошил ему волосы. Затем он прошёл в комнату Мариссы, чтобы опустошить её аптечку.

Как будто ничего и не случилось.

Живот Ашера скрутило, а его самого приковало к полу. Он силился сказать или сделать хоть что-то, чем он смог бы отомстить за то, что произошло с Вив.

Он ничего не мог сделать. А в это время Джей вышел из комнаты, запихивая в карманы пластиковые баночки, которые были доверху заполнены таблетками, и направляясь к лестнице, чтобы уйти без единого слова. В его уходе было нечто, что вывело Ашера из себя. Где-то на задворках его сознания вспыхнуло изображение прикованной к матрацу Вив и штанов Джея, спущенных до щиколоток. Звук его обдолбанного смеха. Усмешка на его губах.

И вот Джей здесь, на верху лестницы, так что Ашер слегка толкает его в спину. Следующее, что он помнит, — это то, как он в упор смотрит на лежащее внизу тело Джея с неестественно вывернутой шеей.

Ашер не хотел убивать его, но выражение лица Вив, когда она узнала о том, что Джей свалился с лестницы...

Он пробудил в нём радостный порыв вернуть, наконец, долги тем, кто когда-то ранил её...

После того случая он планировал свои убийства. Очень осторожно. Так, чтобы одно не было похоже на другое и чтобы они произошли не сразу одно за другим. Чтобы никто не заподозрил его.

Но ещё много раз он просыпался среди ночи от образа мёртвого лица Джея.

Выспавшись или нет, он ходил в школу.

Вивиан снова ушла. Ашер *по-своему* перестелил постель, оделся и пошёл на первый урок.

Профессор, миссис Гонера, была старой ведьмой, худшей из ей подобных. Она требовала выполнения каждой письменной работы, каждого проекта, что для него было долгим и выматывающим процессом. В старшей школе у него никогда не было каких-либо проблем с английским. Все его сочинения были чёткими, ясными, правильно и ровно изложенными.

Никогда никаких проблем. До тех пор, пока он не поступил на её курс писательского творчества.

Гонера раздала им их самые последние работы. Они были направлены на развитие творческой жилки, собственного мнения, стиля или... неважно. Все, кроме него, получили свои работы. И это не предвещало ничего хорошего. Как и то, что она сказала ему, когда все направились к выходу из класса.

— Мистер Понд, вы можете остаться.

Она рылась в папках, лежащих на столе, и даже не взглянула на него. В отличие от всех остальных. Он ждал, пока все выйдут из класса, засовывая тем временем книги и тетради в рюкзак. И только когда они с Гонерой остались наедине, Ашер соизволил подняться и подойти к ней.

— Да?

Она посмотрела на него снизу вверх глазами, которые из-за очков с толстыми линзами были похожи на совиные.

— Ваша работа.

— Моя работа, — повторил за ней Ашер, подняв бровь. — Что с ней?

Ведьма протянула ему его рассказ. Он неохотно взял её, заметив, что сверху не стоит никакой оценки.

— Она закончена, — сказал он. — Я следовал инструкциям.

По всем параметрам. Как и всегда.

— Проблема, мистер Понд, не в заканчиваемости Вашей истории, — она шмыгнула носом и села. — Всё дело в её настроении. Очень тёмное. Очень тоскливое. Тягостное. Все эти слова на «т». Таким писателем Вы хотите быть?

Ашер смял листы, сжав кулак. Затем он сосчитал от десяти до нуля.

— Я не уверен, что правильно понял Вас. Я следовал указаниям, среди которых не было ни одного по поводу «настроения» истории.

— Главный герой — двенадцатилетний мальчик, жестоко убивающий демонов. И это весьма детально описывается. Лично мне очевидно то, что данная история — это метафора для чего-то ещё, — она выразительно посмотрела на него. — Перепишите её. Напишите что-то похожее на то, что написали остальные. Что-то, что не заденет самых впечатлительных из них. Даю Вам неделю на это. Проявлю великодушие.

Ашер представил, как засовывает ей эти листки в глотку. Что такого в чём-то мрачноватом? В ассоциативных историях? У него задрожали руки.

— Неправильное слово, — выдавил он.

Гонера моргнула, глядя на него.

— Прошу прощения?

— *Заканчиваемость*. Это неправильное слово. Правильно говорить «*законченность*», — он зачихал листы в рюкзак и потопал из класса.

Спустя полчаса после последнего занятия, ему написала Вив: «*Есть новости*».

Ашер всё ещё кипел из-за комментариев Гонеры по поводу его работы, но он в любом случае ничего не мог с этим поделать. Учителя обладают властью. Либо он сделает так, как ему говорят, либо его завалят. На большинстве занятий всё не так уж и страшно, но Гонера — исключение. Она ненавидит его по каким-то личным мотивам, которые он не в силах постичь.

Когда они встретились в кафе, которое находится от «Роши» дальше вниз по улице, Вив улыбнулась, наклонилась над столиком и пальцем разгладила морщинку между его бровями.

— Привет, Хмурик. Что случилось?

Он что-то проворчал, но всё-таки попытался расслабиться.

— Это из-за той истории, что я закончил недавно.

— Да? И что с ней?

— Эта гарпия говорит, что она *слишком мрачная*. Мне надо переписать её.

Вивиан поморщилась.

— Коза. Можно мне прочесть?

Он помедлил. Если Гонера и была в чём-то права, так в метафоричности его истории. Она не могла понять её смысл, однако Вивиан, скорее всего, догадается, в чём тут дело.

— Я выбросил её, — соврал он.

— Дурак, зачем ты сделал это? — она откинулась на спинку стула, скрестив свои длинные ноги и положив руки на стол. — Твои работы действительно хороши, Ашер. Не позволяй миссис Гонорее внушать тебе обратное.

Его рот дёрнулся, растягиваясь в улыбку, когда он услышал это прозвище.

— Я и не позволяю. Да не такое уж это и большое дело. Я перепишу свою работу и отделаюсь от неё, — до того, как она продолжила вставлять свои колкие замечания, он спросил: — Так что ты там хотела мне рассказать?

Выражение лица Вивиан сразу же стало более сосредоточенным.

— Прошлой ночью я говорила с Миком.

Сердце Ашера ухнуло вниз.

— И?

— И он согласился сходить к терапевту. Пойти на какие-нибудь занятия, где его научат сдерживать гнев, — она беспокойно прикусила внутреннюю сторону своей нижней губы. — Мик действительно хочет начать всё сначала, он просил прощения раз за разом...

— Вив.

— ...И я хочу дать ему шанс.

Почему? Почему, почему, *почему*? После всего, через что Вивиан прошла из-за Микки, после того, как он ударил её, — и ведь это было не впервые — после того, как он по кусочкам разрывал её душу всякий раз, как он бил её, почему после всего этого она хочет дать ему шанс?

В его теле как будто открылась старая рана, и он задрожал. Это всё, что он мог сделать, чтобы сдержаться и не опрокинуть их столик, потом схватить Вивиан и начать трясти её.

— Тебе так плохо со мной? — он хотел, чтобы это прозвучало как шутка. Или типа того. Но нет. Вивиан не приняла его слова за шутку. Выражение её лица смягчилось.

— Ты знаешь, что это не так. Ты был очень добр ко мне. Не знаю, что бы я делала без тебя.

Ты мой лучший друг, благодаря тебе моя жизнь меняется к лучшему... Он и так знал всё, что она скажет.

Ашер почувствовал, как сильно он устал.

Вивиан вздохнула, глядя на свои руки.

— Просто... мне и правда нравится Мик, понимаешь? И у меня такое чувство, что я обязана ему... — её голос затих.

— Ты никому ни хрена не должна, — он резко встал, оттолкнув стул, с грохотом упавший после этого на пол. В кафе сразу стало тихо. Ашеру было плевать. Пусть смотрят.

— Ты *ничем* ему не обязана, Вивиан. *Ничем*. И никогда не позволяй ему так думать! Ты ни черта ничем не обязана вообще кому-либо в этом мире, — тепло скользнуло из его груди ко всем нервным окончаниям в его теле.

Вивиан сидела, широко раскрыв глаза. Она не шелохнулась, когда Ашер вышел, хлопнув дверью, и направился вниз по улице.

Предательство. Вот что он чувствовал. Зачем она поступает так? После всего, что он сделал для неё, после того, как он открыл для неё двери своего дома и дал всё, что ей было нужно. Вив достало то, что в её жизни он — единственный парень, который *действительно* заботится о ней?

— Ашер? Ашер, *подожди*.

Её каблучки простучали позади него по дощатому настилу. Ашер не так уж и хотел останавливаться, однако, чёрт её поberi, остановился. Остановился, но не обернулся.

Вивиан, запыхавшись, встала у него за спиной.

— Мне и правда жаль, ясно? Я так и знала, что ты вряд ли обрадуешься...

Ашер развернулся лицом к ней.

— Обрадуюсь? С чего бы мне вообще чему-то *радоваться*?

Она облизала губы, подыскивая правильные слова.

— Потому что это действительно важно для меня. Я люблю Мика, и если у нас что-то может получиться, то я, блин, готова попробовать.

Он фыркнул и даже не попытался скрыть, насколько он закатил глаза.

— Ты готова попытаться. Он выбивает из тебя дерьмо, а ты обязана всё исправить. Фантастика.

Её лицо вспыхнуло.

— Ты идиот. Разве ты не должен быть моим лучшим другом?

Только тогда, когда ей самой это удобно. Её вопрос вывел его из себя. Он придвинул своё лицо к её так, что между ними осталось только несколько дюймов.

— Я всегда помню об этом, — сказал он. — А что насчёт *тебя*?

Глаза Вивиан поражённо расширились.

Он не стал дожидаться её ответа. На этот раз их спор не закончится так, как заканчивается всегда — рыданиями Вивиан и его многочисленными извинениями за то, что расстроил её. Здесь не было его вины. И никогда ни в чём не было. Всё, чего он хотел, — это чтобы она была счастлива, а она в то же время так настроена быть несчастной.

Он стремительно двинулся вниз по улице, и на этот раз Вивиан не пошла вслед за ним.

Когда он пришёл домой, её вещей там уже не было. На стойке лежала записка от неё, в которой тонким и мелким почерком было написано следующее: «Спасибо за то, что позволил пожить у себя. Уже скучаю. Прости. С любовью, Вив».

С любовью.

Скучаю.

Это вряд ли. Он скрутил листок и отправил его в корзину для мусора. И как ему спасти её, если она делает такую хрень?

***

В это время ночи в комплексе стояла тишина, если не считать слабых звуков музыки, доносившихся из редких квартир. Свет из бассейна притягивал его так, как будто этот свет был последним в мире. На этот раз Ашер не пошёл в беседку. Он обхватил пальцами холодные

брусью ограды и упёрся в них лицом, глядя на то, как Эван совершает свои ночные заплывы.

Туда и обратно, туда и обратно.

Это напомнило ему его собственную жизнь. Приливы и отливы волн. Ни в чём никакого постоянства. Ни в семейной, ни в школьной жизни, ни даже в его дружбе и чувствах к Вивиан. Иногда он ненавидел её. А иногда любил так сильно, что не мог вынести этого.

Эван не замечал его до тех пор, пока, наконец, не встал и не направился к ступенькам. Его взгляд остановился на Ашере, и в нём, как ни удивительно, не было ни шока, ни нервозности. Он усмехнулся, а потом поплыл в его направлении.

— Что ты так поздно здесь делаешь?

Хороший вопрос. Не мог же Ашер сказать ему, что он почувствовал одиночество и просто не захотел оставаться в своей пустующей квартире. Сгоревшие кексы в холодильнике напоминали ему о Вивиан. Штаны, которые она забыла на полу его спальни, и её щётка в ванной.

Он вдохнул и с выдохом вытолкнул из своей головы все мысли о ней. Но осадок на сердце всё ещё ранил его.

— По-видимому, смотрю на тебя. Почему ты не плаваешь в школьном бассейне? Он нагревается.

Эван сложил руки на бетонном выступе.

— Я плаваю на практиках, но там сложно сконцентрироваться. Вокруг крутится столько людей и всё в таком духе. А здесь меня никто никогда не беспокоит.

— Тогда я первый, — Ашер не знал, почему он почувствовал себя виноватым из-за этого. Из всего в его жизни чувствовать вину за... — Я могу уйти.

— Нет, нет, — Эван отпустил выступ и сделал несколько шагов, поднявшись по ступенькам и выйдя из бассейна. — Составлять компанию и беспокоить — вещи разные. И я никогда не против твоей компании.

Я плохая компания, чуть не вырвалось у него. Не из жалости к себе, а лишь потому, что большинство говорило ему это по тому или иному поводу.

— Так ты уже закончил здесь?

Ответ был «нет». Эван всегда плавал куда дольше. Всегда. Но Эван сказал «да» и у него на губах снова появилась одна из его улыбок. Немного более смущённая.

— У тебя есть планы на сегодня, или «прогулка» и является твоим планом? Вивиан ждёт тебя?

Ашер тщательно обдумал свой ответ. Если бы он сказал, что у него есть планы, Эван спросил бы его, *какие*. Ещё он мог бы сказать, что идёт домой, чтобы лечь спать, но... Хорошо, может, ему было немного любопытно. Кроме того, он был достаточно зол для того, чтобы провести время с кем-нибудь ещё после того, как она вернулась к Мику.

— Вивиан вернулась домой, чтобы снова быть с Микки.

— Извини, — Эван нахмурился и потянулся назад за полотенцем. Без лишних комментариев.

Насколько Ашер помнил, Эван ни разу не сказал чего-то плохого о ком-либо вообще. А тот тем временем натянул свою футболку, обернул полотенце вокруг шеи и выскользнул за ограду. Ашер встретил его у ворот, засунув руки в карманы.

— Раз уж ты сегодня свободен... Как насчёт того, чтобы пойти ко мне? — Эван ступил голыми ступнями на траву, опустив голову. — У меня есть довольно впечатляющая коллекция фильмов. И игр, если тебя интересует подобная фигня.

Ашер нахмурился. Чёрта с два он мог понять, что творится в голове у Эвана. В одну секунду он весёлый и самоуверенный, а в другую — неловкий и застенчивый. Туда и обратно, снова и снова. Своего рода отражение эмоций Ашера.

Эван раздражал его, Эван интересовал его, приводил в ярость и успокаивал. И всё это за один вздох. Принять его предложение? Или вернуться в свою такую-пустую квартиру?

Я не знаю, что я делаю.

Он отклонил голову назад и посмотрел на небо, ища там ответ. Луна висела над головой Эвана, напоминая прожектор. Ашер вздохнул.

— Конечно. Я люблю фильмы.

Вторник, 30 сентября

Ни на выходных, ни на следующей неделе Вивиан в «Роще» не объявилась. И не удивительно. На предыдущей неделе, видимо, её тоже там не было. Это означает то, что всякий раз, как она куда-то выходила по вечерам, её сопровождал Мик. Они, наверное, *обсуждали свои отношения*. Или что-то ещё.

— Не помню, когда я видела её в последний раз. Может, в прошлый понедельник? — сказала ему Рокси, хоть он и не спрашивал её. Около недели назад... Если он правильно помнит, то именно тогда к нему зашёл Эван. — Ты не говорил с ней?

Ашер бросил свой рюкзак на пол и сел на своё обычное место. Никто никогда не занимал его, все знали о том, что не стоит этого делать. Он бы просто заставил их пересесть. Эван тоже, похоже, забил для себя место. Прямо рядом с ним. Ашер приветствовал его только кратким кивком головы. Других он просто не замечал.

— Не-а, — сказал он, а затем взглянул на океан и начал смотреть на приливы и отливы волн. Это его успокаивало. — Она, наверное, занята с Миком.

Рокси чуть не подавилась. Она с грохотом поставила стакан и повернулась к нему лицом.

— Ты шутишь? Они с Микки снова вместе?

Вивиан не рассказала им? У-у-упс.

— Она ушла несколько дней назад. С тех пор мы с ней не пересекались.

Когда Ашер посмотрел на Рокси, он заметил, что Эван смотрит на него. В его взгляде было что-то родни сочувствию. И что это за фигня?

— О Боже, я не могу поверить, что она...

Джорди остановилась позади её стула.

— Что? Кому не можешь поверить?

— Вивиан! — Рокси повернулась к ней. — Они с Миком снова вместе. Блин, Ашер, ты не мог отговорить её встречаться с ним?

Ашер сжал челюсти.

— Спасибо, что думаешь, что я не пытался.

— Она не это имела в виду, — вступилась Джорди. — Наверное, поэтому мы тоже не видели здесь Придурка-Мика. Хотя, даже когда Мик здесь, он ни с кем не разговаривает.

— Потому что он очень занят возвращением Вив, — пробормотала Мелисса и оглянулась, беспокоясь о том, как бы Вивиан или Мик вдруг не объявились здесь и не услышали её. — Она действительно могла бы найти кого-то получше.

Ашер обменялся взглядами с Рокси, которая не проронила ни слова. По прошествии нескольких минут разговоров об отношениях Вивиан и Мика, Ашер больше не хотел ничего слышать об этом. Плевать, что он только что пришёл.

Ему уже хотелось уйти.

И он ушёл. Ашер отодвинул стул, встал, закинул на плечо рюкзак и, вместо того, чтобы остаться, выскочил из-за стола прямо на песок, чтобы прогуляться по пляжу. Никто не заметил его ухода.

Лицемерные идиоты.

Они говорили о Мике всё, что хотели, но, как только он появлялся, все снова начинали шутить и улыбаться. Только они с Рокси приветствовали Мика с холодной любезностью. И это всё ради Вивиан.

Он протопал дорожку следов вверх по пляжу прямо вдоль океана. Время от времени он подходил слишком близко к воде, и она задевала его ботинки. В конце концов, он снял их и пошёл босиком.

Кто-то шёл за ним. Ашер сбросил рюкзак и тут же сел, позволяя океанским волнам облизывать свои пальцы. Тот, кто следовал за ним, остановился неподалёку. Что-то в столь затянувшемся молчании подсказало Ашеру, что это Эван, даже до того, как он открыл рот.

— Не против, если я составлю тебе компанию?

Никто больше не был настолько глуп, чтобы пойти за ним. Когда у Ашера плохое настроение, умнее просто оставить его в покое. Но Эвану эти правила ещё не известны. Все же остальные следуют им, даже того не осознавая.

— Это общественный пляж.

Он уставился на воду. Эван сел рядом так близко, что их бёдра практически соприкоснулись. Ашер не стал делать вид, что ему не комфортно, и не двинулся с места.

— С тобой всё в порядке? Из-за всего этого с Вивиан и вообще... — Эван замолчал, видимо, не зная, что ещё сказать. Что он знает о них с Вивиан? И что он там себе о них напридумывал?

— Я хочу сказать, что, может, я вообще не в курсе дел, но я думал, что вы с Вивиан... ну, я не знаю.

— Мы не вместе, если ты об этом, — Ашер вздохнул. — Она моя лучшая подруга.

Они всегда были только друзьями. Он и не ждал, что всё когда-нибудь изменится, и даже не важно, сколько лет он этого хотел. Вивиан отшивала его до тех пор, пока её последний парень не охладевал к ней и ей не требовалось повышение самооценки.

— Это твоё или её решение? — спросил он. Спина Ашера одеревенела. Он бросил на Эвана мрачный взгляд. Опасная зона, это не его дело. Эван слегка сжался.

— Прости, я лезу не в своё дело. Просто... ну, понимаешь. На случай, если ты хочешь поговорить об этом.

Не хочу. Но Ашер не стал говорить так много. Когда он перевёл взгляд от океана к Эвану, то увидел в его глазах такую сосредоточенность, что секунду не мог решить, что ему сделать или сказать. Он открыл рот и выдал первое, что пришло ему в голову.

— Расскажи мне о себе.

Эван моргнул.

— О себе?

— О себе.

Ашер посмотрел на него так же сосредоточенно. Ему и в голову не приходило до этого момента, что он хотел узнать о нём побольше.

— Я даже и не знаю, что тебе рассказать. В моей жизни нет ничего захватывающего, — Эван склонил голову. — Вырос с папой и мамой. Есть сестра по имени Саманта...

— Ты любишь плавать. И играть в видео-игры, — Ашер попытался вспомнить, о чём говорил Эван в тот день в «Роще». — Морская биология?

Тут Эван оживился.

— Ага. Не знаю, что я буду с этим делать, но... может, займусь исследованиями или чем-то вроде того. Было бы неплохо, да?

— Да, — сказал он. Всё интереснее, чем замыслы Ашера по поводу его собственной жизни. — Вода — это твой дом.

Эван рассмеялся. Приятным таким смехом.

— Мне уже говорили подобное. А что насчёт тебя? Твоей семьи?

Ашеру не хотелось затрагивать эту тему. Но он первым начал задавать вопросы, так что всё справедливо.

— Отец умер несколько лет назад. А с мамой я особо не разговаривал с момента моего переезда.

Хотя, если уж совсем начистоту, он и до переезда с ней мало общался. Со смерти отца. Она боялась оставаться с ним наедине.

— А вы с Вив... Рокси сказала, вы знаете друга давно.

Ашер фыркнул.

— Мы познакомились в начальной школе. Она жила неподалёку. Мы были неразлучны до тех пор, пока у парней не стало возникать желание залезть к ней в трусы, — он не стал показывать свою горечь. Она и так видна – во всей своей красе. – Любой скажет, что она любит внимание.

Эван нахмурился.

— Ты уделяешь ей внимание.

— Я её лучший друг, — Ашер пожал плечами. – А не потенциальный бойфренд.

Он делал попытки в течение всей старшей школы. В конце концов, он прекратил пытаться, но не перестал надеяться. Надеяться, что однажды Вивиан откроет глаза и осознает, что во всей её жизни был только один парень, который никогда не покидал её. Тот, кто хотел её саму, а не её тело. Да, она прекрасна, и несколько раз у них могло что-то быть, но как он мог так поступить с ней после всего, через что ей пришлось пройти?

Эван отвёл глаза.

— Тогда она глупа, — тихо сказал он.

Прибрежный ветер сдул волосы с глаз Эвана, и тот глубоко вздохнул. Ашер смотрел, как его грудь вздымается и опадает.

— Почему это?

— Потому что она предпочла тебе полного придурка. И судя по тону, которым ты об этом сказал, такое происходит не впервые.

Что-то вонзилось в грудь Ашера. Дюжины парней, и всех их можно в какой-то мере назвать пустым местом. И почему-то из-за Вивиан он чувствовал себя даже более незначительным, чем все они, вместе взятые.

— Она всегда могла найти кого-то получше, — пробормотал он.

— И об этом я слышал, — Эван кивнул в сторону «Роши» и их друзей, сидящих за столом. – Но знаешь... Быть может, это скорее относится к тебе.

Он не знал, что сказать. Он слепо шарил кругом в поисках подходящего ответа, желая понять, что Эван имел в виду, а также желая опровергнуть его слова. Эван не знает его. *По-настоящему* не знает. Так как он может судить? Однако ему не хотелось поправлять его. *Если бы ты только знал*. Он не хотел, чтобы Эван брал свои слова назад.

Эван нахмурился.

— Замёрз? Ты дрожишь.

Да, точно. Дрожит. Замёрз. Благодаря накатывающимся волнам он не чувствовал своих ног.

— Мне надо домой, — Ашер с трудом встал, схватив обувь и рюкзак.

Эван закинул голову назад.

— А ты... завтра...?

Турнир.

— Я помню, — заверил его Ашер. — Зайди за мной, когда нужно будет выходить.

Он чувствовал, как Эван следит за ним взглядом, который вызвал в его спине палящее ощущение. Оно не исчезало до тех пор, пока Ашер не взошёл на мостки и не скрылся из виду. Ему нужно было уйти.

От океана, от Эвана. От чувства, что есть такая вероятность, всего лишь вероятность, что он мог бы достать из-под замка несколько секретов и отдать ключ кому-то вроде Эвана.

Без суда и без последствий.

Но ему было лучше знать.

Среда, 1 октября

Во «Флае» народу было куда больше, чем Ашер представлял себе. Согласно флаеру, который кто-то ему всучил, сегодня будет два состязания. В первом из них соревновались участники от восемнадцати и младше. Теперь же была очередь другой группы участников, состоящей, главным образом, из ребят, учащих в колледжах, и сорока-с-чем-то-летних людей, которым в среду больше нечем было заняться.

Он ненавидел толпы.

Только благодаря ослепительно-зелёной рубашке Эвана, которая указывала на то, что он участвует в турнире, Ашер смог не упустить его из виду в этом скоплении людей. В этом шуме они не могли услышать друг друга, так что они и не пытались разговаривать.

По-крайней мере, около регистрационной стойки свободного пространства было побольше. Они были отделены заграждением, за которое могли заходить только участники. Один из работников аркады начал было говорить что-то о том, что Ашеру нельзя заходить за барьер, но Эван сказал: «Он со мной», — и, взяв его ладонь, прошёл дальше. Не локоть, не запястье. Ладонь.

Что он творит?

Ашер не отстранился до тех пор, пока Эван не довёл его до стойки. Там тот написал имя Ашера на бейджике, который затем прикрепил к его рубашке. На губах Эвана появилась кривая усмешка.

— Нам можно привести с собой одного друга. Теперь они не выкинут тебя обратно ко всем остальным.

Он и вправду здесь в качестве болельщика. Хотя он всё-таки мог провести этот день ещё хуже. Сидя дома и хандря о Вивиан, например.

В течение турнира все участники по очереди соревновались в различных играх, начиная с одд-скульных боёв в формате 2-D и гонок и заканчивая сражениями с зомби в 3-D. Ашер, оглушённый гиканьем и воплями восторга, ходил за Эваном от одной игры к другой. Хотя тот и рассказал ему кое-что об этих играх, Ашер надеялся, что ему не обязательно всё это запоминать. А Эван тем временем дошёл до финальных раундов, где и был побеждён парнем с нервным лицом, квадратными очками и слишком большими зубами.

— Четвёртое место — не так уж и плохо, — сказал Ашер после того, как они ушли оттуда, радуясь, что им не нужно больше торчать там и досматривать оставшиеся матчи.

Эван рассмеялся и сдёрнул свой бейджик и выбросив его в урну.

— Проиграл парню, который и выиграл-то лишь потому, что аркада — это единственное место, куда он выходит из-под мамочкиной юбки. Но я прошёл дальше, чем рассчитывал.

Они вышли из «Флая» в более прохладный и просторный центр. Впервые за несколько последних часов Ашер смог свободно вздохнуть. Эван засунул руки в карманы и подтолкнул его локтем.

— Итак... Я ничего не выиграл, но мне кажется, что я всё ещё тебе должен. Ты не голоден?

Его всё это не особо вдохновляло. Если его вообще могло вдохновить пребывание там. Как и все эти неуклюжие реплики, которые, как предполагалось, должны были его развеселить. Он пожал плечами в ответ на вопрос Эвана. Ему не хотелось идти домой. Они остановились перед лифтами. Он уже хотел было предложить купить еду и пойти к Эвану, когда двери лифта зажжужжали и раздвинулись.

Его сердце замерло.

Ричтер Самюэлс вышел на втором этаже и, увидев его, остановился, как вкопанный.

Ричтер моргнул. Уставился на него.

— Ашер? Это ты?

О Господи. Но ведь он слышал, как мать Ричтера кричала, что у её сына отсутствует пульс. Каким образом парамедики сумели добраться до него так быстро, что смогли воскресить его? Если только эта женщина, находясь в приступе паники, просто не ошиблась.

Чёрт. Чёрт, чёрт, чёрт.

— Ага, — выдавил он. Его голос чуть не надломился. Эван переводил взгляд с него на Ричтера и обратно. Ашер прочистил горло, пытаясь прийти в себя.

— Ричтер, это Эван. Эван, это... Ричтер был одним из друзей Броди со старшей школы. Броди был братом Вивиан. Он ведь недавно умер?

На лице Эвана отразилось узнавание.

— О, да... привет. Мои соболезнования.

Ричтер рассмеялся. Просто разразился *хохотом*.

— Не, всё круто. Мы с Броди не пересекались где-то около года. И этот педрила задолжал мне денег.

Эван отодвинулся от него и напрягся. Ашер же только моргнул. Он слышал кое-что похуже. Да и называли его ещё не так за все эти годы. Но увидев реакцию Эвана, в голове он уже столкнул Ричтера с балкона. Жаль, что падение с высоты первого этажа вряд ли убило бы его.

— Кстати, о смерти, — продолжил Ричтер. — Я на днях тоже чуть было не помер.

Плечевые мышцы Ашера так сильно напряглись, что у него начала болеть шея. Оттуда боль перебралась к черепу.

— Правда что ли?

— Да, мать твою! Произошла утечка газа, она меня и вырубила, — он говорил таким по-идиотски восторженным тоном. — Если бы моя мама не заехала и не нашла бы меня на кухне в отключке, то, как мне сказали, я бы *сдох*. Прикольно, да?

Эван задумчиво улыбнулся:

— Это было бы ужасно.

Что-то в этой улыбке, в его тоне рассмешило Ашера. Он прикусил язык, чтобы не засмеяться.

— Просто ужасно.

— Я знаю, ага? — Ричтер поскрёб свой небритый подбородок. Под его ногтями была грязь. Когда Ашер подумал, что Ричтер этими руками трогал Вивиан, его желудок скрутило.

— Ну, короче, я пошёл. На встречу с пацанами. Круто было увидеться с тобой, Ашер.

— Ага, — он отошёл и проводил глазами Ричтера, удаляющегося лёгкой походкой. От него шёл слабый запах марихуаны и пива. Ашер проскользнул в лифт вслед за Эваном.

— Выдающийся член общества, — сказал Эван. Они обменялись взглядами, и Ашер через силу усмехнулся. Похоже, ему надо исправить одну свою ошибку.

***

Спустя час они, с едой из китайской кухни, что продавалась дальше по улице, уселись на диван Эвана и начали смотреть какой-то ужастик с его игрового консоля. Эван очаровательно и по-детски возился с палочками для еды. Глядя на него, Ашер отвлекался от размышлений о Ричтере и о том, что ему нужно будет сделать.

Он вздохнул.

— Ты неправильно это делаешь, — начал инструктировать он. — Возьми их вот так, чтобы можно было нормально ими пользоваться и не ронять еду.

После нескольких попыток Эвану удалось схватить палочками кусочек жареного цыплёнка. Уголки губ Ашера подёргивались, когда он смотрел на то, как Эван остороженько подцепляет

цыплёнка и так медленно-медленно подносит его ко рту. Затем этот кусок выскальзывает и плюхается обратно в коробку. Ашер силился сдерживаться и не смеяться.

— Продолжай практиковаться.

Эван крякнул и попробовал снова. На этот раз цыплёнок оказался у него во рту.

— Знаешь, я тут думал, — сказал он, всё разжевав и слизнув соус с нижней губы, — говорил ли ты с Вивиан с тех пор...

Ашер замер, не донеся палочки до губ. С цыплёнка сползло немного лапши.

— Не говорил, — сказал он и запихнул еду в рот. Пережёвывая, он обдумал свои дальнейшие слова. — Я позвоню ей. Я просто пока не решил, что ей сказать.

Он не мог признаться Эвану в том, что уже звонил ей. Много раз. Она же в ответ не перезвонила ему.

Эван постучал палочками по коробке.

— Не знаю, приятель. В данной ситуации виновата она, так что, может, именно ей нужно звонить первой.

Ашер скептически посмотрел на него, и Эван продолжил:

— С ней может поговорить кто-нибудь ещё. Мы ходим на одно из занятий вместе, так что я мог бы взять это на себя.

Что ж, если это не испортило его аппетит... Он вздохнул и поставил еду на кофейный столик, отклонившись на диванный подлокотник и уставившись в потолок.

— Она поймёт, что тебе нужно. Между нами с Вивиан такое постоянно происходит. Вне зависимости от того, нравится мне тот урод, с которым она решит встречаться, или нет, я не имею никакого права говорить ей то, что сказал тогда.

Эван вперился взглядом в свою порцию, ковыряясь в ней палочками без особого интереса.

— Из всего, что ты мне рассказал, следует, что она заслуживает того, чтобы некоторое время с ней не общаться...

— Не заслуживает, — отрезал Ашер. — Вивиан — замечательная девушка. Она никому не хочет сделать больно. Она просто... слишком доверчивая и великодушная. Но если бы она не была такой, то давно бы уже бросила меня.

Сколько раз за все эти годы они ссорились? И сколько раз она прощала ему все те глупости, что он говорил ей, и те моменты, когда он не к месту высказывал своё мнение? Он мог не выносить решения, которые она принимала, но ненавидеть её саму он не мог.

Эван бросил на него встревоженный взгляд, но потом погрузился глубоко в себя и, о чём бы ни думал, Ашера он в свои мысли не посвятил. Но Ашер догадывался, что у Эвана на уме.

— Ты не знаешь её так, как я, — пробормотал он.

— Нет. Но я думаю, что друзья должны рассказывать друг другу всё, что

чувствуют, даже если один из них слышать ничего не хочет. Она не может осуждать тебя за это.

Мышцы Ашера напряглись, и он выпрямился.

— О тебе можно сказать то же самое. Ты никогда никому не говоришь, о чём ты действительно думаешь.

Эван немного сдулся.

— Прости, ты прав.

В его тоне не было ни капли сожаления.

Это молчание проложило между ними пропасть в миллион миль, которых ещё секунду назад не было.

Ашер помрачнел. Он не хотел злиться. Ему нужно было уйти оттуда до того, как он ляпнет что-нибудь ещё. Что-нибудь похуже. Видеть этот взгляд побитой собаки было невыносимо.

Он с усилием встал.

— Если ты закончил, я пойду.

Ему бы стоило поблагодарить его за ужин, но нужные слова не приходили в голову. Они были где-то за пределами его сознания, где, похоже, теперь был и Эван. Не успел он надеть ботинки, как Эван отодвинул еду и резко встал.

— Нет... знаешь что? Я не закончил.

Между его бровями пролегла складка, а во взгляде сквозили упрямость и твёрдость, с которыми Ашер не мог сладить. Эван подошёл ближе.

Ашер рефлекторно отстранился, поднял плечи и напрягся, приготовившись нанести удар. Эван опустил голову.

— Знаешь, Вивиан здорово повезло, что у неё есть ты. Все её друзья говорят о ней гадости за спиной в «Роще», и только ты до сих пор на её стороне и защищаешь её. Она принимает глупое, опасное решение, а ты хочешь оградить её от неприятностей. Ты позволяешь ей втаптывать себя в грязь и всякий раз возвращаться. Ей не стоит забывать об этом, как и, на мой взгляд, тебе.

Когда они стояли так близко друг к другу, Ашер осознал с некоторой болезненностью, что, хоть они примерно одного роста, Эван его не в пример больше. Но пока тот в упор смотрел на него, черты его лица медленно расслаблялись, пока вновь в его взгляде не появилась эта знакомая неуверенность, а в линии губ — нерешительность, к которым Ашер так привык.

— Мы же друзья, ведь так? Мне показалось, что тебе нужно это услышать.

Из-за напряжения дрожь охватила его мышцы. Всё в нём сжалось до предела, он был готов сбежать.

«Ты позволяешь ей втаптывать себя в грязь»...

Ему нужно было уйти. Ему надо обозначить между собой и Эваном дистанцию, пока тому не удалось прорваться, пробраться дальше, прямо до его неуверенности и уязвленной гордости. Ему нужно было снова научиться дышать.

— Никто не втаптывает меня в грязь, — прорычал он. — *Никто*.

Ашер не стал искать свою куртку. Он выбежал за дверь, слыша Эвана, который звал его.

***

То, что Ричтер был при смерти, чистюлю из него не сделало. В его квартире всё ещё воняло отходами, прогнившей едой и Бог его знает, чем. Ашер поднял воротник водолазки так, чтобы хоть слегка приглушить это зловоние. Он отпихнул ногой корзину с аккуратно сложенным бельём, стоящую перед входной дверью, — мама Ричтера постаралась? — и проскользнул внутрь.

Ричтер лежал, развалившись, на диване в трусах-боксёрах и смотрел порнушку по телевизору. Глаза у него были налиты кровью, а веки потяжелели. Он накачан наркотиками. Или алкоголем. Или и тем, и другим. Но всё же Ричтер смог медленно поднять глаза на Ашера с другой стороны кофейного столика. Он медленно обнажил зубы в усмешке.

— Ашер... Чувак, сладкий, ты как вошёл? Ты как... ты как ниндзя.

Ричтер не спеша приподнялся, как в замедленной съёмке.

— Иди... иди сюда, ты должен это увидеть, это так грязно.

Слова отзывались звоном в голове Ашера, тревожа воспоминания где-то в самой важной части его мозга.

«Да, парни, давайте, давайте, заткните ей рот. Она слишком громко орёт».

Дрожь в теле Ашера не проходила с тех пор, как он расстался с Эваном.

Никто не понимал. Всё это для Вивиан. Всё, что он делал, он делал для неё. Для её счастья. Её благополучия. Её улыбок.

«Кто-нибудь, заткните её. Броди, чувак, хватить ржать».

Он и не думал об этом. Не думал до тех пор, пока не взял в руки пистолет и не нацелил его на лоб Ричтера. До тех пор, пока он не нажал на курок и оглушительный треск не пробрал его до костей.

Тело Ричтера тяжело упало. Его кровь была везде: на диване, на занавесках, на окне, на телевизоре.

На нём. Весь он был в крови.

Его дыхание перехватило. Он нарушил одно правило касательно убийств: всё должно выглядеть как несчастный случай. Всё и сейчас должно было выглядеть просто как ещё одно самоубийство.

Он облажался. Если он не свалит отсюда, то не сможет избежать наказания. Кто-нибудь из

парка трейлеров наверняка услышал выстрел.

Он сорвал переднюю дверь и вышел на подгибающихся ногах. Его желудок скрутило. Когда он бежал до своей машины около полумили, деревья за ним расплывались. Ашер чуть не рухнул от слабости, неуклюже пытаясь залезть внутрь. Он сбросил ботинки, чтобы не запачкать кровью пол в машине.

Пока сирен было не слышно. Но ему нельзя терять ни минуты. Его руки были липкими от крови Ричтера, которой он заляпал руль, ведя автомобиль. Медленно и спокойно.

Нельзя выходить из себя и привлекать чужое внимание.

После каждого поворота, каждого участка дороги, он ожидал увидеть горящие фары в зеркале заднего вида.

И ничего. Он вернулся домой здоровым и невредимым, каким-то образом поднялся по лестнице и ввалился в квартиру на нетвёрдо стоящих ногах.

Он закинул обувь в раковину после того, как закрыл и запер дверь на замок. Затем он снял куртку с рубашкой и скорчился рядом с унитазом, его вырвало. Из него вышло всё, что он съел за день.

Его била дрожь, и он залез под душ, включив настолько холодную воду, насколько смог вынести. *Холод*. Он нужен, потому что кровь Ричтера на его теле была такой безбожно горячей, что каждый нерв внутри него кричал и пылал.

Он тёр себя до тех пор, пока вода не стала чистой, а в его голове не прояснилось. Чтобы он снова мог нормально думать. Соображать. Когда Ашер вышел из душа, он бросил всю заляпанную кровью одежду в камин и поджёг её. Он не успокоился, пока от неё не остался только пепел.

Затем он, обнажённый и замёрзший, рухнул на кровать, уставившись в потолок, пока в его голове раз за разом проигрывалось всё произошедшее.

Ричтер.

Слова Ричтера. Гремящие. Отдающиеся эхом. Едкие. Жгучие.

Мозги Ричтера разлетелись по всей комнате. Они были и на нём. И на экране плоского телевизора, который Ричтер, наверное, украл, с проигрывающимся дешёвым порно. Он всё испортил. Он настолько всё испортил, что теперь не знал, как ему теперь покончить с остальными людьми из списка, если он не смог сделать всё правильно с Ричтером.

А затем он стал размышлять, что с ним будет дальше. Полиция у его дверей, они хотят забрать его.

Засунуть за решётку. Сгноить его там. Подальше от Вивиан, подальше от его дома, подальше от Эвана.

Эван.

Ашер вцепился в его образ, в его тёплый взгляд и ещё более тёплые слова: *«Ей повезло, что у неё есть ты»*. Он не мог дышать. Не мог унять дрожь.

Четверг, 2 октября

Он не спал. Не этой ночью. Не этим утром.

В какой-то момент зазвонил его телефон. Он проигнорировал его. Тот, кто звонил, оставил сообщение на голосовой почте, и через полдня Ашер смог заставить себя проверить её.

— *Привет. Это Эван. Я просто хочу извиниться за то, что вышел за рамки тем вечером. Я знаю, это... чёрт. Прости меня, хорошо? Позвони мне, если хочешь. Я бы хотел знать, всё ли с тобой в порядке.*

Эван. Так беспокоится. Так тревожится.

— *Конец сообщения. Если Вы хотите прослушать это сообщение ещё раз, нажмите один...*

Он нажал на единицу.

Снова. И снова.

И снова.

Пятница, 3 октября

Он всё же решил пойти на занятия, поскольку если бы он пропустил хотя бы ещё одно из них, то ему стали бы названивать из колледжа. В прошлый раз ему пригрозили, что выгонят, если он не объявится. Затем ему бы позвонила мать и начала бы орать, что его обучение не так уж дёшево ей обошлось, и что его собираются исключить за неуспеваемость.

После нескольких часов сна он почувствовал себя... не великолепно, но лучше, а это уже что-то. Его мобильник вырубился. Он снова и снова прослушивал сообщение Эвана, но так и не смог понять, зачем, ради всего святого, зачем. Это было чем-то вроде связи с другим человеческим существом, которое обеспечивало ему подобие комфорта.

Теперь же, когда паника испарилась, в роль вступила его холодная и расчётливая часть мозга. Он встал и на автомате оделся, очистил от крови и высушил ванную занавеску и пол. Он не стал завтракать и, вместо этого, открыл ноутбук, написал и распечатал несколько страниц текста и сложил их в рюкзак. Затем Ашер взял дезинфицирующие салфетки и протёр всё внутри машины. Каким-то чудом на серой обивке ничего видно не было.

Сейчас он мог только надеяться на то, что не оставил никаких следов у Ричтера. Отпечатков ботинок, волосы — всё, что может выдать его.

У Ашера затряслись руки, когда он завёл машину, так что он дал себе немного времени, чтобы отдышаться и унять дрожь. В волнении и страхе нет никакого смысла. Если он попался, то его поймут. На данный момент он ничего не может с этим поделать. Если честно, ему бы хотелось, чтобы его схватили. Только не сейчас.

Он ещё не закончил.

Обилие людей в школе не помогло. Гонера смотрела на него в течение почти всего занятия, и он понимал, что она ждёт его переделанную работу. Он ничего не записывал. Не открывал учебник. Ашер просто сидел со стоическим выражением спокойствия на своём лице в задней части классной комнаты и не отрывал свой взгляд от доски. Потом все ушли, а Гонера ждала

его.

— Мистер Понд.

Миссис ЗППП.

Ашер отодвинул стул и встал, небрежным движением закинув рюкзак на плечо. Он подошёл к её столу, чтобы положить на него свою работу. Прищурившись, Гонера бегло просмотрела первую страницу. Вдруг она так резко вскинула голову, что Ашер почти поверил в то, что та сейчас свалится с её цыплячьей шейки.

— Это та же самая история.

— Нет, — Ашер выхватил листы у неё из рук. — Это другой рассказ, он просто начинается так же. Больше никаких монстров, и ещё я туда вставил некоторые... интересные детали.

Он перевернул несколько страниц под её взглядом, остановился на третьей странице и начал читать вслух:

«Руди не было так страшно, как ему казалось поначалу. Они даже не выглядели, как мертвецы, его мама с папой... скорее как люди, попавшие в объятия вечного сна. Их кожа холодна, а кровь на его руках — липкая. Он трогает её желудок. Или кишечник. А может, это её почки. Руди точно не знает, потому что там столько крови, что отличить один орган от другого невозможно».

Ашер остановился. Гонера сидела, уставившись на него, с отвисшей челюстью. Он швырнул листы ей на стол, его улыбка погасла.

— Хотя я и ценю ваши замечания по поводу моего последнего рассказа, но я бы хотел, чтобы вы оценили качество моей работы, а не её тематику. Вам хочется получить «*Поход Полли в зоопарк*»? Что ж, напишите это сами.

Он ушёл оттуда, а она осталась сидеть, открывая и закрывая рот, как умирающая рыбёшка.

***

Дом, в котором жила Вивиан, выглядел несколько более престижно, чем его собственный. Он ввёл код, чтобы можно было войти внутрь, и пошёл наверх, считая ступени и держа в руках букет цветов. Розы сорта «Ламинуэт» — белые, с малиновой каймой: её любимые. Те самые, что он всегда дарил ей на дни рождения и праздники. Теперь же эти розы были попыткой исправить разлом в их отношениях. За все те годы, что они знали друг друга, Вивиан ни разу вот так вот просто не сбрасывала его звонки. Она могла быть сдержанной, рассеянной, но никогда бы она не стала его игнорировать.

Он постучал и услышал, как внутри разговаривают двое — парень и девушка — так что он взял себя в руки перед тем, как дверь открылась. Микки уставился на него. Он вышел без рубашки, с мокрыми волосами, что указывало на то, что он только вышел из душа. Мик наклонился вперёд, одной рукой держась за дверной проём сверху. Он не отодвинулся, чтобы дать Ашеру войти.

— Привет, Арчи. Как дела?

Вежливый. Учтивый.

Ашер выдавил натянутую улыбку.

— Вив дома?

— Она сейчас чувствует что-то вроде недомогания, — говоря это, он посмотрел назад через плечо, а затем вышел в коридор и закрыл за собой дверь. — Слушай, мне надо с тобой кое о чём поговорить...

Глаза Ашера сузились.

— Все эти звонки... они только расстраивают её, — Мик наклонил голову. Он выглядел слишком довольным и ничерта не обеспокоенным о чувствах Вивиан. — У вас, ребята, произошла ссора, и ты её тогда действительно обидел. Мне кажется, что тебе стоит оставить её в покое до тех пор, пока ей самой не захочется с тобой поговорить.

Я не хотел обидеть её. Ашер захотел толкнуть дверь и потребовать, чтобы Вив лично сказала ему, что не хочет больше его видеть. Он посмотрел Мику в глаза и не стал отводить взгляд.

— Почему-то у меня такое чувство, что это не она решила со мной не разговаривать. Что ты сделал, Мик? Забрал её телефон? *Запретил* ей общаться с друзьями?

Улыбка Микки медленно сползла с его лица.

— Ты выходишь за рамки. Это моя девушка. Ты не имеешь никакого права лезть к Вив, когда ей до сих пор плохо из-за смерти Броди. Я позабочусь о ней, так что убирайся отсюда к чёрту.

Ашер сжал губы. Кивнул. Если всё так и должно быть...

Он схватил Микки за плечи и ударил коленом в живот. Мик согнулся и, задышавшись, простонал.

— Что насчёт такого, блядь, *недомогания*?

Ашер прошёл мимо него в квартиру. Вивиан сидела за обеденным столом, водя пальцами по ободку кружки для кофе. Она посмотрела на него и вскочила, перепугавшись.

— Ашер...

Он бросил цветы на стол.

— Что происходит, Вивиан?

«*Ты обидел её*», — сказал Микки. Да как он посмел? Как *она* посмела? Из всех мужчин, что она знала, кто был тем единственным, что ни разу не поднял на неё руку? Никогда не затаскивал её в постель? Никогда не заставлял принимать решение, которое ей не нравилось?

— Ну, так что, ты не хочешь со мной разговаривать?

Взгляд Вивиан метнулся за его спину. Он слышал, как Микки, восстановив своё самообладание, топает по гостиной.

— Это не то, что ты думаешь. Я просто... пожалуйста...

— Тогда он заставляет тебя делать всё это. Ты вырываешь меня из своей жизни, потому что Бог *запрещает* тебе расставаться с ним, — он говорил быстро. Микки больше не получится застать врасплох, к тому же он уже шёл к ним. — Или, может, он не хочет, чтобы я рассказал копам обо всех тех увечьях, что он уже нанёс, не так ли?

Вивиан закрыла рот рукой от ужаса, когда Микки схватил Ашера за волосы и оттащил его от неё. Он стукнулся об стену затылком, и на миг в его глазах побелело.

— Оставь его! Мик, не бей его, *прекрати!*

Микки приподнял его за грудки, и Ашер, едва осознавая происходящее, снова вылетел в коридор и упал на пол прямо к противоположной стене. Его голова откинулась. Когда у Ашера в глазах прояснилось, он увидел, что Микки навис над ним.

— Если ты ещё раз здесь объявишься, то я тебя убью нахрен, — прошипел он. Мгновением позже дверь захлопнулась.

Тишина.

На его затылке набухла шишка, даже когда он шёл к машине. Неудивительно, если тем ударом он отбил со стены штукатурку.

Его снова охватила дрожь.

Понедельник, 6 октября

Доктор Ромеро закрыла за собой дверь смотровой, листая графики. Похоже, всем докторам свойственно делать это, даже в том случае, когда там не на что смотреть. Она подняла голову и улыбнулась. Даже после того, как она лечила все его заболевания от простуды до вывихнутой лодыжки, Ромеро всё ещё смотрела на него, как на ребёнка. Ему было в общем-то всё равно.

Она присела рядом с ним, положив его карточку к себе на колени.

— Что ж, могу тебе сказать, что ты не умираешь.

Он и не думал, что умирает, однако сказал:

— Это хорошо.

— Дрожь, насколько я понимаю, обусловлена стрессом, — она отклонилась на спинку стула, сканируя его взглядом. — И это неудивительно. Переезд, самостоятельность, колледж... Довольно напряжённая жизнь.

Ему не было в тягость жить самостоятельной жизнью. Вообще-то она скорее облегчила его существование. А колледж был просто фоновым шумом.

— Можно что-то с ней сделать?

Каждый раз, как он вспоминал о Вивиан, злость, боль или чувство предательства пропускали через всё его тело небольшой тремор. Особенно через руки и плечи.

— Я могла бы выписать тебе успокоительные, — доктор Ромеро сжала губы. — А ты принимал бы их, когда будет такая необходимость. Но не на постоянной основе, Ашер. Если что-то тревожит тебя настолько, что причиняет вред твоему здоровью, нам стоит поговорить об этом.

Вы ничего не можете с этим сделать.

Он опустил веки. Если он станет принимать лекарства, то не вылечится, а станет таким же, как Броди. Но он сказал, чтобы успокоить её:

— В кампусе есть психолог, с которым я могу поговорить.

Нет, там его нет, но если таким образом она перестанет его изводить...

Ромеро выразительно посмотрела на него.

— Я выпишу для тебя рецепт. Ты говорил об этом со своей мамой?

Это просто смешно. Его мать ни разу не звонила ему с момента его переезда, который произошёл несколько месяцев назад. Она оплачивала ему аренду, поскольку так могла держать его подальше от себя. Если бы она захотела, чтобы он ходил в школу в часе езды от дома, то она смогла бы уговорить его. Он встал из-за стола и взял пальто.

— Нет. Я с ней давно не виделся.

— Это очень плохо, — Ромеро наклонила графики и что-то там записала. — За последнюю неделю я видела её несколько раз. Она приходила к миссис Хилтон.

Ашер остановился. Миссис Хилтон, мать Вивиан.

— Марисса здесь?

Доктор Ромеро подняла голову.

— Ну да. Она поступила сюда на прошлой неделе. Вивиан тебе не рассказывала?

Для Ашера Марисса была большей матерью, чем его собственная. Но не то чтобы он многого просил.

Он сжал челюсти.

— Наверное, это просто вылетело у неё из головы.

— Я думаю, тебе стоит пойти и поздороваться. К ней никто, кроме твоей мамы, больше не приходит, — доктор Ромеро закрыла папку, и на её губах появился намёк на улыбку. — Давай, выметайся отсюда. Твоё лекарство будет готово через двадцать минут.

Ашер поблагодарил её и вышел, а затем направился через всё здание к палатам.

Марисса заболела несколько лет назад, и с тех пор волчанка разрывала на части её почки. Всё это время она так и не продвинулась в очереди на трансплантацию. Единственным возможным донором из семьи мог быть Броди, но его кандидатуру отменили из-за того, что он пил и принимал наркотики. И это снизило первоначальный оптимизм врачей по поводу её состояния. А оно становилось всё хуже.

В её палате пахло хлопком, дезинфекцией и розами, которые, возможно, принесла Вивиан. Лежащая в постели Марисса выглядела уставшей, она без особого интереса смотрела телевизор. Ашер задержался в дверном проёме, ожидая, пока она заметит его. А когда она

увидела его, её лицо сразу же просияло, и Марисса, улыбаясь, махнула ему рукой.

— Привет, милый. Какой сюрприз.

Вивиан говорила и выглядела, как она, что в одно и то же время причиняло боль и успокаивало. Он ссутулился и, шаркая ногами, подошёл к кровати.

— Если бы я знал, что вы здесь, то давно бы уже пришёл.

— Совершенно необязательно ездить в такую даль, со мной всё в порядке, — она взяла его руку и слегка пожала её. Смешно, она не *выглядит* так, как будто у неё всё в порядке.

— Твоя мама частенько заходит, чтобы составить мне компанию, да и Виви навещает меня, когда у неё есть свободное время.

— С Микки? — он не мог не спросить, сталь сквозила в его словах.

— Не-а, я его ещё не видела, — она негодуяще поморщилась. — Что означает то, что он ей, скорее всего, не пара. Она никогда меня не знакомит с действительно плохими субъектами. А он ужасен, не так ли?

Он не знал, как ответить на этот вопрос. Стоило ли ему сказать о том, что Мик подходит Вивиан? Что она счастлива? Или он должен рассказать, как она переживала в его квартире время, пока ей не поменяют замки, потому что слишком боялась того, что Мик может прийти за ней?

Ашер беспомощно взглянул на неё. Она вздохнула и похлопала его по руке.

— Ну ладно, неважно... Я не знаю, что творится в её голове относительно всех этих мальчиков. Но довольно об этом. Как у тебя дела, дорогой?

Кровать слегка закрипела, когда он присел на её край.

— Нормально. Школа есть школа. Мне нравится моя квартира.

Она усмехнулась.

— Могу себе представить. Твоё собственное жилище... Ты всегда был независимым мальчиком, — Ашер не мог не почувствовать прилив гордости. Так он смог доказать, что он не *нуждается* в своей матери. Даже если бы она отказалась выдавать ему деньги, у него было достаточно сбережений и неплохая стипендия, которые помогли бы ему без особых трудностей доучиться в колледже.

Что же по поводу его матери... он чувствовал, что обязан спросить:

— Ну а как там мама?

— Всё по-старому, всё по-старому, — она взглянула на него. — Когда ты в последний раз звонил ей?

Ашер пожал плечами и отвёл глаза.

— Несколько недель назад.

Это правда. Он хотел поздравить её с днём Рождения, но она не ответила.

— Она, должно быть, была занята. Не смогла перезвонить.

Ему следовало уже к этому привыкнуть.

Марисса вздохнула. Она снова выглядела уставшей.

— Ашер... ты знаешь, что я нежно люблю твою маму, но я также хочу, чтобы ты знал, что я не считаю её действия в отношении тебя правильными. Я надеялась, что после смерти твоего отца вы станете ближе, но...

Все любили его отца, но только потому, что не знали его. Марисса слышала истории о нём от Ашера и, возможно, от его матери, но она ничего не видела своими глазами.

— Не беспокойтесь об этом, — теперь была его очередь сжать её ладонь. — Мы с мамой разные люди, только и всего. Я уверен, что у неё на то есть свои причины. Может быть, я слишком сильно напоминаю ей о папе.

Он не верил в свои слова.

И Марисса, похоже, тоже не верила.

— Нет. Я думаю, что ты напоминаешь ей о всех тех ошибках, что она совершила в своей жизни.

Она впилась в него уставшим взглядом. Внимательным. Знающим. Но не осуждающим, не испуганным. Его желудок перевернулся, и ему пришлось приложить усилия, чтобы его тело не охватила дрожь. Он больше не мог смотреть ей в глаза, поэтому, вместо этого, уставился на свои лежащие на коленях руки.

Она знает? Мама рассказала ей?

Марисса в кровати ещё немного сполза вниз.

— Нет, нет... Не переживай, — пробормотала она, находясь мыслями уже где-то далеко. — Я не собираюсь никому рассказывать. Ты хороший мальчик, Ашер.

Хороший мальчик. Он.

— Я знаю, что когда я уйду, то здесь у Виви останешься только ты, не так ли? — она положила свою ладонь на его.

Она сжала его руку, но её пожатие было едва заметным.

Он тяжело сглотнул, пытаясь отыскать свой голос.

— Вы не должны говорить такие вещи.

— Я бы снова хотела надеть своё красное платье, — её веки опустились. — Позаботься об этом.

Ашер знал, о чём идёт речь. Это облегающее платье выглядело на ней прекрасно. Она надела его на выпуск Вивиан и Ашера. В нём не было ничего необычного, но Марисса сказала, что это платье является её любимым, потому что оно было куплено ради такого особого случая.

— Я позабочусь об этом, — пробормотал он.

Он не хотел уходить, но дыхание Мариссы замедлилось, и, когда он мягко позвал её по имени, она уже спала. Он подтянул ей одеяло повыше, поцеловал её лоб и вышел из палаты.

Когда он сделал три шага по коридору, из-за угла вышла его мать и, увидев Ашера, встала, как вкопанная, и уставилась на него.

Когда он увидел её здесь, то снова разозлился. У Вивиан были свои идиотские причины не звонить ему и не говорить о том, что Мариссу положили в больницу, но какое оправдание было у неё? Его мать выпрямилась, и начала идти, полная решимости пройти мимо него без единого слова. Он поймал её за локоть.

— Ты могла бы *сказать* мне, что она здесь.

Она напряглась. Он отпустил её.

— Тебе могла бы и Вивиан рассказать об этом, — резко сказала она. — Если она этого не сделала, то на это были, вероятно, свои причины.

— Твои и её чувства в данном случае не играют никакой роли, верно? — прошипел он, стараясь не повышать голос. — *Она* была рада увидеть меня. Вот что только и имеет значение.

Они посмотрели друг на друга долгим и твёрдым взглядом, и она первая отвела глаза. Как и всегда.

— В любом случае что ты здесь делаешь?

Ашер медленно отступил. Она бы не стала извиняться. Было глупо полагать, что она бы извинилась.

— Я приходил на осмотр к доктору Ромеро.

Она стала нервно возиться с застёжкой своего кошелька.

— Ты болен?

Он хотел сказать ей «*да, и это серьёзно*», только чтобы посмотреть на её реакцию. В его груди что-то сжалось.

— А тебе не всё равно?

— Ты мой сын, почему мне должно быть всё равно?

— Потому что твои потуги быть похожей на нормальную мать слишком очевидны.

Обычно он не разговаривал с ней в таком тоне, но ему было *больно*. У него больше не осталось терпения на неё и Вивиан.

На этот раз его мать всё-таки посмотрела на него, в её глазах была жёсткость. Все говорили ему, что у него её глаза. И такие же тонкие и тёмные волосы. Он совершенно не походил на своего отца, и это было небольшим утешением.

— Не сваливай всё на меня. Я имею полное право...

— Бояться меня? — закончил он за неё. Тень сомнения на её лице подсказала ему, что он попал в точку.

— Почему?

У неё задрожала нижняя губа.

— Ты расскажешь мне правду о том, что сделал со своим отцом, а затем попробуешь спросить меня об этом ещё раз.

Всегда их разговоры в итоге подходили к этой теме.

— Я не знаю, о чём ты говоришь, мам. Папа умер от передозировки. Это был несчастный случай.

Его действия, его взлёты и падения... всё, что он сделал для неё, для Вивиан, для всех — она давным-давно потеряла все права, что имела, перестав быть для него настоящей матерью. Да чёрта с два он поделится с ней своими секретами. Она хотела бояться его только для того, чтобы оправдать свою обособленность от него. Он мог дать ей ещё одну причину для этого.

— Это могло бы случиться с каждым. Даже с тобой.

Глупо. Так глупо. Он бы никогда не причинил ей вред. Она должна знать об этом.

Она ничего не сказала, остолбенев, упорно пытаясь понять его и разобрать на части, а затем решить, как интерпретировать его слова. Ашер наклонился и поцеловал её в щёку.

— Пока, мам. Мне нужно забрать свои лекарства.

Среда, 8 октября

В белье для стирки он нашёл носки Вивиан. Они были маленькие и розовые; Ашер смотрел на них добрые пять минут, прежде чем выбросил их.

Она до сих пор не позвонила. Не пришла. Ему была ненавистна злость, которую он испытывал к ней. Стоило ли ему уже привыкнуть к тому, что его отшивают? Мама так же легко отвернулась от него. А у Вивиан вообще не было никакого оправдания тому, что она боится его.

Однако Ашер был даже больше напуган, чем зол. Если Вивиан избегала его и вправду решила бросить его, то что тогда? Он был предан ей больше десяти лет своей жизни. Её желания, её прихоти, комфорт и счастье. Что он без неё? И что она без него?

Когда в 20:30 кто-то постучался в дверь, его сердце пропустило один удар. Это стучит не Вивиан, это не её ритмичные и лёгкие тук-тук-тук. Но возможно. Возможно. Если не она, то Эван. Он перевалился через спинку дивана и распахнул дверь, отчаянно желая увидеть кого-нибудь из них.

Ашер не узнал мужчину, стоящего на крыльце. Чёрные джинсы, белая рубашка, серый пиджак и волосы, зачёсанные назад. Он слишком старался выглядеть профессионально. Что у него, в общем-то, получилось. Ашер знал, что это за тип людей.

— Здравствуйте. Вы Ашер Понд?

А он мог сказать «нет» и закрыть дверь? Вместо этого, он выдавил лёгкую улыбку.

— Похоже на то. Могу я чем-нибудь помочь?

Как и ожидалось, мужчина вытащил из кармана удостоверение. Детектив Том Паттерсон. Какое скучное и обыкновенное имя для скучного и на вид обыкновенного парня.

— Извините за беспокойство, я понимаю, что сейчас немного поздно. Могу я войти?

Как ни странно, Ашер не начал паниковать. Его сердце билось ровно. Он был абсолютно спокоен, открывая пошире дверь и жестом приглашая Паттерсона войти.

— Если только мне можно спросить, в чём дело.

Паттерсон зашёл, шаркая ногами и оглядываясь.

— Вы случайно не знаете Ричтера Самюэlsa?

Ашер ждал хоть чего-нибудь — озноба, страха, тревоги. Но ничего.

— Ричтер? Да, конечно. Он сделал что-то противозаконное?

Детектив фыркнул и развернулся, чтобы посмотреть на Ашера.

— Возможно, но мы никогда этого не узнаем. Он был убит.

«По крайней мере, на этот раз ему не удалось выжить», — подумал Ашер. Но затем он сразу же отодвинул эту мысль подальше, вглубь своего сознания, чтобы Паттерсон случайно не заметил чувства вины. Он с лёгкостью встретил взгляд этого мужчины. Паттерсону лучше и не ждать от него особого сожаления.

— Жаль слышать об этом. Мы не очень-то хорошо были знакомы, так что я даже не знаю, что сказать.

Детектив поскрёб свой заросший подбородок, слегка наклонившись вперёд.

— Когда вы видели его в последний раз?

— Вообще-то не так давно. Мы столкнулись в торговом центре несколько дней назад. А до того мы не виделись несколько лет.

То, как Паттерсон кивнул, означало, что он уже был осведомлён об этом. Ашер не знал, что и думать. Этот парень выглядит довольно обычно; так его подозревают или нет?

— Да, он рассказывал об этом своей матери. Это она нашла его, — он достал из кармана блокнот и карандаш. — Не знаете, были ли у Ричтера враги? Он кого-нибудь упоминал? Вы были одним из последних, кто видел его живым.

А вот это был трудный вопрос. Все ненавидели Ричтера.

— Я вряд ли могу назвать вам имена. Когда мы встретились, он был один, и мы поговорили всего несколько минут. Но он успел мне сказать, что он долго не виделся с одним из своих

лучших друзей, — Паттерсон поднял бровь, так что Ашер продолжил. — А, Броди Хилтон. Я поэтому и знаю Ричтера. Он упоминал, что они с Броди уже год как не разговаривали из-за того, что кто-то кому-то задолжал денег или что-то вроде того.

Паттерсон что-то записал в свой блокнот, его карандаш двигался со скоростью света.

— Ага... Скажите, где вы были в момент, когда убили Ричтера?

С алиби всё было в порядке. Его просто не было. Но когда он открыл было рот, то кое-что осознал:

— Я не знаю. А когда его убили?

На лице детектива появилась улыбка и что-то вроде облегчения. Возможно, он не хотел, чтобы Ашер стал потенциальным подозреваемым. И, возможно, он всё же был несколько умнее, чем подумал Ашер.

— В прошлую среду.

— В прошлую среду... О. Я был с другом, Эваном, в торговом центре. Он участвовал в турнире видео-игр во «Флае», если вы понимаете, о чём я, — он напустил на лицо задумчивое выражение. — Вообще-то... Да, именно тогда мы и встретились с Ричтером.

— А что вы делали после этого?

— Пошли к Эвану, — слова вырвались до того, как он успел подумать дважды. — Он живёт в этом комплексе. Мы сыграли в игры и посмотрели несколько фильмов, а утром я пошёл домой.

Для Паттерсона этого, похоже, было достаточно. Типичное поведение для студента из колледжа, так? Он захлопнул свой блокнот.

— И последний вопрос... Вы общаетесь с сестрой Броди?

И вот оно — его сердце ухнуло в живот, как камень. Если бы он сказал ему: «Я знаю, что ты сделал это», — его голова и то не стала бы так кружиться. Но всё же Ашер смог собраться с мыслями и спросить твёрдым голосом:

— С Вивиан?

— Да, с ней.

Он отвёл взгляд.

— Да. Ну, только не в последнее время. Мы поссорились.

И теперь она больше не хочет видеть меня.

Паттерсон понимающе улыбнулся ему и торжественно кивнул.

— Ага... женщины, точно? Я знаю, что это такое.

Нет, ты не знаешь. Ашер тонко улыбнулся.

— Я бы хотел знать больше, но как я уже сказал... Мы с ним не были особо близки. Он

употреблял слишком много наркотиков, задолжал слишком много денег. Я старался держать дистанцию.

А вот теперь Паттерсону было о чём поразмыслить. Он сможет легко связать смерть Ричтера с деньгами или наркотиками. Если бы Ашер не убил его, то, скорее всего кто-нибудь другой, в конце концов, сделал бы это.

В неуклюжих руках Паттерсона блокнот и карандаш выглядели очень маленькими. Он засунул их обратно в карман и протянул Ашеру визитку.

— Замечательно. Спасибо за уделённое мне время, Ашер. Звоните в любой момент, если вспомните что-нибудь ещё.

Ашер посмотрел на визитку так, как будто она могла укусить его, но потом всё же неохотно взял её.

— Конечно. Вы собираетесь говорить с Вивиан?

Теперь уже на губах Паттерсона появилась тонкая улыбка, говорящая: «*Не твоё дело, парень*». Этого было достаточно. Ашер проводил его до двери и стоял около неё до тех пор, пока детектив не спустился по лестнице и не залез в машину. Затем Ашер закрыл дверь и сполз по ней на пол.

Ему нужно поговорить с Вивиан. Она даже не знает о том, что Ричтер мёртв.

Может быть, Паттерсон заметит её синяки и закинет задницу Мика на заднее сидение своей тачки. Плохо то, что они вряд ли смогут задержать его, если Вивиан не напишет заявление.

Но что более важно, так это то, что ему надо решить, что ему теперь делать. Ждать, пока убийство Ричтера опять не свяжут с ним? Он напрямую соврал о том, как провёл ту ночь. Чтобы узнать правду, нужно лишь поговорить с Эваном. От него они узнают не только то, что его там не было, но и то, что он выбежал из его квартиры после ссоры. Всё это демонстрирует Ашера не с лучшей стороны.

Эван мог бы скрыть правду. Но если бы Ашер попросил его об этом, то тем самым сказал бы ему, что он что-то скрывает.

Что означало то... что он в заднице.

Ашер опёрся спиной о дверь и с усилием поднялся на ноги. Посмотрев в окно, он увидел, как машина детектива Паттерсона отъезжает со двора. Кухонные часы пробили десять часов вечера. Он надел ботинки.

Эван скоро пойдёт в бассейн. Ашеру хотелось увидеть его.

***

Холодный воздух щипал его за лицо, так что он спрятался от него в бельведере. Как Эван выносил такую температуру воды, было выше его понимания. Но Эван всё же выносил. Он нырял вглубь и выплывал наружу, прыгал в воду, просто плавал, а потом проделывал всё это заново. Вид и звуки этого процесса погружали Ашера в подобие оцепенения. Эвана по праву можно было назвать удивительным. Его движения, доброта, его глаза, звук его голоса.

«Возможно, это ты мог бы найти кого-то получше».

Нет, не мог. И не обязательно потому, что никто не хотел быть с ним, а потому, что Ашер не знал, как заботиться о ком-то ещё так же, как он заботился о Вивиан.

Эван вылез из бассейна раньше, чем обычно, и выдернул Ашера из состояния транса.

Он смотрел, как Эван сел на стул, обмотав полотенце вокруг плеч, а затем, спустя мгновение, достал мобильник из-под рубашки и кому-то позвонил. Ашер нахмурился. Он находился от Эвана не настолько близко, чтобы услышать, о чём пойдёт речь. Да и кому вообще он звонит в столь поздний час? В его кармане завибрировал телефон, установленный на беззвучный режим.

Ашер выпрямился и замер в некотором замешательстве, а затем завозился, чтобы достать мобильник до того, как Эван услышит громкую вибрацию.

— Алло?

— Привет. Я не думал, что ты ответишь.

Что-то в его груди сжалось. С той ночи, когда они поссорились, он впервые слышал голос Эвана. Он не мог вынести тех слов, что Эван мог бы сказать ему, если бы он всё же попытался извиниться. И тем не менее, именно извинение сорвалось с его губ.

— Прости меня.

Его взгляд остановился на Эване, сторбившемся над бассейном.

Он запыхался после плавания. И, похоже, замёрз.

— Что? За что ты извиняешься?

— За то, что не позвонил, — Ашер смотрел на то, как Эван откинулся на спинку стула и закутался в полотенце, чтобы согреться. — За то, что обозлился на тебя.

— Ничего страшного, — мягко сказал Эван. — Я влез не в своё дело, ты разозлился. Мы квиты, так?

Нет, не квиты.

— Но ты был прав.

— Насчёт чего?

Он переложил телефон в другую руку. Его пальцы онемели.

— Насчёт всего. По поводу Вивиан. По поводу того, что стоит говорить правду вне зависимости от того, хочет человек слышать её или нет.

Секунду Эван хранил молчание.

— С Вив что-то случилось?

Ашер не хотел отвечать на этот вопрос. Ему было тяжело думать об этом. Но слова уже

вертелись на кончике его языка.

— Я был у неё. Я думаю, что это Микки заставил её оборвать со мной контакты. Он вышвырнул меня из квартиры, а она не перезвонила. Даже не смогла, мать её, просто написать и объясниться...

Его голос дрогнул, поэтому он замолчал. Боль. В груди, на сердце. После её предательства, вся тяжесть того, что Ашер сделал для неё, обрушилась на него.

— Ашер... — Эван вздохнул. — Когда ты говоришь об этом, то всё... становится более реальным, верно?

— Ага.

Чересчур реальным. Он хотел отключиться, уйти к себе и забыться во сне. Но похоже, что Эван — его единственный друг, та одинокая нить, что связывает Ашера с кем-то, кому есть до него хоть какое-то дело. Без Вивиан, без Эвана он останется сам по себе.

На другой стороне линии было тихо. Ашер даже мог бы подумать, что Эван отключился, если бы не слышал его слабого дыхания. Когда же он всё-таки заговорил, то в его тоне стали слышаться жёсткие и злые нотки.

— Тогда, когда однажды Мик кинет её, и она поймёт, что у неё не осталось никого, то я надеюсь, что она вспомнит всё это и пожалеет о том, что она нахрен испортила.

«Она не пожалеет», — подумал Ашер. Она скорее придёт к нему в слезах, желая, чтобы он принял её с распростёртыми объятиями. А не так ли всё обычно и заканчивалось? Когда он не ответил, Эван спросил:

— Что ты делаешь на выходных?

Он не мог так далеко загадывать. Он даже не знал, что принесёт ему завтрашний день.

— Я не... наверное, ничего.

— Давай уедем из города. Съездим к морю или типа того.

От надежды, прозвучавшей в его голосе, у Ашера вырвался слабый, еле слышный смешок.

— Не особая смена обстановки.

— Нет, но там есть, чем заняться, да и весь смысл вообще-то в том, чтобы уехать подальше от этого места. Давай же, я не приму отрицательный ответ.

Он видел, как Эван сполз со стула и встал на ноги. У Ашера появилось странное желание протянуть руку и коснуться его, только чтобы узнать, так ли холодна его кожа, как кажется. Он вытянул руку. Всё, что он мог сделать на таком расстоянии, — это обвести контур тела Эвана кончиком пальца. Он так далеко...

— Если ты не принимаешь ответ «нет», то мой выбор стоит между «да» и «да».

— Уже немало, — Ашер услышал усмешку в голосе Эвана. — Тогда, поехали в пятницу после полудня. Если тебе что-то понадобится до того...

Он не закончил фразу, но Ашер всё понял. В его словах звучало приглашение. Поговорить. Составить ему компанию. Ему до боли захотелось оказаться рядом с Эваном. Это выводило его из равновесия, почти пугало. Лишь мысль о том, что он нуждается в ком-то, кроме Вивиан... Ашер даже не знал, стоит ему отвергнуть это желание или поддаться ему.

Он закрыл глаза и глубоко вздохнул. Постарался представить себе аромат океана.

— Я знаю.

— Ещё одно.

Ашер открыл глаза.

— Что?

Он посмотрел вперёд и увидел, что Эван стоит около бассейна и смотрит прямо на него.

— Тебе не нужно прятаться от меня.

Пятница, 10 октября

Ашер положил в сумку аккуратно сложенную чистую одежду, зубную щётку с пастой, расчёску, запасные носки и всё, что, как он думал, может пригодиться в чрезвычайных обстоятельствах.

Глядя на всё это, он подумал, что как-то уж слишком основательно подготовился. Ашер не помнил, когда в последний раз он куда-то уезжал из дома. Надо было подумать, прежде чем соглашаться. Его тревожило не только то, что ему придётся ночевать в чужом месте, но и то, что он не в состоянии заснуть не в своей постели.

Но теперь уже поздно отступать. Эван сел на край его матраса и посмотрел на него с поднятой вверх бровью.

— Ты так медленно собираешься, — он наклонился, чтобы заглянуть в сумку. — Сколько пар носков тебе нужно?

— Никогда не знаешь заранее, — Ашер нахмурился и засунул ещё одни трусы. — Лучше быть осмотрительнее, чтобы не жалеть после.

— А-га-а. Мне стоит оштрафовать тебя за слишком тяжёлый багаж, — Эван закатил глаза. — Теперь, когда у тебя достаточно вещей, чтобы пережить зиму, ты готов?

Ашер мрачно посмотрел на него и засунул в сумку ещё одну пару носков, прежде чем застегнуть её. Его взгляд метнулся к телефону, лежащему на прикроватной тумбочке, но, когда он переместился, чтобы взять его, Эван вытянулся на кровати и положил свою ладонь поверх его. Ашер остановился. Во взгляде Эвана была мольба; его глаза действительно были самого тёплого карего оттенка. А их лица были так близко, что их дыхание смешивалось.

— Оставь его, — мягко попросил Эван. — Пожалуйста.

На мгновение пальцы Ашера сжали телефон. Он *нужен* ему. Что если Вивиан позвонит ему? Что если это будет важно? Но почему он обязан срываться, ехать к ней и тратить своё время? Он пытался внушить себе это, но его глаза всё так же метались от лица Эвана к их сложенным

вместе рукам и обратно. Эван нежно сжал его ладонь.

— На время я хочу, чтобы ты полностью посвятил себя мне. Позволь мне побыть эгоистом.

Если только не считать того, что желание Эвана не было признаком эгоизма, и Ашер это понимал. Эван хотел помочь, а именно не дать ему сидеть около телефона, который не позвонит. Он разжал пальцы и убрал руку. Губы Эвана сложились в тёплую улыбку.

— Спасибо.

Через десять минут Ашер закрыл дверь, и они закинули его вещи в багажник Эвана. Ему было всё равно, кто будет вести машину, но он также не хотел, чтобы Эван ехал в его машине, которая всё ещё напоминала ему о крови Ричтера. И он не имел совершенно никакого понятия о том, куда они едут.

— Это сюрприз, — ответил ему Эван, когда он спросил его об этом. — Подожди два часа и увидишь сам.

На побережье было полно всяких туристических городков. Пока они не подъедут к какому-нибудь из них совсем близко, сузить поиск будет невозможно. И именно поэтому Ашер сидел вплотную к окну и не отрывал взгляд от шоссе, по которому они ехали, и от направления, которое они выбрали.

Эван почти всё время молчал, ведя машину, чему Ашер был благодарен. Вивиан в течение всего пути пыталась бы вовлечь его в разговор, чтобы не заснуть за рулём. Но для Эвана достаточно было лишь включённой музыки. Время от времени Ашер слышал, как тот подпевает мелодии, и тогда он закрывал глаза и слушал, головой облокотившись на окно. До того, как Ашер осознал происходящее, Эван разбудил его, слегка подтолкнув локтем.

— Эй, мы уже здесь.

Ашер распахнул глаза и выпрямился. Он и правда заснул? Когда в последний раз он дремал в машине?

«Здесь» было зданием, теснившимся между двумя деревьями и обращённым своей задней частью к океану. Надпись на стеклянной входной двери гласила: «Святая бухта». Узкие цементные дорожки справа вели к коттеджам, которые окнами были обращены к воде. Довольно типичное место для отдыха, но это не значило, что оно не было красивым. На закате горизонт окрасился в тёплые оранжевые тона, отразившиеся в океане. Ашер, вылезая из машины, глубоко вздохнул, наслаждаясь тяжёлым ароматом океанских вод.

Эван встал рядом с ним и подтолкнул его плечом.

— Обслуживание в номерах, мир и покой, никакой домашки, никаких телефонов... Что думаешь?

И правда, никакой смены обстановки, но Ашера это не волновало. Он любил океан.

— Я думаю, что я вряд ли захочу вернуться.

Он отвернулся от этого вида, чтобы вытащить их багаж из машины.

Они зарегистрировались, а потом им дали ключи от комнат и сказали, что машину нужно

оставить на стоянке, потому что пляж является заповедником, и там не допускаются любые виды транспорта. Но в любом случае их комната находилась не так уж далеко. Комната, коттедж, всё что угодно.

Как только Эван открыл дверь и немного отошёл, пропуская Ашера внутрь, тот осознал, что он никогда не был в таком большом гостиничном номере. На стене прямо напротив кровати и дивана висел телевизор с плоским экраном. В одном углу стоял камин, а в другом находилась кухня с мини-холодильником. В номере также была большая ванная с двойными раковинами и насадками для душа. Двойные двери выходили на маленький дворик, лестница спускалась прямо к песку. Комната была пропитана ароматом океана, из-за которого Ашер просто растаял.

Он понимал, что всё это явно стоит не копейки.

Эван перенёс свою сумку на кровать, осматриваясь.

— У них не было комнат побольше, так что, понимаешь, есть только одна кровать. Но я могу спать на диване.

Ашер проследил за ним взглядом.

— Ты позволишь мне оплатить половину стоимости.

— Нет, — он расстегнул свой чемодан. — Я пригласил тебя, поэтому я и плачу.

Когда Ашер открыл рот, чтобы не согласиться с этим, Эван поднял палец.

— И не спорь. Ты со мной, и это всё, что мне нужно.

Ашер захлопнул рот и вздохнул. Он повернулся к своей сумке и поставил её на другую сторону кровати.

— Тогда какие у нас планы?

— Какие захочешь. Мы можем заказать еду в номер. Завтра мы можем сходить в город и осмотреться, сходить по магазинам. И... здесь проходит несколько дневных круизов.

Ашер вытащил свою одежду, нахмурился и решил, что ему не стоит признаваться в том, что Эван был прав по поводу носков. Ему вообще не требовалось полностью распаковываться в течение двухдневной поездки, но ладно.

— Ага. Что за дневные круизы?

Эван поднял взгляд вверх.

— Ну, там на шлюпках отходят в море на пару миль, наблюдают за китами и всё такое.

Ах вот оно что. Ашер не знал ничего о наблюдении за китами и тому подобном, но для любителя морской биологии это, должно быть, весело. Не то чтобы ему не нравилась эта идея, но он вряд ли сам пришёл бы к ней.

— Я плачу за билеты, и тогда мы поедem, — сказал он, запихивая вещи в ящик.

Он увидел обрадованное, улыбающееся от уха до уха лицо Эвана в отражении экрана

телевизора.

— Договорились.

***

Они заказали еду в номер и поужинали стейком с морепродуктами, в которых было слишком много чесночного масла. Когда они всё съели, Ашер почувствовал себя фунтов на десять тяжелее. К тому времени было уже поздно куда-то идти, однако ему было в радость остаться в номере и наслаждаться тихим уютом. Он сходил в ванную и переоделся ко сну.

Когда он вышел, то был встречен холодным ароматом океана. Задние двери были открыты нараспашку, а рядом с ними стоял Эван, держа в руке дистанционный пульт управления.

Эван разделся до трусов, но не надел ночной рубашки. Он был парнем, поэтому всё должно было быть в порядке, но, тем не менее, Ашер почувствовал, как его лицо пылает. Солнце зашло за горизонт, и в их комнату проник лунный свет. Он вспомнил один момент, произошедший несколько недель назад. Тогда Вивиан тоже стояла в своей квартире напротив окна, и в тот момент был виден лишь её силуэт...

Здесь же всё было по-другому. Эван был *другим*. Свет не окутывал его так, как Вивиан. Он управлял всем вокруг, всем, что тот свет хотел занять. Поэтому этот свет лишь скапливался вокруг Эвана, завидуя его яркости.

Тело Ашера начало покалывать. Ему до боли хотелось приблизиться. Он, как и лунный свет, отчаянно хотел любым способом разделить с Эваном пространство. Эван заметил, как он в упор смотрит на него, и улыбнулся.

— Ну так как?

Ашер моргнул.

— Что?

— Фильм.

Эван направил пульт на телевизор. Ашер проследил взглядом за его рукой.

Взять напрокат фильм. Точно.

— Да, было бы неплохо.

Он отвёл глаза от экрана телевизора, не обращая ровно никакого внимания на то, что там показывают. Он вытянулся на кровати, которая была намного более удобной, нежели его собственная, и сложил руки на животе.

Когда Эван растянулся на своей половине слева от Ашера, то тот чуть было не свалился с матраса: от неожиданной близости его тело одеревенело. Постель была широкой, но не настолько. Ещё немного, и они соприкоснутся. Сейчас же он чувствовал тепло, исходящее от Эвана, что создавало жёсткий контраст с комнатной температурой.

— Только не усни, — сказал Эван, проматывая анонс.

Ашер заставил себя успокоиться, расслабляя одну мышцу за раз.

— Без проблем.

Как он мог уснуть рядом с этим осязаемым комочком света, который был так близко, что можно было протянуть руку и дотронуться до него?

Эван сосредоточился на фильме, а Ашер сосредоточился на Эване. На тепле, которое тот излучал. На его дыхании. Ашер закрыл глаза, силой воли прогоняя остатки беспокойства. Раньше он делил постель только с Вивиан, поэтому сейчас он изо всех сил пытался подавить желание сравнить одно с другим.

Эван был сам по себе спокойнее. Вивиан много ёрзала, играла своими волосами, дёргала подол рубашки или шортов, каталась от одного края постели к другому. Эван же был тихим и уравновешенным, и даже когда он хотел изменить положение своего тела, то делал это медленно и непринуждённо. В своём теле он чувствовал себя легко и комфортно. В отличие от Вивиан.

Как и в отличие от самого Ашера. И в этом была самая большая разница между ощущениями во время того, как он лежал с Вив, и ощущениями, которые у него появлялись с Эваном: он сам. С Эваном он расслабился сразу после того, как его первоначальная нервозность утихла. Но это не значило, что он не хотел находиться рядом с Эваном. Ему хотелось придвинуться поближе. Хотелось отыскать тепло этого осязаемого солнца и окунуться в него, зарыться лицом, вдохнуть океан, которым невероятно сильно пропиталось всё окружающее пространство.

Когда фильм закончился, Ашер всё ещё думал об этом. Он обернулся и увидел, что глаза Эвана были закрыты, а его дыхание было глубоким и ровным. *И это он-то сказал ему не засыпать...* Ашер придвинулся к Эвану на дюйм или два, но не более того. Он взял пульт и выключил телевизор. Комнату наполнила тьма, которую сразу же развеял лунный свет, проникший сквозь окна и открытые двери.

— Эван, — прошептал он. — Фильм закончился.

Эван что-то пробормотал и сильнее зарылся лицом в подушку. Диван был свободен, но Ашер не мог заставить себя сдвинуться с места. Чем больше он лежал там, тем тяжелее становилось его тело. Ему нравилось находиться так близко к теплу Эвана.

Может, он всё же останется на своём месте. Только на эту ночь.

Суббота, 11 октября

Открыв глаза, Ашер увидел перед собой лицо Эвана. Он так резко вздохнул, что чуть не прикусил язык.

— Ты спишь как сурок, — монотонно проговорил Эван, когда Ашер приподнялся на локтях.

Двери были закрыты, но в комнате всё ещё было свежо. Эван встал, на нём уже были надеты джинсы, свитер и куртка, а на лице у него сияла улыбка. Ашер сонно моргнул и провёл рукой по своим волосам.

— Сколько времени?

— Почти десять.

Он поднял голову и посмотрел на часы, которые стояли на столике рядом с диваном. Прошлой ночью на диване никто не спал... но если Эван никак это не прокомментировал, то и Ашер промолчит.

Как он смог проспать до десяти? Круиз Эвана вскоре начнётся. И это означало то, что ему необходимо прямо сейчас поднять свою задницу с кровати, иначе они опоздают. Он с ворчанием сел и вытащил ноги из-под одеяла — и когда только оно оказалось на нём? — и заставил себя подняться.

— Хорошо-хорошо... я уже встал.

Ашер быстро оделся: джинсы, рубашка с длинными рукавами, куртка, за капюшон которой его и схватил Эван, когда он уже было направился к выходу.

— Мы поплывём на шлюпке, ты замёрзнешь, — настойчиво сказал он, и Ашер неохотно натянул ещё одну рубашку.

Они не стали завтракать, чтобы успеть дойти до причала за десять минут до отплытия, и, на их счастье, они успели. Эван сдержал обещание и позволил Ашеру заплатить.

Когда они были на борту, температура воздуха снизилась до десяти градусов; ему не хотелось признавать то, что Эван не зря заставил его одеться потеплее. Он съёжился и пошёл за ним. Эван, похоже, совсем не мёрз, в отличие от него. Судно было небольшим, рассчитанной на маленькую группу людей. Он слегка опёрся на руку Эвана, когда они спускались с причала на его неустойчивую поверхность.

Эван усмехнулся, глядя на него.

— Ты разве не вырос где-то здесь? Ни разу не плавал на лодке?

— Заткнись, — выдавил Ашер, ожидая, когда накатит первый приступ тошноты.

Судно легко оторвалось от берега, и Ашер, наконец, смог приспособиться к морской качке и отпустить Эвана. Его лицо щекотали капельки воды, когда он наклонялся над краем корабля и до него доставали брызги. Вода простиралась до самого горизонта, и с каждым футом, который отделял их от берега, из Ашера уходило напряжение. Его понемногу уносило ветром.

В этот раз он был как никогда далеко от дома. От матери, от Вивиан.

Эван схватил Ашера за руку, вырвав его из оцепенения.

— Смотри!

Ашер вытянул шею и посмотрел туда, куда указывал Эван. Нечто на краткий миг вспороло поверхность воды и снова исчезло. Эван отошёл от края судна, встал за спиной у Ашера и положил руки на перила по обе стороны от него. Он не обнял его, но Ашер понимал, что все уставились бы на них, если бы не были так сосредоточены на океане.

Эван наклонился. В сравнении с холодным воздухом, тепло, исходящее от него, было восхитительно. От его шёпота по позвоночнику Ашера прошла странная дрожь.

— Подожди ещё немного...

Некоторое время спустя, воду снова прорезало не меньше дюжины плавников. Они всплывали вверх и опускались вниз, плывя прямо рядом с кораблём в потрясающем унисоне. Дельфины. Некоторые из них били струёй воды, опускаясь в воду.

Один дельфин пролетел в воздухе по плавной дуге и с еле слышным всплеском нырнул в воду. Их экскурсовод всё о чём-то рассказывал, но Ашер не обращал на него никакого внимания. Он видел только дельфинов и по-детски восторженного Эвана. Ещё он старался не зарычать на людей, которые окружили их, чтобы лучше видеть происходящее за бортом. Руки Эвана по бокам от него давали Ашеру немного пространства.

— Разве они не удивительны? — сказал Эван.

В дельфинах определённо была какая-то необыкновенная красота. Ощущение спокойствия. Ашер подавил желание откинуться назад.

— Нет китов.

— Ничего страшного. Я мог бы часами смотреть на них.

— Однажды ты сделаешь это, — ответил Ашер. Однажды Эван окончит колледж и уплывёт на какой-нибудь лодке на несколько недель... от этой мысли что-то сжалось в его груди.

— Можно я тогда буду навещать тебя?

— На мой гипотетической лодке в гипотетической исследовательской поездке? — рассмеялся Эван. — Ты мог бы в любое время уехать вместе со мной. Уехать от материка, от всей этой жизни.

Одна лишь мысль об этом... Оставить позади все неприятности этого каждодневного существования, проверки сообщений и голосовой почты, постоянно повторяющиеся упрёки в его адрес по поводу всех его ошибок... Уйти и никогда не возвращаться, раствориться в океанском горизонте, который он так любил.

Ему до боли хотелось, чтобы так всё и было.

— Было бы здорово.

Это никогда не случится, и неважно, насколько сильно он этого хочет.

***

Опять начать ходить по земле оказалось даже сложнее, чем подстроиться под морскую качку. Ашер не отпускал руку Эвана, пока они слезали с корабля и он снова учился ходить.

— И ни одного кита, — пробормотал он, бросая взгляд на знак «*Туры Наблюдения за Китами*», который висел над кассой. Эван поддерживал его, стараясь не улыбаться.

— Всё хорошо, правда. Когда-нибудь мы вернёмся сюда и снова сделаем это. Возможно, в следующий раз нам повезёт. Если честно, я рад, что мы вообще хоть что-то увидели.

Ашер хмыкнул и выпрямился. Он сделал несколько неуверенных шагов и отпустил руку Эвана.

— Хочешь ещё чем-нибудь заняться?

— Я хотел съездить на этот тур, — Эван засунул руки в карманы и пожал плечами. — Теперь твоя очередь выбирать. Пойдём, куда захочешь.

Ашер нахмурился. Обычно он шёл туда, куда его звали. Он ходил по магазинам с Вивиан, и неважно, что это было ужасно скучно. Когда его просили об этом, он шёл в «Рошчу». Он ходил на соревнование видео-игр, потому что так захотелось Эвану.

Когда в последний раз он принимал решение, куда пойти? Если быть точным, это случилось, вероятно, тогда, когда в начале его обучения в старшей школе, Марисса праздновала с ним его день рождения.

Марисса.

Он подумал о том, как она лежит сейчас в больнице и часами напролёт смотрит телевизор. Он вспомнил о её туалетном столике в спальне, украшенном сверху донизу дельфинами. Снежные шарик, фотографии, стеклянные фигурки...

— Может, пройдемся по магазинам? — он взгляделся в простирившуюся перед ними дорогу, которая была усеяна магазинчиками. — Я бы хотел привезти кое-что для одного человека.

Неуверенность, промелькнувшая на лице Эвана, не укрылась от Ашера. Заметив, как сгорбились его плечи, он быстро добавил:

— Маме Вивиан. Она лежит в больнице.

Эван слегка расслабился и последовал за Ашером.

— Вы так близки?

— Ближе, чем мы с моей собственной мамой, — признался он.

— Она поправится?

— Нет, — Ашер не верил никому, кто говорил об обратном. Мариссе становилось только хуже. Он надеялся, что после смерти Броди ей полегчает, но, очевидно, этого не произошло. Когда Ашер думал, что ей стало хуже из-за того, что он убил Броди, его грудь как будто разрывало ножом. Он остановился как вкопанный и втянул в себя воздух. Эван остановился, нахмурившись.

— Что-то не так?

Что если это из-за него? Что если из-за стресса после смерти Броди Марисса сейчас лежит в больнице?

Он засунул свои дрожащие руки в карманы, стараясь обуздать панически стучащее сердце. Ему было необходимо присесть. Он пытался вспомнить, взял ли он с собой ту маленькую баночку с таблетками вместе с ненужными десятью парами носков.

— Ничего. Всё нормально, — он проглотил ком в горле.

— Серьёзно, ты неожиданно сильно побледнел, — Эван поднял ладонь и почти коснулся лица Ашера, но затем смущённо опустил её. — Может, у тебя морская болезнь. Мы можем вернуться в отель.

— Нет, — Ашер глубоко вздохнул. Прохладный воздух действовал на него как успокоительное с ароматом соли.

В отчаянии он попытался быть здесь и сейчас и не думать о том, что ждёт его дома. Он сейчас здесь, и Эван тоже тут. Он пытается всеми силами сделать его счастливым. Ашер испортил слишком многое в своей жизни, и этот список не должен пополниться Эваном.

— Нет, — мягче повторил он. — Мне и правда хочется подарить ей что-нибудь. А потом мы можем вернуться, если хочешь.

Когда Эван сильнее нахмурился, Ашер с усилием улыбнулся. Улыбка получилась довольно неуклюжей, как будто он не был к ней приспособлен.

— Честно. Я в порядке.

Эван вздохнул, но черты его лица разгладились. Он обхватил Ашера за плечи и повёл его по направлению к магазинам.

— И почему я тебе не верю?

«Потому, — подумал Ашер, — что ты умнее большинства».

***

Они снова заказали еду в номер, но на этот раз решили устроить ужин снаружи, на заднем дворе, который был обращён к пляжу. Они придвинули стульчики поближе к круглому столу, чтобы можно было спокойно есть. Хорошая еда, хорошая компания и прекрасный закат, сверкающий на поверхности воды, помогли Ашеру не думать ни о Вивиан, ни о стеклянном дельфинчике, который стоял на туалетном столике в ожидании возвращения домой, к Мариссе.

Эван на несколько минут исчез внутри комнаты, а когда вернулся, то держал в руках два бокала и бутылку вина. Ашер поднял бровь.

— И где ты это всё достал?

Эван с Ашером были ровесники, и во всей округе не было ни одного места, где не проверяли паспорт.

Он застенчиво улыбнулся.

— В комнате есть мини-бар. Они просто запишут это на мой счёт, когда мы съедем. Хочешь немного выпить?

Ашер не был любителем алкоголя. Он не видел смысла в том, чтобы напиться и сознательно отказаться от умения принимать правильные решения. Он осторожно посмотрел на бутылку. Эван опустил на свой стул.

— Тебя никто не принуждает делать это. Просто... помни, что сегодня ты вообще не должен ни о чём волноваться.

Ни о чём не волноваться. Ни о Вивиан. Ни о матери. Ни о чём.

Ашер вздохнул.

— Только чуть-чуть.

Эван передал ему бокал, и он взял его, глядя на то, как свет уходящего солнца играет на поверхности вина, как на океанских волнах.

Эван взял в руки свой бокал.

— За каникулы и отдых.

— За банальные тосты и употребление алкоголя в запрещённом законом возрасте.

На вкус вино было тёплым, но за свою жизнь он пробовал кое-что похуже. Вивиан, как никто, могла выпивать виски и ром стопку за стопкой, но он это ненавидел.

Между ними снова повисла тишина. Они сидели и впитывали оставшееся тепло, а температура неуклонно снижалась. Ашер допил вино из бокала и позволил глазам сомкнуться. Он мог бы сейчас уснуть. Он чувствовал на себе взгляд Эвана. Тишина вдруг показалась ему неожиданно тяжёлой.

— Что такое?

Эван помедлил.

— Ты знаешь, что ко мне на днях заходил коп?

Ашер распахнул глаза. Он поставил бокал на стол, чтобы не уронить его.

— Детектив Паттерсон?

— Да, он.

Эван откинулся на спинку стула. Его взгляд блуждал по океану. Ашер был благодарен возможности на некоторое время избежать с ним зрительного контакта.

— Он хотел узнать о нашем столкновении с тем парнем Ричтером в торговом центре.

— Ага.

Что Эван сказал ему? Знает ли теперь детектив о том, что он соврал ему о той ночи? Он вообще спрашивал об этом? Подозревают ли его?

— Я сказал, что мы при встрече только поздоровались, — Эван пожал плечами. — ... И что ты всю ночь был со мной.

Смешанные чувства. Теперь в глазах полиции его алиби было подтверждено, но Эван знал о том, что оно ложно. И что, скорее всего, у него были причины солгать. Более того, Ашеру была отвратительна мысль о том, что теперь Эван был вовлечён во всё это из-за своей лжи. Его пальцы болезненно вцепились в подлокотники стула. Ему нужно было что-то сказать, но он не мог. Он не знал, что сказать.

— Где ты был, когда ушёл от меня, Ашер?

Этот голос... обманчиво мягкий и добрый. В нём больше любопытства, нежели тревоги или страха. И Эван не боится его? Если он думал, что Ашер убил Ричтера, то почему привёз его сюда? И как ему стоит ответить? Он бы мог соврать. Сказать, что он пришёл домой и уснул... Но тогда всё равно был бы неясен ответ на вопрос: «*Почему ты соврал полиции?*» Его язык как будто прилип к нёбу.

Эван выдохнул.

— Ладно. Тогда скажи мне... Ты знаешь, зачем кому-то убивать его?

На *этот* вопрос он мог ответить.

— Наркотики. Деньги, — Ашер смотрел прямо перед собой, пытаясь унять дрожь в руках. Не получалось. — Он был бесполезен. Ты и сам сказал это: на святого он не похож.

— Но это не значит, что я считаю его заслуживающим смерти.

— Он причинял людям боль...

— Каким образом? — с нажимом спросил Эван. — Каким образом он причинял людям боль, Ашер? Что он такого сделал, после чего стал монстром, который заслуживает смерти?

— Он сделал больно *Вивиан*, — отрезал он, поднимаясь со стула. — Он и его чёртовы дружки... Они трогали и обесчестили её, а Броди просто сидел и смеялся, ясно?

И никто не узнал об этом. Никто не узнал, потому что на то не было никаких доказательств. Слово Броди против слова Вивиан. И как же было жестоко то, что никто не хотел верить, что пара подростков могла бы сделать такое с маленькой девочкой.

Дворик вдруг стал слишком тесным. Ему было необходимо куда-то выйти.

Он пошёл к океану, и песок под его босыми ногами был ледяным. Кругом не было видно ни души, поэтому в этот вечер тьма быстро наполняла всё вокруг, и солнце на горизонте оставалось единственной оранжево-жёлтой щепкой. Ашер остановился у края воды, и обжигающие волны стали омывать его ступни.

Эван пошёл следом, но затем остановился в нескольких футах от него. Он молчал. Возможно, не знал, что сказать, а возможно, злился или был в ужасе. Возможно, сейчас в глазах Эвана он — монстр, отбирающий чужие жизни. Но он ничего не понимал — не мог понять. Он не видел Вивиан сразу после случившегося. В местах, где они держали её, наливались синяки, а в глазах стояла смерть... Если бы он видел её, то тогда, может быть, всё понял.

— Расскажешь, что случилось?

Голос Эвана был так тих, что Ашер едва услышал его за шумом волн.

Он повернулся, щурясь от волос, которые ветер сдувал ему на глаза.

— С чего бы?

— С того, что я спросил, — Эван в упор смотрел на него. — И потому, что я имею право знать, почему я соврал ради тебя.

Грудь Ашера отозвалась болью. Как и его голова. Он обхватил себя руками и отвернулся. Его секреты принадлежали только ему. Никто не должен их знать, потому что никто не сможет понять. Но Эван соврал ради него, и, вероятно, это повлечёт за собой последствия, если правда о смерти Ричтера когда-нибудь вылезет наружу.

Да, он был ему должен.

— ...Когда мы были детьми, Марисса, мама Вив, уехала из города на несколько недель на деловую поездку. Броди бы старше, так что он остался за старшего.

И ничего, что он был полным придурком. Хотя даже Ашер должен был признать, что тогда он ещё не был настолько плох.

— Он устроил вечеринку. Не большую, всего несколько его приятелей. Они занимались, чем хотели: напивались, обкуривались, обдалбливались.

— Вивиан сказала Броди, что всё расскажет маме. А некоторые парни подумали, что если они схватят её за руки и спустят свои штаны, то заставят её замолчать. Они насмеялись над ней, угрожая сказать её маме, что ей понравилось. Они находили это забавным. И заходили всё дальше. А Броди просто... сидел. Сидел и смеялся, как будто в том, что его сестру насилуют, нет ничего страшного.

Ашер замолчал, отчасти чтобы успокоить свои нервы, а отчасти чтобы оценить реакцию Эвана. Он хотел найти правильные слова, чтобы чётко дать понять, что он никогда не почувствует себя столь же виноватым за убийство Броди, как за то, что он не смог тогда защитить Вивиан.

Ашер ничего не понял по молчанию Эвана, так что продолжил.

— Всю оставшуюся неделю Вивиан жила у меня. Она была... Господи, она была... *разбита*. Если бы ты видел её... Это была худшая неделя в моей жизни. Она не хотела выходить из дома. Она не спала и не ела. Мне пришлось заставить её рассказать всё матери. Она боялась, что если кто-нибудь узнает, то дружки Броди сделают это снова. Но потом... ничего не нашли. Улик не было. Синяки к тому времени сошли. Конечно же, Броди всё отрицал и пытался всё повесить на нас — якобы он видел, как мы с Вивиан ночью крадёмся в её спальню, или что-то вроде того.

Эван ничего не сказал, но подошёл ближе. Ашер спиной чувствовал его тепло.

— Только Марисса поверила Вив. Она вышвырнула Броди из дома. Некоторое время она пыталась отвести Вивиан к терапевту, но та отказалась пойти.

— И Ричтер был одним из них, — пробормотал Эван.

— Да, — его голос дрогнул. — Если бы ты видел её... Она была такой милой девочкой. Никого не хотела обидеть, вообще не хотела ничего, кроме как быть маленькой маминой дочкой. До той ночи она хотела быть только со мной. А после неё всё изменилось. *Она* изменилась.

Он схватился за свою грудь. Ему хотелось вонзить свои пальцы в неё и вырвать сердце, чтобы оно больше не болело.

— Что бы я ни делал, всего этого было недостаточно. Она как будто не хотела смотреть на меня, потому что я знал о случившемся.

Эван обошёл Ашера и встал прямо перед ним. Ашер не мог встретиться с ним взглядом. Не сейчас, потому что в его глазах всё расплывалось, а тело трясло от переполнявшей его ярости. Он сдерживал её глубоко в себе, и Эван не имел никакого права снова вытаскивать её наружу.

Нет. Это не его вина. Никто не может заставить меня делать то, чего я не хочу.

Рука Эвана легла на его плечо. Затем он коснулся его щеки и убрал с лица спавшие на неё волосы. Пальцы Эвана были тёплыми, несмотря на то, что всё тело Ашера трясло от холода.

— Ты сделал для неё всё, что мог, Ашер, — Эван поднял его подбородок и заставил Ашера посмотреть ему в глаза, хотел он того или нет. — Но ты не можешь помочь ей, если она этого не хочет. Ты не можешь причинять боль другим людям, это неправильно, как ни посмотри. И ты абсолютно точно не сможешь сделать её счастливой, покончив с собой.

В его глазах была лишь обеспокоенность. Не то, что у Вивиан или его матери... Никакой отстранённости. Никакого отвращения.

Ашер не мог отвести от него глаз. Он нуждался в ней — в этой нити, которая будет связывать его с реальностью.

— Я не знаю, что делать.

Эван неохотно улыбнулся.

— Терапевт лучше меня сможет ответить на такие вопросы. Но я не могу больше видеть то, как она снова и снова сначала притягивает тебя, а потом бросает. Я знаю, что невероятно сложно отпустить человека, который так долго столько значил для тебя.

Отпустить Вивиан? Ашер не мог вообразить себе, как можно сделать это. Ну да, она сказала ему, что не хочет его больше видеть, но он и не думал, что это надолго. В конечном счёте, Мик надоеет ей, или — что более *реально* — Вивиан наскучит Мику, и он кинет её, а после она приползёт обратно к Ашеру, чтобы снова склеивать себя по кусочкам. А когда она просит его о помощи, как он может отказать ей?

— Ты дрожишь, — Эван снова коснулся его лица. Ашер отдёргнул голову. Это было такое мимолётное касание, однако, когда Эван начал убирать руку, Ашер едва подавил желание схватить её и не отпускать.

— Ну же. Пойдём внутрь.

Он позволил увести себя с пляжа. В комнате его ноги стали болеть, как только начали согреваться. Он немного устал после прогулки, а его внутренности всё ещё кипели от выпитого алкоголя. Он не был пьян, нет, он был подвыпившим. Определённо подвыпившим. Какое хорошее слово. Весь мир, похоже, был немного подвыпившим.

Эван нормально держался на ногах, хоть и выпил в два раза больше. Он стянул покрывало с кровати, подождал, пока Ашер снимет пальто с рубашкой и залезет под одеяло.

Ашер уткнулся лицом в подушку, глубоко дыша. Он надеялся, что Эван не закрыл двери.

Одна часть его хотела открыть глаза и посмотреть, чем занят Эван, передвигаясь по комнате, но он совершенно выбился из сил. Вино, к которому его организм не привык, шквал мыслей и эмоций... Всё, чего он хотел, — это вытолкнуть их все из себя и спрятаться под одеялами и

теплом Эвана, по которому он уже сильно соскучился.

Матрац прогнулся под весом Эвана, который скользнул в кровать и лёг рядом с ним. Ашер покачивался в этом восхитительном, сказочном месте между сном и явью, где всё было нереальным и, напротив, слишком реальным. Он пододвинулся поближе, ища ещё немного этого уютного тепла, и Эван радушно распахнул свои объятия. Он провёл кончиками пальцев по позвоночнику Ашера от копчика к затылку и обратно. Так хорошо. Уютно.

— Не уходи, — пробормотал он.

Только когда Эван прошептал: «Не уйду», — Ашер, наконец, смог уснуть.

Воскресенье, 12 октября

Тридцать два. Именно столько раз Ашер поймал себя на том, что он идёт проверить телефон, а затем вспоминает, что не взял его с собой. Стояло воскресное утро, а он только и делал, что боялся приехать домой и увидеть лежащую около его кровати "клетку".

И что хуже? — спрашивал он себя. — Много непрочитанных сообщений или ни одного?

Всё утро он не мог присесть. Как, по всей видимости, и Эван. Они не спеша упаковали вещи и позавтракали, а потом покинули отель, потому что домовладелец стал стучаться в дверь и просить их освободить номер. По дороге домой они молчали. Ашер был занят тем, что смотрел в окно. Он уже скучал по тому пустому пляжу и телу Эвана, свернувшегося калачиком рядом с ним. Он хотел вытянуть руку и схватить то, что было между ними. То чувство, которому он не мог дать имя и о котором разум отчаянно нашёптывал ему. Так близко, так близко.

Эван припарковался рядом с домом Ашера и последовал за ним по лестнице внутрь. Ашеру почти не хотелось заходить туда. Что если там Вивиан, которая пришла, чтобы узнать, почему он не отвечал на её звонки? Но в квартире было так же тихо и тёмно, как и до его отъезда. Он бросил свою сумку на диван, скинул куртку и встал посередине гостиной, не зная, что делать.

Эван смотрел на него, стоя рядом со входной дверью.

— Спасибо. За то, что поехал со мной, — Эван переступил с ноги на ногу, его руки были в задних карманах брюк. — Мы должны как-нибудь съездить туда ещё раз.

— Было бы здорово, — он пытался придумать, как удержать Эвана. Ему было ненавистно это чувство отчаяния и потребности в нём. — Но в следующий раз моя очередь платить.

Неуверенность в глазах Эвана угасла. Его улыбка стала несколько твёрже.

— Договорились. Ну так... увидимся позже?

Когда Ашер кивнул, Эван повернулся, чтобы уйти. Он остановился, уже было потянувшись к дверной ручке, но затем, помедлив, повернулся обратно.

— Если тебе что-то понадобится, ты знаешь, где меня найти.

Ашер отчаянно пытался найти подходящие слова, но всё, что он смог сделать, это молча кивнуть.

Пожалуйста, не уходи.

Но Эван ушёл, и он снова остался стоять в одиночестве и вглядываться в темноту квартиры.

В каждом его движении сквозила вынужденность. Ашер взял сумку с пальто и отнёс их в спальню, целенаправленно отводя взгляд от прикроватного столика. Он тщательно распаковал вещи и убрал всю чистую одежду, а всю остальную забросил в корзину для грязного белья. Положил зубную щётку и остальные туалетные принадлежности в ванную. Затем задвинул сумку под кровать. Теперь не осталось и следа от его поездки.

Так, что же он пропустил?

Он чувствовал, что забыл о чём-то важном. *Расчёска, одежда, кошелёк...* Что ещё он привёз?

Мерцание мобильного привлекло его внимание. Ашер уставился на него, как будто боясь, что, если он попытается взять телефон, тот укусит его. Когда на дисплее высветилось десять пропущенных звонков и только одно сообщение, Ашер вспомнил, что конкретно он забыл.

Вивиан: Позвони мне. Это насчёт мамы. *Отправлено: 2:10.*

Он забыл в отеле фигурку дельфина.

Понедельник, 13 октября

Верхний свет проникал сквозь его веки, но не мешал ему дремать. Как и неудобный стул. Только то, что голова, опускаясь, автоматически дёргалась вверх, снова и снова будило его.

Никто не беспокоил Ашера в небольшом фойе рядом с коридором, в котором находилась палата Мариссы. Уж не в десять минут первого ночи. У неё была *остановка сердца*, как сказала Вивиан. Врачи до сих пор ничего ему не сказали. Он увидел Вивиан за одну или две минуты до того, как медсестра увела её к матери. Это произошло три часа назад.

В 00:30 она вышла из-за угла, держа в руках куртку, её глаза были покрасневшими и опухшими от слёз. Однако она выглядела странным образом подавленной. Ашер встал.

— Ну и?..

— Пневмония, — ошеломлённо сказала она. — Её тело не может бороться с этим. Они делают всё возможное, но они... не знают. Если не пневмония будет причиной её смерти, то тогда её убьют проблемы с сердцем или почками.

Если Мариссе становилось хуже при оптимистических прогнозах врачей, то что ему думать сейчас, когда они не знают, что делать? Его кишки резко скрутило. Он поднёс руку к лицу.

— Могу я войти?

— Они, как могут, пытаются изолировать её. Чем больше людей рядом с ней... — Вивиан шмыгнула носом и вытерла глаза, уставившись в пол.

Ашер сжал челюсти.

— Зачем ты тогда позвала меня сюда, если я даже не могу её увидеть?

Глупый вопрос. Он знал, зачем, но хотел услышать это от неё. Микки здесь не было. Возможно,

он не захотел себя утруждать приходом сюда.

— Потому что я... не хотела быть одной.

Она соизволила изобразить смущение на своём лице. Ашер хотел почувствовать удовлетворение, но нет. Он чувствовал себя несчастным.

— Ты спокойно переносила одиночество, когда у тебя был Мик, — холодно сказал он и повернулся, чтобы уйти.

— *Ашер!* — её туфли скрипнули по линолеуму, когда она побежала, чтобы догнать его. — Ты даже не дашь мне шанс объясниться?

— А что тут объяснять?

Он не остановился. Он заставлял свои ноги двигаться дальше, злость толкала его вперёд.

— Или ты приняла решение, что не хочешь больше видеть меня, или Микки решил всё за тебя — в любом случае это даёт мне право не считаться с твоими желаниями.

— Ашер.

Вивиан схватила его за пальто, и он развернулся так быстро, что она отшатнулась, съёжившись. Это не уменьшило его раздражение.

— Не надо тут вздрагивать, — прошипел он. — Я единственный мужчина, который ни разу не поднял на тебя руку, а ты ещё имеешь наглость делать вид, что я пугаю тебя? С тобой всё ясно, Вивиан. Я сваливаю.

— Мне *жаль*, ясно?!

Она зажмурилась, но слёзы всё равно брызнули из глаз и потекли по её покрасневшим щекам.

— Ты был прав. Ты был абсолютно прав во всём. Сначала Микки был великолепен. Первые несколько дней он был чудесен, а затем он просто... утратил всё это. Он забрал у меня телефон и выкинул его в бассейн. Мне пришлось купить новый и *прятать* от него. От моего парня! Он сказал, что, если у нас всё получится, я тоже должна чем-то пожертвовать.

— И этой жертвой стал я. Круто, спасибо.

Что бы она подумала, интересно, если бы узнала, чем *он* поступился ради *неё*. Чистой совестью, например.

— Это было глупо и неправильно, мне жаль.

Её маленькие ручки вцепились в его рубашку, ногтями царапая по коже. Он не мог смотреть на неё, когда она плакала. Вивиан повисла на нём и уткнулась лицом в его грудь.

— Что мне делать, Ашер? Что мне делать, если мама умрёт? Как мне расстаться с Микки? Я так потеряна, что просто... — Вивиан затихла, а её слёзы впитывались в его рубашку и проникали в сердце.

Ашер закрыл глаза, и попытался всеми силами вернуться на двадцать четыре часа назад в номер отеля за много миль отсюда.

— Пожалуйста. Пожалуйста, мне нужна твоя помощь, — упрашивала она.

Он не знал, как отказать ей. Возможно ли, что на этот раз всё будет иначе?

— Я устал изображать героя, Вивиан.

Вся энергия, которую Ашер тратил на злость в своём голосе, покинула его. Он так устал.

— Если я помогу тебе... то ты обещаешь, что это был последний раз, когда ты вернулась к нему.

Вивиан посмотрела на него. Её нижняя губа дрогнула. Ашер собрал в кулак всю свою решимость.

— Так и сделаю. Я пойду с тобой домой и сама поменяю эти чёртовы замки, если придётся.

Сначала он подумал, что она не согласится. Что она скажет *забить* и пойдёт своей дорогой. Но Вивиан шмыгнула носом и вытерла глаза, кивнув головой. И на секунду ему показалось, что он увидел то же по-детски восхищённое выражение в её взгляде, которое было у неё когда-то... этот взгляд остро напомнил ему, что он потерял.

Но когда Вивиан обхватила его руками, ощущения от её объятий были неправильными.

***

Он не скучал по сну на диване.

Особенно на диване Вивиан.

То, что Микки мог в любой момент объявиться здесь и выломать дверь, тоже не добавляло в сложившуюся ситуацию удобства. Но он не был готов к тому, что Вивиан снова будет ночевать у него дома. Не там, куда мог прийти Эван.

Ашер ненавидел это чувство вины. Он хотел помочь Вивиан, но понимал, что Эван прав. Снова и снова он будет приходить, чтобы спасти её. Снова и снова она будет делать ему больно. Если не с Микки, то с другим парнем, который привлечёт её внимание.

По крайней мере, это всего на одну ночь. Завтра ей сменят замки, и он уйдёт.

Он решил не комментировать то, что арендодатель понятия не имел о прошлом запросе Вивиан на смену замков, когда Ашер спросил его об этом. Микки не звонил и не заходил; Ашеру пришлось притвориться, что всё нормально. Вивиан не могла всю жизнь прятаться за его спиной, да и он не так уж далеко на случай, если ей что-то от него понадобится.

— Ашер?

Он распахнул глаза и его моментально ослепил свет в коридоре. Вивиан стояла в проходе, и на ней была надета футболка, которая была слишком коротка для ночной рубашки, поскольку он видел, что её трусики были розового цвета. Он тяжело вздохнул и снова закрыл глаза.

— Что?

Он слышал, как она помедлила. Тихий звук босых ног, шагающих по ковру.

— Ты уверен, что не хочешь спать со мной? Мой диван всё-таки меньше твоего.

Да уж. Этот диван более узкий и совсем не такой удобный, но он перебьётся.

— Я в порядке.

— Ну ладно...

Однако Вивиан всё ещё медлила. Ей одиноко, он знает. Ничего удивительного, но Ашер не настолько глуп, чтобы делить с ней постель.

— Как ты смотришь на то, чтобы завтра куда-нибудь сходить? — спросила она.

Ашер вздохнул и повернулся к ней спиной.

— Куда, в "Рощу"?

— Нет. Куда-нибудь... вдвоём. Только я и ты.

Он смотрел на кремовые диванные подушки, находившиеся прямо напротив его лица. *И к чему она ведёт?*

— ...Хорошо.

Она переместилась, и он напрягся, но, похоже, она не собиралась подходить ближе.

— Я думала о том, что ты мне недавно сказал. Ты прав. Ты мой лучший друг, и только ты был со мной ради меня, — она сделала паузу. — Я просто хочу провести с тобой время так, как раньше. Я не хочу, чтобы мы отдалились друг от друга.

Его решимость обрушилась. Для него было совершенно нереально всё время злиться или держать дистанцию. Он хотел встать и обхватить её руками, извиниться за то, что заставил её подумать, что он когда-нибудь бросит её... но он не пошевелился и постарался выстроить стену между ним и тем воздействием, которое её слова оказывали на него.

— Пойдём, если хочешь, — сказал он.

Вивиан пошла спать, и Ашер молил Бога о том, чтобы он дал ему сил всё не испортить. В его списке осталось только два имени. Ему вскоре предстоит позаботиться о них. Ему было необходимо вернуть назад ту Вивиан, что он знал и любил. И тогда, может быть, он освободится от этого терзающего чувства вины.

Вторник, 14 октября

В поисках нескольких минут тишины Ашер направился сразу после занятий домой, чтобы немного поспать перед их с Вивиан выходом. Что-то подсказало ему, что отдых не помешает.

Он не смог заснуть. Тогда он позвонил в больницу, чтобы узнать о состоянии Мариссы, а затем где-то добрых полчаса пялился на телефон. Думая, не позвонить ли Эвану. И не зная, что ему сказать.

Как оказалось, он зря переживал. Эван сам позвонил ему. Звонок выдернул Ашера из

состояния полудрёмы, и он ответил до того, как телефон прозвонил во второй раз.

— ...Алло?

— Привет, — Ашер сразу же заметил, что у Эвана тихий голос. — Как дела?

— Нормально, — осторожно сказал он, пытаясь сообразить, какие его действия или слова послужили причиной такому тону. — Что случилось? У тебя всё в порядке?

— Конечно, всё хорошо. Только что пришёл с занятий, — пауза. — Вивиан сказала, что сегодня вечером вы куда-то идёте вдвоём.

Хорошо, что он уже лежал, потому что в ином случае у него бы подкосились ноги.

— Что?

— Я тебе говорил, что у нас с ней есть смежный урок. Не знаю, зачем ей понадобилось мне это говорить, но...

Чёрт её побери. Ашеру это было тоже неизвестно. У Вивиан с Эваном были достаточно сердечные отношения, однако не настолько, чтобы она вдруг стала рассказывать ему о своих планах на вечер. Тем более о планах, связанных с ним.

Он не знал, что сказать. Всё, даже чистая правда, было бы признанием его вины.

— Она сказала, что ей жаль и что она не хочет, чтобы мы разошлись. Она также пообещала, что с Миком покончено. Тогда она даже к Мариссе в больницу не смогла бы пойти, — Ашер затаил. Возможно, ему стоит заткнуться. Возможно, он только усугубил ситуацию.

— Послушай, Ашер. Ты не обязан отчитываться передо мной в своих действиях. Делай, что хочешь. Скорее мне самому не стоит вмешиваться.

Нет...

— Её мама умирает. Я не могу просто... — он скрипнул зубами. — Если она хочет попытаться... действительно хочет попытаться в этот раз, то разве я не должен дать ей шанс?

Эван молчал. Когда он заговорил, его голос был мягким и расстроенным.

— Да, конечно. Тогда... когда освободишься, можешь меня ударить.

Он не хотел такой победы. Его сердце упало.

— Суббота... не хочешь в субботу чем-нибудь заняться?

Ашер вспомнил, что до этого момента он ни разу не приглашал Эвана куда-нибудь сходить.

Обычно всё было как раз наоборот.

— Наверное. Позвони мне позже и договоримся. Пока.

Эван отключился до того, как Ашер успел попрощаться.

***

Вивиан пришла вечером, на ней было платье с юбкой до колен, туфли на каблуках и шаль. Волосы она заколола, и на вид они стали более живыми и здоровыми, чем некоторое время назад. В гостиной она встала в позу и покружилась.

— Как я выгляжу?

Ашер вертел пальцами застёжку на куртке, стараясь смотреть на её лицо, а не на V-образный вырез, который демонстрировал куда больше, чем нужно. Он хотел схватить её и поцеловать то место, всего на несколько дюймов ниже ключицы.

— Глупый вопрос. Ты красивая и знаешь об этом.

— Нет, не знаю.

Она уронила руки и надула губки, затем подошла к нему, лёгким толчком убрала его руки назад, чтобы застегнуть несколько пуговиц на его рубашке. Когда дело было сделано, она провела руками вверх по его груди. Оцепенев, он посмотрел на них.

— Кроме того, мне нравится слышать это от тебя.

Ашер беспомощно поднял глаза и встретился с ней взглядом.

— Ты красивая.

Лицо Вивиан просияло. Она привлекла его к себе и запечатлела поцелуй у него на щеке.

— Ты тоже не так уж плох, красавчик.

Она крутанулась вокруг себя и пошла, танцуя, к выходу, покинув его объятия.

Он попытался сконцентрироваться и переключиться с ощущения прикосновений её рук, губ, прижатой к нему округлой груди. В выходные ему хватило неловких моментов с Эваном, и ему не хотелось, чтобы представление повторилось.

Она настояла на том, чтобы они поехали на его машине. Он никак не мог прекратить осматривать приборную панель и коврики на предмет оставшихся следов крови. Вивиан скрестила ноги и начала возиться с радио, не обращая ни на что внимания.

Однако его машина напомнила ему о...

— Ты слышала о Ричтере?

Пальцы Вивиан застыли на кнопках. Она, нахмурившись, вздёрнула голову.

— А, да. Я хотела рассказать тебе об этом. Откуда ты знаешь?

— Ко мне заходил детектив.

Небрежность, спокойствие. Не стоит показывать ей свою нервозность.

— Сказал, что это было убийство.

— И мне, — она остановилась на одной из радиостанций и откинулась на спинку кресла, уставившись в окно. — Этот мудака вёл себя так, как будто меня подозревают. Без него мир был

бы лучше.

Вивиан, подозреваемая. Ему и в голову такое не могло прийти.

— И что ты ему сказала?

Она пожала плечами.

— Ничего. Сказала только, что я ненавижу этого парня по личным причинам.

Возможно, ты не была подозреваемой до того, как открыла свой рот... Он подавил стон. Пока ещё нет доказательств причастности Вивиан к преступлению. Он мог расслабиться.

— Ты счастлива?

— Из-за чего, из-за его смерти?

Ашер кивнул. Она с подозрением посмотрела на него, нахмутив брови.

— Не знаю. Наверное. Он был только одним из них, но, наверное, один лучше, чем вообще никто.

Он воспрянул духом и мысленно перенёсся в тот день, когда умер Джей, и Вивиан смотрела на него со смесью испуга и благоговения от осознания того, что один из её насильников мёртв. Конечно, смерть Броди не сделала её счастливее. Да, Броди тоже там был, но не он причинил ей боль. Вся ответственность лежала на его друзьях. Если он найдёт оставшихся двух и убьёт их, то будет свободен. *На самом деле свободен.*

Ашер сменил тему и постарался удержать в себе эту снова вспыхнувшую надежду.

***

Они поужинали в местечке в полчаса езды от "Роши", Ашер был полон решимости избежать встреч с кем-нибудь из знакомых. Вивиан, как и всегда, заказала лобстеров. Ничего удивительного.

После ужина они направились в центр, где бродили по улочкам и магазинам. Когда они проходили мимо "Флая", Ашер ощутил сильное чувство вины. Ему было нужно позвонить Эвану, но у него никак не получалось преодолеть это ужасное чувство. Он хотел, чтобы у Вивиан всё наладилось, тогда он смог бы доказать ему, что она старается, она становится лучше. Даже если он боялся поверить сам себе.

Вивиан взяла его за руку и повела его от пассажа с магазинами к ювелирной лавке, где начала вздыхать над парой серёжек. Ашер не видел в них ничего особенного.

— Тебе всё ещё мало бриллиантов?

Она скептически посмотрела на него.

— У девушки много бриллиантов *не бывает.*

Он пообещал купить ей мороженое, чтобы отвлечь её от них и не дать ей потратиться на драгоценности, которые она всё равно потом потеряет. Когда он купил ей ванильное мороженое в стаканчике и они пошли дальше, она огорошила его вопросом:

— Так что там происходит у вас с Эваном?

Эй, а вот это неожиданно. Ашер нахмурился.

— В смысле?

Вивиан провела языком по мороженому и облизала губы.

— На прошлых выходных ты куда-то с ним ездил. И не отвечал на мои звонки. Так что ты либо оставил телефон дома, либо был ужасно занят.

Она смотрела прямо перед собой, а тон её голоса был спокоен.

И этот разговор вызвал у него ощущение дежа-вю, связанное с произошедшем на днях его с Эваном разговором. Ашер скривился.

— Телефон остался дома. Мы просто... хотели сбежать из города на несколько дней.

Когда Вивиан повернулась и уставилась на него, он почувствовал, как к его щекам приливает жар.

— То есть вы двое... типа... парочка?

Он ощутил, как уже знакомые ему маленькие щупальца напряжения скользят между его лопатками, но он не мог понять, почему. По какой причине он чувствует, что должен защищаться?

— Я этого не говорил.

— Но и не отрицал.

— Он хороший друг, Вивиан. Это плохо?

— Нет-нет, — она откусила ещё один кусочек от своего десерта. — Это просто странно. Не то, что у тебя есть друг, а то, что... ладно, хорошо, то, что у тебя появился друг, тоже странно. Ты обычно не особо хорошо сходишься с людьми, которые не являются мной.

— Эван другой. В нём есть нечто... что не может не нравиться.

Что смущает больше: то, как Вивиан смотрит на него, или то, что ему приходится произносить подобные слова?

В уголках глаз Вивиан появились морщинки, когда она улыбнулась.

— Это хорошо. Я волновалась, что у тебя не так уж много друзей, так что... да-а. Это хорошо.

Ашер не знал, зачем она ему сказала это таким тоном, как будто ей было необходимо его в этом убедить. Он и так всё понимал.

Но когда она взяла его за руку и не отпустила её, он подумал, действительно ли *ей* было нужно именно это.

— Знаешь...

Она выкинула остатки мороженого в мусорный бак.

— Давай вместо кино пойдём к тебе и закажем что-нибудь на ужин, — сказала она.

Вдруг его живот скрутило узлом. Что-то было не так. Он остановился и посмотрел на неё. Вивиан легко встретила с ним взглядом и провела его рукой по своей щеке. Её кожа была невероятно мягкой.

Это совсем не правильно. Такое очарование... она применяла его, когда хотела привлечь внимание какого-нибудь парня. Но не его. Никогда не его. Но чёрт её побери, она добилась того, чего хотела. Пульс участился, а в его голове определённо были непотребные мысли, которые вынудили его опустить взгляд сначала на её горло, а потом и ниже — на грудь. Вивиан потянула его за руку.

— Пожалуйста.

Нет. Нет-нет-нет. Плохая идея. Он тяжело сглотнул и подумал об Эване, подумал об океане и закатах на пляже. Он подумал о том, как Вивиан стоит там, просто стоит, а Микки вышвыривает его из квартиры.

— Дома мы не сможем посмотреть ничего интересного, — соврал он.

Ну, наверное, соврал; он понятия не имел о том, что идёт по телевизору.

— Я думал, что ты вроде как очень хотела посмотреть этот ужастик в кино.

Вивиан отодвинулась и посмотрела на Ашера, сдвинув брови. Сначала он подумал, что она начнёт спорить и давить на него. Но в конце концов она вздохнула и опустила руки, хоть и не отпустила его ладонь.

— Ладно-ладно. Пошли, а то опоздаем.

Ашер выдохнул. Получилось избежать возможного кризиса. *А это был кризис? Разве не этого он хотел?* Ни с кем не делимое внимание Вивиан и её привязанность. Нужно только поприветствовать открывшиеся возможности побыть с ней наедине.

Он не боялся такого развития событий. Страх придёт *после*.

Но сейчас не стоит волноваться об этом. Они с Вивиан пошли в кино, находившееся неподалёку, а она за это время ни разу не отпустила его руку.

Список. Ему нужно покончить с ним. Пока он не сделает этого, никто из них не будет свободен.

Суббота, 18 октября

— Больше от того копа никаких вестей?

Лежащий рядом с ним на одеяле Эван уселся поудобнее. Ашер смотрел вверх на небо и раздумывал, не собирается ли пойти дождь. На пляже похолодало, так что без своих ботинок ему теперь было сложно расслабиться, поэтому он почти пожалел, что не принёс с собой ещё одно одеяло.

— Нет, никаких.

Они не говорили об этом с тех выходных. Эван не поднимал проблему и ни о чём больше не спрашивал, а Ашер, понятное дело, не собирался предоставлять никакой информации.

— Ты думаешь, что они там ничего не нашли, да? — Эван сел, оперевшись на руки. Его лицо оказалось в поле зрения Ашера, карие глаза, наполненные беспокойством, просили его хоть немного улыбнуться. Ему захотелось поднять руку и разгладить эту морщинку меж бровей.

— А что они могли найти?

— Не знаю. ДНК, отпечатки пальцев или что они там ищут.

— Сомневаюсь.

Взгляд Ашера заскользил по чертам лица Эвана. Он уставился на его рот, размышляя, как заставить его снова улыбнуться. Не стоит ему беспокоиться.

— Если бы они нашли что-нибудь, что свидетельствовало бы о том, что кто-то замешан в преступлении, то они заключили бы его под арест.

— Откуда ты знаешь? — выражение лица Эвана смягчилось.

Если бы они это сделали, то поймали бы не того.

— Просто ощущение.

Эта игра, в которую они играют... она такая глупая. Эван же наверняка знает о том, что это он убил Ричтера. Если не знает, то просто отказывается в это верить. Это убийство — как бельмо на глазу, которое никто из них не хочет замечать.

Эван лёг и уставился на пространство над водой.

— Как думаешь, ещё кто-нибудь умрёт?

Ашер вздохнул и провёл рукой по лицу.

— Люди всё время умирают, Эван.

— Ты знаешь, что я имею в виду.

Да, он знал. *Ты собираешься убить кого-нибудь ещё?* Лучшее всего было бы соврать, но он не мог.

— Не знаю. Но если и умрёт, то я уверен, что они заслужили это.

Не то чтобы у него был выбор.

Это нужно Вивиан, и он поклялся несколько лет назад, что в любом случае сделает дело до конца. Он до сих пор дрожал при мысли о смерти Ричтера, поэтому не имел понятия, как ему покончить с Гектором и Бобби.

Ашер приподнялся на локтях, когда в ответ услышал тишину. Эван притянул колени к себе и положил подбородок на них.

— Что такое?

И Эван, как всегда, вместо того, чтобы сказать то, что на самом деле думает, улыбнулся ему.

— Темнеет. Пошли домой?

— К тебе или ко мне?

Эван пожал плечами.

— У меня есть чем заняться. Не в обиду тебе будет сказано, но дома у тебя скучновато.

Ашер криво улыбнулся. И то правда. С Эваном, в отличие от Вивиан, он мог спокойно быть наедине. Вообще-то ему даже больше нравилось быть с ним. В конце концов они пошли гулять по пляжу подальше от "Роши", а последние два часа они лежали на открытом воздухе, вместо подушек положив под голову свёрнутые в рулон куртки.

Эван встряхнул их одеяло и накинул его на плечи Ашера.

— Ты всегда так легко замерзаешь. Возможно, тебе стоило родиться в пустыне.

— Это вряд ли.

Тем не менее он закутался в ткань и обернулся ей, пока они пересекали пляж, идя по направлению к парковке. Заведя двигатель, Эван сразу же включил печку.

Ашер откинулся на сиденье и расслабился. Был такой период, когда он терпеть не мог позволять другим людям вести машину, но в случае с Эваном всё было не так уж плохо.

Когда они были на полпути домой, его телефон звякнул. Он посмотрел на свой карман, остановился и усилием воли заставил себя не замечать звонков. Сейчас было их с Эваном время. И никто им был больше не нужен. Но десять секунд спустя телефон снова зазвонил. И снова. Ашер продолжал его игнорировать. На восьмом или девятом звонке Эван, наконец, рассмеялся:

— Ох, чёрт. Просто ответь.

— Нет, — упрямо проворчал он.

Вивиан знала, что они с Эваном сейчас вместе. Ей не стоило беспокоить их.

— Я выключу его.

Он достал свой телефон, и он зазвонил, но на этот раз, вместо настойчивых сообщений, ему поступил входящий вызов. Ашер сжал челюсти, глядя на имя Вивиан, высветившееся на экране.

— Всё нормально, чувак, — сказал Эван. — Ответь.

Его спокойствие только усилило раздражение Ашера по отношению к Вивиан. Он и не попытался скрыть его, когда ответил:

— Что?

Голос Вивиан на другом конце линии был настолько громким, что ему пришлось отодвинуть трубку от уха. Ей понадобилось несколько попыток, чтобы, наконец, она смогла выговорить:

— Больница... мама...

Каждый нерв в его теле сковало холодом. *Что с ней?* — хотел спросить он, но не мог. Он не смог бы вынести того, что она могла сказать.

— Ты сейчас в больнице?

Она еле слышно выдавила «да».

— Я сейчас приеду, — он положил трубку, не попрощавшись, и уставился на экран. — Мне надо домой.

Никаких вопросов или косых взглядов. Эван просто развернулся на следующем перекрёстке.

— Не стоит терять времени. Поехали.

***

Ашер не стал искать Вивиан, выйдя из лифта на этаже, где находилась Марисса. Он сразу направился к нужному коридору вместе с Эваном, следующим за ним. Проходя мимо маленькой прихожей рядом с палатой Мариссы, он услышал голос Вив и замер.

Она встала со своего места, широко распахнув глаза, выглядела Вивиан совершенно так же, как и в тот день, когда она видел её в последний раз. Опухшие глаза, потерянный вид. Её руки обернулись вокруг его шеи, и она изо всех сил прижалась к нему. Если она и заметила Эвана, то не подала виду.

Ашер сухо обнял её.

— Что происходит?

Она потрясла головой, и несколько минут стояла, молча обливаясь слезами. Из-за угла, за которым находилась палата Мариссы, вышла медсестра в зелёном костюме.

— Вы сын мисс Хилтон?

Он запнулся.

— Что?

— Да, это Ашер, — Вивиан отошла, вытирая глаза.

Медсестра с сочувствием посмотрела на них с Вивиан и мягко заговорила:

— Мне жаль, что у меня нет для вас хороших новостей. Её сердце не выдерживает. У нас получилось дважды вернуть её к жизни, однако... всё становится только хуже.

Вивиан всхлипнула и уткнулась лицом в его плечо.

Таким образом, сейчас мы лишь продлеваем её страдания.

Медсестра посмотрела куда-то в пространство между ними, ожидая, по всей видимости, что они что-нибудь скажут. Зададут какие-нибудь вопросы, например. Спросят, что им стоит делать. Но Ашер был слишком ошеломлён. Совершенно, абсолютно ошеломлён.

— Вы хотите, чтобы мы позволили ей умереть? — прошептал он.

— Всегда сложно сделать правильный выбор, — мягко сказала сестра. — Однако сейчас мы отнюдь не помогаем ей. Я думаю, что в её интересах будет, если вы подпишете документы DNR (Прим. перев. — Do Not Resuscitate — «не реанимировать»). Конечно, выбор за вами.

Нет, не за мной. *Я не её сын.* Вивиан зарыдала, уткнувшись в его плечо. Он приобнял её за плечи, погладив по голове.

— Вив...

— Я не могу просто сказать им, чтобы они *позволили ей умереть*, — выговорила она, задрав голову, чтобы посмотреть на него. Она выглядела такой потерянной, такой беспомощной. Ему стоило бы посочувствовать ей, однако он вообще ничерта не мог почувствовать.

Она и моя мама, — хотел он напомнить ей. Принятие подобного решения давалось ему ничуть не легче, чем ей. Но больше, чем жизнь Мариссы, её смерть, для него была невыносима мысль о том, что она страдает. Чего бы хотела сама Марисса?

За углом сработал сигнал тревоги. Все замерли. Из комнаты Мариссы раздался суетливый шум движений и голосов, и желудок Ашера сжал спазм, а сердце подскочило к горлу.

Медсестра втянула в себя воздух — "Опять?" — и исчезла, не сказав больше ни единого слова. Ашер высвободился из хватки Вивиан, оттолкнув её, и пошёл, спотыкаясь, вперёд, пока она заливалась слезами.

Он повернул за угол, чтобы заглянуть за дверь в палату Мариссы, тихо надеясь на то, что в той комнате медсёстры и врачи будут суетиться вокруг кого-нибудь другого. Но вот и они, галдят около постели Мариссы, вокруг которой были наполовину задёрнуты занавески, поэтому видеть Ашер мог только её ноги. Сигнализация остро и ярко искрила, прорезаясь в его нервы, как провод под напряжением. Санитар отделился от группы врачей и упёрся ладонью в его грудь.

— Сэр, вам нельзя входить сюда.

Нет-нет-нет. Что это *значит*? Ему просто необходимо быть здесь. Марисса не знала этих людей. Ей нужны он и Вивиан. Ашер стал было отталкивать санитаря, но за его спиной вырос Эван и обхватил его руками, оттаскивая назад, снова и снова повторяя его имя.

Кто-то крикнул: *Очистить помещение!* Сигнализация продолжала вопить. Долго, продолжительно, надломлено.

Он мог сделать вдох. Он дрожал и трясся, так что он отступил, неся тяжесть в своей груди. Эван прижал Ашера к стене, которая была прямо напротив двери, и сильно прижал его к ней, но у Ашера уже не было никаких сил бороться. На мониторах продолжала мерцать прямая линия. Одна минута. Две.

А потом к ним подошёл врач и сказал, что Марисса умерла.

Воскресенье, 19 октября

Вивиан села на пассажирское сидение, и Ашер закрыл за ней дверь. Эван помедлил у своей

машины, опустив глаза. Он почти ничего не сказал. Здесь было не о чем говорить.

— Я не могу позволить ей сесть за руль, — сказал Ашер.

Эван поднял голову.

— А ты сам в состоянии вести машину?

— Я в порядке.

На самом деле это было не так, но что ему оставалось делать? Они не могли оставить машину Вивиан на больничной парковке, и он никогда бы не позволил ей ехать домой в одиночестве. По крайней мере на некоторое время он постарался отключить свои чувства.

— Всё равно она хочет поехать в дом своей матери.

Эван кивнул.

— Могу я что-нибудь сделать?

Останься со мной.

Ашер прижал костяшки пальцев к глазам, вздохнул и выпрямился.

— Я, наверное, о многом прошу... но ты не мог бы заехать завтра за мной? После занятий или ещё когда.

— Да, конечно.

Эван коснулся плеча Ашера. Приятное ощущение, но его недостаточно. Почему он колеблется и смущается именно сейчас? Сейчас, когда Ашер так хочет почувствовать прикосновения Эвана и позволить себе расклеиться.

— Только я хочу, чтобы ты тоже сделал мне одно одолжение.

Ашер склонил подбородок, приготовившись слушать.

Эван опустил руку.

— Я хочу, чтобы ты помнил о том, что если даже тебе нравится быть с Вивиан ради неё самой... то тебе и о себе стоит подумать. Не стоит упускать это.

Ашер кивнул. Но им лучше всё же держаться вместе. Хоть Марисса и была лучшей матерью, чем его собственная, однако именно Вивиан была её родным ребёнком. А не он.

Он отстранился и пошёл к машине Вивиан, напоминая себе, что прямо здесь и сейчас его чувства не имеют ровно никакого значения. Он сможет оплакать Мариссу позже — в другое время и в другом месте.

***

Когда-то столь тщательно ухоженный сад Мариссы теперь был наводнён сорняками и листьями. Комнатные растения в горшках, которые стояли на крыльце, либо засыхали, либо

уже погибли. Всё было окутано мглой. Без Мариссы, которая вдыхала жизнь во всё вокруг, в воздухе витало чувство одиночества и покинутости.

Вивиан тихо исчезла наверху, чтобы сделать несколько телефонных звонков. Ашер вытащил все письма и бумаги из переполненного почтового ящика и проверил холодильник. Ему стоило убедиться, что Вивиан позавтракает, но он решил дать ей передышку. В него явно ничего не влезет, поэтому он и её не будет заставлять есть.

Он швырнул газеты и письма на обеденный стол, на котором когда-то они с Мариссой бесчисленное количество раз играли в Монополию. Она всегда позволяла ему быть ведущим. На этом же столе они вместе с Мариссой делали домашние задания и школьные проекты. Клеили на ватман вырезки из журналов, разбирались с делением в столбик и алгеброй.

Это тот же стол, сидя за которым, Марисса сообщила им: *Я больна.*

Её призрак был в каждом углу, в каждой комнате, в которую он входил. На каминной полке стояли фотографии с изображениями из той, другой жизни. Первые шаги Вивиан, её первый день в школе. Из всех снимков со школьных танцев только один имел для него значение: тот, где были запечатлены он и она. Это был год, когда парень, с которым она должна была идти на выпускной, отшил её за час до него, из-за чего Ашер пошёл с ней, чтобы спасти тот вечер.

И ещё там повсюду были фотографии с Мариссой и её тёплой улыбкой.

— Ты была слишком хороша для этой жизни, — пробормотал он в темноту. Её долбаный муж и долбаные дети...

Пол на втором этаже закрипел от шагов Вивиан. Ашер запер двери и поднялся наверх. Он прошёл мимо бывшей комнаты Броди, которая в данный момент использовалась в качестве кладовки. Напротив неё находилась комната Мариссы, дверь которой была наполовину открыта. Там Ашер и нашёл Вивиан.

Повзрослев, он стал заходить в комнату Мариссы только для того, чтобы посмотреть на фигурки дельфинов. Вот и они — беспорядочно выстроены в ряд. Вивиан с вялым выражением на лице стояла, уставившись на них.

Ашер подошёл к ней. Между дельфинами осталось небольшое пустое пространство. Оно идеально бы подошло под ту фигурку, что он купил для неё.

Пока он раздумывал, что сказать, Вивиан нарушила тишину.

— Я позвонила тёте Нэнси и бабуле. Через несколько часов они сядут на самолёт.

Он кивнул.

— Если хочешь, я сделаю всё остальное. Позвоню, кому надо, и всё такое.

Главным образом друзьям Мариссы. Его матери. Без всяких сомнений, тётя и бабушка Вивиан возьмут на себя звонки остальным членам семьи. Большинство из них живут в других штатах, им понадобится некоторое время, чтобы прилететь сюда.

— В доме будет не продохнуть.

— Тебе не обязательно оставаться здесь, если не хочешь.

Он убрал с её лица прядь волос.

— Ты можешь остаться у меня на несколько дней.

Плохая идея, кричал его рассудок. Но сейчас всё шло не по типичному сценарию. Здесь дело было не в парне-придурке и недальновидных решениях Вивиан. Она потеряла свою мать. А он потерял женщину, которую считал *своей* матерью.

Вивиан наклонилась к нему, прижавшись щекой к его плечу.

— Посмотрим.

— Ладно, — он обхватил её рукой и легонько повёл подальше от дельфинов. — Ну же, нам обоим необходим отдых.

Солнце встанет через несколько часов. Мысль о том, что Эвану пришлось уехать домой, а завтра придётся пойти на занятия, была отвратительна.

Вивиан пошла с ним к ней в комнату, которая для Ашера была более привычной. Она особо не изменилась с тех пор, как Вив пошла в колледж. Всё в чёрном и розовом цветах. У неё на двери всё ещё висел плакат с одной музыкальной группой, который остался ещё со средней школы. Она сказала, что оставила его из чувства ностальгии по тем временам.

Ашер стащил покрывало и включил ночник. Когда он повернулся, то увидел, что Вивиан стоит к нему спиной и переодевается. Он увидел изгибы её бледных гладких боков, когда она стянула с себя рубашку, и отвёл взгляд в сторону, стараясь сфокусироваться на виде из окна. Но даже несмотря на это, он видел её отражение в стекле.

Вивиан бросила рубашку рядом со своими джинсами на пол. Если ей и было стыдно, то по тому, как она развернулась и в упор уставилась на него, этого заметно не было. Всё выглядело так, как будто она хотела, чтобы он повернулся и посмотрел на неё. Он не стал бы этого делать. Просто не мог. Он продолжал смотреть в окно, пытаясь не обращать внимание на само стекло и глядеть сквозь него.

Мгновение спустя, руки Вивиан обвились вокруг его торса, и он глубоко вздохнул. Слава Богу, она была одета, но он чувствовал спиной, как она грудью прижалась к нему. Из-за этого он никак не мог выбросить её образ из головы.

— Ашер?

Он зажмурился.

— Повернись ко мне, — сказала она.

Он не мог этого не сделать. Она провела пальцем по его щеке до уголка рта и затем — по нижней губе.

— Посмотри на меня?

Не могу, я не могу.

Это неправильно. Она странно себя ведёт, что не предвещает ничего хорошего, если это касается Вивиан.

Всё внутри него перевернулось, а Вивиан, в свою очередь, была совершенно спокойна, у неё как будто всё было под контролем. Разве раньше всё шло не по другому сценарию?

И всё же он открыл глаза и посмотрел на неё. Никакая другая девушка на свете не могла быть столь же прекрасной. Уж точно не в тот момент, когда она смотрит на него взглядом, о котором он всегда мечтал. Как если бы он был больше, чем Лучший Друг. Как если бы он был парнем, которого она могла желать.

Так почему же он придумывает сотни предлогов, чтобы выбежать из комнаты?

Вивиан отбросила волосы с его лица. Её руки были прохладными, но мягкими.

— Я должна поблагодарить тебя.

Ашер втянул в себя воздух.

— Нет, не должна, ты...

Она приложила палец к его губам и слегка подтолкнула к кровати.

— Должна.

Он опустился на матрац, повинувшись Вивиан. От ощущения прикосновения её пальцев по его коже побежали мурашки.

— Ты всегда рядом. Всегда выручаешь меня. Не знаю, что я бы делала, не будь тебя сегодня со мной.

— С тобой всё было бы в порядке.

Чёрт поberi его голос, который охрип так некстати.

Марисса и для меня была важна. Я был там не только ради тебя, хотел сказать он, однако это было бы слишком жестоко. Он не отрывал взгляд от лица Вивиан. В таком положении ему стоило лишь слегка опустить глаза, чтобы упереться взглядом в её грудь.

Она разрешила эту проблему, добавив ещё одну мгновением позже. Вивиан положила руки на его плечи, села к нему на колени, а затем впиалась губами в его губы.

За все эти годы между ними было множество лёгких поцелуев. Он целовала его щёки, руки, лоб, один раз даже был случайный поцелуй в губы. Но не такой. Тогда она не проявляла такой настойчивости и страстного желания, её руки не блуждали по его волосам, а язык не сплетался с его языком так же игриво, ведь, *чёрт поberi*, он тоже целовал её. Пусть он и понимал, что делает ошибку, Ашер не мог сопротивляться этому. Он не хотел спрашивать себя: *почему? Почему именно сейчас, после стольких лет?*

Вивиан провела руками по его волосам, плечам, спине, задрала рубашку, чтобы коснуться его кожи. Кончики её пальцев еле ощутимо прошлись по его позвоночнику вверх и... Он замер.

Всего несколько секунд назад комната была полна звуков их страстного дыхания, но теперь здесь установилась просто-таки мертвенная тишина.

Вивиан отстранилась от него, нахмутив брови и покраснев.

— Что такое? Что-то не так?

Её голос как будто доносился откуда-то издалека.

А всё оттого, что он снова будто бы оказался в номере отеля и почувствовал, как губы Эвана шепчут ему на ухо что-то успокаивающее, а его пальцы скользят вверх и вниз по его позвоночнику. Ашер вспомнил, как он хотел поднять голову на какие-то несколько дюймов и поцеловать Эвана, забывшись в его глазах. Он вспомнил то умиротворение, что чувствовал рядом с ним. То спокойствие. А не эти безумство и неистовство, которые наполняют его, когда Вивиан рядом, когда он так сильно хочет быть с ней, ведь он знает, что если он опять сделает что-то не так, то уже в который раз потеряет её.

— Ашер, ты дрожишь. Что с тобой? — Вивиан обхватила его ладони и прижала их к своей груди.

Он уставился на неё, пытаясь собраться с мыслями. Чего он хотел? Что он творил? Что она творила? После всех тех лет, в течение которых он всячески угождал ей, почему именно сейчас она проявила к нему интерес? Он не понимал этого.

Ашер поднял руки — да, они дрожали — и прижал их к её щекам. Он жалел, что не может разобрать Вивиан на части и понять её. Вивиан закусил губу.

— Я сделала что-то не так?

— Нет, — выдохнул он. — Дело не в тебе. Всё дело во мне. Этот день был...

Вивиан опустила взгляд, длинные ресницы коснулись её изящных скул. Когда она снова посмотрела на него, в её глазах сквозила пустота.

— Знаю... Он... Я знаю.

Она шмыгнула носом, и он сделал то единственное, что мог сделать — обнял её. Она уткнулась ему в шею, прижавшись к его коже губами. Он снова захотел поцеловать её.

— Останься сегодня со мной. Ладно?

Это тоже плохая идея. Её сейчас легко ранить. Чёрт возьми, его тоже. У Вивиан над ним сейчас так много власти, как никогда не было.

Ашер глубоко вздохнул.

— Только на эту ночь.

Она скользнула под одеяло, а он разделся до трусов. Но не больше, потому что между просто плохой идеей и невероятно *идиотской* идеей лежит огромная пропасть. Так что трусы он снимать не стал. Он выключил свет и лёг рядом с ней.

Вивиан прижалась к нему, положила руку ему на грудь, а гладкую ножку — на бедро. К счастью для неё или для него, Ашер много лет учился сдерживаться, находясь с ней. Но это вовсе не означало то, что ему приятно вот так вот просто лежать и смотреть в потолок, пока она рядом.

— Ты же знаешь, что я люблю тебя, Ашер, — пробормотала Вивиан, прижавшись щекой к его

плечу.

Ашер вздохнул.

— Знаю.

Это ложь. Он уже больше ничего не знал.

***

У Мариссы была музыкальная шкатулка, которая изображала дельфина, прыгающего над красно-сине-жёлтой радугой.

Понятное дело, нескольких цветов не доставало. Ашер раз за разом заводил её, чтобы послушать, как шкатулка лениво исполняет песню "Над радугой". Он сел на край кровати, уставившись на шкатулку в его руках, и вспомнил краткими отрывками, как Марисса легко и бесшумно ходила по комнате. Укладывала волосы, красилась, вставляла в уши серёжки. И всё это она делала под музыку из шкатулки, тихо-тихо подпевая ей. От её голоса сердце Ашера ныло.

Его собственная мать никогда не пела и не подпевала. Это была такая незначительная и совершенно обыденная деталь. *Что мама скажет, когда мы увидимся?*

Марисса дружила с его матерью задолго до того, как отец Вивиан бросил их, а его отец умер, но до всего этого они не были так же близки, как сейчас. Этих двух женщин объединили их утраты, и они, в одиночестве растя своих детей, вместе пытались приспособиться к этой жизни. Но они были совершенно разные во всём — начиная от манеры поведения и заканчивая воспитанием детей.

Тень Вивиан разлилась в пятне света, идущего из коридора. Он не поднял головы.

— Если не считать некоторых проблем с бумагами, всё должно быть готово к среде, — сказал он.

Он провёл всё утро у телефона, договариваясь с похоронным бюро и больницей. Решая вопросы, которыми должна была заниматься Вивиан, не сумевшая собрать себя в кучу.

Рокси, узнав последние новости, тоже помогала со звонками. Ему было жаль, что узнала она о случившемся не от него. Марисса не была ей так же близка, как ему, однако она всё равно расстроилась.

— *Чем я могу помочь?* — спросила она.

Ашер честно ответил:

— *Когда я сам пойму это, дам тебе знать.*

Вивиан медленно кивнула.

— Знаешь, я кое-что не понимаю.

Ашер ответил, не поднимая глаз:

— Чего не понимаешь?

— Её. Она хотела, чтобы её похоронили. Засунули в коробку и закопали на шесть футов под землю.

Он видел уголком глаза, что Вивиан оглядывает комнату, как будто не может решить, хочет она войти или нет.

— Она столько времени провела в этом доме, а затем и в больнице...

— А какой у неё был выбор? — вздохнул он. — Быть кремированной, чтобы потом её засунули в урну?

— Можно было бы развеять её прах. Я бы хотела этого, — она провела по глазам ладонью. — Чтобы он парил над океаном... на свободе.

Ашер поднял голову. Посмотрел на неё. Промолчал. Желания Вивиан не имели ничего общего с желаниями Мариссы, а сейчас единственным, что имело значение, были именно желания Мариссы.

Вивиан вздохнула и сменила тему.

— Ты точно больше не останешься? Даже на ночь?

— Нет, — он погладил нос дельфина подушечкой большого пальца. — Здесь будут твои тётя и бабушка, не говоря уже об остальных. Для меня здесь не останется комнаты.

— Ты мог бы спать в моей комнате, — Вивиан подошла к дельфинам и встала к нему спиной. — Мне было бы легче, если бы ты остался со мной.

Услышав эту фразу, Ашер почувствовал острую боль от обиды. О да, ещё бы. Но у неё тут будет вся её семья. А что насчёт него? Разве он не имеет право на то, чтобы какое-то время побыть наедине со своим горем?

— Я хочу домой, Вивиан. Я уже сказал тебе, что ты можешь пойти со мной, но здесь я не останусь.

Она повернулась к нему. Выражение на её лице было далеко не счастливым, однако он всё равно встретился с ней взглядом без колебаний. В его голове звучал голос Эвана, он, как мантру, повторял одно и то же, помогая Ашеру остаться сильным и не отступить под натиском желаний Вивиан: *Тебе и о себе стоит подумать.*

Стук во входную дверь нарушил тишину. Ашер вздохнул. Слава Богу. Ему захотелось расцеловать Эвана за то, что тот дал ему шанс уйти от нежелательного разговора.

По лицу Вивиан было видно, что она расстроилась, но, тем не менее, она не попыталась остановить его, когда Ашер выскользнул из комнаты и направился вниз.

Эван улыбнулся, когда Ашер открыл дверь. Его взгляд метнулся на Вивиан, вышагивающую сзади.

— Привет. Э-э... Как ты? Я пришёл слишком рано?

— Вовсе нет.

Он пришёл рано. Настолько рано, что, как подозревал Ашер, он сбежал с занятий, чтобы только приехать сюда.

— Я собиралась приготовить обед, — сказала Вивиан. — Если хочешь, можешь зайти ненадолго.

Ашер напрягся.

— Нет, это...

— Я думаю, что несправедливо было заставить его ехать сюда только для того, чтобы он развернулся и поехал обратно.

Она схватила Ашера за подол рубашки и оттащила от двери. Эван было приготовился вырвать его из рук Вивиан и потащить за собой, но мгновением позже всё-таки неохотно шагнул внутрь.

Они проследовали за Вивиан на кухню. Ашер почувствовал лёгкое прикосновение пальцев Эвана к его спине и заставил себя расслабиться. *Всё будет не так ужасно, как ты это себе представляешь.* Они с Эваном сели за обеденный стол, а Вивиан тем временем осматривала шкафчики и холодильник. После того, как Ашер утром пробежался по магазинам, дома было огромное количество еды, которой можно было бы кормить всю семью несколько дней. За всё это ему пришлось заплатить несколько больше, чем ему хотелось бы. Но теперь, по крайней мере, она не станет кормить всех бутербродами из просроченного мяса и чёрствого хлеба.

Эван положил руки на стол. Либо он совсем не чувствовал дискомфорт, либо очень хорошо это скрывал.

— Я... эм... рассказал Рокси о том, что произошло. Она спрашивала о тебе сегодня утром.

Вивиан нахмурилась.

— О, вот как? Она даже не позвонила.

— Она звонила мне, — мягко сказал Ашер.

Эван взглянул на него, явно пытаясь быть тактичным.

— Она беспокоилась о том, что тебе слишком многое пришлось пережить... Но она хотела, чтобы я передал, что если тебе нужна её помощь, дай ей знать.

Это было похоже на Рокси. Она была хорошей девочкой. Несколько лет назад он ещё надеялся на то, что она сможет благоприятно повлиять на Вивиан — или хотя бы на её вкус — но ни черта подобного. Рокси была из тех людей, которые не позволяли обращаться с собой так, как свойственно было Вив.

— Если ты хочешь, она может пожить некоторое время у тебя.

Когда она повернулась, чтобы достать тарелки из буфета, Ашер не видел её выражения лица.

— Если она может остаться со мной на ночь, то почему ты не можешь? Прошлой ночью у тебя это хорошо получилось.

Его глаза расширились.

Неужели она только что...? Да, именно так. Специально или нет, он не знал. Он не мог понять по взгляду Эвана, получилось ли у Вивиан задеть его.

Глаза Эвана были прикованы к Вивиан, которая заканчивала делать бутерброды и выкладывать их на стол рядом с содовой и пакетом с чипсами. Его голос сочился натянутой вежливостью, но Ашер видел, что его терпение иссякает.

— Позвони ей, если передумаешь. Ашеру тоже нужно время, чтобы принять всё случившееся.

Ашер откусил кусочек бутерброда и опустил взгляд. Ему не хотелось видеть, какими взглядами обмениваются эти двое.

— Тем более, — Вивиан выдвинула стул, села и задвинула его обратно с большей силой, чем было нужно, — ему не стоит быть у себя дома в одиночестве.

Эван не показал никаких эмоций, но улыбнулся, возможно, слишком сладко.

— О, он не будет один. Я буду с ним.

Взгляд Вивиан помрачнел. Вот и всё, Эван победил. Если она скажет ещё хоть слово, то выставит себя полной стервой. Ашер не знал, смеяться ему или бояться того, чем ему всё это впоследствии обернётся. Наверное, сейчас ему стоит сосредоточиться на поедании своего бутерброда и улыбаться про себя.

***

Когда Эван привёз его домой, снова было темно. Как только Ашер снял с себя куртку с ботинками и наудачу бросил их, он свалился в кровать, зарывшись лицом в подушку. Заснуть было так же тяжело, как и прошлой ночью, когда Вивиан улеглась рядом с ним.

Он слышал, как Эван ходит по гостиной, открывает гардеробную — чтобы повесить куртку Ашера, наверное — а потом заходит в спальню. Ашер не пошевелился. Он хотел заснуть и, проснувшись, узнать, что Марисса жива. Что копы не ищут убийцу Ричтера. И возможно, только возможно, что прошлой ночи с Вивиан не было.

Кровать немного просела, когда Эван сел рядом с ним. Он коснулся рукой волос Ашера.

— Хочешь, чтобы я ушёл?

Ашер не поднял глаз, но вытянул руку и слепо пошарил ей, найдя, наконец, его рубашку. Его пальцы обхватили ткань, не давая ему уйти.

Останься. Не уходи.

Эван вытянулся на кровати рядом с ним. Несколько минут спустя Ашер повернулся к нему и открыл глаза.

В комнате было темно, но его глаза уже привыкли к темноте, поэтому он смог различить беспокойные линии губ Эвана, лёгкую морщинку меж его бровей. Так странно, что кто-то беспокоится о нём.

Они столько сделали, чтобы облегчить его жизнь, притупить боль. Никто никогда раньше этого не делал... по крайней мере, те люди, которые должны были бы.

— Я бы хотел... — начал Ашер говорить с усилием то, что должно было выходить легче, — чтобы ты... остался здесь со мной.

На место обеспокоенности пришла лёгкая улыбка.

— С тобой одна головная боль, — он отбросил с лица Ашера его тёмные волосы и провёл по ним рукой. — Я никуда не собираюсь уходить до тех пор, пока ты сам меня не выставишь. Вот так.

Он хотел, чтобы Эван не прекращал гладить его. Это служило ему напоминанием о его усталости и о том, как мягкое прикосновение может развеять даже самые ужасные проблемы.

— Почему...? Почему тебя это волнует?

Гладящая его рука замерла и обхватила его шею сзади.

— Потому что ты мой друг, Ашер, — Эван опустил свои ресницы. — Ты важен для меня. И я думаю, что в твоей жизни мало тех, кто уделяет достаточно внимания твоим чувствам.

В этом не было никакого смысла. Эван столько отдавал ему, не требуя ничего взамен, и при этом с благодарностью принимал то небольшое, что Ашер мог предложить ему. Он ещё ни разу не сделал для Эвана чего-нибудь стоящего. Не пытался избавиться от людей или вещей, которые ранили его. Не был рядом, когда у Эвана в жизни происходило что-то страшное или переворачивающее всё с ног на голову.

Что интересовало Ашера, когда весь его мир вращался вокруг Вивиан? Но даже тогда Эван каким-то образом просачивался в его душу, хоть он и не замечал этого. Линии его жизни, в которой, как думал Ашер, он жил только ради Вивиан, больше не было. В ней были и Вивиан, и Эван. Зима против Лета.

— Марисса полюбила бы тебя, — он не знал, зачем он сказал это, но слова уже были произнесены. — У неё было такое доброе сердце. Я думаю... что для этого мира оно было слишком доброе. Она не знала, что делать со своими детьми, не знала, по какому пути ей идти. Но она любила меня. И полюбила бы тебя.

— Жаль, что я не знал её, — пробормотал Эван. Он снова коснулся пальцами лица Ашера и пощекотал ими его подбородок. Это успокаивало. — Я рад, что у тебя была она. Кто-то, кто был рядом с тобой, пока ты рос.

У Ашера перед глазами всё расплывалось. Его руки снова начали трястись, и он крепко стиснул их у груди. Лоб Эвана соединился с его лбом. Они были так близко, что их дыхания сплетались.

— Мне просто невыносимо, когда ты смотришь на меня так, — прошептал Эван.

Ашер сильнее стиснул руки, впиваясь ногтями в ладони.

— Как?

— Так, будто твоё сердце разбито.

Он не мог вымолвить ни слова. Слова застряли в горле. Разве на его сердце не было уже столько швов и трещин, что хватило бы на всю оставшуюся жизнь? Оно разбивалось, собиралось воедино и снова разбивалось. Но он всё равно доверял всего себя тем

немногочисленным людям, которые имели для него значение, падал и вставал снова и снова.

Все в итоге уходят, это жизненный факт, когда-то сказала ему Марисса. Нужно лишь понять, когда они уходят только потому, что даже и не пытаются остаться. Потому ли Вивиан ранила его снова и снова только потому, что ей всё равно?

Мариссы больше не было рядом, чтобы он мог спросить её об этом.

Эван мягко вздохнул, когда Ашер придвинулся ближе. Он обвил талию Эвана руками и уткнулся носом в его тёплую шею. Пытаясь не разрыдаться. Ни по Вивиан, ни по Мариссе. Но Эван был прав — ему больно. И что ему остаётся делать, кроме как ждать, пока эта боль не покинет его?

— Не прячься, — прошептал Эван. Ашер не сказал ни слова, но вот он — лежит рядом с Эваном, который обнимает его.

И плачет впервые за многие годы.

Вторник, 21 октября

— Что ты наденешь на мессу? — спросил Ашер. Эван помог подобрать ему наряд, который намного лучше подходил для предстоящих похорон.

За последние несколько месяцев это уже вторые похороны. Сначала — Броди, затем — Марисса. Сами похороны будут только завтра, а месса будет проходить сегодня в молельне — там же, где когда-то проходили похороны Броди. Для Броди не проводилось никакой мессы. К тому моменту он уже был неделю как мёртв, и к тому же никто бы всё равно не пришёл. Даже среди родственников Броди не пользовался большим успехом.

А вот на похоронах Мариссы было полно народу. По большей части это была его заслуга, Вивиан не хотела видеть никого из своих родственников. Ей хотелось поскорее со всем покончить.

Эван настаивал на том, что хочет подвезти его, наплевав на то, что он пропустил уже большую часть занятий в колледже. У Ашера не было никаких сил спорить с ним. Предстоящий день обещал быть тяжёлым, даже несмотря на то, что Эван будет рядом. Семейное похоронное бюро находилось поодаль от дороги, его окружали надгробия, и огорожено оно было коваными железными воротами. Шпиль одинокой часовенки тянулся к небу.

Ашер узнал бабулю Беатрис и сестру Мариссы, Нэнси, которые стояли рядом с входом вместе со своими мужьями, чьи имена Ашер не помнил. В этой семье всегда главенствовали женщины. Мужья же либо оставались в тени, либо вовсе отсутствовали. Наверное, это было отличительной чертой семейства Хилтон.

Если бы Марисса была на десять лет постарше и у неё был характерный кашель курильщика, то она была бы просто копией Нэнси. Глаза Нэнси были покрасневшими, когда она посмотрела на Ашера. Лицо Беатрис скрывала траурная вуаль, поэтому было не видно, плачет она или нет. Прошло уже несколько лет со времён их последней встречи, и они, наверное, уже не помнят его.

— Могу я вам чем-нибудь помочь?

Он хотел незаметно проскользнуть мимо них, но всё-таки смерть Мариссы была и для них

горем, поэтому он должен был выразить свои соболезнования.

— Я пришёл, чтобы почтить память Мариссы, — сказал он. — Я друг Вивиан.

Беатрис, похоже, узнала его.

— О. Ну конечно. Ты Аши, не так ли?

Его челюсть напряглась.

— Ашер, да.

Она важно кивнула.

— К сожалению, Вивиан здесь нет. Она не смогла заставить себя войти внутрь.

И она просто ушла? Ашер проглотил проклятия, которые так и просились соскочить с языка.

— Ничего страшного, я ей позже перезвоню. Прошу меня простить.

Он хотел было войти, но никто не посторонился. Женщины переглянулись, а затем уставились на него. На губах Нэнси появилась слабая улыбка.

— Милый, мне очень жаль. В завещании Мариссы указано, что если по ней будет проводиться месса, то она бы хотела, чтобы на ней присутствовали только члены семьи. Но ты вполне можешь прийти завтра на похороны.

Ашер прижал руки к бокам. Они не впустят его? Разве они не знают, кто он и насколько он был близок Мариссе?

— Я был в больнице той ночью, когда она умерла, — выдавил он.

— И я уверен на сто процентов, что она была бы не против того, чтобы я зашёл повидать её.

Нэнси кивнула.

— Я знаю. Но в её завещании указано...

— Плевать на завещание, — прорычал он. — Кого из её детей вы здесь видите? Броди? Вивиан?

Нет. *Здесь только я*, и она всегда говорила, что я для неё как сын. Почему вы не можете просто дать мне...

Слова застряли у него в горле, царапаясь, как битое стекло. Его плечи начали трястись, и всё, о чём он только мог думать, было: *Они ничего не понимают. Они не понимают, что я любил её как свою родную мать. Она бы хотела, чтобы я был там. И Вивиан хотела бы того же.*

— Я думаю, что тебе стоит поучиться уважать старших, молодой человек, — сказал муж Нэнси Чёрт-знает-как-его-зовут и вышел из-за спины своей жены, которая уже в который раз начала плакать.

— Это семейная церемония, а ты не являешься членом семьи. Ты расстраиваешь мою жену, поэтому я был бы очень признателен, если бы ты ушёл.

Как было бы приятно врезать этому пугалу. Никто из них ничего не понял. И никого из них ничего не волновало.

— Никто из вас не знает, чего бы хотела Марисса, — прошипел он.

Эван взял его за руку, переплетя его пальцы со своими. Когда он потащил его за собой, Ашер не сопротивлялся. Никто не сказал ни слова.

Они проделали весь этот путь впустую.

Они подошли к машине, и Ашер тяжело опустился на сидение, уставившись в окно. Эван начал возиться с ключами.

— Мы можем прийти чуть позже, — предложил он. — Когда все уйдут.

Ашер посмотрел на группу людей, стоящих у двери, которые до сих пор глядели ему вслед.

— Они скажут управляющему, чтобы он не пускал меня.

Он мог бы позвонить Вивиан. Попросить её приехать и сказать им, что он может войти. Но едва ли она сделает это.

Ашер поднял голову. Эван смотрел на него обеспокоенным взглядом. Он вздохнул.

— Прости. Я верну тебе деньги за бензин.

— О чём ты, это ведь я хотел подбросить тебя, — Эван завёл двигатель. — Да он и не пропадёт даром. Поехали куда-нибудь перекусим, а потом попробуем вернуться. Как тебе идея?

Ашеру не особо хотелось вообще хоть что-нибудь делать, впрочем, как и спорить. Ему было необходимо вернуться, вне зависимости от его желаний.

— Красное платье.

Эван моргнул.

— Что?

— Марисса хотела, чтобы её кремировали в нём... в её красном платье.

Он посмотрел на их сплетённые пальцы, не зная, что с ними делать.

— И ты хочешь убедиться, что они надели его на неё.

— Не думаю, что это было в завещании. Но она говорила мне об этом, и раз уж я не могу больше ничего для неё сделать, я могу, по крайней мере, убедиться, что на ней сейчас то платье, которое она и хотела.

— А если нет? — Эван выехал на дорогу. — Что ты тогда будешь делать?

Ашер открыл рот, закрыл его и нахмурился. Похоже, у него нет большого выбора, но он должен хотя бы попытаться.

— Это было её любимое платье... Я должен был найти его на днях.

Если это платье будет висеть в шкафу Мариссы, что он будет делать? Возьмёт его? Попытается убедить похоронное бюро переодеть Мариссу?

— Ну, — Эван в последний раз сжал его ладонь. Несмотря ни на что его голос всё ещё звучал бодро.

— Видимо, нам нужно поехать к Вивиан и посмотреть, там оно или нет, так?

***

Они наспех перекусили в ресторанчике неподалёку, прежде чем ехать домой к Мариссе. Ещё никто не вернулся с мессы, и машины Вивиан около дома тоже не было. Дом пуст. Тем лучше. У Ашера был ключ, так что он мог войти.

Они с Эваном пробрались наверх. Весь дом заливал солнечный свет, но не комнату Мариссы — она была погружена во мрак, и только тени и блики света мерцали на снежном шаре с дельфином. Ашер направился напрямик к шкафу, где стал рыться в вешалках с одеждой.

Ошеломляющий и такой знакомый аромат дождя и гардении заполнил его ноздри, и желание, чтобы последняя просьба Мариссы была исполнена, стало ещё более сильным.

Красное платье висело между зелёными и землисто-коричневыми. Он аккуратно достал его и повесил на сгиб локтя. Эван молча подошёл и взглянул на него.

— Милое платье.

Губы Ашера изогнулись в улыбке. Оно на самом деле было довольно простеньким. В нём не было ничего особенного. Но Марисса хотела быть в этом платье.

Пока они спускались по лестнице в кухню, входная дверь открылась.

Она дома. Ашер ругнулся про себя. Глаза Эвана расширились. Убежать? Непринуждённо поздороваться с Вивиан, будто бы ничего и не случилось? Окликнуть её, не высовываясь на вид? Он не знал, как объяснить ей их присутствие в доме её матери, поэтому Ашер сделал ту единственную вещь, что пришла ему в голову. Он схватил Эвана за руку и побежал.

Они тихо вышли из дома через чёрный ход, пока Вивиан не заметила их, спустились по лестнице, обошли дом и выскользнули через ворота. Как только они нырнули в машину, Эван свернул с обочины. Ашер задержал дыхание. Он ждал, что Вивиан сейчас откроет дверь и увидит их. А затем окликнет и спросит, какого чёрта они здесь делают.

Но они выехали на дорогу без происшествий, и он снова смог нормально дышать. Эван рассмеялся.

— Раньше мне ни разу не доводилось тайком выбираться из чьего-нибудь дома.

Щёки Ашера залились румянцем, и его дыхание перехватило.

— Я не знаю, что сказал бы ей, если бы она нас застукала. "Привет, мы только заскочили за платьем твоей мёртвой матери"?

— Ты мог бы сказать ей правду, — задумчиво сказал Эван.

— Мог бы, — Ашер подумал, что всё в таком случае едва ли прошло бы как надо.

Почему ему ты рассказал о платье, а мне нет? Почему мама ничего о нём мне не сказала? Столько вещей, о которых он не хочет ничего слышать.

— Уже поздно. Поехали в похоронное бюро, посмотрим, что сможем сделать.

***

Ашер забросил вешалку на заднее сидение и бережно сложил платье до того как вылез из машины, чтобы пойти в похоронное бюро. К ним вышел тучный мужчина в застёгнутой до горла рубашке и слегка коротковатых брюках.

— Здравствуйте, господа, — сказал он с теплотой в голосе. — Чем могу служить?

Ничего не выйдет.

— Я член семьи Хилтон, — сказал Ашер. — Я здесь, чтобы поприсутствовать на мессе.

— О, мне очень жаль, — мужчина поджал губы. — Я боюсь, что она закончилась полчаса назад. Все уже разошлись.

Ашер выдавил улыбку.

— Я знаю, я опоздал. Если бы я только мог зайти хоть на несколько минут...

Мужчина погладил подбородок так, будто раньше у него росла борода. Его беспокойные маленькие глазки метались от Ашера к внутренней двери и обратно.

— Только на несколько минут, — сказал Эван. На его лице довольно достоверно отразилась скорбь. — Мы проделали весь этот путь, только чтобы увидеть её, и будет просто ужасно, если мы не сможем попрощаться с ней.

Управляющий вздохнул.

— Ну ладно, но только на несколько минут, ведь у меня по расписанию намечается ещё одна месса...

Но Ашер уже не слушал его.

Они направились к двери, на которую минутой раньше смотрел управляющий, и оказались в маленькой комнатке с несколькими стульями и мягким освещением, украшенной цветами. В ней и стоял гроб Мариссы. Мужчина вежливо кивнул им и улыбнулся сочувствующей улыбкой, затем закрыл дверь и оставил их одних.

Откуда-то донеслись тихие звуки музыки, но Ашер так и не понял, откуда.

Он прислонился к двери и уставился прямо перед собой. Со своего места он не видел лежащей в гробу Мариссы, и впервые за всё время он подумал, что, возможно, лучше оставить всё как есть. Так или иначе — что он собирался делать? Она мертва. И ей всё равно, в каком платье её похоронят.

Да что с тобой не так? Ты ведь уже видел столько мертвецов.

Он видел, как умирал его собственный отец. Конечно, он любил Мариссу куда больше, чем своего отца.

И все те люди, которых он убил... ему было наплевать на них. Совсем другое дело, когда ты смотришь в лицо человека, который был тебе небезразличен и который теперь мёртв.

— Ашер, — голос Эвана напугал его. Он вжался каблуками в пол и замер.

— Ашер, — снова сказал Эван, но на сей раз его голос звучал более настойчиво. — Ты хотел это сделать, и вот мы здесь. У тебя больше не будет такой возможности.

Ашер заставил себя сдвинуться с места и подойти к гробу. По крайней мере, гроб довольно мил.

Тёмное вишнёвое дерево, обитое чёрным плисовым бархатом. Понятное дело, он красив. Ашер лично говорил на днях с управляющим похоронного бюро по телефону, от кого и узнал, что Марисса уже давно всё спланировала и за всё заплатила. *Она не хотела быть для своей семьи обузой*, — вежливо объяснил управляющий. Ашер почувствовал в некотором смысле облегчение. Вивиан никак не могла всё это устроить.

Но тот человек, что сейчас лежал в гробу, больше не был Мариссой. Её кожа была слишком восковой и бледной, светлые локоны были завиты колечками, а красная помада ярко выделялась на лице. Она никогда не красилась помадой, тем более такой броской. А завивалась она только для особых случаев. И, кроме того, он не чувствовал её присутствия. То, что лежало перед ним, было всего лишь оболочкой и ничем больше.

— То платье, что сейчас на ней... — пробормотал он, обращаясь к Эвану, — она никогда его не носила. Говорила, что его только на похороны и надевать.

Эван криво улыбнулся.

— Забавно, как оно всё вышло.

Ашер взглянул на дверь. Как они будут выглядеть, если мужчина-с-бегающими-глазками застучит их за раздеванием трупа? *Это не то, о чём вы подумали*, — эта фраза едва ли их спасёт.

— Можешь посторожить дверь?

Не сказав ни слова, Эван переместился к ней. На двери не было замка, поэтому он просто прислонился к ней. Ашер повернулся к Мариссе, отодвинул нижнюю крышку гроба и приступил к делу.

Он взял себе за правило никогда не трогать тел убитых им людей. Существует слишком большой риск оставить на них улики, так что он только проверял пульс и затем уходил. Поэтому поначалу холод, который шёл от тела Мариссы, обескуражил Ашера. Его желудок скрутило, но он усилием воли заставил себя продолжать.

К счастью, платье, которое было на ней, снялось без особых усилий, и он просто сбросил его на пол. Он всеми силами пытался не смотреть на неё, чтобы не видеть рёбра, выпирающие даже из-под белья, не видеть, насколько она истощена. Только благодаря его воле мир у него перед глазами не расплывался.

Это не она. Больше не она.

Кто-то постучал в дверь. Он подскочил и посмотрел на Эвана.

— Господа? Прошу прощения за то, что мне приходится прерывать вас так скоро, но мне уже нужно готовиться к следующей мессе...

— Дайте нам ещё немного времени, — крикнул Эван в ответ. — Мы, э-э-э... мы молимся.

И жестами сказал Ашеру поторапливаться.

А тот пытался быстро переодеть Мариссу. Её конечности застыли в одном положении, из-за чего было очень сложно просунуть руки в рукава. К тому времени, как он закончил, её волосы сильно спутались.

Лучше. Намного лучше. Теперь она стала больше похожа на себя. Стала более умиротворённой.

В дверь снова постучали, на этот раз уже более нетерпеливо. Ашер прикоснулся к её щеке, наклонился и поцеловал в лоб.

Спасибо тебе. За всё.

Он отошёл от гроба и опустил обе крышки. Когда Эван отошёл от двери, Ашер сгрёб чёрное платье с пола. Мужчина-с-бегающими-глазками, наконец, зашёл внутрь, и Эван, к счастью для Ашера, заговорил, потому что сам он не мог произнести ни слова.

— Просим прощения. Мы закончили. Спасибо вам за то, что позволили нам увидеть её.

Бегающие Глазки нахмурился, но затем выдавил улыбку, провожая их к выходу.

У Ашера кружилась голова. Он только что украл платье мёртвой женщины, сбежал от девушки, которая по идее была его лучшим другом, раздел и одел труп. И всё это за последние несколько часов.

На полпути к машине он покачнулся. Эван поймал его и помог проделать оставшийся путь.

Среда, 22 октября

На следующее утро он не смог вспомнить, как пришёл домой и проспал до конца дня. Точнее он помнил, как Эван гладил его по голове, лёжа рядом. И больше ничего. Утром он проснулся от запаха бекона. Когда Ашер сполз с кровати и приплёлся на кухню, Эван уже завтракал, сидя на столе и поджидая его.

Они пожелали друг другу *доброго утра* и больше не произнесли ни слова. Ашер запихивал в себя еду только по той причине, что Эван приготовил её, и отказаться было бы невежливо. Потом Эван ушёл домой, чтобы переодеться, а Ашер тем временем принял душ, оделся и сел на ступеньки у входа, чтобы дожидаться его.

Он думал, что месса пройдёт в печали. Конечно, так и *было*, но не как он ожидал. Сам воздух будто бы ложился тяжким грузом на его плечи. Наверняка в семье Вивиан поняли, что он был в часовне после того, как они ушли. А стали они что-то с этим делать или нет, уже совсем другая история. Так или иначе, Вивиан будет там, поэтому ему нужно собраться с духом и оставаться сильным ради неё.

А ещё там будет его мать. Он не хотел её видеть.

Эван развернул машину. Эта поездка была уже третьей за неделю, и Ашеру хотелось каким-то образом извиниться за это перед Эваном. Хотя Эван и слушать бы не стал. Он бы просто сосредоточился на равномерном гуле двигателя и рассеянных звуках радио. На этот раз на парковке было меньше свободных мест, несколько машин даже стояло на обочине. Эван нашёл место для парковки и развернулся, чтобы Ашеру было проще выходить.

— Как только захочешь уйти, дай мне знать.

Ашер не мог поднять глаз. Он так бесконечно терпелив, так стремится облегчить ему жизнь. Он то застенчиво предлагает свою помощь, то решительно настаивает на своём. Ашер кивнул, и они вошли внутрь.

Вивиан стояла около входа в часовню. Большинство из присутствующих сидело, однако некоторые подходили к Вив, чтобы шёпотом выразить ей свои соболезнования, и к алтарю, чтобы попрощаться с Мариссой. Сегодня гроб был закрыт, вероятно, из-за того, что на похоронах присутствовали маленькие племянники и племянницы Вивиан, которые нетерпеливо ёрзали на своих сидениях. Эти дети даже не знали Мариссу, их просто взяли с собой. И Ашер задался вопросом, сколько же в сущности людей пришли сюда только по зову долга.

Когда они шли по проходу между сидениями, Ашер встретился глазами с Вивиан, и та улыбнулась ему. Но как только её взгляд упал на Эвана, выражение лица Вивиан тут же омрачилось. Эван вежливо извинился и сел в первом ряду, чтобы дать им время побыть наедине. Как только Ашер приблизился к ней, она бросилась ему на шею, совершенно проигнорировав Эвана. Даже для неё такое поведение было слишком дерзким и грубым.

Ашер обнял её и, даже после того, как она отстранилась, ещё долго чувствовал прикосновение её влажных щёк к его шее. Бабуля Беа мрачно посмотрела на него, всё ещё, по всей вероятности, держа обиду за то происшествие. Как будто ему не всё равно. В мире существуют сотни более важных вещей, чем какая-то раздражительная старая дама.

— Как всё прошло? — спросил он, понизив голос. Вивиан обхватила руку Ашера своими, прижавшись к нему.

— Бабуля просто невыносима... Она попросила меня разобрать мамины вещи и выбросить всё ненужное. Да, я понимаю, что рано или поздно мне надо будет этим заняться, но... — она посмотрела в сторону, покачав головой.

Но Мариссу ещё даже не похоронили, — сердито подумал он. У Вивиан было право злиться, как и право на время, чтобы прийти в себя. Марисса была её матерью, и, без всяких сомнений, всё, что было в её доме, перешло к Вив.

— Утром они уйдут, — прошептала она. — Останешься на ночь? Пожалуйста.

Это были не те слова, что он бы хотел услышать от Вив. Ашер закрыл глаза.

— Вивиан...

— Что? — её лицо помрачнело. — Это из-за него? Ты теперь даже остаться со мной не можешь?

Без желания Ашера в его голосе засквозили стальные нотки.

— Ты выходишь за рамки. После той ночи я считаю, что нам не стоит больше спать в одной

постели, — на лице Вивиан появилось обидчиво-раздражительное выражение, и он нахмурился. — Как я уже говорил, ты можешь ночевать у меня, но я буду спать на диване.

Хотя и это не казалось ему такой уж хорошей мыслью. Но теперь, как ни жаль, он уже не может отозвать своё приглашение, ведь тогда Вивиан *заподозрит*, что что-то не так.

Вивиан открыла было рот, чтобы протестовать, но тут к ней подошла бабуля Беатрис и что-то прошептала на ухо. Вивиан встрепенулась.

— Всё готово к началу.

Что готово к началу? — хотел было спросить Ашер, когда Вивиан безжалостно сгребла его за руку. На похоронах Броди не было ничего особенного. Почти никто не пришёл. Но когда Ашер сел между Вивиан и Эваном, он увидел, что почти каждый в зале хочет сказать пару слов о Мариссе.

Но получилось так, что все гости всего лишь пытались связать складные истории из того, что они никак не могли знать. Все они были ложью.

— Помнится мне, как она ночами до изнеможения писала эссе для колледжа и опустошала кофейник за кофейником....

Об этом рассказывала её собственная сестра. Но Марисса терпеть не могла кофе; она, как и её дочь, пила чай. "Она любила океан", — говорили другие. И это тоже неверно. Она боялась океана, потому что не умела плавать, но она любила дельфинов. Всё дело в деталях. Возможно, в мелких, но разве такие мелкие подробности о человеке — не самые важные? И никто из этих людей не знал о них, поскольку никто из них никогда по-настоящему не знал её.

Когда какой-то дальний родственник Мариссы закончил свою речь и сел на место, Ашер встал без единой мысли в голове. Вивиан схватила его за руку, шёпотом окликнув. Эван без слов смотрел на него. Ашер подошёл к алтарю часовни и встал рядом с гробом Мариссы. Все в зале, кто не знал его, смотрели на Ашера в замешательстве. Они все строго глядели на него, ожидая, что тот всё испортит.

И, вставая перед взорами сорока пар глаз, Ашер понимал, что он совершенно не знает, что ему сказать. Возможно, ему не нравилось большинство из присутствующих, но он никогда бы не стал портить похороны Мариссы. Не ради неё или Вивиан.

Эван, сидящий в первом ряду, встретился с ним взглядом. Он улыбался. Умиротворяюще. Спокойно.

Он подумал об океане. О дельфинах. И набрал в грудь воздуха.

— Когда умер мой отец, моя мама слишком горевала и поэтому не была рядом, когда я так в ней нуждался. Вивиан была моим лучшим другом. Её дом был и моим домом. И её мать, Марисса, стала мне мамой, о которой мечтал любой. Она ходила на мои родительские собрания, помогала с домашними заданиями и готовила мне суп, когда я болел.

Его мать сидела в одном из задних рядов. И почему он не заметил её раньше? Вот они — её тёмные волосы и бесцветные глаза, вводившие его в замешательство. *Не волнуйся, мама. Я не собираюсь говорить о том, насколько кошмарной матерью ты была.*

— Она любила пить индийский чай с шоколадным тортом, — его голос взмыл вверх. — Она

сочиняла песни под музыку из музыкальной шкатулки и когда не знала текста тех песен, что звучали на радио. Каждый месяц она выделяла пару свободных дней на то, чтобы помочь в питомнике, несмотря на то, что у неё была аллергия на кошачью шерсть.

— Все эти мелкие детали делали Мариссу той, кем она была... как друг, как женщина, как мать. Жаль, что большинство из вас не видело тех вещей, о которых знали мы с Вивиан, — Ашер посмотрел ей в глаза. Лицо Вивиан было в слезах, но она улыбалась — горестно и радостно одновременно. — ...Она была нашей матерью, — пробормотал он. — И она была слишком хороша для той ужасной жизни, что досталась ей.

Этого было недостаточно. Он мог бы ещё многое сказать, и всё равно этого было бы недостаточно. Но его воспоминания и время, проведённое с Вивиан и Мариссой... они были только его и ничьи больше. Эти незнакомые люди, которые всегда держались на расстоянии и даже ни разу не удосужились позвонить ей и спросить: *Марисса, как ты?* Они ничего не заслуживали.

Он прошёл на своё место, механически передвигая конечностями. Когда он сел, Вивиан взяла его за руку. Эван взял другую его руку.

После него никто больше не выступал.

Вскоре все встали со своих мест, и те, кто должен был нести гроб, направились к алтарю. Люди начали выходить на улицу. Вивиан и Эван всё ещё держали его за руки, и тут Вивиан сильно сжала его ладонь и дёрнула за руку. До боли. Он посмотрел туда, куда смотрела она, и лицом к лицу столкнулся с тлеющим взглядом его матери.

Его лицо дрогнуло. *Спокойно.* Нет причин для волнения.

— Привет, мам.

— И как ты это сделал? — из каждого её слова сочился яд.

Ашер сжал челюсти.

— Сделал что?

— Сам знаешь что, — она схватила его за воротник рубашки, и ткань в её пальцах смялась. — Ты проговорился, Ашер. Она была слишком хороша для этого мира. Вот как ты считаешь?

Ашер посмотрел на неё сверху вниз. Все говорили, что внешне они похожи. Но, глядя в её безумные глаза, он понял, что ни разу за всю их жизнь они не были схожи хоть в чём-то. Ни разу она не стала для него хоть немного ближе, сколько бы он ни пытался. Его сердце болело каждый раз, когда он хотел поделиться со своей матерью чем-то из своей жизни. Он врал своим одноклассникам и учителям о том, что у него вполне нормальная и любящая мать.

— Я знаю, что ты расстроена, мам, — он освободил свои руки, чтобы положить их на плечи матери. Сжимая их, возможно, слишком сильно.

— Но ты не понимаешь, о чём говоришь. Зачем мне делать Мариссе больно?

Она посмотрела на него. Женщина-незнакомка, которую он никогда не понимал. Ашер почти ждал, что она закричит, ударит его и привлечёт внимание всех и вся. Но вместо этого она обвила его своими руками, заключив в объятия, что повергло его в оцепенение. Она коснулась

его головы и положила её себе на плечо.

А затем она провела своими пальцами по его волосам и вцепилась в них.

Со стороны это выглядело как мать, обнимающая сына, но он чувствовал, как боль проходит по голове, проникая в виски, и как у него начинают гореть глаза.

— Я знаю, это всё ты, — прошипела она ему в ухо. — Ты убил её, как и своего отца? Ты чудовище, Ашер. Всё вокруг тебя гниёт и умирает.

Ашер зажмурился, примёрзнув к полу. Он не мог оттолкнуть её, чтобы не разыгралась сцена. Её голос пронизывал его кости, сжимая в тисках, а злость в словах перекрывала дыхание.

Вдруг он оказался в том месте несколько лет назад, где парамедики катили мёртвое тело его отца через весь дом, а его мать в ошеломлении молча стояла на другом конце комнаты. И в одно мгновение, в какую-то секунду их взгляды пересеклись. Из неё вышел краткий выдох, когда она заподозрила, что Ашер имеет какое-то отношение к произошедшему. Её лицо исказилось, от замешательства перейдя к осознанию и затем к ужасу. Этот момент навсегда отпечатался в его сознании.

Через долгий промежуток времени, когда они остались дома одни, она всё ещё смотрела на него. Единственными её словами были: *Что ты наделал, Ашер?*

Тем же взглядом она смотрела на него, когда он стоял перед алтарём, произнося свою речь. И в её голосе звучало то же отвращение, что и тогда.

Ашер не понял, кто из них был первым, но в какой-то момент Эван оказался между ним и его матерью, а Вивиан осторожно стала отодвигать её от него. Как будто оба поняли, насколько странным было то, что его мать не привлекает к себе внимания.

Беатрис и Нэнси позвали её, делая знаки, чтобы та поторапливалась и присоединялась к ним. И тогда она развернулась и ушла медленной поступью, как будто идти быстрее было выше её сил. Голос матери эхом отдавался в голове Ашера ещё долгое время после того, как она скрылась из виду.

Чудовище. Ты чудовище.

Но это не так. Он никогда не делал Мариссе больно. Как и Вивиан. Почему она не видит этого?

Вив дотронулась до его лица, робко отодвигая с него волосы.

— Ашер... Ашер, посмотри на меня. С тобой всё в порядке?

Он уставился на неё. Большой палец Вивиан слегка коснулся его щеки.

— Да... — это был его голос, но он был настолько тихим, что даже сам Ашер едва узнал его. — Я просто... хочу домой.

— Осталось совсем немного, — Вивиан посмотрела на оставшихся членов своей семьи, которые выходили за ворота по направлению к кладбищу, где будет покоиться Марисса. Там произнесут ещё несколько молитв. Люди будут ходить туда-сюда и переговариваться между собой. И в тот самый момент Ашер подумал, что "немного" в его понимании сильно отличается от того, что подразумевает Вивиан. Он больше не мог находиться вблизи своей матери.

— Нет, — он отстранился от неё. — Мне надо идти прямо сейчас. Я не могу... не с ней поблизости.

Вивиан опустила руки.

— Ну... может, ты посидишь в машине, пока всё не закончится? А потом мы можем уехать вместе.

Итак, она либо обрекает его на пытку взглядов со стороны её семьи и его матери, либо оставляет сидеть в одиночестве в машине на час или два? Любая попытка с его стороны пойти с ней домой прямо сейчас будет задушена в зародыше.

— Я еду домой, Вивиан, — отрезал он. — К себе домой.

Он отвернулся, чтобы не видеть её обиженного лица. Чтобы он в итоге опять не оказался виноватым. Она не позвала его и не пошла за ним, но, когда Ашер сел в машину вместе с Эваном, он увидел, что она до сих пор стоит на том же месте и смотрит на него. Он приказал себе оставаться непреклонным. Быть может, хоть сейчас она поймёт, каково это, когда с тобой не хотят считаться.

Он сжал руки на коленях, сдерживая дрожь. Эван молчал до тех пор, пока они не выехали на шоссе.

— Слушай... по поводу того, что сказала твоя мама...

— Не надо, — Ашер сглотнул пересохшим горлом. — Мы просто... не ладим. Марисса была одной из её немногочисленных друзей.

Эван медленно кивнул.

— Почему ты не остался с Вивиан?

Ашер посмотрел в окно. Эван вёл машину, как и обычно, — внимательно и осторожно. Не то что безрассудная и нетерпеливая Вивиан.

— Я не хотел видеть свою мать.

— Только поэтому?

Нет. Ну как ему объяснить? То, что он думал, в последнее время редко имело какой-либо смысл. Просто беспорядочное крушение поезда, который он был не в силах поставить на рельсы. Однако он знал, что *чувствует*, и все его чувства сводились к следующему: *я не хочу*.

— Не знаю, — пробормотал он. От его дыхания небольшой участок стекла на его окне запотел.

— Мне захотелось уйти. От неё. От Вивиан. Я хотел уехать домой и не чувствовать все эти направленные на меня взгляды, которые так и говорили о том, что я для них чужой.

— А, ну... Наплюй ты на них. У тебя было всякое право находиться там.

Ашер закрыл глаза, пытаясь раствориться в утешительных словах Эвана.

И всё равно он не понимал, почему Эван для него — что-то вроде спасительного убежища и почему тот *захотел* им стать. Они абсолютно разные люди. Хотя Ашер и так по жизни всегда

был белой вороной. Вивиан называла его контролируемым психом. Всё должно быть на своём месте, идти своим чередом. Огромное количество времени он тратил на недовольство жизнью, а оставшуюся часть времени — на капризы Вивиан. И он даже не знал, есть ли в его мире место для кого-то ещё. Да и вряд ли кто-то вообще мог посчитать его для себя интересным или привлекательным.

Ашер коснулся запотевшего стекла и поставил одну маленькую точку.

— Эван.

— Хм?

— Можешь назвать хоть что-нибудь, что тебя привлекает во мне? — ещё одна точка.

Он не видел выражения лица Эвана, но он слышал сквозившее в его голосе замешательство, которое, скорее всего, сопровождалось приподнятой бровью и улыбкой.

— Что?

— Что-нибудь одно, — Ашер нахмурился, глядя на медленно очищающееся стекло. — Почему ты проводишь со мной время. Почему тебе не всё равно.

— Не знаю, смогу ли объяснить.

— Попробуйся.

Эван молча размышлял. Наконец, он сказал:

— В каждом твоём слове или действии есть искренность, даже если ты говоришь кому-то что-то неприятное. Как и в том, как ты познаёшь мир. Я смотрю на часы и вижу часы. Ты смотришь на часы и мысленно разбираешь их на винтики, чтобы понять, как и почему они работают.

Пауза.

— А ещё ты очень милый, когда начинаешь возмущаться.

Это был не тот ответ, которого он ждал. Ашер нахмурился и посмотрел на Эвана.

— Прошу прощения?

— Вот как сейчас, — Эван посмотрел на него, и его губы растянулись в улыбке. — Ты всё время так возмущаешься. Когда я кладу куртку на стол, ты злишься и вешаешь её в шкаф. И ещё ты так свирепо смотришь на мясо, если оно на тарелке лежит слишком близко к картошке. Или когда я дразню тебя. Выглядит так, будто целый мир задел твои нежные чувства... и мне нравится всё это, — он пожал плечами.

Ашер в упор смотрел на него.

— А ещё, — продолжил Эван, — ты краснеешь, когда кто-то говорит тебе что-то приятное. Как сейчас, например.

Ашер снова отвернулся, его лицо просто загорелось, когда Эван начал смеяться. Ему нравятся в нём такие странные черты. Вивиан они только бесили.

До того, как стекло окончательно очистилось, Ашер нарисовал под двумя точками улыбающийся рот, который затем медленно исчез. Спустя мгновение, он тихо сказал:

— Твой оптимизм.

— Что?

— Это то, что мне нравится в тебе. Раз уж ты ответил на мой вопрос, — он нахохлился.

Эван протяжно хмыкнул.

— Ты умеешь всё просчитывать.

— Ты никогда не унываешь. Что бы ни случилось, для тебя это ещё не конец мира. В конце туннеля для тебя всегда горит свет, и всё в том же духе.

— стакан наполовину полон, точно, — задумчиво проговорил Эван.

— Ммм... Ты... возвращаешь меня с небес на землю, наверное.

Ашер прикрыл глаза, но не стал поворачиваться к Эвану. Он едва ли сможет говорить, глядя на него. Он не знал, зачем вообще первым начал этот разговор.

— Ты напоминаешь мне о том, что всё не так плохо, как кажется.

— Спасибо, Ашер, — по голосу Эвана казалось, что он улыбается.

— ...Даже несмотря на то, что ты всё время оставляешь верхнюю одежду в неподобающем месте.

— Видишь? Недовольный Ашер, — Эван снова засмеялся. — Это мне кое о чём напомнило... Какие у тебя планы на Хэллоуин?

Ашер поднял бровь.

— И каким же образом это связано с Хэллоуином?

— Э-э-э... Никаким. Но, учитывая происходившее в последние несколько дней, я никак не мог найти подходящее время, чтобы задать тебе этот вопрос.

Ох, ну что ж. Хэллоуин был уже не за горами, но что это меняет? Хэллоуин — это последнее, о чём он думал в эти дни. Когда-то он ходил на вечеринки по случаю праздника с Вивиан, но после прошлого раза, когда он только зря потратил своё время, Ашер не особо стремился снова идти куда-то на Хэллоуин. Он что-то уклончиво промычал и пожал плечами.

Эван качнул головой.

— Я спросил, поскольку собираюсь съездить к своим близким. Я подумал, что мог бы пригласить тебя, если бы ты согласился уехать со мной на несколько дней из города. После всего произошедшего...

Ашер не хотел проводить все выходные в окружении незнакомых ему людей, но стоило признать, ему было любопытно, какой у Эвана дом, он хотел познакомиться с его родителями, увидеть, где он вырос. У Эвана сложный характер. Может, если бы он увидел, где тот

воспитывался, то ему было бы легче понять, что Эван за человек. И, возможно, желание Эвана познакомить его со своей семьёй было... довольно милым.

— Мне нужно как-то приодеться? — неуверенно спросил он.

— Неа, — Эван ухмыльнулся. — То есть, если тебе хочется, то пожалуйста, но у нас не будет званого ужина или что-то вроде того. Обычное жертвоприношение маленьких щенят, в котором ты можешь не участвовать.

На этот раз расхохотался Ашер, и этот смех был для него так блаженно-инороден. Вопреки всему, смех над чем-то таким нелепым был для него сравним с прохладным дождём после засухи.

— И кто такое пропустит?

Пятница, 24 октября

Ашер проигнорировал протесты Эвана и пошёл на занятия. Жизнь продолжается. Он не мог наплевать на всё из-за смерти Мариссы, и он устал от звонков на мобильный. Занятия были ещё одним поводом держать Вивиан на расстоянии какое-то время.

Он освободился около четырёх, зашёл домой, чтобы забрать кое-что и снова уйти.

В списке было ещё два имени. Ночью он должен был покончить с одним из них, хотелось ему того или нет.

Гектор и Бобби были последним долгом, который он отдаст Вивиан Хилтон и после которого сможет жить своей жизнью. Вне зависимости от того, нужно было это самой Вивиан или нет, он чувствовал непреодолимую *потребность* закончить начатое. Гектор Барнс жил за три часа езды от Ашера и был довольно неприметной личностью, поэтому Ашеру было не так-то просто подобраться к нему незаметно. И что заставило его заняться этим именно сейчас? Он не знал. Возможно, у него осталось мало времени. Ведь убийство Ричтера в конечном счёте могут привязать к нему, и тогда его работа так и останется незавершённой.

А ещё есть Эван. Становится всё сложнее смотреть ему в глаза и продолжать скрывать свою деятельность. А ведь так хочется рассказать всё, чтобы хоть *кто-нибудь* знал правду.

Гектор же, изнасиловав Вивиан, будто испарился с лица Земли. Чтобы найти его, Ашеру пришлось попотеть. Гектор начал учиться на пожарного, что показало Ашеру его стремление измениться. Стать лучше.

Но тем не менее Ашер нередко задумывался о том, вспоминал ли Гектор о Вивиан и о том, что он с ней сделал? И осознавал ли тот, какой вред он причинил ей?

Жил Гектор в доме экстра-класса, так что Ашер ни за что не смог бы пройти мимо консьержа. Поэтому ему пришлось придумать обходной путь. Он припарковался на улице со стороны фасада между каким-то старым домом и парком, опустил окна, чтобы слышать, что творится снаружи, и стал ждать. Наблюдать. Точно в срок Ашер услышал чёткий перестук шагов Гектора, который шёл вниз по улице от парка. Он был в своём костюме для бега, вышел на полуночную пробежку. Человек режима. Всё это Ашер узнал, месяцами приезжая сюда и наблюдая за Гектором.

Но, в отличие от прошлых разов, он не составил никакого плана. Гектор перейдёт улицу прямо перед его машиной. Выйти и наставить на него пистолет? Застрелить его? Выставить ситуацию как набег с отступлением или как неудавшееся ограбление? Оба варианта могут привести в итоге к нему, но какой у него есть выбор?

Пистолет в кармане потяжелел.

— *Как думаешь, кто-нибудь ещё умрёт?* — спросил его как-то Эван.

Он закрыл глаза. Он вспомнил залитое кровью лицо Ричтера, и от этого воспоминания к горлу подкатила тошнота, как та, что он чувствовал в ночь убийства. Какое-то окоченение овладело им от головы до пят. Шаги Гектора всё приближались, и он...

Не пошевелился.

Эван считал его абсолютно неспособным на убийство? Неужели он совершил ошибку, покончив с Ричтером? Или всё дело в Вивиан и постоянно расширяющейся пропасти между ними? Почему так сложно что-то делать именно сейчас, после всего, что он натворил, и когда уже забрал столько жизней?

Гектор приближался к машине. Ашер затаил дыхание. Кеды Гектора сошли с тротуара и пошлёпали по дороге. Он прошёл мимо машины и перешёл улицу. Ашер был не в силах пошевелиться. Гектор исчез за следующим поворотом.

Чудовище. Ты чудовище.

Он сжал руки на дрожащих коленях. Но дрожь не унялась.

Двадцать минут спустя к нему постучался коп, отчего Ашер подскочил на месте. Он опустил стекло и уставился на леди в форме. Она наклонилась и осмотрела машину, прежде чем посмотреть на него.

— Ты потерялся, сынок?

Я всегда потерян.

Он разжал пальцы, пытаясь расслабиться. Выдавил улыбку.

— Да, где находится шоссе?

Она указала ему верное направление и последовала за ним на мотоцикле до съезда.

Когда Ашер подъехал к дому, он заглушил двигатель и не стал подниматься домой. Хотя время, когда Эван обычно плавает, давно прошло, он всё равно уселся в беседке и стал смотреть на бассейн, представляя, как тот плавает.

Что бы он сказал, узнав, где я был сегодня? Если бы он узнал, что я чуть было не сделал?

И что провалил. Поначалу ему было очень страшно убивать, и он делал всё небрежно, а сейчас он что — совсем на это стал не способен? Это не имело значения. Он должен закончить это дело. Если у него не получится, он будет навсегда привязан к Вивиан. Чем сильнее она цеплялась за него, тем сильнее он погружался глубже и глубже под весом вины, которая висела на нём из-за того, что он не смог защитить её, когда это было действительно необходимо. Она не была бы такой, если бы он тогда защитил её.

Он лёг на одну из скамеек и стал смотреть на ночное небо, перебирая пальцами лежащую в кармане склянку с лекарством, которое ему выписала доктор Ромеро. Он его ни разу не принимал, хоть и понимал, что зря. Марисса принимала лекарства, чтобы избавиться от тревожности, и она бы скорее всего посоветовала ему попробовать их.

Ашер стал раздумывать, что бы сказала Марисса по поводу всего остального. Сказала бы ему быть с Вивиан до конца? Он с ней столько всего пережил, никогда не подводил её. Или, напротив, она, напротив, сказала бы ему освободиться от Вивиан? Ухватиться за этот шанс в жизни и греться в лучах Эвана, даже если это приведёт к их с Вивиан расставанию.

Остаться или уйти. Продолжать начатое и смотреть, куда его заведут собственные решения, или вцепиться в этот второй шанс.

А чудовищам дают второй шанс?

Воскресенье, 26 октября

— Тебе нужно куда-нибудь выбраться, — настаивал Эван в воскресное утро. — В "Роще" появилось классное утреннее меню. Все точно соскучились по тебе.

Ашер устремил на него долгий взгляд. Едва ли кто-то заметил его отсутствие. Ну, может, только Рокси, если смс-ка, которую она ему кинула, спрашивая, как он поживает, свидетельствовала именно об этом. В остальном ему писала только Вивиан.

Но надо отдать ему должное — у Ашера получалось держаться на расстоянии, и теперь он чувствовал себя куда лучше. Может, именно поэтому он неохотно согласился сходить в "Рощу". Не потому, что ему так уж сильно хотелось выходить куда-то из дома, а исключительно ради Эвана. Тот уже несколько дней не отходил от него ни на шаг. Ашер не хотел сейчас быть ни с кем, кроме него, что едва ли понравилось бы Вивиан.

Над океаном стелился утренний туман, этот прекрасный вид успокаивал. На завтрак они уже не успели, но они в любом случае пришли сюда не за едой. Ему было больше по душе просто потягивать содовую и смотреть на то, как Эван жадно поглощает пищу, как будто не ел несколько недель. А когда закончил, посмотрел на Ашера, на его завтрак-тире-обед, потом снова на него и опять на тарелку, пока Ашер, наконец, не подтолкнул её к нему.

— И куда только девается вся еда?

— Фиг знает. Наверное, я её сжигаю, — Эван с ухмылкой придвинул к себе почти нетронутую тарелку с едой.

— Однажды твой метаболизм подаст в отставку, и ты растолстеешь.

Эван посмотрел ему в глаза и с нарочитой медлительностью положил себе в рот очередной кусок. Ашер прикусил язык, но не смог сдержать улыбку. Задняя дверь кафе открылась, и, до того, как он смог продолжить читать нотации, на пляж вышла Рокси. Её чёрные кудряшки подпрыгивали у неё над плечами. Ашер подивился тому, как она не замерзает в такую погоду в одних капри и майке. Девушки готовы на всё, лишь бы выглядеть стильно. Он слегка улыбнулся ей.

Но при виде его на лице Рокси появилось расстроенное выражение.

— О, привет, ребята.

Привет, ребята? Ашер отхлебнул из своей кружки, подняв бровь.

— Похоже, ты не рада нас видеть.

Рокси переступила с ноги на ногу, а потом неохотно присела к ним за стол.

— Я этого не говорила. Я всегда рада вас видеть, — она прищурилась. — Я так полагаю, той ночью ты и Вивиан не виделись. Она искала тебя.

Вивиан. И почему всё снова и снова возвращается к Вивиан?

На океан вдруг стало смотреть интереснее, нежели на Рокси.

— Я с ней особо много не разговаривал. Она, наверное, писала мне.

— Ты её избегаешь? — спросила Рокси.

Ашер настороженно взглянул на неё.

— Какая разница?

Она подняла руки.

— Не надо злиться на меня, Ашер Понд. Я без понятия, что между вами двумя происходит, и я знаю, что в последнее время вам обоим через многое пришлось пройти.

Этот разговор был ему не по душе. Если в его жизни и была какая-то тема, которую он совершенно не хотел обсуждать в присутствии Эвана, то это была одна из них.

— Я не понимаю, что ты имеешь в виду, говоря, что "между нами двумя" чего-то там "происходит".

— Всё ты понимаешь. В Мике была вся её жизнь, но потом вдруг все её разговоры свелись к тебе: Ашер то, Ашер сё, — тёмные глаза Рокси сузились, и она прикрыла их ладонью от солнца.

— Но вместе вас увидишь нечасто.

Он хотел столько сказать ей в ответ. Рассказать Рокси, что он избегал Вивиан потому, что — видишь этого парня, который сидит рядом? — он нашёл кого-то, кто хотел бы быть с ним. Кого-то, кто, чёрт возьми, не выводил его всё время из себя. Если из-за этого ему стоит быть подальше от Вивиан, так тому и быть. Но что-то в словах Рокси зацепило его.

— Что значит, *в Майке была вся её жизнь?*

Рокси дёрнулась. Она скрестила ноги — ей было, по-видимому, неудобно — а потом снова скрестила их, но уже на другой манер.

— Что это значит, Рокси? — он не хотел этого слышать. Он хотел, чтобы это было неправдой. На лице Рокси появилось беспомощное выражение.

— Если ты расстроен из-за этого, то я не думаю, что...

Он хлопнул ладонью по столу. Эван и Рокси, остолбенев, молча уставились на него.

— *Что происходит?*

Рокси сжалась.

— Она вчера была здесь. Мик тоже заехал сюда. Она и не думала, что он может сюда прийти, клянусь, он сейчас сюда вообще не ходит. Но он... ты знаешь, как он это делает. Он с ней сладенько так поболтал, и она уехала с ним к себе. Я отвела её в сторонку и попыталась поговорить с ней, но она не послушала. Мне так жаль...

У Ашера отпало всякое желание слушать её. Он отодвинул стул и пошёл к двери. Если Микки ушёл с Вивиан, то он, вероятно, всё ещё у неё. Эван шёл за ним попятам до дороги и только тогда схватил его за руку.

— Ашер, серьёзно, что мы будем делать, а?

Ашер выдернул руку.

— Я собираюсь проверить, там ли он. Она мне обещала, что больше такого не повторится. Хочу узнать, насколько сильно она нарушила своё обещание.

То ли его слова, то ли ярость, которая проступала на его лице, побудили Эвана отступить, что именно — он не знал. Но Эван отвёл взгляд, сжав губы в тонкую нить. Ашер немедленно пожалел о своём поступке. У него так хорошо получалось отворачиваться от Вивиан всякий раз, как она пыталась привлечь его внимание. Весь этот труд погребён в руинах за какую-то секунду.

— Ну пошли, — пробормотал Эван и пошёл к водительскому месту. Ашер помедлил, подавил в себе чувство вины и сел в машину.

***

На парковке около дома Вивиан почти не было машин. Без всяких сомнений прихожане ещё не вернулись из церкви. Ашер заметил, что белый автомобиль с откидным верхом, который принадлежит Вивиан, стоял на своём месте, а в некотором отдалении виднелся выдавший виды джип Микки. Эван поставил машину на парковку.

— Ну и... что ты собираешься сделать?

Вариантов было море. Ему хотелось плакать. Выбить из Микки всё дерьмо. Схватить Вивиан и хорошенько встряхнуть её, спросить, каково это, — раз за разом поступать с ним подобным образом. Но едва ли хоть один из этих вариантов мог помочь ему почувствовать себя хоть немного лучше.

Он отстегнулся, открыл дверь и вышел.

— Ашер... ради всего святого, чёрт побери...

Дверь закрылась, отрезав от него всё, что мог сказать ему Эван. Позже он извинится. Эван действительно заслужил это. Но ему надо было убедиться во всём самому. Может быть, джип принадлежит кому-нибудь ещё. Может быть, ему стоило бы всё-таки меньше сомневаться в Вивиан. Может быть, ему нужно воочию увидеть, что он был прав.

— Только бы тебя там не было, — прошептал он, входя в лифт. Ему хотелось, чтобы всё это было порождением его безумия. Он хотел бы быть параноиком. Он хотел оказаться *неправым*. Но когда Ашер постучал в дверь и услышал, как к ней кто-то приближается тяжёлой поступью, то понял, что он всё-таки был прав.

Микки открыл дверь. На нём были треники и белая майка. Одежда для сна. Он, судя по всему, провёл там всю ночь. И Вивиан, возможно, никогда и не просила его забрать свои вещи. Он посмотрел на Ашера и нахмурился.

— Чего тебе?

В гостиной за спиной Мика появилась Вивиан. Она побледнела.

Ашер ударил Микки в грудь и отшвырнул его, чтобы можно было войти внутрь.

— Ты обещала, — его голос взлетел.

Он не мог этого вынести. Она солгала ему. Дала обещание и растоптала его.

Вивиан быстро шагнула назад.

— *Ты обещала*, — он схватил её за плечи. — И что? Ты дала то обещание, только чтобы меня успокоить? Чтобы я всегда был у тебя под боком, чтобы бежал к тебе по свистку, а ты бы тем временем развлекалась с ним у меня за спиной?

Он вцепился в её руки. Она зажмурилась и наклонила голову.

Микки схватил его сзади и оттащил от неё, а потом бросил на пол. Ашер умел драться, но Микки был больше его раза в два, поэтому когда тот прижал Ашера к полу лицом вниз, он не смог и пошевелиться. Он слепо пошарил рукой в воздухе, вцепился в волосы Мика и дёрнул, но в ответ услышал только яростный рык. Мик схватил его руку и завернул её за спину. Ещё чуть-чуть, и он бы вырвал её.

Он не видел Эвана, но услышал, как тот закричал, после чего Микки куда-то испарился. Вивиан завизжала, и что-то — кто-то — впечатался в стену. Ашер перевернулся на бок. Эван прижал Микки к стене рядом с кухонной дверью, вцепившись пальцами ему в рубашку. Но затем он на мгновение отвлёкся на Ашера, и Мик тут же заехал ему кулаком в челюсть. Эван отшатнулся.

Ашер вскочил на ноги.

— *Не...*

Микки схватил Эвана за плечи и ударил его коленом в живот, после чего тот сполз на пол и скрючился.

Ашер, не думая, бросился вперёд. Он врезался в Мика, и они, пропустив стену, грохнулись на пол в гостиной. Он прижал руки Мика коленями.

Он ударил его. Мик попытался уклониться и врезался затылком в кафельную плитку. Его глаза закатились, он почти потерял сознание. Ашер ударил ещё раз. И ещё. Пока из уголка рта Мика не потекла тонкая струйка крови. Только тогда он остановился, обхватил пальцами горло Мика и сжал его.

— Ты больше никогда не прикоснёшься к нему, — сказал он почти шёпотом очень спокойным и холодным тоном. — *Никто не коснётся его.*

Из горла Микки вышел скрипучий хрип, когда он попытался высвободить руку. Ашер ещё сильнее придавил его, чтобы тот не вырвался. Он душил его. Убивал его. Он наслаждался синюшным оттенком, который распространялся по лицу Мика. Вивиан продолжала визжать. Она никогда не могла вовремя остановиться. Ему было всё равно. Но тут Эван поднялся на ноги и сказал:

— Не надо, Ашер.

И он остановился.

Его пальцы соскользнули с горла Мика, и он встал. Отошёл от него на шаг. Микки жадно вдохнул воздух, его грудь тяжело вздымалась. Из-под его головы текла кровь. Сердце Ашера бешено стучало, по его нервным клеткам разливался адреналин. Он не хотел оборачиваться, но всё-таки обернулся.

Вивиан вlepила ему пощёчину.

Она так сильно ударила его, что он отлетел к стене.

— Да что с тобой такое?! — взвизгнула она. — Ты мог убить его!

О Боже, всё вокруг плывёт, ни на чём не получается сосредоточиться. Ашер уставился на неё, чувства в нём перетекали от злости к оуплению и ощущению предательства. Он понимал, что в нём должно быть хоть ещё что-нибудь, кроме сжигающего желания впечатать голову Микки в кафедру за то, что тот ударил Эвана.

— Его не должно быть здесь, — это было всё, что он смог выдать из себя. — Ты же обещала...

— Я обещала только потому, что думала, что ты будешь рядом со мной, — Вивиан снова толкнула его, задев ребром ладони ключицу, отчего он поморщился. — Но тебя не было! Ты же у нас всегда слишком занят, у тебя никогда нет времени, ведь ты всё время где-то ошиваешься с Эваном! — пока она говорила, её тусклые глаза время от времени смотрели куда-то вбок. — Я потеряла брата, маму, а ты только о себе и думаешь!

Ему почему-то хотелось смеяться. Броди? Как будто Вивиан хоть на секунду пожалела о его смерти.

— Конечно, Броди сделал невероятное одолжение всему миру, стянув лекарства и бутылку водки. Да ты была рада избавиться от него.

Детали. Маленькие детали, о которых он не мог знать, потому что Вивиан никогда о них не рассказывала. Детали не для всех. Так можно сказать. Или нет. Всё вместе. Он не знал. Так или иначе, рука Вивиан остановилась — она, видимо, не смогла решиться ударить его ещё раз. Её рот открылся, а глаза стали такими большими, такими голубыми. Но не красивыми. Он видел перед собой всего лишь девушку, которая готова сказать что угодно, лишь бы сделать ему больно. Он не узнавал её.

На этот раз Ашер спокойно встретил её взгляд, подначивая на ещё один толчок. Микки поднялся на ноги, и он отшатнулся, схватив Вивиан за плечо и оттолкнув её. Удар в челюсть?

Он едва почувствовал его. Но на какой-то момент они столкнулись — Микки, пытавшийся его достать, и Эван, который втиснулся между ними двумя. Эван схватил Ашера в охапку и вывалился вместе с ним из квартиры.

Пока они шли вниз, Ашер посмотрел назад через плечо. Микки стоял, приготовившись при малейшей провокации ударить Вивиан.

И Вивиан встретила с ним взглядом. В её глазах был страх.

И осознание.

***

В его квартире царила приятная темнота вкупе с тишиной, которая охватила его и успокоила пульсирующую голову. Она никоим образом не избавила его от шишки на затылке или разбитой челюсти и кровоточащей губы, но это уже было хоть что-то.

Эван помог ему снять пальто и усадил на краешек дивана. Ашер слышал доносящиеся из кухни дребезжание холодильника и звуки открывающихся и закрывающихся шкафчиков. Затем что-то зашуршало. Когда Эван вернулся, у него в руках были мешочек со льдом и мокрая тряпка.

— Держи, — пробормотал он. Ашер взял мешочек и осторожно пристроил его к затылку. Его глаза закрылись от облегчения. Эван аккуратно взял его за подбородок, чтобы тот не двигался, пока он занимался его нижней губой. Когда Ашер взглянул на Эвана, то увидел на его лице больше неуверенности, нежели обеспокоенности. Это была не злость — не совсем. Но это выражение было не то, на которое он надеялся.

— Прости.

Эван глубоко вздохнул, задержал дыхание на несколько секунд и выдохнул через рот. Он закончил стирать засохшую кровь и уселся, бросив тряпку на журнальный столик.

— Ты убил брата Вивиан?

Ашер опустил взгляд на свои руки.

— Всё верно, — кратко сказал Эван. — Думаю, что мне не стоит давить на тебя, как я делал и прежде, однако сейчас я хочу знать. Всё. Сию же секунду.

Ты не хочешь знать об этом. Тебе это не понравится. Ашер почувствовал недомогание.

— Я не могу...

Эван встал.

— Тогда я пошёл.

Ашер схватил его за руку.

— Да. Так и есть. Я убил его.

Он не мог смотреть Эвану в глаза, но если приходилось выбирать из «рассказать всю правду» или «потерять Эвана», то у него не было другого выхода.

— Я убил Броди. Я уже сказал тебе, почему. А ещё я убил Ронни Браун, и Ричтера, и Джея Ли.

В нём не было ни грамма решимости, его голос дрожал. Он хотел забрать назад все слова, что уже наговорил. Он совершенно точно не хотел продолжать. Но Эван смотрел на него с каменным лицом, поэтому выбора у него не было.

— И своего отца. Он был первым.

Эван провёл рукой по лицу и отвернулся. Ашер подумал, что он сейчас уйдёт, но Эван, наконец, снова повернулся к нему.

— Начни с начала. Почему ты убил своего отца?

Ашер потряс головой.

— Если бы ты его знал. По-настоящему, — не так как его знали другие люди. И даже не так как его знали его собственные друзья. — У него была почётная должность, он хорошо зарабатывал и платил по счетам.

Эван посмотрел на него своими карими глазами, он явно не был впечатлён его словами, в его взгляде читалось обвинение.

— Да уж. Прямо монстр какой-то.

— А ещё, когда он приходил домой, то каждый вечер колосся в гостиной. Или бухал. Или и то, и другое, — Ашер пытался снова наладить с Эваном зрительный контакт, но тот продолжал смотреть в сторону. — Я не раз видел, как он избивает мою мать, а то, что я подслушал, было даже хуже, — Эван всё ещё не смотрел на него, но при этом слушал. Это всё, на что Ашер мог рассчитывать.

— Иногда он заставлял меня сидеть на диване и смотреть на то, чего ни один ребёнок видеть не должен, — от воспоминаний всё внутри него передёрнулось. — Он говорил, что это *наше с ним время*, в течение которого он должен убедиться, что я вырасту «настоящим мужчиной». Он хотел, чтобы и я увлёкся этим. Он обучал меня, как это делается. Только когда мама не видела, конечно. Иначе она попыталась бы вытащить меня.

Эван снова отвернулся. Глядя на его спину, Ашер хотел коснуться его и попросить прощения. Спросить, могут ли они обо всём этом забыть.

— Как ты это сделал? Ты же был ещё ребёнок.

Совершенно верно. Именно поэтому никто его ни в чём не подозревал. Никто, кроме его матери.

— Однажды он пришёл домой. Обкололся, выпил пару баночек пива и улёгся на диван. У него на руке всё ещё был жгут и всё остальное, — Ашер вытянул руку и провёл пальцами по синей ниточке вен на сгибе локтя. — Вот здесь у него всё ещё стоял шприц. Просто передоз. Вот и всё. Когда я делал это, я даже и не думал, что это может убить его. Я просто хотел... сделать хоть что-нибудь. Я хотел сделать ему больно.

Эван всё ещё не смотрел на него.

— Я ничего не сказал маме, но она и так всё поняла. С тех пор она отстранилась от меня. Я

только хотел помочь ей. Она ненавидела его.

— Возможно. Но это не давало тебе права забирать чью-то жизнь, — плечи Эвана поднялись и опустились. Он немного повернулся. — А что насчёт остальных?

Он закрыл глаза.

— Джея я столкнул с лестницы. Я ничего не планировал, просто так получилось. После случившегося я понял, что у меня есть возможность отомстить им всем за то, что они сотворили с ней, и тогда я стал составлять планы. Год спустя, я убил Ронни, а за ним и Броди.

Эван глубоко вздохнул.

— Не пойми меня неправильно, но Вивиан... Она произвела на меня впечатление человека, который любит приукрашивать. Она выставляет себя жертвой, чтобы ты пришёл к ней на помощь. Откуда ты знаешь, что случившееся с ней — правда?

У него было не так много сил, но он всё же смог вложить в свой ответ некоторое количество убеждённости.

— Она не врала насчёт этого.

— А ты откуда знаешь?

— Я *был* там.

И вот, наконец, Эван посмотрел ему в глаза.

— ...Что?

— Я всё видел, — он хотел встать, но не был уверен, что сможет удержаться на ногах. На лице Эвана появилось сочувствие, но Ашер знал, что всё не так просто. Сочувствию может сопутствовать и злость, а у Эвана было всякое право злиться. *Если бы я рассказал ему всё раньше, это бы что-нибудь изменило?*

Эван скрестил руки.

— Может, объяснишь?

Нет. Пожалуйста, не заставляй меня. Его руки затряслись.

— Я уже говорил тебе... Марисса уехала из города. Броди привёл друзей, Вивиан не хотела оставаться с ними наедине, поэтому я пришёл к ней ночевать, — вот чем это могло стать. *Должно было.* Просто ночёвка. Не в первый и не в последний раз. — Они напились, или обкололись, или и то, и другое. Они пришли к ней, она расстроилась, стала угрожать им, что всё расскажет Мариссе...

— А ты... — Эван сделал паузу, но Ашер и так знал, что он хотел сказать. — *Что они сделали с тобой?*

Вдруг ему стало тяжело просто сидеть, сложа руки. Он хотел начать двигаться, хотел выйти на улицу из квартиры, чьи стены стали слишком узкими, а воздух — спёртым. Он вцепился пальцами в волосы и наклонился вниз.

— Я хотел как-то помочь ей. Но они были больше меня. Они ударили меня, скрутили и заставили смотреть.

Аши, звали они, насмехаясь над ним. Поэтому он не выносил короткого варианта своего имени.

Каким-то образом ему удалось встать, несмотря на слабость в ногах. Он подошёл к краю журнального столика, повернулся и обвёл взглядом гостиную, которая очень сильно напоминала ему о Вивиан. Эван был здесь не к месту. Он был единственным в его жизни, кто не принадлежал *ей*. Его голос звучал как будто издалека, потерявшись в пространстве между ними.

— Я не мог помочь, не мог защитить её. Я всю жизнь хотел сделать для неё то, что был не в силах осуществить.

Вот Эван и он, а между ними — океаны. Неважно, насколько далеко тянулся Ашер, неважно, что он говорил, было просто невозможно пересечь те дыры, которые прорезали хранимые им секреты.

— Нет силы и почёта в том, чтобы забрать чью-то жизнь, Ашер, — сказал Эван. — Это потакание монстрам внутри нас.

Эван тоже мог сделать ему больно. Ашер схватился рукой за ручку дивана, чтобы удержать равновесие. Эван поднял голову, сфокусировавшись на какой-то точке, находящейся над головой Ашера, не в силах посмотреть на него.

— Кто-то сказал бы, что она тоже не смогла тебя тогда защитить. Но ты, вместо этого, сконцентрировал всю свою жизнь вокруг неё. Все эти годы ты был её грушей для битья.

— Это не...

Голос Эвана взмыл вверх.

— Всё, что ты делаешь, всё, о чём ты думаешь и говоришь, так или иначе связано с Вивиан. С её желаниями, её нуждами. Ты идёшь туда, куда она скажет. Боже, даже твоя квартира вовсе не твоя. Она *её*. То, что происходит между вами двумя, — это не отношения. Вы пиявки. Ты питаешься её похвалой и вниманием, а она... — он распахнул руки, — она высасывает из тебя всю человечность и жизнь. Убери Вивиан, и что останется?

— Не знаю, — беспомощно сказал Ашер.

— Кости, — это слово разнеслось по всей комнате. — Одни только кости, Ашер. Вивиан — это кожа, мышцы и вообще всё, что делает тебя тобой. А всё, что кроме...

— Это ты.

— Я? — руки Эвана опустились, он пожал плечами. — Что-то я не вижу, чтобы в мире, который крутится вокруг Вивиан, осталось место для меня.

Ашер тяжело сглотнул.

— Ты хочешь, чтобы я выбрал между вами.

Прямо как Микки сказал Вивиан: *«Либо я, либо Аши»*. Это несправедливо.

— Нет, я прошу тебя выбрать между медленным самоубийством и тем, кто тебя любит.

Он отчаянно стремился встретиться с ним взглядом. Эван не позволял ему.

— Ты очень много сделал, это так. Но посмотри на то, что у тебя есть и скажи, достаточно ли этого. Тебе нужна *помощь*, Ашер. Профессиональная помощь. Тебе необходим кто-то, кто смог бы залезть тебе в голову и помочь разобраться во всём, что там есть.

Ашер крепко зажмурился.

— Я не могу этого сделать.

Пауза.

— Прости.

В его голосе не было ни злости, ни раздражения. Только грусть.

— Я не могу позволить тебе мучить меня снова и снова. Я не могу позволить тебе быть моей версией Вивиан.

Эван повернулся к нему спиной. Он пересёк комнату чтобы... чтобы уйти. От него? Эван не мог теперь смотреть ему в глаза, зная обо всём?

Ашер хотел побежать за ним, сказать, что он никак не мог покончить с последними людьми из списка только потому, что не хотел подвести его. Но это едва ли имело бы хоть какое-то значение. Только не сейчас.

Он остался сидеть на диване, который выбрала Вив. Он хорошо сочетался с журнальным столиком, арт-работами на стенах, ковриком на полу... всё это были вещи Вивиан. Её прикосновения. Её отпечатки пальцев на его жизни. Его руки начали неосознанно трястись, и вскоре дрожь перешла на плечи, грудь, и из-за этой дрожи у него вырывались какие-то подавленные звуки, мало похожие на рыдания.

Возможно, это и есть содрогание. Убери Вивиан, убери Эвана... то, что оставалось, не было тем, что могло удержать его и заставить двигаться дальше.

— Всего лишь монстр, — сказал он пустой комнате. — Всего лишь кости.

Вторник, 28 октября

На кончике его языка вертелось столько слов, которые ему хотелось бы сказать. Он совершил столько неправильных поступков. Ему о стольком приходится жалеть. Вся его жизнь — Вивиан, Марисса, его мать. И больше всего — Эван.

Ему нужно было всё расставить по местам.

Ашер часами сидел в беседке и смотрел на бассейн. Ждал.

Эван не пришёл.

Четверг, 30 октября

Нет новых сообщений.

Похоже, теперь его телефон заело на этой фразе. Никаких звонков. Никаких смс-ок. Ни от Эвана, ни от Вивиан, ни от друзей из «Роши». Он пытался дозвониться до Эвана. Оставил два сообщения, после чего звонил ему, только чтобы услышать его голос на автоответчике и отсоединиться. Он решил, что если Эвана не будет на занятиях ещё несколько дней, то он поедет домой к его родителям на Хэллоуин.

В колледж Ашер пошёл только потому, что это было лучше, чем сидеть дома и видеть квартиру, которую он уже начинал потихоньку ненавидеть. Но после занятий делать было в общем-то нечего, поэтому он опять вернулся домой. Когда он подошёл ко входной двери, то увидел, что она не заперта.

Вивиан ждала его, по правой стороне её челюсти разливались синие и фиолетовые синяки. Он остановился у входа и приготовился было уже развернуться и уйти.

Вот только у Вивиан был какой-то пакет. На столе лежала его чёрная папка в раскрытом виде, а в руках она держала листок с его списком. С тех пор как он решил не убивать оставшихся в списке людей, он спрятал его в шкафу, решив больше никогда не брать его в руки.

Дверь за ним тихо закрылась. Его рюкзак соскользнул на пол. Он хотел убежать так же сильно, как и обнять её, уткнуться носом в её плечо и попросить о том, чтобы всё наладилось. *Чтобы жизнь снова стала простой и незамысловатой.*

Но была ли его жизнь хоть когда-нибудь такой?

Вивиан отошла от стола и кивнула на листок.

— Что-то вроде списка смертников?

Его взгляд метался от листа бумаги к её лицу. Он молча кивнул.

— Джей... — в её голосе не было злости, когда она, не отрываясь, смотрела на список. В нём было что-то вроде... благоговения. Почти очарование. — Но он же просто упал с лестницы.

Ашер неловко пошевелился.

— Я столкнул его.

— Ронни? Броди? Они совершили самоубийство.

— Я их заставил, — в его горле стояла невероятная сухость.

— Ого, — Вивиан пальцами пробежалась по списку, замедлившись в конце. После некоторого времени, которое длилось, казалось, целую вечность, она спросила:

— А почему здесь нет Микки?

Кровь застыла в его жилах. Это что, шутка?

Он сел на стул.

— Он тебя не насиловал.

Ашер хотел оставить его на Вивиан, ведь здесь он был ей не помощник. Разве она не видит, что он убивал ради неё, только чтобы у неё хватило сил самой бросить Мика?

Её рот исказила кривая улыбка.

— Но ты прикончил моего брата, и это было круто.

— Ты его ненавидела, — сказал он, спорить ему уже надоело. Что она здесь делает, если она пришла только за тем, чтобы высказать ему, насколько он ужасен? — Он несёт такую же ответственность за то, что сделали с тобой его друзья, как и они сами.

— Твоя мама была права. Ты чудовище, — она с интересом наклонила голову. — Ты сожалеешь о содеянном?

Да. Нет. Возможно. Как ему ответить?

— Я не жалею о том, что хотел сделать тебя счастливой, — он сделал движение, как будто растирал что-то между пальцев, он будто бы всё ещё чувствовал кровь Ричтера на своих руках. — Но забирать чью-то жизнь не так уж и весело. Если бы я мог всё исправить как-то ещё, я бы сделал это.

— Но другого выхода нет, не так ли? — из-за чего-то, что было в её голосе, по его шее пробежал мороз. — Ты мог бы сделать это снова?

Ашер взглянул на синяки на её лице и понял, к чему шёл этот разговор.

— Ты хочешь, чтобы я убил Микки.

Вивиан достала ручку из кухонного ящичка и внесла имя Микки в конец списка своим тонким и аккуратным почерком.

— Иначе я никогда не уйду от него. Ничто из того, что я делаю, не может осчастливить его. Даже после того, как я сказала, что вернусь к нему, он сделал вот что, — она жестом указала на свой подбородок, закрыла папку и встала.

Её волосы заструились вниз на плечи, не закреплённые резинкой. Похоже, она не спала всю ночь. Когда она коснулась его щеки, он почувствовал, насколько холодными были её пальцы.

— Я снова в ловушке, Ашер, — она скользнула ему на колени и обвила руками его шею. Его сердце бешено застучало по рёбрам, отдавая в лёгкие и живот. — Ты же хочешь освободить меня, не так ли?

Хочет. Или хотел. Хочет ли он этого до сих пор? Знает ли он вообще, как хотеть чего-то ещё? Его тело всё ещё реагировало на неё. Он всё ещё хотел поцеловать её, попробовать на вкус её губы, коснуться её. Но было во всём этом что-то неправильное — он никак не мог определить, что. Ему было не комфортно, он чувствовал непреодолимое желание, необходимость в воздухе, утопая в водовороте его запутанной жизни.

Она провела большим пальцем по его нижней губе.

— Я знаю, что Эван бросил тебя.

Как будто в живот ударили, выбив из него весь воздух. Они никогда и не были вместе, поэтому

как Эван мог его бросить? Всё стало так, как было и раньше. Он один. Но если Вивиан могла всё ещё понимать и любить его, то не значит ли это, что они заслуживали друг друга? Она, истеричная и разбитая. Он, чудовище. Может, он не заслуживает такого, как Эван. Такого, кто даже у света мог вызвать зависть своей яркостью. Ашер закрыл глаза, чувствуя боль даже тогда, когда Вивиан впиалась в его губы своими. Он молча кивнул.

Она поцеловала его, и в её поцелуе не было ни нежности, ни любви. Просто огромное желание в чистом виде ещё сильнее утопить его. Когда она оторвалась от него, он всё ещё чувствовал её вкус на губах.

— Ты такой хороший мальчик, — прошептала она, обдавая его тёплым дыханием. — И когда ты убьёшь его, я останусь с тобой.

Пятница, 31 октября

— Кошелек или жизнь!

Ашер смотрел на стоящих перед его дверью привидение, гоблина и нечто, что должно было быть Покемоном. Снаружи ещё даже не потемнело, так почему эти попрошайки уже ходят по домам?

— Простите... Вы слишком рано, ребята. У меня ничего нет.

А всё потому, что он не планировал остаться дома на Хэллоуин. Он должен был быть с Эваном, а не дома, ожидая, пока Вивиан будет готова выходить. Дети смерили его укоризненными взглядами и ушли, не сказав ни слова.

— Надо было закупить сладостей, — сказала Вивиан, выйдя из коридора. Она завязала волосы в конский хвост и оделась в чёрные брюки и рубашку, как он её и проинструктировал. Её сегодняшний облик разительно отличался от её обычного ярко-красного и ребячески-розового образа, но чем меньше внимания они привлекали к себе, тем лучше.

Его желудок всё ещё крутило.

— Мы так и так собираемся уходить, — он взял ключи с кухонной стойки. Пистолет он надёжно спрятал под пальто — не то что он собирался его использовать, им просто нужен был способ заставить Микки повиноваться. Ашер кинул Вивиан запасную толстовку.

— Уверена, что хочешь это сделать? Ты точно знаешь, что он будет там?

— Он никуда не выходит на Хэллоуин, — Вив надела толстовку и застегнула её до подбородка. Она была слишком велика для Вивиан, но при этом хорошо её скрывала. — Сильно сомневаюсь, что в этом году он решит поменять свои планы.

Ашер подумал, что как-то не похоже на Мика, что он решил остаться дома в праздник, когда вечеринки с девочками в самом разгаре и только и ждут, чтобы он присоединился к ним. Но ему-то какое дело? Мика может не оказаться дома, или он может пригласить к себе кого-нибудь. Своих друзей-дебилов или ещё кого. Ашер на это и рассчитывал, тогда он смог бы убедить Вивиан уйти оттуда, забыть обо всём этом...

Так почему он никак не мог расслабиться?

***

Дом, в котором жил Мик, укрывался под здоровенными кронами деревьев, которые росли вдоль улицы. Ашер сказал Вивиан, чтобы она припарковалась в месте, где деревья были толще остальных. Она чуть не поднялась на цыпочки, когда он дёрнул вверх её капюшон. Вивиан улыбнулась ему, отчего у него появилось болезненное чувство в желудке.

— Пообещай мне, — сказал он дрожащим голосом, — слушаться меня во всём. Скажу «уходим» — мы уйдём. Поняла?

Вивиан кивнула и закатила глаза. Он так сильно затянул завязки на капюшоне, что она вздрогнула.

— Ты меня поняла?

— Да-да, поняла. Что, боишься? — она дёрнула завязки, чтобы ослабить их. Ашер её проигнорировал. Он достал пистолет и дважды проверил, что оно стоит на предохранителе. Было бы глупо использовать оружие в квартирном комплексе, но оно было им необходимо. На всякий случай.

Бойтись? Возможно. Ему не хотелось делать это. Не хотелось подводить Эвана. Подводить себя.

Я больше не хочу быть чудовищем.

Но разве это имело значение? Эвану он был не нужен, его варианты ограничены. Он мог остаться с Вивиан, оказав ей последнюю услугу, или быть одному. Одиночество было самым пугающим вариантом.

Пока они обходили вокруг комплекса, Вивиан вела себя тихо и неотступно следовала за ним. Он был там лишь однажды, на вечеринке по случаю дня Рождения Мика пару месяцев назад. Ашер был там не больше, чем предписывают приличия, но он помнил, где находится его дом.

В каждом комплексе было по восемь квартир. Четыре на первом этаже, четыре — на втором. К несчастью, Мик жил на втором. Однако... балкон с другой стороны улицы был скрыт большим количеством деревьев. Они могли при необходимости спрыгнуть с него и забежать за комплекс. Так было длиннее, но в этом случае их никто бы не заметил. Он остановился на кромке тени деревьев, глядя на балкон Мика и на окно его соседа снизу. Свет был выключен. Если повезёт, дома никого нет.

Но что если есть? Что если их заметили? Что если Эван обо всём узнал?

Вивиан ткнула в него локтем. Он не двинулся с места. Смотрел на балкон, представляя как Мик лежит там, в своей мерзкой квартирёнке. Умирая. Мёртвый. Навсегда ушедший из жизни Ашера. Из жизни Вивиан. Станет ли кто-нибудь скучать по нему? *Действительно* скучать.

А если умру я, станет ли кто-нибудь скучать по мне?

Он — чудовище. Никто не стал бы скучать по нему. Стоит ли его жизнь больше, чем жизни тех, кого он убил? С Вивиан или Эваном уже ничего не попишешь. Совершенно ничего нельзя сделать с желаниями Вивиан или одобрением Эвана, он понимал это.

Всё сводилось к одному: «Я не хочу этого делать».

Вивиан медленно обошла его и впиалась в него взглядом.

— ...Что?

Он не мог пошевелиться. Чёрт, он даже не мог смотреть на Вивиан. Его взгляд был прикован к окну Мика.

— Я не хочу этого делать. Это неправильно.

Вивиан схватила его за руку, сжав её до боли.

— О чём ты говоришь? Мы так далеко зашли, какой смысл идти сейчас на попятную?

Ашер усилием воли заставил себя посмотреть на неё.

— Я пытался прикончить Гектора. Я пытался и... не смог. Я не хотел никому причинять боль...

Она прошипела:

— Поздновато для этого, не так ли?

— Я не хочу *никому* причинять боль, — он вытащил пистолет из кармана и опустил глаза вниз.

— Я не хочу быть чудовищем.

Быть одному лучше, чем сделать это. Это пугает, но так будет лучше.

Вивиан сняла капюшон и провела руками по своим забранным волосам.

— О Господи, Ашер...

На секунду у него промелькнула мысль — надежда — что у него получилось переубедить её. Она согласится с ним, как всегда делала та Вивиан, которую он знал и любил. Они тогда вернутся к машине и поедут домой, а затем проведут вечер за какими-нибудь идиотскими фильмами и огромным количеством сладостей.

Только на секунду.

Затем Вивиан выхватила пистолет у него из рук, засунула его себе по куртку и пошла.

— *Вивиан!*

Она проигнорировала его и зашла за угол.

И что ему теперь делать? Он мог остаться стоять здесь и ждать её возвращения. Но что если кто-нибудь увидел её? Размахивающей пистолетом (его пистолетом!) перед Микки, пока тот смеялся и вызывал копов? Он не мог стоять здесь, на холоде, и не мог уйти без неё. Ругаясь себе под нос, Ашер удостоверился, что его капюшон плотно затянут и последовал за ней.

У Вивиан всё ещё были ключи от квартиры Мика, так что Ашер, поднявшись по лестнице застал её за открыванием входной двери. Он только и мог, что шёпотом позвать её. Она едва удостоила его взглядом, а затем проникла внутрь.

Когда Ашер переступил порог и тихо прикрыл за собой дверь, ему в нос ударил запах чёрствой пиццы и свежей китайской еды. Его сердце колотилось так сильно, что, наверное, его стук было слышно во всём комплексе. Свет был везде выключен. Из задней комнаты по прихожей

разливался слабый и сумрачный свет, а в дверном проёме спальни, очерчиваясь в нём силуэтом, стояла Вивиан с откинутым капюшоном.

— Какого чёрта, Вив?! — голос Микки. Ашер резко затормозил, подойдя к Вивиан и глядя ей через плечо. Мик, совершенно голый, едва прикрытый одеялом, отполз к краю кровати. Вивиан нацелила на него пистолет, выглядя так уверенно и непоколебимо, что казалось, будто она действительно выстрелит.

Убежденность Ашера в том, что она этого не сделает, поколебалась.

— Какого чёрта ты делаешь? — прорычал Микки. Он слез с кровати и кое-как обернул одеяло вокруг талии. Что-то было не так. На полу лежали вещи, которые никак не могли принадлежать Мику.

Открылась дверь в ванную, и из неё вышла очаровательная рыжая девушка, на которой было не больше одежды, чем на Мике. Она замерла, открыла и закрыла рот, как будто не знала, смутиться ей или испугаться. В отражении зеркала, которое было позади Мика, Ашер видел, как исказилось лицо Вивиан.

Смущение.

Шок.

Необузданная ярость.

— Кошелёк или жизнь, Мик, — сказала она обманчиво спокойным и мрачным голосом.

Она нажала на курок.

Пуля попала точно в грудь Мику. Рыжая закричала. Она продолжала кричать даже тогда, когда Вивиан выстрелила ей в живот. Вив пересекла комнату, практически перепрыгнув через кровать. Она приставила пистолет прямо к прелестной рыжей девичьей головке и снова выстрелила. Крик прервался. Они эхом отзывались в его голове, как предупреждающие об опасности колокола. Страх. Боль.

С кровати Мик издал длинный булькающий рык и попытался сесть. Вивиан выстрелила ещё дважды, и он затих.

Ашер был сродни призраку. Он просто смотрел. Он был абсолютно бессилён что-либо сделать, чтобы остановить цепь событий, которая разворачивалась перед его глазами. Всё было как и прежде, только сейчас ему нужно было защитить Вивиан от самой себя.

Всё это не могло случиться на самом деле. Всё это было неправильно. Кровь забрызгала зеркало, по обнажённой коже Мика под жутким мерцанием телевизора растеклась чёрная кровь.

Голова Вивиан повернулась, как на шарнире, от девушки к Мику и обратно. Она похоже, начала осознавать, что наделала. Вивиан бросила девушку лежать на полу, а сама подползла к кровати, где лежал Мик, чтобы проверить пульс. *Хоть одну вещь она сделала правильно.* Но без перчаток. *Твою же мать.*

Ашер, не думая, подошёл к ней, обхватил её руками за талию и оттащил от кровати, пытаясь не наступить на кровь на ковре. Вив извивалась у него в руках. Смеётся она или рыдает? Он не

видел её лица, поэтому не мог точно сказать. Отчасти он хотел оставить её там. Он бы никогда не убил абсолютно незнакомого человека. Та девушка не заслуживала смерти. Как, возможно, и Микки.

— Вивиан, нам надо идти.

Когда она прекратила сопротивляться, он, наконец, вытащил её из комнаты. Они направились ко входной двери, и, когда Ашер потянулся к дверной ручке, он всё ещё держал руку Вивиан в смертельной хватке. Кто-то начал колотить в дверь и кричать с той стороны. Ашер отшатнулся. Он бросился на кухню и открыл стеклянную дверь. Только тогда он отпустил её, перекинул ногу через балконное ограждение и спрыгнул вниз.

Приземлившись, он поморщился, сгруппировавшись в последний момент, чтобы не сломать лодыжку. Когда он встал на ноги и посмотрел вверх, Вивиан глядела куда-то себе за плечо.

— *Давай быстрее!*

Она повернулась и, не теряя времени, соскользнула с балкона. Ашер поймал её в полёте, чтобы смягчить падение. Он снова держал её за руку, и они, спотыкаясь, исчезли в темноте, а мир позади них оживал, наполняясь криками и плачем из квартиры Микки.

Он бежал до изнеможения. Его лёгкие горели, в горле пересохло, пульс стучал в ушах. Он не мог перестать думать о том, куда же им теперь пойти; если бы он прекратил, его ноги наверняка бы подкосились. Вивиан стало труднее поспевать за ним. И только тогда, когда он уже было подумал, что их бросок сквозь деревья никогда не закончится, они увидели машину. Ашер почти врезался в неё, судорожно пытаясь залезть внутрь и бесцеремонно заталкивая Вивиан на пассажирское сидение. Он сразу же схватил ключи, только она успела вытащить их из кармана.

Почти две мили они ехали, превышая максимально допустимую скорость не больше, чем на две мили. Всё это время Вивиан умоляла его: «Жми, жми». Но это привлекло бы к ним внимание. Ну нет. Ашер всё ехал и ехал, пока они не стали на два, пять, десять кварталов дальше от того комплекса. Он успокоился только тогда, когда они отъехали на достаточное расстояние. Чем больше улиц разделяло их и квартиру Мика, тем больше он расслаблялся.

Если бы Вивиан не была девушкой, он точно врезал бы ей в челюсть. Но хоть он и не мог её ударить, накричать на неё ему ничто не мешало.

— О чём ты нахрен думала?!

Вивиан повернулась к нему с ошеломлённым выражением лица. Воздух в машине почти гудел от её напряжения. Кровь стекала по её рукам, лицу и передней части пальто.

— Ты не собирался этого делать.

— Поэтому ты решила взять всё в свои руки, да? — он сильнее вжал педаль, ускоряясь на въезде на автостраду. — Все тебя слышали. А ты ещё к тому же оставила свои отпечатки пальцев на Мике, отпечатки подошв в крови на полу, откуда они и узнают, что ты надела свои новые ботиночки, когда шла убивать своего бывшего парня на почве ревности. Круто, Вивиан, — когда Ашер бросил на неё взгляд, он знал, что сумел напугать её до чёртиков. Её глаза были размером с блюдце, в них стояли слёзы. — Кто-нибудь видел тебя, когда ты прыгала?

Вивиан отвела взгляд. Ашер вдавил педаль газа в пол, и она втянула воздух, вцепившись в

дверную ручку.

— Ашер...

— Тебя кто-нибудь видел, Вивиан?

— Я не... — слова застряли у неё в горле. Он снизил скорость, пока она, наконец, не смогла выдохнуть, дрожа в пассажирском кресле. — Если они что-то и видели, то только мой затылок.

— Поэтому когда они спросят кого-нибудь, был ли среди знакомых кто-то с длинными светлыми волосами, никто ни за что не догадается, что это была ты.

На какие ещё глупости она способна? И насколько же глуп был он сам, когда изначально согласился на это? Почему она не могла оставить его в покое с самого начала, когда ещё всё не вышло из-под контроля?

Вивиан вжалась в кресло, тихо шмыгая носом.

Ашер не стал её успокаивать. Теперь она тоже чудовище.

***

Пока Вивиан отмывалась в душе, Ашер запихнул в сумку все её вещи, которые он только смог найти, ей в сумку. Когда она вышла, сумка ждала её у входной двери.

— Что это...?

— Ты здесь не останешься, — он выхватил одно из её пальто — с по-детски розовой расцветкой — из шкафа и бросил ей. — Ты уедешь из города. Пойдёшь куда-нибудь и будешь молиться, чтобы у тебя было хорошее алиби, когда след приведёт их к тебе.

Вивиан безмолвно стояла, держа в руках пальто, как будто не зная, что с ним делать.

— А ты не поедешь со мной?

— Нет, — это единственное слово прозвучало жёстче, чем ему хотелось. Он не хотел быть с Вивиан. Он не мог даже смотреть на неё. — *Меня там никто не видел.*

Секунду Вивиан пыталась осознать весь смысл его слов, а затем её лицо ужесточилось. Она сузила глаза.

— Значит, если они схватят меня, ты просто позволишь мне взять всю вину за это на себя?

Ашер поднял сумку и сунул ей в руки.

— Если бы ты чётко следовала моим инструкциям, ничего из этого не случилось бы. Я говорил тебе, что не хочу этого делать.

— Но я *сделала* это, — Вив выхватила сумку у него из рук.

Он не сдавался.

— Всё должно быть так, как захочешь ты, не так ли?!

— Да что с тобой такое?! Тебе же не составило труда убить всех остальных!

— Я больше этим не занимаюсь, Вивиан. Ни для тебя, ни для кого-либо ещё.

Лицо Вивиан смягчилось, но от него не скрылся холод в её глазах, которые впились в него. Даже после того, как она улыбнулась, он не доверял ей.

— Просто давай вместе покончим с этим списком. Это всё, о чём я прошу.

Ещё двое человек и всё. Он мог сказать Вив, что после всего случившегося он ей ни хрена не был должен. Но был ли он вообще ещё способен на это, кто знает? Каждый раз, как он думал о Ричтере, а теперь и о Микки с рыжеволосой, на десять секунд ему становилось плохо.

Ашер вдохнул воздух.

— Нет.

Ну вот, на лице Вивиан не осталось ни следа любезности. Она выглядела неопрятной, не выспавшейся и сумасшедшей. И когда она вышла, то постаралась как можно громче хлопнуть дверью.

Больше она никому не причинит вреда. У неё нет на это никакой возможности, к тому же она побоится идти в одиночку. Гектор и Бобби в безопасности. Пока что.

И только когда Ашер наполовину упаковал свои вещи в сумку, он осознал...

У Вивиан всё ещё был его пистолет.

***

Ашер знал название города и улицы, но понятия не имел о номере дома. Поэтому он просто медленно ехал вдоль тротуара, вглядываясь в машины у обочины, пока не заметил белый Nissan Эвана. Он припарковался и уставился на двухэтажный дом, который был выкрашен в необычный тёпло серый оттенок. Эван там. Но хочет ли он его видеть? Не захлопнет ли он дверь прямо перед его носом? И что ему сказать?

Прости. Я не хочу больше этого делать.

Но сколько раз Вивиан за последние несколько недель говорила ему то же самое? Почему Эван должен ему верить?

Он заставил себя вылезти из машины, оставив сумку в багажнике на случай, если Эван не позволит ему остаться. Было уже поздно — кто знает, может, Бишопы уже спят. Он легонько постучал в дверь. Холодный воздух проникал под рубашку, поэтому он обхватил себя руками, чтобы согреться. И только тогда, когда он уже подумал, что никто не ответит, кто-то спустился к выходу и открыл дверь.

— Прощу прощения, — сказал Эван. — Я не был уверен, что слышал...

У него в руках была вазочка со сладостями: он, без всяких сомнений, ожидал увидеть привидений и гоблинов с мешками для сбора конфет. Но это был всего лишь Ашер с поникшими плечами, не знающий, что сказать.

Я скучал по тебе. Прости меня. Пожалуйста, не прогоняй меня.

Он, ничего не обдумывая заранее, заговорил, и первыми словами, которые сорвались у него с языка, были:

— Я больше не хочу быть чудовищем, — господи, он звучит так униженно и жалко. Он сжал челюсть и уронил голову.

Эван вздохнул и посторонился, чтобы дать Ашеру войти.

Он коснулся рукой спины Ашера — тёплая, такая потрясающе-тёплая — и провёл его внутрь, поставив вазочку на небольшой столик. В доме разливались ароматы тыквенного пирога и ветчины. Урчащий живот напомнил Ашеру о том, что он не ел уже больше суток, но он не был уверен, что сможет проглотить хотя бы кусочек.

Они вошли на кухню, и Эван остановился. За столом, на котором стояли остатки обеда и десерта, а также доска от игры «Монополия», сидели три человека — игра была в полном разгаре. Ашер сразу понял, что мужчина и женщина — это отец и мать Эвана, ведь он был очень похож на них. Все темноволосые и темноглазые. Ещё за столом сидела девушка примерно его возраста с тёмно-русыми волосами, и Ашер решил, что она, должно быть, сестра Эвана. Все трое с любопытством взирали на него.

— Это моя мама, Пегги, папа, Том. А это Сэм, моя сестра... ох, — Эван подтолкнул его на кухню. — Ребята, это Ашер. Мой друг, о котором я рассказывал.

Мама Эвана отодвинула стул и встала.

— А-а! Это просто замечательно. Мы все очень расстроились, когда Эван сказал нам, что ты не сможешь приехать на этих выходных, — её улыбка была такой искренней. Ашер бросил взгляд на Эвана.

— Да, э-э, у меня изменились планы. Надеюсь, я вам не помешал.

Пегги показала на пустой стул.

— Нет, конечно, дорогой. Присаживайся, и мы начнём игру с начала, если ты хочешь к нам присоединиться. Ты голоден?

То ли Эван почувствовал, как напряглись его плечи, то ли ему хотелось поговорить с ним с глазу на глаз, но он быстро сказал:

— Нет, всё в порядке. Может, завтра? Мы просто поднимемся наверх.

Они быстро пожелали всем спокойной ночи, а потом Эван схватил его за запястье и повёл по ступенькам в длинный коридор с пятью дверями. Ашер не успел разглядеть висящие на стенах фотографии, как его втолкнули в спальню.

Он не знал, какой могла бы быть комната Эвана, но даже не удивился, когда увидел обстановку, похожую на его собственную. Здесь не было не прибрано, однако, осмотревшись вокруг, он понял, что очень многое он бы убрал и обустроил иначе, если бы у него была такая возможность.

Эван закрыл дверь и повернулся к Ашеру, отпустив его руку. Ему тут же нестерпимо захотелось, чтобы Эван снова коснулся его, но его взгляд встретил с трудом.

— Что случилось?

Ашер скрестил руки. Он не хотел об этом говорить. Воспоминания были ещё свежи, поэтому, если он попытается пересказать случившееся, ему придётся снова всё пережить. Ему было плохо.

— Ты пришёл сюда не просто так, — Эван начинал терять терпение. — Либо ты хотел поговорить со мной, либо что-то произошло.

Он зажмурился.

— Мик мёртв.

Время в комнате как будто остановилось. Эван не двигался. Даже стук его сердца был слишком тих. Тишина обволакивала всё вокруг. Всё охватила неподвижность. Затишье перед бурей. Но никакой бури не последовало. Только в голосе Эвана появилась надломленность и сочувствие.

— Это сделал ты?

На этот вопрос было проще ответить.

— Нет, — он с усилием открыл глаза. — Но это моя вина.

— Я не понимаю.

Нет, Ашер и не думал, что он поймёт. Но как рассказать ему об этом? Станет ли Эван осуждать его? Он ли виноват в смерти двух человек, хоть бы он даже и не нажимал на курок? Ашер облизал губы.

— Вивиан убила его.

Он опустился на край кровати Эвана, вес этих трёх слов тяжким грузом опустился на его плечи. Но дальше рассказ пошёл легче. Он пересказал Эвану события последних нескольких дней, его голос дрогнул только на том месте, когда Вивиан спустила курок.

Выражение её лица в тот момент...

— Она не жалела о том, что сделала, — он смотрел на свои руки, которые нещадно отчищал после ухода Вивиан. Он всё ещё чувствовал грязь на них. — Ей понравилось это чувство напряжения.

Матрас просел, когда Эван сел рядом с Ашером.

— А что насчёт тебя? О чём ты тогда думал?

Ни о чём. Обо всём. Он не знал.

— Я не хотел этого делать, — пробормотал он.

Эван кивнул.

— Понятно. Почему?

— Просто... не хотел. Это казалось неправильным, — Ашер выпрямил руки. Они были

абсолютно расслаблены и больше не дрожали. — Я хотел уберечь Вивиан. Но, похоже, этим я сделал только хуже. Она начала думать, что мир создан для того, чтобы потакать её прихотям.

Эван вздохнул.

— Тебе и правда, нужно перестать во всём себя обвинять. Послушай, ты сделал кое-что плохое, так? Просто ужасное. И я молюсь о том, чтобы никто об этом не узнал, — что, наверное, тоже неправильно с моей стороны, — он отклонился, упершись руками в кровать. — Но Вивиан — далеко не ангел.

— Была когда-то, — сказал Ашер.

— Люди меняются. И не всегда в лучшую сторону.

— Она изменилась из-за *них*. Из-за *меня*. Если бы я тогда остановил...

— Я в это не верю, — в его голосе не было злости. Ашер не помнил, когда в последний раз они говорили о Вивиан, не поссорившись. Ашер перевернулся на кровати, чтобы быть лицом к Эвану, и стал ждать, пока тот тщательно всё обдумает. Эван смотрел, не отрываясь, на потолок.

— У каждого в жизни бывают хреновые периоды. У некоторых они хуже, чем у других. Но никто не может сделать тебя плохим или хорошим. Наша жизнь в наших руках, и наши решения — целиком и полностью лежат на нашей совести. У всех есть свобода воли, — Эван, наконец, посмотрел на него. — Когда моей сестре было шестнадцать, парень, с которым она встречалась, избил её. Сэм слишком долго решалась рассказать нам правду, к тому времени уже не осталось никаких улик, которые мы могли бы предъявить, чтобы подать иск, поэтому он до сих пор на свободе. Не было ни одного дня, в который я не захотел бы сломать шею этому парню.

Ашер не смог придумать сказать ничего лучше, кроме тихого «прости».

— Не стоит, — Эван пожал плечами. — Суть в том, что Сэм — хорошая девочка. Она никого никогда не обидела. Никогда не хотела, чтобы с тем парнем что-нибудь случилось. Она выбрала другой путь и позволила оказать себе помощь, — он поднял руку до того, как Ашер открыл рот. — И я не говорю, что это было легко, но у Сэм были я, мама и папа. И у Вив тоже были те, кто любил её. Те, кто был готов помочь ей пройти через это. Но вместо этого она решила использовать тебя в качестве батута. Чтобы кто-то мог помочь ей взлететь, когда нужно, и обеспечить бы ей мягкую посадку при необходимости. Ты не сможешь вернуть прежнюю Вивиан. То, как она изменилась, лежит не на твоей совести, и не тебе за это отвечать. То, что ты сделал сегодня, было правильно, даже если всё плохо кончилось.

Ашер всё ещё слышал смех, который был когда-то у Вивиан. Полный жизни тёплый смех, который он помнил с детства. Он помнил, как она перебирала его волосы и уговаривала его пойти на чайные вечеринки и игры, которые были ему неинтересны... но он ходил на них, потому что так он мог провести с ней ещё немного времени. Всё это было так давно... Долговременная память. Эван был прав. *Я не могу это вернуть.*

Эван коснулся пальцами его подбородка. У Ашера есть он, не так ли? Что бы между ними ни было. Дружба, товарищество, любовь. Это такое ни на что не похожее чувство, и он хотел окунуться в него с головой... даже если не заслужил этого. Эван, может, и сказал, что перемены, произошедшие с Вивиан, были не его виной, однако он не был в этом так уверен.

Ашер повернул голову, не разрывая контакта с Эваном.

— Я не хочу стать для тебя тем же, чем Вивиан стала для меня.

— Я знаю, — пробормотал Эван. — Ты хороший человек, Ашер. Просто ты был слишком долго с теми, кто говорил тебе обратное, отчего и взял на себя эту роль. В один прекрасный день мы со всем разберёмся, и жизнь наладится, правда?

Как ты можешь быть так уверен в этом? Что если они поймут Вивиан? Она точно расскажет им, что во всём виноват я. И что с ним тогда будет? Кому они поверят — ей или ему? Они могут привязать к нему и остальные убийства.

Эван убрал руку от его лица и встал.

— Оставайся тут на выходные, как мы и планировали, хорошо? Мама так обрадовалась тому, что ты приехал.

Ашер вздохнул. После того, как ему пришлось иметь дело с семьёй Вивиан, он не был готов к этому.

— Зачем?

Он пожал плечами.

— Ты первый человек, которого я привёл домой со времён с начальной школы.

От этих слов у Ашера появилось странное согревающее чувство гордости. Эван пригласил его, и семья Эвана хотела с ним познакомиться. Что они подумают о нём, когда узнают его поближе, — уже другая история, но...

— Я хочу понравиться им.

— Да уж, было бы хреново, если бы ты им не понравился, — Эван криво усмехнулся. — Но я бы не стал об этом беспокоиться. Просто будь собой. Думаю, они полюбят тебя.

Это место могло стать его тихой гаванью, пусть даже и только на несколько дней. Здесь он смог бы прочистить голову, расставить всё по полочкам, а потом вернуться домой, и тогда... возможно, всё будет уже не так плохо.

— Так или иначе... — сказал Эван, — уже темнеет. Думаю, если ты останешься, надо бы принести тебе поесть. Ты, наверное, голоден.

Ашер потряс головой. Тошнота уменьшилась, но заталкивать в себя еду ему всё ещё не хотелось.

— Можно я приму душ? — может, если он тщательно вымоется, ему полегчает. Он совсем не хотел, чтобы запах крови передался от нему к Эвану.

— Да... конечно. Вот дверь в ванную, — Эван кивнул на противоположную стену. — Полотенца и всё остальное найдёшь там. Я принесу закусок и ещё чего-нибудь к тому времени, как выйдешь.

Нет, никакой еды. Но Ашер не смог отказать ему. Может, когда он выйдет из ванной, он сможет что-нибудь съесть? Поэтому он кивнул, подошёл к двери в ванную и остановился.

— Эван?

Эван остановился, проведя рукой по волосам.

— Да?

Ашер посмотрел на свою руку, лежащую на ручке двери.

— Даже если не принимать в расчёт всё, что произошло с Микки... — он запнулся. Эван ждал.

— Я всё равно выбираю тебя...

Он не мог подобрать других слов. Но он сделал свой выбор, возможно, задолго до того, как признался в этом самому себе. Он хотел быть с Эваном, даже если при этом он должен был обрубить все нити, которые связывали его с Вивиан. И начать с начала.

Эван отвёл взгляд.

— Давай жить сегодняшним днём, Ашер.

Либо Эван не доверял ему, либо был в нём больше не заинтересован и не хотел задеть его чувства — Ашер не знал, но ответ Эвана так или иначе ранил его. Отказ есть отказ, в какой бы форме он ни был. Он кивнул, открыл дверь и проскользнул в ванную, не сказав ни слова. Он не хотел показывать, как ему больно. Реальность и так была слишком болезненной.

Ванная была огромна. В неё вело ещё две двери: одна из коридора и другая, предположительно, из другой спальни. Из спальни Сэм, наверное. Он закрыл все двери, кроме той, что вела в комнату Эвана. Ему было неловко мыться в чьём-то чужом доме, но как только он снял с себя всю одежду, ему стало лучше. Он почувствовал себя менее подавленным и грязным.

Он пустил настолько горячую воду, насколько смог вынести. Когда вода обожгла его кожу, он с шипением втянул в себя воздух. Он до крови расцарапал кожу, пытаясь отскрести её, и не успокоился, пока не стал настолько чистым, насколько это было вообще возможно, не утонув при этом в пене. Он прислонился к стене головой, а струи воды били по его напряжённым спине и плечам.

Дверь ванной открылась и закрылась с тихим, но отчётливым щелчком. Он замер, прислушиваясь. Дверь душевой кабинки открылась, и Эван, не сказав ни слова, вошёл внутрь. Ашер зажмурился. На его плечо опустилась рука. Почему он делает это? Дотрагивается до него и уходит. Это сводит его с ума.

Затем руки Эвана обвили вокруг него, и все жалобы утихли. Ашер резко втянул в себя воздух. Он откинулся назад, наслаждаясь близостью Эвана. Он чувствовал каждый изгиб и угол, каждый мускул его тела. Кожа соприкасалась с кожей. Это исцеляло и ранило одновременно. «А как же твои слова о том, что надо “жить сегодняшним днём”?» — хотел спросить он, но это бы всё испортило.

Руки Эвана гладили его живот, поднимаясь выше — к рёбрам, груди... Проводя по линиям его тела в такой «эвановской» медленной и осторожной манере. Губы Эвана так маняще коснулись изгиба его шеи, что он не смог больше сдерживаться, развернулся к нему и обнял Эвана за плечи. Их губы встретились в кратком и невинном поцелуе, а затем — ещё раз — в поцелуе долгим и страстным. Эван прижал его к холодной стене, и это было потрясающе.

Эван запустил пальцы ему в волосы. Ашер закрыл глаза и полностью отдался прикосновениям и звукам. Вода. Дыхание. Жар. Покрывая поцелуями его шею, Эван зубами коснулся пульсирующей артерии, а затем провёл языком по впадине между ключицами, слизывая задержавшуюся там воду. Ашер судорожно вздохнул. Эван поморщился, и он понял, что его ногти впились в плечи Эвана. Он ослабил хватку и сконфуженно провёл пальцами по оставшимся следам на коже. Эван улыбнулся, не отрывая губ от тела Ашера.

— Тебе нужно расслабиться.

Ашер глубоко вздохнул. Как тут можно расслабиться, когда Эван медленно гладит его, опускаясь всё ниже — к животу, бокам, бёдрам. А когда Эван коснулся его, всё, что Ашер мог сделать, это прижаться к нему. Он изогнулся дугой, но ему хотелось опять вжаться в стену и спрятаться. Он хотел прижать Эвана к себе ещё сильнее. Хотел оттолкнуть его, чтобы он смог дышать. Сквозь его тело прошла жгучая боль. Он не мог думать. Не мог говорить, только тихо умолять Эвана не останавливаться. На этот раз он даже не пытался подавить дрожь. Эван что-то ободряюще шептал ему, и этот шёпот щекотал ему ухо. Он вздрогнул, его губы распахнулись, и Эван зажал ему рот, чтобы подавить стон, вырывающийся у него из горла.

Он чуть не расплавился и не стёк вместе с водой в водосток. По его нервным окончаниям пошли искры, вызвав дрожь. Он не стал подавлять её, потому что в ином случае ноги едва ли смогли бы удержать его.

Губы Эвана коснулись его губ.

— Вот видишь? Так намного лучше.

Ашер не смог подобрать слов. Ничего связного, по крайней мере. Эван отстранился, и Ашер со стоном неохотно отпустил его. Он покачнулся, но устоял. Вода казалась едва тёплой. После нескольких попыток ему удалось повернуть кран и неуклюже выбраться из душа.

Эван принёс полотенца. Одним он бегло вытерся и обернул его вокруг талии. Затем он развернул второе полотенце и повернулся к Ашеру. Шагнув к полотенцу, Ашер почувствовал себя глупым маленьким мальчиком, но затем Эван отодвинул его мокрые волосы и поцеловал в лоб.

Они вернулись в спальню, заперев за собой дверь. Эван схватил его и придерживал до тех пор, пока он не упёрся ногами в матрас и не опустился на него. Эван забрал полотенце с плеч Ашера и стал вытирать его волосы. Хоть у него и не особо хорошо получалось их высушить, это было здорово.

А потом они укрылись двумя одеялами, которые всё равно были не такими тёплыми, как Эван. Ашер уткнулся носом в шею Эвана, вдыхая запах воды и ещё чего-то, что он никак не мог определить. Свежий воздух. Океан. Надежда. У надежды есть запах? Если да, то она пахла, как Эван.

— А теперь постарайся уснуть, — слыша этот тихий голос, переходящий в шёпот, он не хотел спать. Что если он заснёт, а когда проснётся, поймёт, что всё это было лишь сном. Но в этой комнате, пропитанной уютom и далёкой от всего в его жизни, научившей его ненавидеть, было сложно бороться со сном.

— Я так не хочу всё испортить, — прошептал он.

Эван поцеловал его в бровь, и Ашер почувствовал, что губы Эвана изогнулись в улыбке.

— Всё хорошо. Живи сегодняшним днём.

Он вздохнул. Это было то, что нужно.

Суббота, 1 ноября

Ашер смутно помнил, что ему снилась Марисса. Точнее не только Марисса, ещё его мама и Вивиан. Вивиан была такой, какой он помнил её с начальной школы. Они вчетвером прогуливались по пляжу, и, пока он боролся с Вивиан в песке, Марисса и мама сидели на полотенце и разговаривали.

Воспроизводя в памяти этот эпизод, Ашер вспомнил, что мама пыталась утешить Мариссу.

— *Всё будет хорошо. Не волнуйся, пока не придут результаты тестов.*

Тогда Ашер сморщил нос и подумал: «*Почему она волнуется по поводу тестов? Она разве где-то учится?*» — а потом Вивиан засунула горсть песка ему в плавки.

И только когда они немного повзрослели, Марисса усадила их за кухонный стол и всё объяснила. Спокойно и рассудительно, как будто сказанное было каким-то пустяком.

А тогда на пляже он в слезах бегал туда-сюда, пытаясь вытряхнуть песок из плавков. Марисса поймала его и рассмеялась.

Ашер попытался задержать это воспоминание. В те времена ничто не было важнее, чем прогулка по парку или хот-дог на обед. Во времена, когда раз в месяц мама водила его в зоопарк, чтобы увести его подальше от отца. Когда Вивиан пропускала занятия в школе, чтобы принести ему куриный бульон, пока он болел.

Понемногу сон закончился, оставив его наедине с улыбкой Мариссы. А потом и это видение вырвали из его объятий, когда прямо на него бухнулось чьё-то тяжеленное тело.

Ашер попытался оторвать голову от подушки и сделать вдох. Эван лежал поперёк него, пригвоздив его к матрасу лицом вниз. Если бы он был хоть немного полегче, Ашер смог бы его сбросить.

Эван ухмыльнулся.

— Проснись и пой!

Он уронил голову на подушку.

— *Слезь с меня.*

Матрас просел, когда Эван навалился на него, тыкая пальцами ему в бока и подмышки, пока Ашер рефлекторно не вдарил ему локтем по рёбрам. Эван вскрикнул, но не отстал.

— Подъём, подъём, подъём, подъём.

— Если ты с меня не слезешь, я не смогу встать, — прорычал Ашер. Эван рассмеялся и скатился с него. Ашер, выпрямившись, сел и почувствовал, как в нескольких местах на спине

что-то хрустнуло.

— Сколько времени?

— Почти одиннадцать, — Эван сложил руки за голову. На нём ещё не было ничего, кроме чёрных боксёров с изображёнными на них месяцами и звёздами. — Ты так крепко спал, что я не стал будить тебя. Посчитал, что тебе нужно отоспаться.

Будь это любой другой день, он бы не обрадовался, если бы узнал, что проспал так долго. Но Эван прав, ему это было нужно, теперь он чувствовал себя лучше. Меньше монстром, больше человеком. Он сильно потёр глаза костяшками пальцев, чтобы окончательно проснуться, и услышал вибрацию мобильного, лежащего на прикроватной тумбочке. *И когда он там оказался?* Он опустил руки и посмотрел на телефон.

— Он так уже несколько часов звонит, — сказал Эван. — Я решил, что мне не стоит брать трубку.

Ну, нет. Нет, это было просто ужасно. Он сжал челюсти и потянулся за телефоном. Не то чтобы он не знал, кто это был, — кто же ещё? Правда, смс-ок или голосовых сообщений не было. Только пропущенные вызовы.

Эван поднял бровь.

— Собираешься ответить?

— Нет, — вздохнул Ашер. И бросил телефон на другой конец кровати. — Она может и подождать. Прямо сейчас я не знаю, что ей сказать. Может быть... было бы лучше вообще ей не перезванивать.

Как ни странно, от мысли, что он больше никогда не будет с ней разговаривать, ему не было так плохо, как должно бы быть. Возможно, потому, что он не скучал по *этой* Вивиан. Он скучал по той Вивиан и пытался принять тот факт, что девушка, которую он когда-то любил, уже давно мертва.

Эван потёр шею.

— Понимаю, что мои следующие слова будут полностью противоречить всему, что я говорил ранее...

— Супер.

— ...Но сейчас мне кажется, что тебе не стоит пока обрывать все связи. По крайней мере, до тех пор, пока ты не узнаешь, какой будет её реакция.

Другими словами, *не отталкивай её*. Ашер провёл рукой по лицу, усталость снова навалилась на него. Проговорится ли Вивиан? Вряд ли. Однако когда-то он и представить не мог, что она кого-нибудь может застрелить. Каждый день она чем-нибудь его да удивляет.

— Итак. Будь пай-мальчиком, пока... что?

— Не знаю. Если копы приедут к тебе и будут задавать вопросы, тебе придётся сказать им правду.

То есть сдать её. Пусть её арестуют. Но правильно ли это?

— Тебя ведь никто там не видел, так? И если ты не оставил после себя никаких улик, то, даже опираясь на слова Вивиан, они не смогут арестовать тебя, — голос Эвана был полон надежды. Ашер не знал, кого из них двоих он пытается убедить.

— Она стреляла из моего пистолета.

— И что? — Эван подвинулся к нему, схватил руку Ашера и сжал её. — Она была у тебя дома. Ты знал, что происходит между ней и Микки, и поэтому хотел, чтобы у неё была хоть какая-то защита... Чёрт, скажи, что она украла его.

Возможно, он убедил его. Чуть-чуть. Даже если Вивиан сдаст его, и копы станут к нему присматриваться, разве есть хоть *какие-то* улики, которые свяжут его с убийством Микки? Или с остальными убийствами? И оттого, что Эван в буквальном смысле предложил ему способ избежать наказания, его желудок сжался.

— Перезвонить ей прямо сейчас? — нехотя спросил он.

На лице Эвана появилась чуть заметная улыбка.

— Сначала можно и позавтракать.

***

На столе стояло столько еды, что впору было накормить целую армию. Ашер уставился на стол, и миссис Бишоп засмеялась.

— Если ты считаешь, что Эван слишком много ест, то ты ещё не видел его отца.

За завтраком Ашер тихо ел и почти ничего не говорил — только вежливо отвечал на вопросы. Наблюдал. Изучал. В семье Эвана вели себя шумно — он к такому не привык. Но Ашеру это не сильно мешало. Они добродушные и дружелюбные люди, которые не заводили с ним неприятные разговоры. Они оставили эту прерогативу Эвану.

По крайней мере, поначалу.

— Что ж, Ашер, возможно именно ты сможешь пролить для нас свет на кое-что, — сказал мистер Бишоп, проглотив вторую порцию еды. — Эван нам ни слова не говорит о девушке, с которой встречается в школе.

Эван подавился яичницей. Ашер медленно моргнул. Он искоса посмотрел на Эвана. *Девушка*. Они ничего не знают?

— Что?

— Просто он мельком упоминал о том, что на занятиях он видится с каким-то особенным для него человеком, — мистер Бишоп задумчиво нахмурился, игнорируя своего сына. — Но в детали он нас не посвятил.

Сэм сильно стукнула своего брата по спине, когда тот закашлялся и попытался восстановить дыхание.

— Может, всё потому, что это не девушка.

Тишина. Все взгляды устремились на Сэм. Ашер попытался определить, что чувствуют все присутствующие. Напряжение? Дискомфорт? Они выгонят Эвана из дома? Его собственная мать за долю секунды отказалась бы от него. Ещё одна причина, чтобы его ненавидеть.

— Ну, — медленно сказал мистер Бишоп. — Я уверен, что, парень это или девушка... Эван определённо смог бы нам об этом рассказать.

Его слова не говорили о многом. Едва ли их готовность слушать означала то, что они были бы счастливы узнать, что у Эвана есть... кто? Парень звучит как-то по-детски. Любовник — как слово из плохого любовного романа.

— Отлично, — Сэм взяла салфетку и промокнула ей рот. — Тогда ничего, если я в следующий раз приведу с собой свою девушку?

Эван резко повернулся к ней и шокировано посмотрел на неё.

— Девушка? Ты имеешь в виду именно «девушку» или «подружку»?

Сэм кивнула, всем видом показывая, что в этом ничего такого. Возможно, для неё так оно и было.

— Ну да.

— Ты лесбиянка?

— Что, будем вешать друг на друга ярлыки, братишка? — Сэм выразительно посмотрела на него. — Парни мне тоже нравятся. Просто так вышло, что эта девушка нравится мне больше.

Ашер смотрел на лица мистера и миссис Бишоп, и чувства в нём перетекали от смущения к неуверенности и... он точно не знал. Не к злости, не к отвращению. Наконец, мистер Бишоп усмехнулся.

— Наши дети всегда хотели быть не такими, как все. Приводи её в следующий свой приезд, Сэм.

Слова непроизвольно вырвались из него:

— И вас несколько не смущает...?

Миссис Бишоп улыбнулась.

— Я бы соврала, сказав, что не считаю такие отношения странными. Я думаю, большинство родителей хотели бы, чтобы их дети выросли... нормальными, да? Женились, завели детей, не вызывали у других людей агрессию своим отличием от них, — она похлопала его по руке. — Но они наши дети. Мы любим их, несмотря ни на что.

Он почувствовал себя глупо из-за того, что задал такой вопрос. Ясное дело, любой хороший родитель ответил бы именно так. Марисса была бы счастлива за него, она была хорошей матерью. А вот его собственная мама...

А возможно, всё дело в нём самом.

По крайней мере, на какое-то время всё внимание переключилось с Эвана на Сэм и её девушку. В какой-то момент Ашер поймал взгляд Сэм, и она подмигнула ему.

***

— Почему ты не перезвонил мне? — требовательно спросила его Вивиан после завтрака. — Я была так напугана. Ты мог хотя бы ответить.

Ашер стоял и смотрел в окно в спальне Эвана. Серые тучи плыли по небу, предвещая дождь. Они как будто отражали настроение Вивиан. Ему не сильно хотелось возвращаться завтра домой и видеть её. Одно дело — говорить с ней по телефону, другое — видеться лично.

— Я очень устал. Надеюсь, ты не поехала домой.

— Я остановилась в отеле, — угрюмо сказала она. — И, предвосхищая твой вопрос, да, я назвалась фальшивым именем. Я не идиотка.

Он закрыл глаза.

— Ты заплатила за номер своей кредиткой?

Молчание. Вздох.

— Забудь. Просто... постарайся поменьше врать. Если бы кто-то увидел тебя тогда, думаю, ты бы уже была под арестом, поэтому, возможно, тебе повезло.

— Почему ты говоришь так, как будто они преследуют только меня? — в её голосе появились защитные нотки.

Ашеру очень хотелось сказать, что он не такой дурак, чтобы трогать трупы или вообще в кого-то стрелять в квартирном доме. Но, как и сказал Эван, он должен быть пай-мальчиком. По крайней мере, до тех пор, пока они не выяснят, что Вивиан собирается делать дальше. А сейчас каждое слово, которое вылетало из её рта, всё больше и больше отдаляло её от него.

Он набрал в лёгкие воздуха.

— Зря я тебя не вытащил оттуда. Прости.

— Ты ведь никому не расскажешь обо мне, Ашер, да? Мы ведь оба влипли. И ты не сдашь меня, так?

Нет. Нет, он не хотел делать этого. Он не хотел, чтобы она попала за решётку. Это бы его убило. Марисса бы в гробу перевернулась, если бы её маленькая Виви попала в тюрьму.

— Вивиан, мне надо, чтобы ты внимательно меня выслушала. Тогда, возможно, мы выберемся из этой истории. Если на кровати или где-то ещё обнаружат твоё ДНК, они сделают вывод, что вы виделись недавно. Если только они ничего не найдут на его теле...

— Но я трогала его!

— ... или найденные отпечатки будут недостаточно чёткие, у нас появится шанс. Просто не привлекай сейчас к себе внимания, поняла? Не ищи ничего по поводу случившегося в Интернете, не покупай газет. Не разговаривай ни с кем об этом, — он подождал, пока Вивиан подтвердит, что слышала его, а затем продолжил. — Если придут копы, не говори им, что вы с Миком поссорились. Придумай что-нибудь по поводу синяков у тебя на лице... и не говори слишком многого. Обычно они передают информацию СМИ избирательно, используют косвенные улики, чтобы связать убийство с преступником. Всё поняла?

— Ага, — Вивиан шмыгнула носом и заплакала. — Да, я всё поняла. Когда мы сможем увидеться?

Он потёр переносицу.

— Завтра я буду дома. Я позвоню, и мы сможем по нормальному поговорить. А до тех пор... старайся вести себя как обычно. И названивать мне прекрати.

Они попрощались, и Ашер выключил телефон. Он убрал его в карман, повернулся и встретился глазами с сочувственным взглядом Эвана. Ему было тяжело говорить с Вивиан. А Эвану было тяжело смотреть, как он разговаривает с Вивиан.

— У меня такое чувство, что этому не будет ни конца, ни края, — сказал Ашер.

— Будет, — Эван встал. — Мы со всем разберёмся. Нужно только выждать время, пока всё не уляжется. Как ты и сказал ей — давай не будем привлекать к себе внимания.

Он обнял Ашера и прижал к себе. Ашер крикнул, чувствуя себя неловко от нахлынувших чувств, но это было не плохо. Он коснулся руки Эвана.

— Точно, будем вести себя как обычно. Тогда поехали, ты хотел показать мне окрестности.

Он не знал, на что смотреть в таком маленьком городе. Но ему было интересно узнать побольше о месте, в котором вырос Эван. Они спустились вниз, и до того, как вышли за дверь, их поймала Сэм.

— В конце концов, тебе придётся всё рассказать маме с папой, ты же понимаешь это.

Эван застыл на месте, держа руку на дверной ручке, и повернулся к сестре.

— Что?

Сэм прислонилась к дверному косяку между коридором и гостиной.

— Не «чтокай» мне тут, ты знаешь, о чём я говорю, — она искоса посмотрела на них. — Привёл домой своего парня и даже не представил его нам, как следует... Они ж тебя съедят за это.

Лицо Ашера вспыхнуло. Так она всё *знает*.

— Тогда почему ты за завтраком решила помочь ему?

Она пожала плечами.

— Потому что ситуация стала бы слишком неловкой. *Каково* узнать родителям, что их сын гомик...

— *Прошу прощения?*

— ...и что сидящий рядом с ним парень — его бойфренд? Я скорее пыталась помочь тебе, чем Эвану. Но, если бы они обо всём узнали, было бы довольно забавно.

Эван нахмурился.

— То есть на самом деле ты не...

— Я же сказала, что парни мне тоже нравятся, — сказала Сэм, пожав плечами. — И это на самом деле так. Я ещё ни разу не была с девушкой, но, я полагаю, не попробуешь — не узнаешь.

Ашер криво улыбнулся. Станный способ показать свою симпатию, но он был благодарен ей. Едва ли его разоблачение перед несколькими незнакомыми людьми было бы хуже, чем всё остальное, что случилось на выходных, но и лучше — тоже. Возможно, она всё-таки скорее сделала это ради Эвана, нежели ради него... Но, так или иначе, слова, которые застряли у него в горле, должны быть озвучены, и, надеясь, что в них будет вложено всё то, что ему хотелось выразить, он сказал:

— Спасибо.

Сэм выпрямилась и повернулась, чтобы уйти, легкомысленно махнув рукой и так же легкомысленно улыбнувшись:

— Не надо меня благодарить. Просто позаботься о моём братике, не впутывай его в неприятности, и мы будем в расчёте.

Неприятности. Ашер не смог сдержаться и рассмеялся.

Воскресенье, 2 ноября

У ступеней, ведущих ко входной двери в квартиру Ашера, был гнетущий и зловещий вид. Было такое чувство, что это огромная пасть, которая хочет сожрать его целиком. Он смотрел в окно, сидя за рулём и сжимая его чересчур сильно. Эван постучал в окно, и Ашер подскочил на сидении.

— Вечно собрался там сидеть? — спросил он приглушённым из-за стекла голосом.

Он выбрался из машины и перебросил сумку через плечо.

— Жизнь — страшная штука, — сказал он.

Они поднялись по лестнице, и Ашер начал искать ключи от двери.

— Зайдёшь?

— Не-а, я только хотел убедиться, что ты нормально доберёшься до дома, — Эван засунул руки в карманы. — Я настолько забросил домашку, что это даже не смешно. Ты справишься тут без меня?

Ашер не стал напоминать ему, что он почти всю жизнь как-то справлялся сам.

— Думаю, да. В ближайшее время не жди, что я в слезах прибегу к тебе.

— Это понятно, но мне нравится быть тебе полезным.

Эван застенчиво улыбнулся, и Ашер задался вопросом, закончится ли это когда-нибудь. Какая-то часть его надеялась, что нет. Стеснительность, которая поначалу была просто невыносимой, теперь казалась довольно милой.

Он улыбнулся и покачал головой.

— Я думаю, что мне всё-таки стоит поменьше *полагаться* на других людей, — Ашер повернулся, чтобы открыть дверь, и Эван схватил его за руку и развернул обратно к себе. Они почти соприкоснулись губами.

— Тогда желай меня, — пробормотал Эван, касаясь его губ своими. — Если уж ты не хочешь *полагаться* на меня, то желай меня.

У Ашера закружилась голова от дыхания Эвана. Он прикрыл глаза. Похоже, не только Эван мог стесняться и чувствовать себя неловко.

— Я хочу тебя.

Желанный. Нужный. Сколько бы он ни противостоял этому. Эван настойчиво целовал его. Ашер подумал, что никогда не устанет от этого поцелуя. Он прижался к нему. И понял, что очень хочет ещё, когда они рывком разъединились.

— Домашка, — выдохнул Эван.

Ашер вздохнул.

— Иди. Я приду завтра, — Эван спустился вниз по лестнице. Ашер подождал, пока Эван перейдёт через парк по направлению к своему дому, и вошёл внутрь.

С дивана на него холодно смотрела Вивиан.

— А вот и ты.

Он замер. Звук её голоса пробудил в нём желание содрать с себя кожу.

— А вот и я, — он медленно прикрыл дверь. — Что ты здесь делаешь?

И почему я до сих пор не забрал у тебя свои ключи?

— Ты сказал, что приедешь домой, и мы сможем увидеться.

— Я сказал, что мы созвонимся, — он запер дверь и поставил сумку на обеденный стол. Вивиан встала и обошла его.

— Ты был с Эваном? Я думала, что вы двое не разговариваете.

Она слышала их. Он не знал, что конкретно она слышала. Ашер расстегнул сумку и вытащил из неё одежду для стирки. Он не смотрел на неё.

— Мы поговорили, и теперь всё в порядке.

— Насколько в порядке?

— Не знаю, что ты имеешь в виду.

— В порядке как у друзей или... — она взмахнула рукой. В темноте он разглядел, что её глаза были покрасневшими. Либо она пила, либо плакала. Возможно, и то, и другое. — Вы двое очень близки, вот что я имею в виду.

Ашер отложил одежду и в упор посмотрел на неё, следя за выражением своего лица.

— Ты говоришь так, как будто в этом есть что-то плохое.

Она пожала плечами, опустив длинные ресницы на изящные скулы.

— Я просто подумала, что ты и я...

Всё внутри него сжалось. Год назад — чёрт, *месяц* назад — он бы подпрыгнул от этих слов. Он. Вивиан. *Вместе*. То, чего он всегда хотел. И она сказала что-то подобное вечером, когда попросила убить Микки... но сейчас? Ему было тяжело смотреть на неё.

— Почему именно сейчас? — спросил он. — Почему *сейчас*, после стольких лет? Я напрямик просил тебя быть моей девушкой в старшей школе, и ты отказалась. Что с тех пор изменилось?

Вивиан вздохнула. Она упёрлась своими маленькими ручками ему в грудь. Такие нежные, такие обманчиво невинные. Как будто она ни за что не смогла бы обидеть кого-то в этом мире.

— Ашер... Я была молодая и глупая. Ты и я, мы теперь одинаковы, так? Мы оба чудовища. Мы не можем доверять никому, кроме друг друга.

Я тебе не доверяю.

Он не знал, чувствует ли она его сердцебиение ладонью.

— Могу я задать вопрос?

— Какой?

— Если бы тебя арестовали, ты бы рассказала копам о моём участии в деле?

На лице Вивиан промелькнула тень неуверенности, а затем оно ожесточилось.

— Я думала, мы договорились, что либо сядем вместе, либо вообще не сядем.

Нет. Они не договаривались ни о чём подобном.

— Я бы им не сказал ничего о тебе, если бы они привлекли меня. Пусть вешали бы всё на меня.

Вивиан коснулась его лица.

— Ты такой милый. Но давай не будем говорить об этом прямо сейчас. Я и так все выходные больше ни о чём не могла думать.

Эти слова не должны были ранить его так сильно. Разве она не могла просто соврать и сказать, что никогда не сдала бы его? Он отвернулся, чувствуя, как в его теле растёт напряжение. При Эване он смог расслабиться... но после нескольких минут с Вивиан спокойствия как не бывало.

— Мне нужно сделать домашку. Наверное, тебе стоит уйти.

Она выглядела уязвлённой.

— Я думала, что смогу остаться.

— Эта неделя была долгой, и я сильно отстал, — он сказал Эвану, что едва ли Вивиан сдаст его

полиции, но тем не менее реальность опустилась на его сердце намного более тяжким грузом, чем он был готов признать. Где же его милая, шептунья Вив? Несколько недель назад он замечал иногда проблески прежней Вивиан, но теперь казалось, что она за многие-многие мили отсюда.

— Хорошо, — Вив отстранилась и схватила с дивана свою сумочку. — Но я пойду домой, нравится тебе это или нет. Я не собираюсь прятаться в каком-то отеле, пока ты не соизволишь разрешить мне съехать.

Ашер закрыл глаза. *Будь пай-мальчиком, это ненадолго.*

— Вивиан...

— Забудь, я должна была предвидеть, что так оно всё и будет, — она рывком расстегнула сумку и начала в ней копаться, ища, как он предположил, свои ключи. — Приедет Эван, и тебе опять будет плевать на меня. Я всё поняла.

Боже, как смешно. Он бы рассмеялся, если бы ситуация не была такой пугающей и глупой.

— Всё не так, и ты это знаешь. Ты не можешь просто... *Вивиан*, — он схватил её за руку, и, когда она гордо прошла мимо него, развернул её к себе. — Ты перегибаешь палку.

Она посмотрела в его глаза, и её взгляд был тлеющим, дерзким.

— Разве?

Насколько же он мил с ней? Как далеко это зайдёт, и сколько будет продолжаться? Что если это никогда не кончится? Он почувствовал себя усталым.

— Прости, я не хотел обидеть тебя.

Она шмыгнула носом, но этих слов было явно не достаточно.

— Так я могу остаться?

И что ему ответить? Что бы ответил Эван?

— Завтра. Дай я закрою все долги за неделю, и завтра сможешь прийти.

Вивиан удовлетворённо кивнула.

— Завтра.

Она поднялась на цыпочки, поцеловала его в губы и перекинула сумочку через плечо. Выйдя за дверь, она помахала ему, как ни в чём не бывало. Но её прощальные слова «скоро увидимся» прозвучали угрожающе.

Понедельник, 3 ноября

— Не знаю. Она не хочет быть одна. Может быть, она мне не доверяет, — Ашер смотрел в окно вот уже некоторое время, подбадривая себя, что вот сейчас он увидит Вивиан у входной двери. А её всё не было. Он надеялся, что она застряла в «Роще» или на занятиях. Возможно, она

вообще не придёт.

— *Я не знаю. Может быть,* — вздохнул Эван на другом конце провода. — *Хотел бы я знать ответ. Я подумываю об одном варианте, но...*

— Это моё дело, — Ашер снова отодвинул занавеску. — Я должен сказать ей, чтобы дальше она справлялась без меня. В ином случае всё будет только хуже. Возможно, всё дело в смерти Мариссы, но она просто...

— *Совсем потеряла голову?*

Он закрыл глаза. Вивиан сошла с ума? У неё что-то с головой?

— Без понятия. Может, и так.

Может, может, может. Она никогда не отличалась особой уравновешенностью, но сейчас всё было иначе.

— Она никогда себя со мной так не вела, — как и не убивала. Ашер знал по своему опыту: убийство меняет человека, что-то смещается в мозгах.

— *Кроме всего прочего, она также никогда не была столь близка к тому, чтобы потерять тебя,* — мягко сказал Эван. — *Всё дело в этом, разве ты не видишь? Ты с Мариссой — это две константы в её жизни. Она сделает всё, что угодно, чтобы снова запустить в тебя свои когти.*

Теперь, после смерти Мариссы, никто не сможет помочь ему расстаться с Вивиан. Никто не даст совет. Рокси с ней не справится, не в этой ситуации. Не с Вивиан, которая зашла так далеко. Эван только подтвердил его собственные мысли по этому поводу, и в этом не было ничего хорошего.

Ашер открыл рот, чтобы ответить Эвану, но тут кто-то постучал в дверь. Он замер. В дверь снова постучались.

— ...Мне нужно идти.

Он отсоединился, не попрощавшись. Вивиан бы стучать не стала. Ещё даже не открыв дверь, он почти ожидал увидеть на крыльце детектива Паттерсона.

Но это был не Паттерсон. Ашер не узнал темноволосого мужчину, который в упор смотрел на него, но, судя по его одежде, он работал в отделе расследований. *Ну конечно, это и не должен быть тот же самый детектив. Ведь произошли разные убийства.* Он выдавил из себя скупую улыбку.

Мужчина сжал челюсти.

— Здрасьте. Вы Ашер Понд? — он не дождался ответа и вытащил удостоверение. — Детектив Ларри Стивенс, — и почему у всех детективов такие тупые имена? — Могу я войти?

В отличие от Паттерсоновского усердия, ленивая уверенность, исходившая от этого парня, беспокоила Ашера. Он отошёл в сторону.

— Чем я могу помочь?

Ларри Стивенс вошёл и осмотрелся вокруг. Но в квартире Ашера не было ничего примечательного — совсем ничего.

— Спасибо. Вы знакомы с Микки Да... Дамб-ант[1], мистер Понд?

Ашер прикусил язык, чтобы не хихикнуть.

— Микки Дамонт?

— Да, точно.

— Иногда он видится с моими друзьями, — врать по этому поводу нет смысла. Чем меньше он врёт, тем меньше поводов его подозревать. — Он то встречался, то расставался с одной моей знакомой. А что?

Стивенс присел за обеденный стол, где ему было удобнее писать в блокноте. Он разве сказал что-то, что нужно записать? Возможно, только как правильно пишется фамилия Микки.

— Вы знаете, что Микки был убит?

Ашер нахмурился. А теперь не стоит показывать шок или опустошённость. Все, кто знал его и Микки, подтвердят, что они были на ножах.

— Нет, не слышал.

— Вы, я вижу, не сильно расстроены, — Ларри поднял густую бровь.

Он опустил на стул напротив детектива.

— Я удивлён. То есть Микки не сильно любили, но я не думал... Ну, понимаете, что кто-то его *настолько* ненавидел.

Ларри постучал ручкой по блокноту. Один раз. Второй.

— Значит, у него было много врагов?

Опасная территория. Если он скажет «да», попросит ли его Ларри-с-большими-бровями назвать имена?

— Он... был любимчиком среди женщин. Если можно его так назвать. Но он с ними не очень-то хорошо обращался, — Ашер смотрел на движения ручки. Он не мог разобрать, что пишет этот детектив. — Много пил. Принимал наркотики.

— Вы сказали, что он обращался с ними не очень-то хорошо, — можете назвать кого-то конкретного? — ещё один долгий взгляд. Желудок Ашера сжался. Сделать вид, что ничего не знает? Это несложно. Как будто они не знакомы. Отвести от себя подозрения. Но как вывести Вивиан из-под удара? Всё, в чём он мог честно признаться, скомпрометирует её.

Он встретился глазами с пронзительным взглядом детектива и понял, что не может выговорить ни слова. Он в ловушке. Он ничего не может сказать. Если он подставит Вивиан, она потянет его за собой.

— Не думаю, что я должен...

— Вы ведь близки с Вивиан Хилтон, так?

Его руки медленно сползли со стола и опустились на колени, чтобы скрыть дрожь.

— Более или менее.

— Более или менее.

— В последнее время у нас чёрная полоса в отношениях. Она перестала контактировать со мной и с большинством своих друзей.

— Из-за Микки.

Он уже всё знает. Кто ему всё рассказал? Он уже говорил с Вивиан? Или с кем-то из «Роши»?

— Из-за Микки, да.

Ларри кивнул. Ещё что-то небрежно нацарапал в блокноте.

— Я бы хотел побольше обо всём этом узнать, если вы не против.

Другими словами, либо они продолжат, либо его вызовут в участок с адвокатом и всё такое. Ему не стоит как умалчивать что-то, так и проявлять слишком много энтузиазма. *Лучше привлечь к себе поменьше внимания.* Если детективы приходят к нему, у них недостаточно улики, чтобы повязать Вивиан. Если всё так, эта информация никак не повредит Вивиан.

— У Вивиан было несколько не самых лучших отношений. Микки был хуже всех. Избивал её, заставлял прекращать со всеми общаться, — его взгляд снова застыл на движущейся ручке. Что он пишет? *Виновен, виновен, виновен.* — Мы с ней поссорились из-за этого. Она какое-то время жила здесь, но потом снова вернулась к нему, поэтому я... решил, что больше не буду вмешиваться. Ты с кем-то только до тех пор, пока он окончательно не доведёт тебя своими выходками, понимаете? — отстранись. Так будет лучше. Вина грызла его изнутри.

Детектив медленно кивнул.

— А в последнее время вы с ней контактировали?

Он не мог соврать. Кто-то мог заметить, как она заходит сюда. А в журнале вызовов видно, сколько раз она звонила ему.

— Она была здесь... Недолго, в пятницу вечером. Но я уезжал из города к другу, поэтому мы не смогли нормально поговорить. И она названивала мне на выходных, а потом снова приехала вечером воскресенья...

Теперь всё внимание детектива было приковано к нему. Ручка остановилась.

— Она вела себя как-то необычно, когда вы видели её или говорили с ней?

Виновен. Его сердце сжималось и разрывалось по швам. После всего, что он сделал, после всех жизней, что он отнял, как он мог позволить им прижать её за всего лишь одно убийство?

Но нет, не одно. Та бедная девушка не заслужила всего этого. Она только оказалась в неправильное время в неправильном месте.

— Нет, — сказал он твёрдым голосом, несмотря на неуверенность в правильности своего решения, — она вела себя просто как... Вивиан. В последнее время она всё время была немного ошарашенной — после того, как умерла её мама. Горе и всё такое прочее. Понимаете?

Ларри отвёл от него свой пронизывающий взгляд и записал в блокнот ещё что-то. Его губы растянулись в лёгкой улыбке. Он сказал слишком много? Дал ему какую-то наводку? Ашер хотел вырвать у него блокнот и узнать.

— Спасибо. Ещё несколько вопросов, и я оставлю вас...

Ашер закрыл глаза и постарался сдержать вздох. По крайней мере, хуже уже не будет.

***

Через час детектив Стивенс ушёл, и Ашер сразу же закрыл дверь, взял листок бумаги и ручку и стал записывать всё, что он сказал и о чём спросил. Чтобы запомнить. Чтобы его показания оставались неизменными. Всё, на что он надеялся, это то, что он ни в чём не противоречил словам Вивиан, на случай если они уже допрашивали её.

Закончив, он позвонил ей. На втором гудке связь оборвалась и перешла на голосовую почту. Либо она разговаривала с кем-то, либо нажала кнопку отказа от звонка. Он сжал зубы и отключился. Никаких голосовых сообщений. Или смс-ок. Ничего, что можно перехватить. Чёрт, на её телефоне может быть прослушка. Ему надо лично с ней встретиться.

Когда он подошёл к её дому, Вив всё ещё не перезвонила, но Ашер заметил, что её машина стоит на парковке. Эта история раздражала его всё больше. Было довольно рискованно показываться около её дома, ведь он сказал детективу, что они сейчас почти не разговаривают. Но у него была неплохая отмазка. *Хотел убедиться, что она в порядке. Она должна узнать о Микки от друга.*

Он постучал четыре или пять раз, прежде чем она открыла; её взгляд был затуманен, а волосы взъерошены после сна. Ашер толкнул дверь и прошёл мимо неё внутрь.

— Верни мне мой пистолет, Вив.

Она потёрла глаза и закрыла дверь.

— Что?..

— Пистолет. У тебя мой пистолет, — он нигде его не видел. Почему она до сих пор не отдала его? Он ей вроде как больше не нужен. — Детектив приходил ко мне сегодня, и я...

— Знаю, он и ко мне приходил, — она скрестила руки на груди, прикрываясь, потому что маечка, которая была на ней, с задачей явно не справлялась. — Я сказала ему, что мы с Миком недавно расстались и с тех пор не виделись.

Ашер попытался медленно и со скрежетом упорядочить шквал мыслей в голове. Ему не хватало воздуха. Он должен собраться.

— Насколько «недавно»? Все в «Роще» знают, что ещё несколько дней назад вы были вместе. Если они найдут твоё ДНК в его квартире, а ты сказала, что вы не виделись несколько недель... — когда Вивиан нахмурилась и пожала плечами, он сузил глаза. — Это важно, Вивиан. Наши

показания должны совпадать, иначе они что-то заподозрят.

— Я не могла сказать им, что мы сильно поссорились за день до его смерти, ведь так? Когда они спросили о синяках, я им скормила историю о том, что упала с кровати, — она фыркнула и скользнула мимо него в постель. Он подошёл к ней. На тумбочке и комодe пистолета было не видно. Похоже, она его спрятала.

— Что ты сказала им о нас с тобой?

— Что ты мой лучший друг. А что ещё я могла им сказать? — она плюхнулась на кровать. — Я сказала им, что мы виделись в пятницу вечером до твоего отъезда. А отель, в котором я останавливалась, был местом, где мы с мамой когда-то отдыхали: хотела почтить её память, бла-бла-бла... — она легкомысленно помахала рукой в воздухе. Что-то в её тоне пробудило в нём желание ударить её.

Не используй Мариссу для своей выгоды.

Он присел на спинку кровати, вздохнув.

— Возможно, этого было достаточно. Возможно, теперь они оставят нас в покое.

Матрас позади него просел, и руки Вивиан обвили его. Они были холодными, но под его рубашкой потеплели. Ладонями она погладила его живот. Ашер резко вдохнул, его спина напряглась. Она уткнулась лицом в изгиб его шеи.

— Ты же сказал мне не волноваться, так? — пробормотала она ему в ухо. — Я не дура. Я знаю, как заставить таких парней, как детектив, поверить мне.

Ага, он знает, не так ли? *Ты делала это со мной в течение многих лет.* Но подо всем этим она всего лишь маленькая напуганная девочка. Если бы она заметила хоть на мгновение, что её игры не действуют, она бы сломалась. Она бы позволила ему всё исправить... но теперь он не был уверен, что он мог сделать это. Или что хотел.

Он убрал её руки и встал.

— Мне надо домой.

Голубые глаза Вивиан излучали такую растерянность, что ему почти стало плохо. Почти. Через мгновение её взгляд ожесточился, и та Вивиан, которую он не узнавал, вернулась.

— Что, идёшь навестить Эвана? Я думала, что ты сегодня останешься со мной.

Ашер решил осторожно пропустить имя Эвана мимо ушей.

— Ты же сказала, что хочешь зайти ко мне. Вот и заходи. Но сначала верни мне мой пистолет.

Она хмыкнула, опустила глаза и убрала ворсинку со своей рубашки.

— У меня его нет.

У него перехватило дыхание.

— Прости, что?

— У меня его нет, — повторила она. — Я выбросила его.

— Ты выбросила его... — он провёл рукой по волосам и очень сильно сжал их. — ...Ладно. Ладно, *где?*

— В океан, дурень. Без него они никогда нас не поймают, верно? По крайней мере, если они его найдут, то не узнают, чей он.

У него задрожали руки. Не от страха. Не от нервов. От злости.

— Вивиан... Этот пистолет был зарегистрирован на имя *моего отца*. Я взял его, когда переезжал. Надеюсь, что они не найдут его, потому что если найдут, то свяжут его со мной.

— Свяжут с тобой, — по её взгляду он понял, что ей было плевать. *С ним*. О ней он ничего не сказал. Она и правда позволила бы ему взять всю вину за содеянное на себя, и, наверное, единственное, о чём бы она сожалела в таком случае, так это о том, что его нет рядом, чтобы исполнять её прихоти.

— ...Мне надо идти, — он отвернулся.

На полпути к двери Вивиан за его спиной всхлипнула:

— Ашер...

— *Что?*

— Я тебя люблю.

Её слова были сродни цепи вокруг его горла, которая рывком остановила его и выбила из него воздух. Он упёрся руками в дверной косяк. Его голова опустилась.

Всё ещё больно. *Почему?* Почему он просто не может выплеснуть на неё свой гнев? Даже апатия была бы лучше этого чувства. Когда она сказала эти слова так открыто и искренне, он вспомнил, почему он влез в эту историю в самом начале.

Я хотел, чтобы ты полюбила меня. Я хотел этого больше всего на свете.

Он всё испортил. Включая её.

— Знаю. Я тебя тоже люблю.

Но он ушёл, потому что больше не мог вынести её слёз.

Пятница, 14 ноября

Профессор Гонера положила работу Ашера ему на стол, даже не посмотрев на него. Он усталился на жирную тройку в верхней части страницы. Ни заметок, ни комментариев. Прошёл почти месяц, и это всё, что она может ему дать? Он не может пожаловаться, не выглядя при этом жалко, он не в силах сказать ничего такого, что выбьет её из колеи. Сжав челюсти, он запихал свою работу в рюкзак, а затем просто и без фанфар встал и вышел. Он не даст ей повода думать, что она задела его за живое.

Рокси ждала его снаружи. Если он правильно помнил, у неё сегодня тоже были занятия, но в

другом конце кампуса, рядом со зданием науки. Увидев её, он помедлил. Когда их взгляды встретились, она оттолкнулась от стены и пошла рядом с ним.

— Они всех в «Роще» допрашивают, знаешь об этом?

Он кивнул с мрачным выражением лица.

— О Микки.

— О Вивиан, — её взгляд сосредоточенно скользил по его лицу. — Я даже не представляю, что им сказать.

Он пожал плечами.

— Скажи правду. Думаешь, здесь есть, что скрывать?

— Я не знаю, Ашер. Есть?

У входной двери Ашер повернулся к ней лицом.

— Ты спрашиваешь меня, не она ли сделала это.

Рокси, задумавшись, сжала губы.

— Я прошу тебя ответить мне честно.

Он вздохнул.

— Я не могу ответить на этот вопрос. Я знаю, что она вела себя странно, но она *только что* потеряла своих брата и маму...

— А Мик был с другой. Спустя несколько дней после того, как они с Вив решили раз в двадцатый, что они квиты. Я слышала, что ту девушку тоже убили, — она скрестила руки на груди, очевидно, не желая менять тему. — Ситуация вполне обычная. Девушка находит любовника в постели с другой и выходит из себя...

Ашер изучающе смотрел на неё.

— Я бы никогда не подумал, что Вив способна на такое.

— Год назад я бы тоже и не подумала о такой возможности, — Рокси повесила сумку на плечо.

— Слушай, я люблю Вивиан. Но ты лучше всех нас знаешь, что в последнее время она совсем с катушек слетела.

— Я не понимаю, что ты хочешь от меня услышать, — он оторвал от неё взгляд. — Я разрывался на части, пытаюсь помочь ей. Больше я этого делать не могу.

Она глубоко вздохнула и задержала дыхание на несколько секунд. Когда она выдохнула, стало понятно, что она сдалась.

— Не могу сказать, что осуждаю тебя. Забудь всё, что я сказала. Передавай привет Эвану, ладно? — она легонько двинула его кулаком в плечо, выскользнула в дверь и исчезла за стоянкой для машин.

Ашер смотрел на её удаляющуюся спину. *Год назад...* Он бы отрицал то, что Вивиан способна на убийство. Маленькая милая Вивиан причинит кому-то физическую боль? Да ни за что. Но это было до Микки. Он сломал её. Она и до того была сломлена, но не настолько.

Никак не настолько.

Суббота, 15 ноября

У Эвана была просто отвратительная привычка постоянно забирать чек и платить за обеды, не давая Ашеру и шанса расплатиться. На этот раз люди с нескольких ближайших столиков пялились на них, пока они пытались выдернуть чек друг у друга. Эван рассмеялся, а потом, наконец, уступил Ашеру с тяжёлым вздохом, подняв руки вверх.

— Хорошо, *хорошо*. Сегодня платишь ты.

Ашер с торжествующим чувством полез за кошельком с банковской картой. Замер. Нахмурился.

— Ну конечно, — сказал Эван, явно пытаясь скрыть улыбку, — ты же *забыл* кошелёк дома...

Вздыхнув, Ашер сунул чек ему в руки.

— Ты такая заноза в заднице. Плати давай.

Эван засунул банковскую карту в верхний кармашек папки и положил её на стол, чтобы официантка забрала счёт. Спустя мгновение, он бросил:

— Что-то Вивиан затихла.

Они избегали эту тему, но Ашер понимал, что когда-нибудь она всё равно всплывёт.

— С вечера четверга я с ней не разговаривал, — что, по многим стандартам, было не так уж давно... но для Вивиан — давно. Возможно, что-то из его слов побудило её хранить молчание. Он хотел бы чувствовать беспокойство по этому поводу, но, с другой стороны, тишина была ему по душе.

— Я тут подумал... — Эван поболтал своей соломинкой в стакане, вспомнив о напитке. — Может, останешься сегодня на ночь? Она ведь не заходит к тебе.

Со времён поездки к родителям Эвана они не делили постель. Если не считать пары раз, когда днём они засыпали вместе. Мысль об этом была более чем привлекательная. Ашер опустил глаза. Уголок его губ дёрнулся в улыбке.

— Хорошо.

Снаружи пахло дождём. Эван взял его за руку, к чему Ашер ещё не привык, но, что, тем не менее, было довольно приятно. *Это* было приятно. Они. Вместе, расслаблены и наслаждаются друг другом. В его голове никак не могла уложиться мысль о том, что он любит кого-то, кто любит *его* в ответ. Никаких обязательств. Эван ничего у него не просил, кроме его времени и внимания.

Ашеру это нравилось. Но Вивиан таилась где-то в его подсознании, она в любой момент могла всё у него отнять.

Вторник, 18 ноября

Ему снился океан. Марисса в её любимом платье. Маленькая Вивиан, строящая в отдалении замок из песка. Его окутывало тепло. Запах соли и воды.

Затем ему приснилась повзрослевшая Вивиан, она наклонялась к нему, а её белокурые волосы излучали солнечный свет. Такая красивая и похожая на ангелочка, он хотел удержать это воспоминание. Она коснулась его лица, его волос. Поцеловала его в лоб, а потом в кончик носа. Он поморщился, и она рассмеялась.

И он проснулся с ощущением её губ на своих губах и её рук, которые гладили его по щеке. На несколько секунд в нём объединились Вивиан из сна и настоящая Вивиан, её тело было такое мягкое. Тёплое. Она прижималась к нему, и он не мог никак понять, что она делает, пока не осознал, что она и правда сейчас лежит на нём.

Он втянул в себя воздух и схватил её за запястья, пытаясь выбросить из головы свой сон.

— Что ты?..

— Тише, — сказала она и поцеловала его.

Он отстранился. Присмотрелся к ней в темноте и увидел — *о, Господи*, — на ней же ни черта не надето. Хотел он того или нет, но его тело реагировало соответствующим образом. Он закрыл глаза и отвернулся, когда она снова попыталась его поцеловать. Вивиан остановилась и отпрянула от его щеки, её голос взлетел. Она была сломлена. Обижена. Сконфужена.

— Что с тобой?..

Голос подвёл Ашера. Он хотел схватить её. Просить, умолять, спрашивать: *«Почему ты другая? Что я с тобой сотворил? Вернись, вернись»*.

Но, вместо этого, он спросил:

— Что ты делаешь, Вивиан?

Её рот изогнулся в лёгкой улыбке.

— Пришла к тебе. Это был мой план.

— Мы не можем, — он попытался сесть.

— *Можем*. Почему нет? Ты же хочешь этого, — Вивиан придвинулась ближе, потёрлась своими бёдрами о его бёдра.

Он поперхнулся на середине слова, и из него вышел какой-то жалкий звук, похожий на скулёж.

— Я не могу, — он хотел сдвинуть её, а лучше вообще полностью столкнуть с себя. — Ты знаешь, что я не могу. Пожалуйста...

И вот в её голосе появились стальные нотки.

— Почему не можешь? — она выпрямилась, глядя на него сверху вниз. Было нелегко по-прежнему смотреть на её лицо. — Это из-за Эвана? Из-за него?

Когда он не ответил, её лицо помрачнело, и она слезла с него. Он несколько раз глубоко вдохнул, прежде чем сесть, сбросив ноги с кровати.

— Вивиан.

Её одежда валялась на полу. Она подняла её и стала судорожно натягивать на себя. Она пьяная? Под наркотой? Он почувствовал лёгкий запах алкоголя, но не стал говорить ей об этом.

— Стоило догадаться. Эван то, Эван это. Везде Эван, — она не стала застёгивать джинсы. Надела лифчик и сразу пальто, наплевав на рубашку. — Я не могу в это поверить, — застегнула его.

Он всё ещё был наполовину сонным. Это должен был быть сон. Он совершенно точно не понимал, что происходит.

— Где ты была последние несколько дней?

— А что? Не похоже, что ты скучал по мне, — она схватила рубашку, скатав её в ком.

Он раздумывал, состоял ли её план в том, чтобы подождать, пока он, идиот, останется один, чтобы пробраться к нему домой и соблазнить его глухой ночью. Когда она гордо пошла к двери, Ашер зарычал и слез с кровати. Он успел схватить её за руку в середине комнаты.

— Прекрати. Ты всё воспринимаешь слишком близко к сердцу...

— Разве? — Вивиан повернулась к нему и ткнула его в грудь. — *Неужели?* Ты же хотел меня. Ты так смотрел на меня, пока мы росли. Я специально рассказывала тебе о моей половой жизни, ты этого так и не понял? Я хотела увидеть, как тебе неловко слышать всё это.

Ашер помедлил и сузил глаза.

— И зачем ты это делала?

Вивиан ткнула пальцем в его плечо. С силой.

— Ты думаешь, что так от всех отличаешься, Ашер. Что ты такой возвышенный и могущественный. Что ты любишь меня больше, чем кто-либо, и всё такое. Но посмотри на себя — ты хотел меня так же, как и любой другой парень.

Ему лишь слегка удалось отклонить её пощёчину. Было больно. Не сам удар — ну, он, конечно, тоже — но то, что она не только знала о его чувствах, но и насмеялась над ними. Рана уязвлённой гордости, которая в течение последних недель затянулась, снова резко открылась, благодаря Вивиан.

— Я никогда не приставал к тебе. Вот что отличает меня от них.

Когда Вивиан с ненавистью посмотрела на него, он почувствовал себя до смешного маленьким. Неважно, что она была ниже его на несколько дюймов и что казалось, будто её сдует лёгким ветерком.

— Ты с ним переспал?

Его руки сжались в кулаки.

— Что?

— Ты слышал меня. Ты и Эван.

Нет, — стоило сказать ему. *Не настолько далеко мы зашли. Или всё зависит от того, что для тебя секс.* Он должен был успокоить её до тех пор, пока она не сделала какую-нибудь глупость. Отступить, пока она в таком состоянии. Но ему хотелось расхохотаться, ударить её и показать, насколько ему больно.

— Не думаю, что это твоё дело.

Может, она ждала, что он станет успокаивать её, ведь ей и в голову прийти не могло то, что он может любить кого-то, кроме неё, не так ли? Хотеть быть с кем-то ещё и одновременно отвергать её? Он видел, как её лицо изменяется под давлением разных эмоций: замешательство, шок, злость, обида, растерянность.

— Тогда... почему? Почему ты заставил меня убить Микки? Почему взял с собой и дал понять, что...

У Ашера скрутило живот.

— Даже не смей.

— ... мне надо сделать это или... или... — Вивиан обхватила себя руками.

— Я никогда *ничего* не заставлял тебя делать, — взорвался он. — Я хотел пойти домой. Ты ушла. Я пошёл за тобой, только чтобы убедиться, что тебя не схватят, пока у тебя будет ехать крыша.

— *Не говори, что я сумасшедшая!* — она толкнула его. Он чуть не упал только потому, что она застала его врасплох. — Это всё был ты, Ашер. *Всё ты!* Ты убил маму! Если бы ты не убил Броди, она бы не нервничала и не впала в депрессию, и, если бы она всё ещё была жива, ничего бы этого не случилось.

Если бы он не был так ошарашен, он бы врезал во что-нибудь. В стену, диван, стол. Куда-нибудь.

— То есть ты думаешь, что я во всём виноват?

Вивиан стала перекиривать его, с каждым разом повышая голос.

— Это твоя вина! В течение всей школы у меня не было нормального парня, потому что ты всех отпугивал! У меня был только ты, потому что ты так решил, — она вцепилась пальцами в его рубашку. — Я могла быть только с теми, кто относился ко мне, как к последнему дерьму. *Благодаря тебе.*

Моя вина. Ашер потрясённо смотрел на её руки, не видя их.

— Но это не... — он не понимал: как она могла сказать такое? — Я всё делал не так, но не по своей вине... Я только хотел сделать тебя счастливой. Но, что бы я ни делал, этого было недостаточно.

Вивиан вlepила ему пощёчину. Его голова дёрнулась в сторону.

— Всё, что говорила твоя мама, было правдой, — прошипела она. — Ты об этом пожалеешь.

Ты всё рушишь.

Она повернулась, чтобы уйти. Он сделал шаг к ней. Это неправда. Во всём не только он виноват. Он отчаянно пытался удержать эту мысль в голове. Вивиан ушла, хлопнув дверью. От удара картины на стенах пошатнулись. Картины, которые повесила Вивиан. Эван был прав: эта квартира не его, она принадлежит Вивиан. Куда бы он ни смотрел, везде была она.

Ты всё рушишь, Ашер.

На диване бросались в глаза чёрные и красные подушки. Он схватил их и бросил ко входной двери. Одна из них задела картину на стене, и она упала на пол. Он начал снимать их одну за другой и кидать в общую кучу, в кучу стекла, сломанного дерева и пластика. Подставки под тарелки с кухни. Постельные принадлежности. Полотенца. Лампы.

Ты. Всё. Рушишь.

Тяжёлые занавески. Он их тоже сдёрнул с карниза. Лунный свет проник в комнату впервые с тех пор, как Вивиан повесила эти занавески. Когда больше ничего не осталось, он пошёл за коробками, которые лежали в шкафу. Письма со старшей школы, идиотские записки, которыми они обменивались, все — с аккуратным и плавным почерком Вивиан.

И фотографии. Так много фотографий. Выпускной. Дни Рождения. На всех Вивиан и он. На большинстве снимков она держала его за руку и прижималась к нему, улыбаясь. С обожанием и любовью. Когда это изменилось? В какой момент она перестала любить его и начала ненавидеть? Если она ненавидит его, то зачем пришла? Зачем делала всё это?

Всё вокруг тебя гниёт и умирает.

Он соскользнул на пол, окружённый разбросанными коробками, письмами и фотографиями. Он с Вивиан на пляже. Она должна была быть у Мариссы. Все улыбаются. Всегда. На снимках та Вивиан, что умерла. Исчезла. Где-то, как-то.

Это не моя вина. Я пытался, пытался...

Ашер смотрел на фотографии всего, что он потерял. Все мосты были сожжены. Вивиан сожгла последний из них.

***

Два часа спустя Эван нашёл его у камина. Ашер и в самом деле не ждал, что он ответит на его последнее сообщение. Сейчас середина ночи. Он не спал? Смс-ка разбудила его? Обугленные фотографии сворачивались в пламени.

Эван, зайдя, не сказал ни слова, но Ашер чувствовал, как он медлит. Знал, что он оглядывается по сторонам, видит пустые стены, открытые окна. Ашер уже успел всё выкинуть. Не осталось ничего, кроме скелета его старой квартиры.

Только кости.

Эван опустился на пол позади него, разместив ноги по бокам от Ашера, и обнял его, прижав к себе. Ашер закрыл глаза и откинулся на него. Радуюсь теплу, чувствуя благодарность за уют.

Эван ничего не сказал, Ашер был благодарен и за это. Может, он понимал, что тут нечего сказать.

Они просидели так около получаса, а потом Ашер нашёл в себе силы двинуться с места. Он уронил голову на плечо Эвана, глубоко вдыхая запах дерева и воспоминаний.

— Можешь завтра отвезти меня кое-куда?

Руки Эвана напряглись.

— Да. Конечно. Куда?

Ашер снова посмотрел на огонь. Он так устал.

— Мне нужно увидеться с мамой.

Среда, 19 ноября

Ашер не был дома с поступления в колледж. Почему его мама так и не переехала, было для него загадкой. Глупо содержать дом, который связан с плохими воспоминаниями. Особенно с таким количеством пустующих комнат, в которых жить некому. Эван ждал в машине. Он не спросил, почему Ашер хотел, чтобы он поехал с ним. Ашер просто хотел, чтобы Эван был рядом.

Он был почти уверен, что его ключ не подойдёт. Мама боялась его, так почему бы ей не сменить замки? Но ключ вошёл в скважину и повернулся. Ашер проскользнул внутрь, бросив на машину последний несчастный взгляд.

Внутри его обдало ароматом корицы и смеси специй для тыквы. Из кухни доносился звон посуды и жужжание стиральной машины. Он закрыл дверь, погромче хлопнув ей, и шум воды на кухне тут же стих. Его мама медленно вышла в коридор, вытирая руки полотенцем.

Каково это — когда дома тебя встречают объятиями и поцелуем? Когда по тебе скучает суетливая мама, которая беспокоится о всяких пустяках: об одежде сына или его растрёпанных волосах? Вместо этого, они просто стояли, чувствуя неловкость. Оба были насторожены.

— Привет, мам.

Она сжала губы, отвернулась и ушла обратно на кухню.

— Что ты здесь делаешь? Ты не звонил.

Ашер пошёл за ней. Стены в кухне недавно перекрасили со скучного кирпично-красного оттенка на более яркий молочно-белый цвет. Теперь казалось, будто солнце непрерывно освещает их. Ему стало интересно, что ещё она поменяла и не вычистила ли она его спальню. С другой стороны, он не так уж часто здесь бывает.

— Извини. Я просто хотел с тобой увидеться, — его голос был не так твёрд, как он того хотел.

Его мать бросила тряпку на стол и повернулась к нему, скрестив руки. Ей так сложно улыбнуться? Разве мамам не в радость слышать нечто подобное?

— Зачем? Чего ты хочешь? Денег?

Холодный приём не был для него неожиданностью, но если что-то его и раздражало, так именно этот вопрос. Он никогда не просил у неё денег. Она хотела, чтобы он жил отдельно, поэтому ежемесячно высылала ему средства. Немного, но больше он от неё никогда не требовал.

— Тогда зачем ты здесь?

Он вспомнил о Мариссе, которая всегда была ему рада. Подумал о миссис Бишоп, которая перед их с Эваном отъездом крепко обняла его и поправила ему воротник рубашки. Его мама когда-то тоже была такой. Ей не понравится то, что он собирался сказать, но он хотел сделать это. Он хотел, чтобы она узнала его. Его причины. Мотивы. Возможно, он куда больше был виноват в том, что так долго скрывал всё от неё.

— Я кое с кем встречаюсь, — сказал он.

Мама озадаченно нахмурилась. Но в её голосе были нотки заинтересованности, когда она спросила:

— Правда?

Он засунул руки в карманы, пожал плечами и медленно кивнул.

— С парнем.

— Понятно, — пауза. — С тем, что был на похоронах?

Она помнит. Она что... решила не доводить его сегодня? Ещё один кивок.

— Его зовут Эван. Я бы хотел когда-нибудь вас познакомить.

Устроить нормальную встречу, а не то, что произошло тогда. И, возможно, она не захочет этого. Возможно, Эван этого не захочет. Ашер не питал иллюзий о том, что их встреча пройдёт гладко, но он, тем не менее, был готов попробовать. Попробовать дотянуться до неё. Убедиться, что, несмотря ни на что, она помнит, что она его мать. Он *любит* её. Даже если не может этого показать.

Она вцепилась пальцами в стол. Один, два, три, четыре. В её глазах промелькнул ряд эмоций, в ней сменялись неуверенность и замешательство.

— Ты же не для того проделал весь этот путь, чтобы рассказать о своём парне, Ашер.

Нет. Нет, не для того.

— Я убил папу.

Замешательство испарилось. Её глаза расширились, рот раскрылся, но она не сказала ни слова. Ашер не хотел расстраивать её. Он хотел обнять её и сказать, что любит её и что, разумеется, он никогда бы не причинил ей страданий. Она отдалилась. В ней было много боли. Но она *никогда* бы не причинила боль ему, никогда не отпустила бы его без всего необходимого. Он бы никогда не сотворил с ней то же, что и с отцом.

Но, видя это её выражение лица, он хотел объясниться, рассказать ей всё, и слова полились из него рекой. Он в деталях поведал ей, как вернулся из школы домой и застал своего отца,

лежащим на диване без сознания. Рядом с ним на подушке лежал ещё полный шприц. Ашер вколол ему дозу без намерения убить его, в нём было простое и непреодолимое желание заставить его страдать так, как страдала мама.

— Он причинил нам столько боли, — Ашер шагнул к ней. — Ты столько плакала. Я слышал, как ты говорила кому-то по телефону, что всё ещё с ним потому, что боишься уйти. И что никто не способен помочь нам. Ведь папа выглядел таким... *нормальным* для окружающих.

Она медленно покачала головой, не в силах поверить его словам.

— Ты убил собственного отца, Ашер, — как будто она и так не знала об этом. Отрицание — страшная сила. Ашер понимал, что думать о чём-то и непосредственно слышать это — две совершенно разные вещи.

— Я хотел защитить нас, — он опустил подбородок.

Санитары увезли отца на каталке в фургон, который был припаркован около дома.

— У нас был полис страхования жизни, и ты, наконец, смогла пойти в школу работать, как ты и хотела. Это стало возможным. И ты стала счастливее, но я мешал тебе.

Глаза его матери были непроницаемы. Он ненавидел этот взгляд. Он ненавидел то, что он не знал её настолько хорошо, чтобы понимать по взгляду, о чём она думает.

— Почему ты рассказал мне всё это?

— Ты должна была это услышать. А я должен был рассказать. И сказать тебе... что я никогда бы не сделал тебе больно. И никому бы не позволил обидеть тебя.

Её глаза заблестели. Если она заплачет, он не знал, что будет делать. Он никогда не знал, как себя вести, когда она плакала.

— Почему?..

— Потому что знаю, что причина твоей ненависти ко мне в том, что я смог сделать то, что ты хотела и боялась сделать сама, — он обхватил себя за плечи. — И потому, что ты моя мама, и, возможно, по большей части ты меня бесишь, но... я люблю тебя.

Вот так. Вот что он всё время хотел сказать ей.

Она не ответила. Ашер и не ждал от неё ответа. Оба виноваты, он это понимал. Но на нём не лежит вся ответственность за случившееся, и он не позволит ей — или Вивиан — думать иначе.

Он оставил позади оглушающую тишину. Даже если он и знал, что она не пойдёт его провожать, в глубине души он хотел этого. И какая-то часть его сердца была сломлена, когда он, выйдя за дверь, услышал, как из кухни снова доносится звон посуды.

Ашер спустился с крыльца и быстро направился к машине, а мир вокруг расплывался у него перед глазами. Эван ждал его.

***

Эван спросил его, как он, и, когда Ашер замялся, оставил его в покое. Он хотел помочь, но уже одного его присутствия было достаточно. Ничто так не успокаивало Ашера, как Эван, который

лежал на диване, положив голову ему на колени, как большая и ленивая собака. Они ели пиццу, быстро делали домашку, за которую не особо хотели браться, включали фильм, который уже не раз смотрели вместе. Ашер знал каждую реплику, над которой будет смеяться Эван, и эта размеренность ему нравилась.

В какой-то момент он уснул. Проснулся он почти в полночь и увидел, что Эван возится со своим телефоном. Меж его бровей пролегла глубокая складка. Ашер понял каким-то образом, что в деле замешана Вивиан. Явно.

— Что случилось?

Эван посмотрел куда-то сквозь телефон и слабо улыбнулся. Помедлил.

— Тебе стоит выспаться.

Лучшего способа его разбудить и не придумаешь. Ашер рывком сел.

— Нет, рассказывай.

Эван открыл рот, закрыл, вздохнул. Повернул телефон экраном к Ашеру.

Неизвестный номер: Тебе конец. *Отправлено: 23:50*

Без подписи. Перепроверять номер Ашеру не было нужды. Он-то думал, что будущая медсестра должна куда лучше уметь делать намёки.

— Она переходит все границы, — прошипел он.

— Не волнуйся, — Эван отложил телефон. — Я могу заблокировать её номер.

Ашеру не нравилось всё это. И о чём она только думала? Написала Эвану. Более того...

— Похоже, твой номер она нашла в моём мобильнике, пока я не видел. Прости.

— Как я уже сказал, не волнуйся, — он коснулся пальцем нижней губы Ашера. — Даже если у нас из-за тебя будет кошачья драка с выдиранием волос, думаю, я одержу победу.

Вивиан дерётся грязно, подумал он.

— Я позвоню ей завтра. Или пойду к ней, если придётся.

Эван покачал головой.

— Она *этого* и добивается. Не потворствуй ей. В конце концов, она успокоится. Чем больше сцен она устроит, тем хуже ей будет.

Ашер сжал челюсти. Эван не знал Вивиан так, как он. Ашер не видел её с тех пор, как она приходила к нему домой. Он понимал, что она способна на какой-то абсолютно безумный поступок.

Он поговорит с ней. Она ни за что не причинит Эвану боль. *Его* Эвану.

Ашер придвинулся ближе и поцеловал Эвана. Он наклонился вперёд и уложил его на диван. Эван мягко простонал и обвил руками плечи Ашера. Ашер прижался к нему, снова поцеловал,

проник руками под его одежду, ощупывая и исследуя его кожу и мышцы. От его касаний Эван глубоко задышал и выгнулся дугой.

Всё это *его*. Его счастье, его жизнь. Он не позволит ей отнять у него это.

Суббота, 22 ноября

Несмотря на свои предчувствия, Ашер неохотно игнорировал сообщения от Вивиан. Эван не рассказывал ему о них, но Ашер видел, как они мелькают на телефоне до того, как он удалял их. Наконец, Эван сделал то, что собирался: позвонил провайдеру связи и заблокировал номер Вивиан.

Ашер подумывал о том же. Наверное, он не ищет лёгких путей. Возможно, ему было легче знать, по крайней мере, что она от него хочет. В общем, руки у него до этого так и не дошли.

Каждое субботнее утро он получал несколько сообщений:

Вивиан: Ответь на звонок. *Отправлено: 12:02*

Вивиан: Позвони мне. Это важно. *Отправлено: 12:10*

Вивиан: Я знаю, что ты уже встал. *Отправлено: 12:30*

Вивиан: Ты не отвечаешь, потому что прямо сейчас ты с ним. *Отправлено: 12:43*

По его коже поползли мурашки.

Эван шумно спал рядом с Ашером. Было бы глупо воспринимать её сообщения всерьёз: ясное дело, Вивиан знала, что он сейчас с Эваном. Для этого не надо быть гением. Она могла, например, прийти к нему домой и обнаружить, что его там нет.

Он удалил сообщения и улёгся под одеяло, подвинувшись поближе к Эвану. Он обнял его, уткнувшись носом ему в плечо.

Она ничего не знает. И даже если знает — это неважно. Что она может сделать?

Понедельник, 24 ноября

Когда Ашер вышел из колледжа после занятий, он увидел, что рядом с его машиной стоит детектив Стивенс. Он засунул учебник по химии в рюкзак, не замедляя шаг. *Ничего страшного. Не о чем беспокоиться.*

— Ларри, — поприветствовал он.

Детектив Стивенс выпрямился, его сухое выражение лица сменилось усмешкой.

— Я вас надолго не задержу. Я так понимаю, что с нашей последней встречи вы не контактировали с Вивиан?

Ашер открыл дверь пассажирского сидения и закинул рюкзак в машину. Было бы нормально в такой ситуации испытать тревогу, но он оставался спокоен. Стивенс с тех пор не приходил к

нему для допроса. Всё их внимание было приковано к Вивиан. Последние несколько недель он старался не заморачивать себе этим голову. Её слово против его, а он врёт куда лучше. Верно?

— Мы с ней не разговариваем, — он закрыл дверь, повернулся и облокотился на неё. — Но я подумываю подать жалобу на вмешательство в личную жизнь.

Ларри поднял кустистую бровь.

— Она доставляет вам проблемы?

— Она постоянно пишет мне и моему парню, — он никогда и не задумывался, как странно это звучит, если сказать вслух. — А не так давно она приходила ко мне. Хорошенько надравшись, я думаю. Я сказал ей, что она меня не интересует, и она взбесилась. Разнесла мне всю квартиру и ушла, — это, конечно, неправда, но зато эта маленькая ложь прикроет ему задницу, если кто-то видел, как он выбрасывает вещи в мусор. — А с тех пор мы всё время получаем от неё сообщения и звонки.

— Не могли бы вы передать мне записи с голосовой почты? — новая информация явно порадовала детектива. Теперь он куда сильнее подозревал её, Ашеру это было ясно. Он не знал, что и думать по этому поводу, но понимал, что это враньё надо прекращать, иначе всё пойдёт прахом. На этот раз он лгал не только ради себя. Ещё и для Эвана.

— Думаю, да, — он оттолкнулся от машины и обошёл её. — Мне позвонить вам, если опять её увижу?

Ларри последовал за ним, протягивая ему визитку с его именем и номером телефона.

— Был найден ещё один труп, мистер Понд. Звоните.

У Ашера душа ушла в пятки.

— Кто?..

Ответом ему был красноречивый взгляд.

— Я позвоню вам чуть позже, и, возможно, вы сможете нам помочь.

Они собираются её арестовать? У них что-то на неё есть? Она и правда ещё кого-то прикончила? Если Стивенс прав, Ашер должен был рассказать ему всё, что знал. Какая-то его часть чувствовала вину за то, что он никогда не сделал бы ещё несколько недель назад: он указал на её слабое место.

Но тогда она ни за что бы не втянула во всё это Эвана. Она объявила ему войну, и, если ей так хочется сыграть в эту игру, он сыграет. Он контролирует ситуацию, поэтому что она ему сделает?

Придя домой, он увидел на столе записку, на которой было что-то крупно и коряво написано. Почерк был вроде знакомый и в то же время другой — это пугало.

«Он у меня».

Эван ещё не вошёл, а Ашер уже сунул записку ему под нос. Он прочитал её, моргнул и посмотрел на Ашера.

— Это от Вивиан?

— *Мой пистолет*, — Ашер был в ярости. — Она сказала, что избавилась от него. Она соврала.

Возможно, это была только игра воображения, но, когда Эван медленно опустил руку с запиской, его лицо явно побледнело. Теперь обстоятельства не играли им на руку. Она что-то предпримет? Ашеру не хотелось драматизировать и всё такое, но, вспомнив, что было раньше, он занервничал. Что бы случилось, если тогда, когда она сюда приходила, он бы оказался здесь? Ему стоит сменить замки.

Эван вздохнул, проведя рукой по волосам.

— Ты что-то говорил о детективе...

— Они за ней следят, — Эван сел, а Ашер всё ходил туда-сюда. Он ходил от стены к стене, скрещивал и опускал руки, запуская их в волосы. — Он сказал, что нашли ещё один труп. Это либо Гектор, либо Бобби. Они знают о том, что это она убила Мика, но у них нет существенных доказательств. То, что она доставала нас, не играет ей в плюс.

— Мы должны рассказать им всё, что нужно, — Эван следил за ним глазами. — Это прибавит тебе бонусов — Господи, Ашер, *уймись уже*.

Ашер вдохнул в себя воздух. Схватил из кухонного шкафчика чёрную папку и принёс её к дивану. Он не без труда заставил себя присесть на журнальный столик напротив Эвана.

— Она ничего не сделает. Правда?

Почти на автомате Эван открыл папку и посмотрел на список, который лежал внутри.

Молчание. Его брови свелись вместе. Он закрыл папку и сделал глубокий вдох.

— Возможно — возможно — нет, но точно мы всё равно не знаем. Может, побудешь у меня, пока всё не утихнет?

— Она знает, где ты живёшь.

— Но у неё нет ключей.

— И то правда, — ногти Ашера впились ему в ладонь. — Прости.

— Не понимаю, почему ты извиняешься. Мы с этим справимся, просто... — Эван вздохнул и обхватил ладонями лицо Ашера. — Просто пока что не отходи от меня ни на шаг. Завтра мы пойдём в полицию и всё им расскажем. Даже если Вивиан скажет, что это ты убил их, никаких доказательств нет. К тому же она явно ещё не закончила, у неё есть оружие убийства, и она тебя домогается. У тебя нет никакого мотива, и есть алиби.

Всё это было, конечно, здорово, но где-то в голове у Ашера крутилась одна мысль: *А вдруг? Вдруг у неё есть доказательства?* Он молча кивнул.

Ашер хотел было встать, но Эван задержал его, проведя большим пальцем ему по щеке.

— Как ты? Из-за... всего этого.

И что бы это могло значить? Он покачал головой.

— Я не о себе волнуюсь.

— А я волнуюсь о тебе. Расскажи мне. Я понимаю, как тебе тяжело. Это тяжело для нас обоих, да, но... Вивиан...

У Ашера в груди что-то сжалось.

— Та Вивиан, которую я знал... она бы никогда не совершила ничего подобного.

Больше он ничего не мог сказать. Иначе ему будет очень больно, а ему это уже надоело. Может быть, Вивиан не такая уж сумасшедшая, может, это он сошёл с ума. Иногда ему так и казалось.

Эван взял его за руки и притянул со стола к себе на колени. Ашер молча сел на них, размышляя, обыгрывая в голове разные варианты. Судя по взгляду Эвана, он делал то же самое.

Ещё один день, и у полиции будет всё, что нужно, чтобы привлечь Вивиан, — думал он. — Ещё один день.

Вторник, 25 ноября

Занятия медленно, как восьмидесятилетняя старушка, болеющая артритом, сменяли друг друга. Ашер по большей части просто пялился в потолок. Или на пол. Или на свои руки. В общем, он фокусировал своё внимание на всём, кроме самих занятий. Он и ходил-то туда только потому, что в ином случае его просто отчислили бы. Он и так пропустил слишком много.

После занятий он забросил рюкзак на пассажирское сидение машины и рванул в полицию быстрее, чем нужно, чтобы добраться вовремя. Эван должен был там его встретить. У них с собой были телефонные счета с распечаткой сообщений, которые они получали от Вивиан. Им просто невероятно повезло, что в них не было ничего, что скомпрометировало бы его.

Детектив Стивенс встретил его в фойе. Эвана всё ещё не было.

— У него сегодня занятия, но... Наверное, он застрял в пробке.

Говоря это, Ашер понимал: что-то идёт не так. Последняя пара Эвана заканчивалась в полдень. А сейчас почти шесть. Вряд ли он всё ещё в колледже. *Он бы написал. Или позвонил.*

Стивенс не захотел больше ждать и проводил Ашера в офис. Даже спустя полтора часа Эван не появился.

— Видимо, он забыл о встрече, — рассеянно сказал Стивенс.

Ашер искоса посмотрел на него. Не в правилах Эвана опаздывать, даже если случилось что-то непредвиденное. Идя к машине, Ашер позвонил ему. Не отвечает.

Он заснул. Поставил телефон на беззвучный. Может, у него в семье что-то случилось. Может, он просто потерял телефон...

Ни одна из теорий не казалась ему верной.

Вивиан исчезла, и копы сбились с ног в её поисках. Они ещё не привязали её к убийству Микки

и рыжей девушки, но, как подозревал Ашер, в парке нашли мёртвое тело Гектора. Огнестрельное ранение. А теперь и Эван не отвечал, и слова из её первого сообщения крутились у него в голове: «Тебе конец».

Он чувствовал это, как чувствовал дрожь в руках, лежащих на руле, пока быстро ехал домой. Что-то определённо не так.

***

В квартире Эвана было тихо, пусто и темно. На столе стояла тарелка, и Ашер понял, что Эван, по крайней мере, здесь пообедал. На этом всё. Не было ни записки, ни чего-то ещё. Разве что машина Эвана стояла на парковке. Но на двери не висели ключи от неё.

Моя квартира.

Бежать так быстро, как ему хотелось, он не мог. Машины Вивиан видно не было, но это ничего не значит. Если она знает, что полиция ищет её, то вряд ли здесь объявится — она не так глупа.

Ашер, перепрыгивая через ступени, добрался до своей двери. Остановился перед ней. Снова позвонил Эвану. Прижал ухо к двери и прислушался, не звонит ли внутри телефон.

Ни звука.

Он нажал на дверную ручку, и дверь со скрипом слегка приоткрылась. Кто бы ни приходил сюда, дверь закрыть он забыл. Или запереть её. У Эвана пока не было ключей от его квартиры. Вариантов оставалось немного. Он позвонил в полицию? Они бы сказали ему не входить и подождать снаружи. Но он не мог так поступить, когда Эвану угрожала опасность.

Глубоко вздохнув, он вошёл внутрь. Дверь в спальню была закрыта, но он помнил, что оставил её открытой. Глядя на закрытую дверь в спальню, он не сразу заметил Вивиан, которая вышла из кухни. Ашер поймал себя на том, что в упор смотрит на свой пистолет у неё в руке. В другой руке она держала какие-то листы бумаги. Они были подозрительно похожи на его работу, которую он получил от Гонеры.

— Привет, малыш.

Он стоял слишком далеко, до неё было никак не дотянуться. Он был готов поспорить, что она хреново стреляет, но на таком расстоянии ей и не нужно уметь стрелять.

— Где Эван? — тихо спросил он.

— О *Господи*, — Вивиан выбросила свободную руку вверх. — И это твои первые слова. Ну конечно. Да ты хоть представляешь, через что мне пришлось пройти на этой неделе? Я даже *дома* не могла появиться, Ашер. Кто-то поджидал меня там в машине.

Детектив ничего ему об этом не сказал. Хотя — с чего бы? Или, может, Вивиан совсем спятила и заразилась манией преследования? Взгляд Ашера бегал от неё к пистолету и обратно. Из-за бессонницы под глазами у Вивиан были тёмные круги и припухлости, её волосы были забраны в неаккуратный конский хвост. Её худые плечи, ключицы и скулы выступали сильнее, чем прежде.

Она указала на журнальный столик.

— Вытащи свой телефон. Положи его сюда.

Ашер медленно вынул мобильник из кармана и сделал, как было велено.

— Ты убила Гектора.

Он даже не сомневался в этом. Он был единственным из друзей Броди, кто хоть как-то пытался изменить свою жизнь и себя.

— Что насчёт Бобби?

Её голос взлетел.

— И что, если так? Меня всё равно посадят. Я подумала, что могу хотя бы закончить начатое.

От такой логики у него чуть мозг не взорвался. Человек, которому нечего терять, намного опаснее человека, у которого есть хоть какие-то пути отступления. Она понимала, что её и так поймают, поэтому у неё не было причин не засадить пулю в кого-то ещё.

Эван. Где он?

— Сядь на диван, — приказала она.

Он сел. Подумал, что мог бы резко встать. Он мог вырвать у неё пистолет. Но Вивиан была слишком далеко от него, поэтому не факт, что он успеет добежать до неё до того, как она выстрелит. Вивиан взмахнула листами с его историей и положила их перед ним на стол.

— Я прочитала твой рассказ. Неплохо. Маленький мальчик — это ты, так? Даже если не брать в расчёт то, что маму ты не убивал.

Некоторые страницы соскользнули со стола и упали ему на ноги. Он не оторвал взгляд от её лица.

— Это всего лишь рассказ, Вивиан.

Вивиан вздёрнула подбородок.

— О ком ты говорил в конце? Что за спаситель?

Он сжал челюсти.

— Это всего лишь рассказ. Какая разница?

— Это я?

— Нет.

Вот и всё. Легче лёгкого. Ему было наплевать на её раненные чувства. Когда он был маленьким, его спасителем была *Марисса*. Без неё у него не было бы никакого детства.

— Я не собираюсь играть с тобой в эти игры. Чего ты хочешь от меня, Вивиан?

Её нижняя губа задрожала, и по её щекам потекли слёзы. Ему было всё равно. Он чувствовал...

А что он чувствовал?

Ничего. Это просто блаженство. Ничего.

— Я хочу знать, почему ты бросил меня. Я хочу знать, почему ты выбрал его.

Он знал ответы на эти вопросы, но они ей не понравятся. Ашер подавил желание повернуться и посмотреть на дверь в спальню.

— Ты не получишь никаких ответов, пока не скажешь мне, что ты с ним сделала.

Она судорожно топнула ногой.

— Он, твою мать, *спит*, ясно тебе? Я вколола ему сильную дозу снотворного. И с тобой я сделаю то же самое, если не узнаю правду!

Можно было и не спрашивать, где она взяла такие препараты. Каждую неделю она проходит сестринскую практику в больнице, где она могла уговорить какого-нибудь наивного интерна стащить для неё то, что нужно. Но кража препаратов из больницы, к сожалению, уже не пугала его так сильно, как убийство. Но с Эваном было всё в порядке. Он постарался уцепиться за эту мысль.

— Я мог бы остаться с тобой.

— Но ты ушёл, — она вытерла глаза свободной рукой. — Я потеряла маму, потеряла Микки. А теперь и ты меня бросаешь. *Почему?*

— У тебя нет никакого права спрашивать меня об этом.

— Я убила Микки ради тебя! — простонала она. — Я думала, что если уберу его с дороги, то мы будем вместе. Мы оба чудовища, и я подумала, что так сделаю тебя счастливым. Что за фигня, Ашер? Я тебе нужна только тогда, когда недоступна тебе?

У него задрожали руки. Да к чёрту их всех. *И её.*

— Раньше я был бы счастлив до одури быть с тобой, — он сцепил пальцы в замок и положил руки на бёдра. Попытался сдержать дрожь. — Я бы до конца жизни был с тобой... если бы ты хоть когда-нибудь обращала на меня внимание. Но *каждый раз* ты выбирала кого-то ещё. Меня тебе всегда было мало. Всякий раз, когда ты встречалась с кем-то, даже с тем парнем, что ударил тебя на выпускном, — кто *всегда* был рядом с тобой, Вив? Кто всю свою жизнь ждал тебя?

Она зажмурилась. Но ненадолго — он бы никак не успел обежать столик и схватить её. Она опустила пистолет и стала расхаживать по комнате. Туда-сюда. Туда-сюда. Как животное в клетке.

— Почему ты убил Броди и всех остальных?

— Я думал, что так будет лучше.

— Тогда почему ты не убил Микки?

Он покачал головой.

— Я понял, что не в силах сделать тебя счастливой. И сам я счастливее не становился. Родители теряли из-за меня своих сыновей.

Вивиан остановилась и уставилась на него.

— Это всё из-за Эвана.

— Нет, — быстро сказал он. — Но он дал мне много тем для размышлений.

Её голос задрожал.

— Он не любит тебя, ты же знаешь это. А я люблю. Я люблю тебя куда сильнее, и я доказала тебе это. Я доказала, ты это узнаешь. Я позаботилась о тебе так же, как ты заботился обо мне.

По его венам растекался адреналин, но даже в таком состоянии он почувствовал невероятную усталость от её слов. Что бы он ни говорил — это не улучшит положения.

— Я был так *жалок*, Вивиан. И теперь я сделал то, что должен был сделать.

— И что же это?

Ашер встретился с ней взглядом, не поколебавшись и не дрогнув.

— Я отпустил тебя.

Она захлебнулась рыданиями и отступила на шаг.

— Нет.

— Вивиан, — он медленно встал.

— *Нет*. Он не отнимет тебя у меня!

Ашер коснулся её. Она отступила и пошла в коридор. К спальне.

— *Я не останусь одна!*

Она рывком открыла дверь. Он мельком увидел Эвана, который не очень ровно стоял на ногах, но был в сознании. Ашер подбежал к Вивиан, схватил её за талию и вытащил из спальни. Прозвучал выстрел, но Ашер не успел заметить, куда попала пуля.

Они вывалились в коридор. Ашер тянул за собой Вивиан, которая пиналась, кричала и била его по плечам и рукам. Она двинула его локтем в живот, и Ашер ослабил хватку, отчего она смогла вывернуться и повернуться к нему. Она вцепилась ногтями в его шею, расцарапав лицо.

— Вивиан. *Остановись*, — попросил он.

Не делай этого, не делай этого. Всё, что они значили друг для друга, всё, через что им вместе довелось пройти... всё это исчезло за несколько секунд её рыданий и криков. Ашер почувствовал, как она приставила к нему пистолет, прямо под рёбра, умоляя его отпустить её.

Щёлк.

Резкий звук. У него зазвенело в ушах. Помутнело в глазах.

Он ничего не понял, пока Вивиан не затихла, а её глаза не расширились. Её руки были в крови, кровь была и на её рубашке.

Он сполз по стене. Его взгляд был прикован к её глазам.

Она подстрелила его. Она подстрелила его.

— Ашер...

Он прижал руку к животу. Жар. Во всём теле. Он поднимался к его лёгким. К сердцу. Проникал в кости. Спускался вниз, к ногам. Пальцам. Он чувствовал его всем телом, но никакой боли не было. Вивиан опустилась на колени рядом с ним. Раны, оставленные её ногтями, жгло.

— ...*Я не хотела, о Господи...*

Благие намерения. Дорога в Ад. Он не мог вспомнить поговорку целиком. И, невзирая на её слова, о том, что *она не хотела*, Вивиан даже не пыталась остановить кровотечение. Не звала на помощь. Не опустила пистолет.

Она плакала.

Но вряд ли из-за него.

Теперь ты одна. Ну и каково это?

Вивиан поцеловала его. Один раз. Только слегка. Её поцелуй был с привкусом слёз.

— Наверное, так оно и должно быть, — прошептала она, касаясь губами его губ.

Всё вокруг него мутнело, гасло. Может, это из-за грохота от выстрела, который всё ещё отдавался в его черепе. Может, это из-за хлещущей у него из раны крови.

— У меня больше ничего нет.

Он смотрел, как она приставила пистолет к груди. Просто смотрел. Ашер как бы со стороны наблюдал, как она сказала ему, что любит его. Он не мог ответить тем же.

Пистолет снова выстрелил. Тело Вивиан не упало, оно смялось. Ашер не мог дотянуться до неё. Он медленно опустился на бок. Они, глядя друг на друга, лежали рядом. Тело Вивиан тряслось, а у её губ собирались красные пузыри, когда она попыталась что-то сказать. Её голубые глаза смотрели на него. Всё смотрели, смотрели, смотрели. В них были страх и страдание.

Она была сломлена. Как и он.

Так или иначе, но они похожи, он осознал это. Без него и Мариссы Вивиан была всего лишь скелетом. Одними только костями.

Он прикоснулся двумя пальцами к её губам.

— Тише, всё будет хорошо...

Вивиан открыла рот, чтобы что-то сказать, но слова так и не прозвучали. Её дрожь стихла. Больше ничего не имело значение. Ашер не смог её защитить. Не смог спасти.

Вивиан была права. Возможно, никто из них не достоин спасения.

???

Ужасный жар пожирал его изнутри от головы до пят. Люди что-то торопливо шептали.

Громко. Быстро. Взволнованно.

Они толкали его и переносили.

Уйдите, уйдите. Я устал.

Он вымотан. Он хочет спать.

Шум стих. Ему было жарко, но они всё равно накрыли его одеялами.

Женщина в одежде светло-зелёного цвета приложила холодную ладонь к его лбу. Такую холодную, что она обожгла его.

Эван, хотел спросить он. Как Эван?

Она наклонилась над ним. Чувствовалось, что она обеспокоена. Из-за него? Он не мог спросить. В конце концов, она тоже ушла.

Ашер снова провалился во тьму, убаюканный унылым и ритмичным пиканьем приборов.

???

Ашер смотрел, как десятилетний он вопит на пляже. Вивиан обхватила его за талию и затаскивала в воду. Марисса сидела рядом с ним на песке в своём любимом красном платье. Такая красивая и отрешённая.

Он уже сотни раз видел этот сон, но в этот раз что-то изменилось.

— Ты немного вздремнул, — сказала она.

— Так оно и должно быть, — Ашер прижал руку к животу. Раны на нём не было. — Это давно должно было произойти.

— Если должно, то ничего удивительного — Марисса взяла его руку, перевернула ладонью вверх и пальцем провела линию вдоль неё. — Чего ты больше всего хочешь, Ашер?

Он закрыл глаза. Чего он *хочет*... Он хотел проснуться. Чтобы всё, что произошло, обернулось сном. Лежать у океана. Смотреть, как Эван плавает. Слушать, как Вивиан и Рокси смеются и визжат по поводу какого-то нового фильма, в котором такой-то актёр был *просто милашкой*. Есть мамино печенье. Играть в idiotские настольные игры с Бишопами.

Он хотел смотреть на дельфинов с Эваном. Касаться его лица, целовать в губы.

Когда он снова открыл глаза, на пляже не было никого, кроме него и Мариссы. Волна тихо окатила его икры.

Наконец, он сказал:

— Я хочу жить.

Марисса улыбнулась.

— Хорошо. Ты давненько этого не делал.

???

Когда Ашер очнулся, то увидел, что рядом с его кроватью стоит женщина в фиолетовом хирургическом костюме, на котором были изображены радуги и облака. Он сфокусировал внимание на этих рисунках, чтобы зрение прояснилось. Она заметила, что он очнулся, и улыбнулась ему, перестав заносить сведения в бланк.

— Доброе утро, Ашер. Как ты себя чувствуешь?

Усталым. Ослабленным. Всё его тело было налито тяжестью. Его левая рука пульсировала от внутривенного вливания через капельницу. Сколько он пролежал без сознания? День? Неделю? Он попытался сесть, но конечности не слушались его. Медсестра нажала кнопку на кровати, и её верхняя часть поднялась вверх.

— Так лучше?

Он кивнул. Эта комната... Такая светлая и чистая. От неё у Ашера заболели глаза.

— А где?..

— Ты находишься в Главном корпусе центра Милосердие, — сказала она.

Он не это хотел узнать. *Где же...*

— Знаешь, а ты счастливчик.

Она немного приподняла его одеяло и проверила, не сползли ли его бинты. Он опустил глаза. От мысли, что в его теле копались врачи, пытаясь извлечь пулю, Ашера одолевали ужас и восхищение. Хотел он того или нет, но они должны были это сделать. В ином случае он бы не выжил.

— Жизненно важные органы не задеты, — продолжила медсестра. — Только мышечные ткани. Через пару недель будешь как новенький.

Она опустила одеяло и записала в его карточку что-то ещё.

Ашер тяжело сглотнул, чтобы смочить горло.

— Спасибо. А кто-нибудь...

Ждал его? Хотел его увидеть? Эван, мама, хоть кто-то?

Улыбка сошла с её лица.

— Вообще-то с тобой хочет поговорить офицер из полиции.

Он закрыл глаза, ожидая панической атаки, но он был слишком вымотан. Ну вот. Теперь-то они

всё знают, не так ли? Приехали полицейские, нашли его пистолет, которым был застрелен Мик. Нашли список. В какой-то степени ему стало легче. Всё кончено, как бы то ни было. Больше никаких убийств. Никакой лжи.

Медсестра ещё немного с ним повозилась и вышла, оставив его одного. Он то просыпался, то снова засыпал, пытаясь придумать, что сказать полиции.

Через час — или через два-три часа, он потерял счёт времени — кто-то вошёл в палату. Ашер не видел, кто это. Он тяжело сглотнул и повернул голову, рассчитывая увидеть человека в форме, который пришёл допрашивать его.

— Ты очнулся?

...Эван.

Он закрыл за собой дверь, и их окутало мягкой полутьмой. Затем Эван зашёл за занавеску, которой была наполовину отгорожена кровать Ашера. Никакие препараты, которые поступали ему через трубку, не могли успокоить его так, как звук этого голоса.

Эван коснулся его лица, отбросил с него волосы и поцеловал в лоб.

— Ты в порядке, — пробормотал он, чтобы успокоить Ашера. Или, возможно, себя.

Ашер заметил, как его руки бьёт лёгкая дрожь.

— Я так переживал...

Ашер коснулся пальцами руки Эвана.

— Мне так жаль.

Эван отстранился от него, сел на стул, взял его руку в свою и стал поглаживать её.

— С тобой хочет поговорить детектив.

Забавно. Когда Эван пришёл сюда, перспектива загреметь в тюрьму стала более пугающей. Он сжал пальцами руку Эвана так сильно, как смог.

— Мы не станем рассказывать ему о том, что ты им соврал. Я не хочу, чтобы ты попал в неприятности.

Эван смотрел на их руки, сцепленные пальцы, как будто пытаясь постичь их значение, прежде чем снова посмотреть ему в глаза.

— А что насчёт всего остального?

В его горле словно что-то застряло.

— Скажу им правду. Всю, — ложь его уже не спасёт, и рисковать благополучием Эвана он не станет.

Эван ещё не успел ответить, как кто-то постучался и, не дождавшись ответа, вошёл. Детектив Стивенс отодвинул занавеску, и из коридора на кровать пролился свет. Ашер сощурился.

— Вы только посмотрите на него. Всё ещё среди живых.

— Это чудо.

Стивенс придвинул к кровати ещё один стул и сел. Его тёмные глаза взирали то на Эвана, то на Ашера.

— Итак, Ашер. Я думаю, что ты уже знаешь, почему я здесь.

Эван сильно сжал его руку. Ашер был благодарен врачам за те болеутоляющие, что они ему давали, потому что у него было такое чувство, что только из-за них он всё ещё так спокоен. Он был способен отвечать и держать голос ровно.

— Да, думаю, знаю.

— Мы нашли это, — детектив достал из своего кармана пластиковый пакет с листом бумаги внутри.

Ашеру не надо было смотреть на него дважды, что понять, что это такое. Его список. Ему понадобились все силы, чтобы принять реальность и посмотреть на него. На доказательство его вины.

— Что это? — мягко спросил Эван.

Как будто он не знал.

Стивенс отклонился на спинку стула.

— Мы нашли это у Вивиан Хилтон. Он напечатан на компьютере, но имя Микки Дамонта вписано от руки. Это почерк Вивиан.

В этот миг сквозь его затуманенный лекарствами мозг пронеслось огромное количество мыслей. Список повесили на Вивиан? Как это произошло? Ведь этот список был в записной книжке, где он его всегда оставлял. Конечно, вполне возможно, что она забрала его, когда была у него дома, но... зачем?

— Мы провели исследование, — Стивенс наклонил голову. — Первый парень из её списка... он умер несколько лет назад при странных обстоятельствах. В её доме. И дома тогда находилась только она.

Ашер всё ещё смотрел на список, не понимая, к чему он клонит. *Всё верно. В тот день Марисса отправила его домой до прибытия полиции.* Он почти забыл дышать.

— Её мать предъявляла обвинение в изнасиловании своей дочери всем парням из этого списка. Из-за недостатка улик дело было закрыто. Её слово против их, — детектив пожал плечами. — Похоже, Вивиан решила взять дело в свои руки.

Здесь ему нужно было что-то сказать. Признать свою вину, сказать, что Вивиан невиновна — почти. Он открыл рот, но слова застряли у него в горле. Эван почти до боли сжал его руку, как бы говоря ему держать рот на замке.

— Мне очень жаль, — наконец, выдавил он. — Я просто...

Стивенс отмахнулся от него.

— У нас есть показания Эвана. Я могу вернуться утром, чтобы взять и ваши показания, когда вы немного придёте в себя.

Он попросил прощения и вышел. Во всём этом не было никакого смысла. Ашер подождал несколько минут, чтобы убедиться, что они действительно одни, затем, выпрямившись, сел и уставился на Эвана.

— Список...

Эван не поднял взгляд.

— Как он и сказал. Его нашли у Вивиан.

Ашеру стало дурно. Как далеко готов зайти Эван, чтобы оградить его от неприятностей?

— Они...

— Ещё у них есть записи голосовой почты с наших телефонов. Копии её сообщений, — он поднимал глаза на Ашера, но тут же снова отводил их. — Я сказал им, что ты решил мудро поступить и игнорировать всё, что она тебе писала.

У Ашера закружилась голова от возможных последствий. Эван ради него дал ложные показания, но стал бы он подставлять Вивиан? Ашер попытался это представить: Эван — всё ещё под действием транквилизатора — слезает с кровати, вызывает скорую и кладёт список в карман Вивиан.

— Эван...

— Не пойми меня неправильно, — быстро сказал он.

Наконец, он встретился со взглядом Ашера, сжав губы.

— Я сразу же скажу им всю правду, если ты не станешь серьёзно лечиться. Мне наплевать на то, что меня могут посадить за ложные показания.

Судя по его тону, он был настроен решительно. А это означало терапию, посещение психолога и то, что ему придётся рассказывать о вещах, которые он до этого времени держал в себе, и о которых...

— Всё, что захочешь.

...не хотел распространяться, потому что боялся попасть за решётку. Но какая теперь разница? Он согласился, потому что он заварил эту кашу. И в неё он втянул Эвана. Он разрушил его жизнь своими секретами.

Сдержанное выражение спало с лица Эвана. Он поднял руку и откинул волосы с лица Ашера.

— Спасибо. Это всё, о чём я прошу.

Это простое прикосновение убедило Ашера в правильности сделанного выбора. И какое значение имеют секреты, если он мог защитить Эвана от своих ошибок? И, к слову о них, он не хотел спрашивать об этом. Он уже и так знал ответ, но...

— Вивиан?..

Улыбка исчезла с лица Эвана.

Нет-нет, забудь. Я не хочу это слышать.

Эван прикоснулся к своему подбородку.

— Ашер, она... умерла до прибытия врачей.

Сказанное становится реальностью.

И, когда Эван легонько смахнул с его лица слёзы, всё, что он почувствовал, — это облегчение.

Суббота, 6 декабря

Идти было просто адски больно. Идя по больнице к выходу, а затем к машине, он всё время отмахивался от суетящихся вокруг него медсестёр и Эвана, но в итоге всё же ухватился за его руку, чтобы устоять на подкашивающихся ногах.

— *Тебе бы и правда остаться ещё на пару днейков,* — сказала медсестра, но, поскольку Ашер выздоравливал, и следов инфекции не было обнаружено, его неохотно выписали из больницы.

Но теперь... он даже почти хотел остаться.

Он не мог... не хотел идти домой. Вряд ли в нём найдутся силы снова переступить порог того дома. Наверняка там уже всё вычищено, но в его голове всё ещё были живы воспоминания. Кровь впиталась в стены, в ковёр, в воздух... Неважно, насколько там сейчас чисто, он всегда будет помнить место, где умерла Вивиан.

— *Останешься у меня,* — твёрдо сказал Эван, а Ашер и не стал спорить.

Они планировали поехать к родителям Эвана. Мистер и миссис Бишоп сказали, что будут более чем счастливы, принять их у себя на какое-то время. Миссис Бишоп работает медсестрой, она могла бы проследить за выздоровлением Ашера.

Но сначала самое важное. До отъезда из города он хотел заехать в одно место.

Всю дорогу Эван крепко держал его за руку. Время от времени спрашивал, хорошо ли он себя чувствует, всё ли в порядке. Но когда он спросил его об этом в третий раз за час, Ашер раздражённо вздохнул:

— Эван.

— Прости, — Эван, нахмурившись, сжал губы. — Просто... ну, ты понимаешь. Ты выглядишь таким отстранённым. Как будто тебя что-то беспокоит. Может, это всё глупости, но...

Ашер не отрывал взгляд от сменяющегося пейзажа и заходящего солнца за окном.

— Отстранённым, — пробормотал он.

Он силился найти в себе силы на откровенность. Никакой лжи, он обещал, и он был намерен сдержать это обещание.

— Я думаю...

— О чём?

— О Вивиан.

Тишина.

Ашер пояснил:

— Вивиан сказала, что мама была права, называя меня монстром. Я хочу — *мне нужно* — чтобы мама сказала, что это не так.

Эван сильно сжал его руку. Он промолчал, и Ашеру это понравилось.

Через час они подъехали к дому его матери и увидели, что, несмотря на сгущающуюся тьму, на крыльце не горел свет. Ашер попытался одновременно открыть переполненный почтовый ящик и удержаться на костылях. В конце концов, Эван забрал у него кипу конвертов и объявлений, открыл входную дверь и позволил ему самостоятельно проковылять внутрь. Только преодолев ступеньки, Ашер почувствовал головокружение.

Внутри было прохладно. Эван шёл следом за ним, прикрыв за собой дверь, и оглядывался вокруг. Он заглянул в гостиную, которая была расположена по левую от них сторону. Он впервые был в доме Ашера. И, наверное, в последний раз.

Ашер помедлил, борясь с тошнотой, вызванной отчасти разыгравшимися нервами и отчасти тем, что действие обезболивающих заканчивалось. Он не разговаривал с мамой уже несколько недель — с тех пор как Эван последний раз его сюда привозил. Разве это не знак, что между ними ничего не изменилось? Ей было наплевать на него. Возможно, теперь она его даже больше ненавидит — после того, что он ей тогда сказал.

В больнице он каждый день смотрел, как Эван пытался до неё дозвониться, чтобы рассказать о случившемся. Но она ни разу не ответила.

Сейчас дом выглядел мрачно и неприветливо. Здесь было ничуть не теплее, чем снаружи — те же 35 градусов[2]. Хромая, он направился в глубь дома. Он заглянул на кухню — свет включён, но кругом тихо. Не работали ни посудомоечная, ни стиральная машина, ни телевизор.

— Мам?

Эван легонько дотронулся до его спины, тихо сказав:

— Может, она вышла?

— Возможно, — кивнул он.

Они прошли в заднюю часть дома, и Ашер открыл одну из дверей, делая Эвану приглашающий жест.

— А это моя... *была* моя комната.

Теперь его бывшая комната по большей части пустовала, остались только кровать и стол. Уезжая в колледж, он забрал с собой все личные вещи, чтобы сделать своей маме приятное, ничего после себя не оставив.

Но по какой-то причине, его поразило то, что кровать осталась стоять на своём прежнем месте. Как и всё остальное. И заправлена кровать была в его манере. И офисный стул на колёсиках стоял под тем же углом, как и при нём, когда он любил сидеть на этом стуле и смотреть в окно. Мама всегда жаловалась на недостаток места для хранения вещей в доме. И вот, у неё есть целая комната в её распоряжении... которую она, очевидно, даже не трогала.

Эван медленно прошёл к окну, держа руки в карманах, и выглянул наружу. Осмотрел местность вокруг дома. Ашеру было неуютно здесь находиться. Или, возможно, всё дело было в том, что во всём доме витало ощущение *неправильности*. Он не мог понять, почему. Эван посмотрел через плечо, нахмурившись.

— Ашер? Что случилось?

Его живот слегка свело. Он повернулся и вышел обратно в коридор.

— Мам!

Тишина. Всепоглощающая тишина.

Чем дальше он шёл по коридору к её спальне, тем тяжелее становился воздух. Сквозь холод чувствовалось что-то смутно знакомое, что он запрятал вглубь сознания. Он постучался в дверь и, не дождавшись ответа, открыл её.

Телевизор был включён, звук — приглушён, по стенам тёмной комнаты метались мрачные тени. Что-то в ней ему напомнило комнату Микки в ночь его смерти. Недостаток света, прохладный воздух, мерзкий запах, вдаривший ему в нос, как только он открыл дверь, и сердце, которое выскакивало у него из горла.

Переполненный почтовый ящик. Свет на крыльце.

Что-то было не так. Что-то...

Он остановился. Уставился на тёмные пятна на ковре, которые окружали гниющее тело его мамы, лежащей вниз лицом.

Эван схватил его за талию, когда он попытался подойти к ней. Оттащил его назад, пытаясь вывести из комнаты.

Я доказала тебе это. Я доказала, вот увидишь, — сказала Вивиан. — *Я позаботилась о тебе так же, как ты заботился обо мне.*

Она же говорила ему, а он не слушал.

Тишину прорезало его криком.

Пятница, 22 апреля

Даже после стольких месяцев Эван никак не мог выкинуть из головы тот взгляд, который был у Ашера, когда он смотрел на свою мёртвую мать.

Всё произошло так быстро. Ашер весь взорвался, пытаясь дотянуться до неё. Та тонкая нить, которая помогала ему держать себя в руках после всего, что он пережил, порвалась, и всё, что мог сделать Эван в тот момент — это схватить его, держать и не отпустить, звоня в полицию.

Отчаянно прилагая все усилия, чтобы не позволить Ашеру совершить какую-нибудь глупость, как, например, коснуться тела и оставить на нём свои отпечатки пальцев.

Первыми прибыли врачи. Он не смог утихомирить рыдающего и кричащего Ашера, поэтому тому вкололи успокоительное, пока он не причинил вред себе или окружающим. И всё это время Эван продолжал думать... *Пожалуйста, Господи, только бы они не решили, что это его рук дело.*

Они не решили. По времени всё идеально совпадало. А пуля, извлечённая из головы миссис Понд, совпала с теми, что были выпущены из пистолета, из которого Вивиан стреляла в Микки, Ашера и себя.

После всего случившегося Ашера поместили в Кэрридж Оукс, и Эван попросил, чтобы его задержали там настолько, насколько это вообще возможно. Не потому, что он хотел его бросить или думал, что Ашер сошёл с ума, просто...

Он ничем не мог ему помочь. Здесь он был бесполезен, он понимал это. Ашеру нужно было нечто большее, чем только *он*.

Первые два месяца Ашер вообще ни с кем не разговаривал. Он бесконечно смотрел на стены, на потолок, в окно. Неподвижно и молча. Он показывал хоть какие-то признаки жизни только когда приходил Эван. И даже тогда все его ответы были в лучшем случае отстранёнными.

— Она сказала мне, что сделала что-то, чтобы доказать мне, что любит меня сильнее, — в какой-то момент пробормотал Ашер, не глядя на него.

Его голос был так болезненно тих, что сердце Эвана защемило.

— Я обещал маме, что никогда не причиню ей боль и никому не позволю её обидеть, но это всё-таки случилось, и всё из-за меня. Вивиан сказала это. Она сказала: *Вот увидишь...* — и это не давало мне покоя. Она сказала: *Вот увидишь...*

Сколько Эван ни переубеждал Ашера, что его вины тут нет, это не помогало. Когда он только начинал говорить об этом, Ашер тут же затихал. Оставалось только молчать, позволив Ашеру говорить, когда он сам того хотел.

— ...Я должен был защитить её. Я никого не способен защитить.

Он склонил голову, сцепив пальцы за шеей. Скрючился, как будто в обычном положении его просто разорвёт на части.

Кроме него, Ашер разговаривал только с доктором Деб. Это была симпатичная женщина с длинными светлыми волосами. Эван подумал, что Ашер разговаривает с ней потому, что она похожа на маму Вивиан.

Именно она провожала Эвана до выхода и говорила с ним о всяких пустяках. Спрашивала, как у него дела, ждёт ли он лета. О всяких пустяках. Она всегда спрашивала его об одном и том же. Погода стояла чудесная, поэтому Ашер был на улице. В конце коридора, прямо у двойных дверей, доктор Деб остановила Эвана. Мимо, шаркая ногами, прошёл санитар. Она подождала, пока тот зайдёт за угол и сказала:

— Я просто подумала, что вам стоит об этом знать, — мягко сказала она. — Ашер всё мне рассказал.

В груди у Эвана всё сжалось в узел. Но на лице у него засверкала его лучшая улыбка а-ля «пай-мальчик», которую он за последние месяцы хорошенько отточил. Он дарил её каждому, кто спрашивал его о Вивиан и Ашере, и старался как можно быстрее запомнить вторую версию произошедшего. Эту ложь ему придётся держать в голове всю оставшуюся жизнь.

— Что он вам рассказал?

— Всё, — она замолкла и посмотрела на него.

Улыбка погасла и сползла с его лица.

— Понятно, — что ещё прикажете ему на это ответить?

— Я знала, что он не всё мне рассказывает, но, если он хочет выйти отсюда, он должен быть с кем-то абсолютно честным.

Эван медленно кивнул, но продолжил хранить молчание. Ждал, пока она подберётся к главному.

— Ашер никогда не оправится. Если он выйдет отсюда с вами, я искренне надеюсь, что вы готовы ко всем последующим трудностям. Это всё, что я хотела сказать, — она пожала плечами, протянула руку и толкнула дверь, придерживав её для Эвана.

— Поверьте, я готов.

Как может быть иначе? У Эвана создалось впечатление, что и сама доктор не знает порой, что творится в голове у Ашера. Особенно в те ужасные дни, когда Ашер лежит у Эвана на коленях, не в силах справиться с нахлынувшим чувством вины по поводу смерти матери.

Даже если такое будет повторяться в течение всей оставшейся жизни, Эван был готов к этому.

Выдавив слабую улыбку и кивнув, он вышел на улицу, встретившую его весенним дневным холодком.

— И ещё, мистер Бишоп.

Он оглянулся.

Доктор Деб подняла руку, прикрывая глаза от солнца.

— Если вы беспокоитесь по поводу того, что он мне рассказал... то не стоит. Это строго конфиденциальная информация. Его откровенность со мной была началом долгого пути. Я не стану подписывать документы о выписке, пока Ашер не будет готов. Хорошо?

— Да. Спасибо, — он и правда, был благодарен.

Дверь захлопнулась. Он выдохнул из себя сдерживаемый воздух, и его плечи расслабились.

Было так здорово ждать каждый следующий визит. Поначалу Ашер перед его уходом закатывал истерику. У него начинался приступ паники, он хватал его за руку и умолял остаться. После первых двух месяцев, когда Ашер терял в весе, мало говорил и спал, что-то в его голове, видимо, щёлкнуло. Улучшение началось, когда с Ашером стала работать доктор Деб. Она лишь раз взглянула на такую вспышку у Ашера, когда Эван однажды попытался уйти,

и сказала:

— Пока вы не станете с нами сотрудничать, он приходить не будет.

Было ужасно тяжело, когда в течение трёх недель ему не разрешали навещать Ашера. Но потом Ашеру всё-таки разрешили позвонить ему, и тот, позвонив, тихо и с запинками спросил:

— Придёшь меня навестить?

И он пришёл. Конечно, он пришёл.

Тогда постепенно всё стало налаживаться. Ашер начал говорить. Перестал бороться со всем и вся.

Господи, с тех пор как будто прошла вечность. Эван подошёл к Ашеру, который, в свою очередь, растянулся на траве с книжкой. Он был босиком и одет в футболку с джинсами. Эван, глядя на него, подумал, что Ашер сейчас выглядит намного более нормальным, чем... вообще когда-либо.

Он плюхнулся на траву рядом с ним, наклонился к нему и прошептал:

— Только не говори моему парню, что я это сказал... но ты очень милый.

Ашер стукнул книжкой ему по ноге и снова поднёс её к лицу, чтобы не упустить ни строчки. Но, минуточку спустя, опустил её так, что было видно только его светлые глаза, и посмотрел на Эвана поверх страниц.

— Я не думал, что ты сегодня придёшь.

— А я решил тебя удивить, — Эван наклонился к Ашеру и отодвинул книгу от его лица, чтобы полностью его рассмотреть.

Ашер определённо стал набирать потерянный вес, но под глазами у него всё ещё виднелись тёмные круги от бессонных ночей.

Ашер, задумавшись, сжал губы.

— Доктор Деб сказала, что я иду на поправку. Возможно, скоро меня отпустят домой.

Но оба хорошо понимали, что Ашер похоронил в себе слишком много секретов и натворил слишком много дел, чтобы его в ближайшее время выписали. Но, может быть, таким образом, он успокаивал Эвана, давая ему понять, что конец не за горами.

— Подожди меня ещё чуть-чуть, — в эти слова Ашер вложил очень многое.

Как будто Эван собирался куда-то уйти после всего, что они пережили.

Ашер смотрел на него, почти ждал отказа. Но даже если недели перейдут в месяцы, или в целый год, или даже больше... Он будет рядом.

Они не говорили о том, что будет после выписки. Эван не видел в этом никакого смысла. Насколько он знал, решение уже было принято.

— Я перееду в нашу новую квартиру уже в конце месяца.

Выражение лица Ашера смягчилось и расслабилось. Уголок губ дёрнулся вверх.

— Только постарайся не устроить там помойку до моего прибытия.

— Ох, чувак. Грязное бельё с посудой будут *повсюду*, — он широко улыбнулся, наклоняясь вперёд, пока их губы не встретились. Ашер поймал его за шею, удержав рядом.

Когда их губы разделились — не намного — Эван улыбнулся.

— Ещё чуть-чуть, — прошептал он, — и мы поедem, куда захотим, встретимся, с кем захотим, и будем смотреть на китов.

Из Ашера вырвался мягкий и лёгкий звук, похожий на смешок.

— На китов.

На лице Ашера появилась заразительная улыбка. Эван так скучал по этим улыбкам. К чёрту всех тех, кто думал об Ашере как о бесчувственном и холодном человеке. Да он чувствовал и *любил* больше, чем все, кого знал Эван.

— Ага. И на дельфинов.

— Что, правда?

— А почему бы и нет? Мы могли бы поехать в отпуск. Ты ведь хотел бы съездить туда с ними, да? С мамой и Вивиан.

По лицу Ашера прошла лёгкая тень скорби. Она больше не парализовала его так, что он даже не мог произнести их имён, но всё ещё жила в нём. Эван понимал, что она вряд ли когда-нибудь исчезнет.

— Я более чем уверен, что распылять пепел над океаном незаконно, — сказал Ашер.

Эван закатил глаза и пожал плечами.

— Знаешь, если вспомнить все наши предыдущие преступления, такой поступок кажется сущей мелочью.

Ашер полузакрыв глаза.

— И да — я бы хотел этого. Если это та вещь, что я могу для них сделать в последний раз...

— То мы это сделаем. Мы с тобой — оба. Когда ты только будешь готов, — Эван наклонился к Ашеру и коснулся его лба своим, не разрывая зрительный контакт. — Даже не думай больше, что ты один.

— Ты же знаешь, что я не всегда буду таким, — пробормотал Ашер. — Я выберусь отсюда, и всё встанет на свои места. Наладится.

— Я знаю. И я буду рядом, буду ждать тебя, — Эван сжал руку Ашера и посмотрел ему в глаза, не отрывая взгляд, пока не увидел, что Ашер понял, что он имеет в виду.

Наконец, Эван ещё раз чмокнул его в губы, ухмыльнулся и помог подняться на ноги.

— А теперь пошли, перехватим чего-нибудь. Тебе бы не помешало отрастить немного мяса на своих костях.

***

[1] Примечание переводчика: «dumb ant» с английского можно перевести как «тупой муравей»

[2]Измерение градусов по Фаренгейту. Равно примерно двум градусам по Цельсию.

mir-knigi.org